

Министерство образования и науки Республики Казахстан
Комитет науки
Институт литературы и искусства имени М. О. Ауэзова

АБАЙ КУНАНБАЕВ
В МИРОВОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Алматы
2017

УДК 821.512.122.0
ББК 83.3 (5 Каз)
А 13

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института литературы и искусства им. М.О.Ауэзова КН МОН РК

Редакционная коллегия: У. Калижанов, С. Кирабаев,
Ш. Елеукенов, С. Ананьева, С. Корабай, А. Машакова

Под общей редакцией академика НАН РК У. Калижанова

Рецензенты:

Г. Орда, доктор филологических наук, профессор
А. Калиева, кандидат филологических наук

Издание осуществляется в рамках грантового финансирования КН МОН РК по проекту № 1981/ ГФ4 «Творчество Абая Кунанбаева в зарубежной рецепции» (госрегистрация № 0115РК01667)

A13 Абай Кунанбаев в мировом литературоведении. Коллективная монография. – Алматы: Ылым ордасы, 2017. – 205 с.

ISBN 978-601-230-069-7

В коллективной монографии рассматривается отражение творчества великого казахского поэта, мыслителя Абая Кунанбаева в мировом литературоведении. Произведен анализ рецепции творчества Абая Кунанбаева в дальнем зарубежье, художественный перевод его поэзии на языки народов мира. Уделено особое внимание оценке российскими литераторами наследия Абая Кунанбаева, исследованиям в тюркоязычных странах ближнего зарубежья.

Книга адресована студентам, магистрантам, преподавателям гуманитарных факультетов вузов Казахстана и широкому кругу читателей.

УДК 821.512.122.0
ББК 83.3 (5 Каз)

ISBN 978-601-230-069-7

© Институт литературы и искусства
им. М.О.Ауэзова КН МОН РК, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время отмечается усиление внимания к казахской культуре и литературе во всем мире. Положительная динамика развития международных отношений Казахстана активизирует контакты мастеров художественного слова с зарубежными коллегами, появляются новые переводы на иностранные языки. Все это актуализирует необходимость определения места казахской литературы в мировом литературном процессе, что можно сделать в результате осмысления оценки творчества Абая Кунанбаева в мировом литературоведении.

Абай Кунанбаев – великий казахский поэт, просветитель, философ и общественный деятель второй половины XIX века. Популярность Абая Кунанбаева в современном Казахстане неоспорима. Казахский народ почитает Абая, гордится им и отдает дань уважения. Память об Абае поддерживается на государственном уровне. Его произведения изучаются в учебных заведениях. В отечественном литературоведении развивается отдельное направление – абаеведение. Философское эссе, стихотворения, поэмы Абая периодически издаются не только на казахском языке, но и на языках стран ближнего и дальнего зарубежья.

В период независимости Республики Казахстан исключительно возрос интерес к творчеству Абая Кунанбаева. Наряду с казахстанскими учеными важный вклад в изучение поэтического и прозаического наследия Абая вносят литературные критики, ученые-литературоведы, писатели и поэты из стран ближнего и дальнего зарубежья.

В коллективной монографии «Абай Кунанбаев в мировом литературоведении» представлено комплексное исследование и обобщение обширного фактографического материала зарубежных специалистов по творческому наследию Абая Кунанбаева, раскрыты закономерности, особенности и своеобразие восприятия его поэзии и «Слов назидания» в ближнем и дальнем зарубежье, уделено внимание процессу художественного перевода произведений Абая Кунанбаева на языки народов мира. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что зарубежное абаеведение последних десятилетий обогатилось новыми рецептивными материалами по творчеству Абая Кунанбаева, которые необходимо ввести в научный оборот.

В мировом литературоведении Абай Кунанбаев занимает особое место в связи со значительным количеством откликов в ближнем и дальнем зарубежье. Наибольшее количество переведенных на иностранные языки произведений Абая Кунанбаева появилось в 1995

году во время международного празднования под эгидой ЮНЕСКО 150-летия со дня рождения великого казахского поэта. В ближнем зарубежье, а именно в бывших социалистических республиках, активный процесс перевода его произведений приходится на советский период. Литературное наследие Абая переведено на азербайджанский, армянский, башкирский, белорусский, грузинский, каракалпакский, кыргызский, латышский, литовский, молдавский, русский, таджикский, татарский, туркменский, узбекский, украинский языки. Многие книги на этих языках хранятся в фонде Национальной библиотеки Республики Казахстан и Научной библиотеки «Ғылым ордасы».

Художественный перевод наследия Абая Кунанбаева и традиция его чтения на международном уровне продолжается и в XXI веке. В 2004 году в Алматы Институтом литературы и искусства им. М.О.Ауэзова проведена международная научно-практическая конференция, посвященная столетней годовщине со дня кончины великого казахского поэта. В 2005 году в Астане в честь 160-летия Абая Кунанбаева прошла международная научная конференция «Абай мұрасы – тілдік өрістің негізі». В 2010 году в Институте литературы и искусства им. М.О.Ауэзова в связи со 165-летием со дня рождения Абая Кунанбаева состоялась международная научно-теоретическая конференция «Тәуелсіздік және абайтану». В 2015 году в Семейе Институтом литературы и искусства им. М.О.Ауэзова совместно с Государственным историко-культурным и литературно-мемориальным заповедником-музеем Абая проведена международная научно-практическая конференция «Абай в мировой цивилизации: литературное наследие и вопросы абаеведения», посвященная 170-летию Абая Кунанбаева. В этом же году международные научные конференции прошли в Государственном университете им. Шакарима (Семей) и Назарбаев университете (Астана). Во всех вышеуказанных конференциях принимали участие зарубежные исследователи.

Среди европейских стран наибольший интерес к творчеству Абая Кунанбаева проявляют Франция, Германия, Венгрия, Болгария, Польша. Из стран зарубежного Востока следует назвать Турцию, Корею, Китай, Пакистан, Иран, Монголию, Индию. Произведения Абая изданы на 14 языках стран дальнего зарубежья: английском, арабском, болгарском, венгерском, китайском, корейском, монгольском, немецком, польском, турецком, урду, фарси, французском, чешском.

Данная книга начинается со статьи «Абай покоряет мир» У.Калижанова, академика НАН РК, директора Института литературы и

искусства им. М.О.Ауэзова. Авторами коллективной монографии «Абай Кунанбаев в мировом литературоведении» являются к.ф.н. А.К.Машакова («Зарубежная рецепция творчества Абая Кунанбаева»), к.ф.н. С.В.Ананьева («Художественный перевод поэзии Абая: генезис и традиции»), к.ф.н. С.С.Корабай («Абай мұрасы Ресей әдебиетшілерінің бағалауында»), д.ф.н. А.Т.Хамраев («Абай Кунанбаев в уйгурской литературе»), к.ф.н. И.Т.Какильбаева («Абай и его интерпретации пушкинских мотивов и сюжетов»), магистр пед.н. А.Т. Калиаскарова («Абай Құнанбаев шығармашылығының жақын шетелдерде зерттелуі»). Разделы коллективной монографии публикуются в авторской редакции.

АБАЙ ПОКОРЯЕТ МИР

В программной статье Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» четко обозначено, что «наши национальные традиции и обычаи, язык и музыка, литература и свадебные обряды, одним словом, национальный дух должны вечно оставаться с нами», как и «мудрость Абая, перо Ауэзова, проникновенные строки Джамбула, волшебные звуки Курмангазы, вечный зов аруаха». Первым условием модернизации нового типа Глава Государства называет «сохранение своей культуры, собственного национального кода».

Символом духовности и культуры для казахского народа является Абай Кунанбаев. Его учение тесно связано с духовным возрождением народа, а мудрость созвучна с современностью. Прикосновение к творчеству Абая пробуждает и озаряет мысли, дает всплеск новым чувствам и эмоциям, вызывает сокровенные желания, побуждает к самоанализу и очищению.

Образ замечательного сына казахского народа Абая Кунанбаева привлекает к себе внимание многих выдающихся писателей, художников и поэтов. С именем Абая связано прогрессивно-демократическое направление казахской общественной мысли и литературы того периода, когда Абай стал олицетворением совести и ума своей эпохи.

В год 100-летия движения Алаш мы осознаем, что, включая Абая и его богатейшее наследие в духовный мир казахского народа, деятели движения Алаш нашли свой путь в становлении страны, боролись за сохранение нации и Отечества.

Интеллигенция Алаш считала учение Абая стержнем национальной идеи, а самого Абая Кунанбаева – духовным вождем возрождения казахской нации. Яркие, талантливые, благородные, блестяще образованные деятели движения Алаш боролись с колонизаторским режимом, отсталостью и неграмотностью народа, ставили высокую цель строительства свободного, независимого, демократического, самостоятельного государства ради процветания нации. Литература Алаш, как особый период в духовной истории общества, была близка к

назиданиям великого Абая, который воспевал гуманизм и свободу, единство и согласие народа.

Первая биография Абая принадлежит лидеру движения Алаш известному экономисту, историку, литератору, публицисту и журналисту, переводчику Алихану Бокейханову. Статья А. Бокейханова «Абай (Ибрагим) Кунанбаев», написанная на русском языке и опубликованная в «Семипалатинских ведомостях» в 1905 году, является первым, наиболее полным научным трудом о великом казахском поэте. Впоследствии с портретом Абая она вышла в свет на страницах журнала «Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества» в 1907 году.

Данная публикация свидетельствует о том, как хорошо знал Алихан Бокейханов личность и творчество Абая, родословную, его ближайшее окружение и произведения. Он был знаком с сыном Абая – Турагулом и с сыновьями братьев Абая – Шакаримом и Какитаем. А. Бокейханов прослеживает, как от общественной деятельности Абай полностью переходит к занятиям поэтическим творчеством, художественным переводам из русской и мировой поэзии, поднявшись до высот европейской культуры, знакомясь с «Опытами» Спенсера, «Позитивной философией» Льюиса, «Умственным развитием Европы» Дрэпера.

Завершая краткий очерк жизни и творчества Абая, А. Бокейханов ставит его в один ряд со знаменитыми поэтами Европы.

Выдающийся филолог, просветитель, общественный деятель Ахмет Байтурсынов называл Абая Кунанбаева первым поэтом казахов: «Ни в раннем, ни в позднем периоде истории казахов не известно имя поэта, превосходящего его по величию духа».

Основателем абаеведения как отдельной литературоведческой науки стал выдающийся писатель мировой литературы Мухтар Ауэзов. Автор романа-эпопеи «Путь Абая» высоко ценил Абая Кунанбаева: «Горным тенистым кедром высится он в истории своего народа. Он взял лучшее от многовековой культуры казахского народа и обогатил эти сокровища благотворным влиянием мировой и русской культуры».

Гуманитарные поиски Абая открыли перед ищущим взором великого поэта огромный мир, и в нем он с нескрываемой сердечной болью увидел трагическое противоречие между величием человеческой культуры и тяжелейшими условиями существования народа. Ломая все препятствия и преграды, шел Абай к вершинам поэтического мастерства. Уверенной рукой опытного мастера он создает стихи, басни,

которые сразу ложатся прочным фундаментом нового здания письменной казахской национальной литературы.

Да, Абай не увидел при жизни своих книг, но благодарные потомки – Ахмет Байтурсынов, Алихан Букейханов, Мухтар Ауэзов способствовали распространению его творческого наследия по всему свету.

Абай родился 10 августа в 1845 году в Семипалатинской области, среди голубых Чингисских гор. Сын главы рода тобыкты, властного и честолюбивого Кунанбая был отдан отцом в семипалатинское медресе. Абай, нарушая суровые законы этой школы, стремится изучить русский язык и уходит из медресе в русскую приходскую школу. Всего лишь три месяца продолжалось обучение в школе. По приезде отца тринадцатилетний Абай возвращается в степь, но через пятнадцать лет снова едет в город, чтобы углубить знания и стать духовным лидером нации. Оказавшись вновь в Семипалатинске, он изучает произведения классиков русской и западноевропейской литературы, знакомится с передовыми людьми, сосланными царским правительством в Семипалатинск. Серьезно изучает английских философов Милля, Дрэпера и др. Об этом оставил воспоминания в своей книге «Сибирь и ссылка», опубликованной в Петербурге в 1906 году, американский путешественник и журналист Джордж Кеннан: «Серьезно изучает английских философов и читает Милля, Бокля и Дрэпера».

А.С. Пушкин и И.В. Гете, М.Ю. Лермонтов и Дж. Г. Байрон, пожалуй, были самыми любимыми поэтами Абая. Его волновали правдивость, высокое мастерство, жизнеутверждающая сила их произведений. Абай стремится познакомить с творчеством великих русских поэтов жителей казахских аулов и во второй половине XIX века начинает переводить отрывки из романа «Евгений Онегин» А.С. Пушкина и стихотворения М.Ю. Лермонтова. Таким образом, благодаря Абаю еще в XIX веке письмо пушкинской Татьяны и поэзия М.Ю. Лермонтова стали известны в казахской степи. Поэт глубоко осмыслил значение творчества русских классиков в развитии культуры родного народа. Абай сочиняет музыку к некоторым из своих переводов, чтобы они быстрее распространялись в степи, были понятны и доступны. И народ их принял, стихи А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова стали самыми любимыми произведениями.

Творчество Абая оригинально и самобытно. Он – глубоко национальный поэт и философ. Мы видим в нем художника, глубоко, правдиво и ярко рисующего быт и нравы своего времени. Поэзия Абая

проникнута духом критики современного ему общества. Поэт показал себя смелым новатором, отражающим в творчестве подлинно народные интересы. Поэзия Абая лишена созерцательности, восточной умиротворенности, она полна жизни, исполнена постоянной тревогой за судьбу народа. Внутренняя поэтическая встревоженность Абая накладывает своеобразный отпечаток на все его стихи и поэмы, придает им жизненный характер.

Остро и чутко реагируя на все явления реальной жизни, он создавал образы, пробуждающие и развивающие самосознание народа. Вчитываясь в абаевские произведения, убеждаешься, что по силе и выразительности реалистичных образов, по многогранности идейного содержания, по тематическому разнообразию творчество Абая представляет настоящую энциклопедию жизни. Типичные характеры людей, портретные зарисовки, эмоционально насыщенные картины природы и быта, лирические размышления, сливаясь воедино, дают возможность представить и конкретно ощутить далекую от нас жизнь.

Абай умер в 1904 году. При жизни поэта в 1889-90 годы отдельные стихотворения публиковались на страницах «Дала уалаятының газеті», издававшейся в Омске. Первый сборник стихов Абая вышел в свет лишь после его смерти, в 1909 году, в Петербурге. Так было услышано, глубоко понято и по достоинству оценено поэтическое слово мужественной правды и искренней душевной страсти. В 1922 году – в Казани, в 1922 году – в Ташкенте и в 1933 году – в Кызыл-Орде произведения Абая вышли в свет отдельными книгами. Вслед за этим все чаще и чаще они выходят в Алма-Ате, Москве и в других городах мира.

Произведения Абая переведены на многие языки, его творчество находит широкий отклик зарубежных писателей, поэтов и литературных критиков. Статьи о его творчестве, исследования «Слов назидания» Абая Кунанбаева и поэзии, переведенной на многие мировые языки, публикуются во многих государствах мира – от Кореи и Китая, Индии и Ирана до европейских стран и США. Они отражают восприятие творчества великого казахского поэта в странах Запада и Востока, раскрывая его роль в мировой литературе.

Сегодня творческое наследие Абая стало неотъемлемой частью сокровищницы мировой культуры, а его имя стоит в одном ряду с величайшими поэтами современности.

Наследие Абая – часть тюркской культуры. «Лекарем человеческих душ» называет Абая узбекский ученый Абдулла Рустамов. Его

произведения даже спустя века не теряют своей актуальности и значимости: «В стихотворных строках можно найти ответы на вопросы, можно залечить раненое сердце, можно обрести новую мечту, обрести крылья надежды, да и просто – можно растеряться от праведных его слов. Стихотворения поэта – это отрада для ранимых сердец, это сила для слабого, это опора и поддержка для разочаровавшегося». А. Рустамов сравнивает поэзию Абая с великим водопадом, который «берет свое начало с высокой и могучей горы», а «для душевного состояния людей его строки служат эликсиром жизни».

Высоким признанием значения Абая для тюркского мира пронизаны строки башкирского народного поэта Мустая Карима: «Первым вестником, первым голосом казахской письменной поэзии для нас, башкир, был Абай. Он первый открыл нам душу казаха... Абай является вершиной не только национальной, но и мировой поэтической культуры. А вершины видны издалека, и они всегда манят к себе. Высоту тоже видят издалека, от Востока до Запада. Диву даешься духовному кругозору, широте и глубине поэтического взора, мощности интеллекта Абая, ибо он был приобщен к культуре Востока и Запада».

Абай – «духовный отец не только казахов, но и всех тюркских народов. Абай – наше общее достояние..., – уверен государственный деятель Турции Намык Кемал Зайбек. – Абай нужен человечеству! Мы должны знать и чтить как своих отцов Ходжа Ахмеда Яссауи, Абая, других мудрых людей прошлых веков».

Известно творчество Абая и в Европе, и в США. Большой друг казахских писателей и поэтов Леонард Кошут, перу которого принадлежат впервые осуществленные переводы 20-ти стихотворений Абая на немецкий язык, пишет из Берлина о поразившей его «библейско-творческой силе слов Абая, которые являются самобытными, незаменимыми, полными глубокого значения и смысла». Его поэтика ломает рутинные традиции вплоть до стихосложения, метафоричности, интонации и «подчиненная смыслу, ставит перед поэтом-переводчиком сложные проблемы...». Стихотворения Абая показывают автора в самых разных настроениях – решительным, обеспокоенным, задумчивым, печальным, одиноким. И обращены к нам, читателям XXI века.

Об удивительной силе голоса Абая не устают повторять во Франции Мадлен и Альбер Фишлер. Поэт, философ, мыслитель полагал, «что отношения между народами должны складываться на основе взаимного обогащения, узнавания и уважения... Да, Абай обращается к нам. Абай

не дает нам забыть в безмятежном блаженстве. За философскими раздумьями непрерывно громко звучит слово морали в поэме Абая «Искандер»: «Если ты имеешь истинные заслуги, то народ узнает об этом, глупо самому себя прославлять».

Российское литературоведение проявляет к творчеству Абая особый интерес. Широко известный факт: востоковед-тюрколог Владимир Гордлевский в 1914 году в «Восточный сборник», посвященный 70-летию академика-востоковеда Николая Веселовского, включил произведения Абая Кунанбаева и Миржакипа Дулатова. Словно в продолжение славных традиций литературных связей заведующий отделом литератур народов РФ и СНГ Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН, академик РАН, член Союза журналистов и Союза писателей России Казбек Султанов пишет «о современном изучении творчества Абая Кунанбаева, значение которого для казахов сопоставимо с ролью Пушкина в русской культуре».

Доктор филологических наук, литературовед, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова Николай Анастасьев посвятил А. Кунанбаеву монографию «Абай. Тяжесть полета» (Москва, 2008). Абай «с самых юных лет рос в песенной среде, он был дитя ритма и звука. Это замечательно передал уже в самом интонационном строе своего романа-эпопеи Мухтар Ауэзов. Повествовательная речь все время неуловимо колеблется, то плавно скользит, то набирая стремительную скорость конного бега... Таков и ритмический образ поэзии Абая – то спокойная поступь каравана в ней слышна, то неслышное шевеление барханов, этих морщин земли, изредка нарушающих степную гладь, то полет ловчей птицы, то цокот конских копыт».

Поэзия великого сына казахского народа Абая Кунанбаева продолжает покорять страны и континенты, потому что в ней отражена вся его жизнь, воплощены мечты о светлом будущем.

В годы Независимости поэтический голос Абая зазвучал на английском, белорусском, болгарском, корейском, монгольском, немецком, польском, турецком, французском языках, фарси, урду. Новые переводы открывают яркий, неповторимый поэтический мир казахского поэта.

Абай покоряет мир. Его стихотворения символизируют для Ким Бён Хака, автора переводов 100 произведений Абая на корейский язык, «бег быстроногой лошади и наполнены жизненной энергией. Его скакуны словно несутся галопом по цветущей степи и восхищают окружающий мир. Эти кони, перевоплотившиеся в мифических тулпаров, пролетают

над степью то стремительно и резво, то плавно парят в чистом небе Казахстана».

Впервые стихотворения Абая «Осень» («Autumn») и «Всадник с беркутом скачет в ранних снегах» («A horseman with a berkut rides through the early snow») включены в антологию казахской литературы «Летний вечер, ночь в прерии, земля золотой пшеницы: окружающий мир в казахской литературе» («Summer Evening, Prairie Night, Land of Golden Wheat»), изданную в рамках реализуемого Институтом научного проекта «Казахско-американское литературное сотрудничество новейшей эпохи». Во время презентации книги в Вашингтоне директор программ по культуре Азии Смитсоновского института Пол Тейлор рассказал о том, что в США намерены донести широкому миру красоту, глубокий смысл поэзии и музыки Абая, которые не утратили своего философского и социального звучания. Поэзия Абая производит глубокое впечатление на американских читателей. В новых изданиях продолжает жить память о достойном сыне казахского народа, который мечтал быть не сыном отца, а сыном Отечества.

Абай прежде всего – душа казахского народа, а его «Слова назидания» стали ценным осмыслением сущности мира и людей. Голос Абая через столетие не теряет своей удивительной силы, поражает глубиной и многогранностью: «У наших отцов и дедов по сравнению с сегодняшним поколением, конечно, было меньше знаний... Но деды наши обладали такими двумя качествами, которыми мы сейчас никак не можем похвалиться. Это стремление к единству и забота о чести» (Тридцать девятое слово).

Никакая модернизация, как пишет Лидер Нации Н. Назарбаев в статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», не может иметь место без сохранения национальной культуры, без опоры на национально-культурные корни.

150-летие со дня рождения Абая Кунанбаева отмечалось широко во всем мире в 1995 году под эгидой ЮНЕСКО. Глава нашего государства Н.А. Назарбаев в свое время обращался в ЮНЕСКО с официальным письмом, чтобы празднование юбилея великого Абая было включено в Памятный календарь ЮНЕСКО, что придало мероприятиям мировой резонанс и стимулировало усиление интереса зарубежных читателей к наследию поэта, мыслителя, философа.

Абай – достояние всего человечества. Его поэзия – это поэзия вечности, поэзия мудрости, любви и верности. Глубоко раскрыты в исследованиях последних лет духовные искания Абая, определена его

роль в духовном становлении нации. Днем рождения Абая Кунанбаева все мировое сообщество считает 10 августа 1845 года. Однако в последнее время некоторые отечественные ученые, ссылаясь на старое летоисчисление, предлагают считать днем рождения – 23 августа. Это не тема для споров и дискуссий. Мировое сообщество, крупные центры литературоведения в разных государствах Европы, Азии и США, критики и издатели, переводчики Абая отмечают день его рождения 10 августа 1845 года. Думаю, этим будут исчерпаны некоторые дискуссионные выступления и мнения на эту тему. Народ Казахстана празднует славную дату рождения Абая 10 августа, что отражено в школьных и вузовских учебниках, научных трудах признанных абаеведов.

В XXI веке происходит новое прочтение вечно молодой и живой классики. Новое осмысление наследия великого гуманиста, поэта, философа, просветителя Абая Кунанбаева, пламенные стихотворения которого никогда не утратят своей силы и свежести, потому что Абай вечно с народом.

ЗАРУБЕЖНАЯ РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА АБАЯ КУНАНБАЕВА

В истории казахской литературы одной из наиболее важных фигур, вокруг которых концентрируется процесс зарубежной рецепции литературы Казахстана, является великий казахский поэт второй половины XIX века Абай Кунанбаев.

В отечественном литературоведении развивается отдельное направление – абаеведение, основоположником которого считается казахский писатель и ученый-литературовед М.О.Ауэзов – автор романа-эпопеи «Путь Абая». У истоков абаеведения стоял и ученик М.О.Ауэзова – К. Мухамедханов. Под руководством своего наставника он собирал рукописи, документы и фотографии, касающиеся Абая Кунанбаева и его учеников. Развитию абаеведения своими научными трудами способствовали Х.Жумалиев, З.Ахметов, А.Жиренчин, А.Нуркатов, М.Мырзахметулы, Т.Журтбай и другие. В Институте литературы и искусства им. М.О.Ауэзова функционирует отдел абаеведения, сотрудниками которого под руководством З.Ахметова, А.Егеубаева, Ж.Исмагулова, С.Корабая изданы монографии, проведены научные конференции, посвященные Абаю Кунанбаеву.

Наряду с казахстанскими учеными важный вклад в изучение поэтического и прозаического наследия Абая Кунанбаева вносят зарубежные литературные критики, ученые-литературоведы, писатели и поэты, переводчики. Его произведения, переведенные на многие иностранные языки, получили значительное количество откликов зарубежных профессиональных читателей. Многожанровое творческое наследие казахского поэта-мыслителя (стихотворения, поэмы, философское эссе) является бесценной сокровищницей мировой литературы.

В период независимости Республики Казахстан возросли темпы и масштабы исследований творчества Абая Кунанбаева. «На рубеже двух столетий происходит новое осмысление наследия великого гуманиста, поэта, философа, просветителя Абая Кунанбаева. Это феноменальное явление казахской и мировой литератур притягательно для исследователей разных стран, стремящихся выяснить и оценить роль и место поэта-мыслителя в национальной и мировой культурах» [1, с. 25-26].

Восприятие художественного произведения в отечественной и иностранной аудитории может носить различный характер и быть показателем востребованности той или иной национальной литературы в мировом контексте. В период глобализации по мере развития средств массовой коммуникации ускоряется обмен информацией, вследствие чего мир превращается в единое информационное целое. Произведение, выйдя из-под пера писателя, может стать объектом рецепции не только внутри той культуры, которой оно принадлежит, но и в инонациональных культурах.

Инонациональной рецепции посвящен данный раздел, в котором предметом исследования является зарубежная рецепция литературы Казахстана, а объектом исследования – рецепция творчества казахского поэта Абая Кунанбаева зарубежными профессиональными читателями, то есть учеными-литературоведами, литературными критиками, писателями, поэтами.

Методологическую основу данного исследования составляют научные труды ученых-литературоведов Х.-Р. Яусса [2], В. Изера [3, 4], Ст. Фиша [5], Р.Дж. Клементса [6], Л.В. Чернец [7], Вс. Багно [8], Ю. Борева [9], Р.Т. Громяка [10] и других. Исследование выполнено с опорой на научные труды казахстанских ученых Ш.К. Сатпаевой [11], Н.Ж. Сагандыковой [12], У.К. Кумисбаева [13], М.Х. Мадановой [14], А.К. Тусуповой [15], в чьих трудах прямо или косвенно отражается данная проблема. В основе исследования – научные концепции анализа художественного текста и художественного национального мира. Используемые методы исследования: объективно-аналитический, текстологический, эврико-герменевтический, историко-типологический, сравнительно-сопоставительный. Сравнительно-сопоставительный метод раскрывает природу и своеобразие художественных переводов, историко-типологический – сходство различных по своему происхождению явлений, одинаковых условий генезиса и развития казахской литературы и её зарубежной рецепции.

Исследование зарубежной литературной рецепции осуществляется в русле предшествующих научных исследований и в контексте основных мировых тенденций компаративистики и рецепции.

Литературная рецепция (или восприятие) издавна входит в историко-литературные исследования зарубежных школ литературоведения. Рецепция является основной категорией в понятийном аппарате

рецептивной эстетики – направления в критике и литературоведении, исходящего из идеи, что произведение полностью реализует свой потенциал только в процессе встречи, контакта литературного текста с читателем. Основоположником этого направления принято считать польского философа и эстетика Романа Ингардена, который ввел в обиход понятия «коммуникативная неопределенность», «конкретизация», «актуализация», «эстетический опыт». Однако наиболее последовательное и развернутое выражение принципов рецептивной эстетики получили в работах немецких исследователей, составивших так называемую «констанцскую школу», сформировавшуюся в ФРГ в 1960-е годы. Основными представителями этой школы являются Ханс Роберт Яусс и Вольфганг Изер.

Х.Р. Яусс в научном труде «*Literaturgeschichte als Provokation der Literaturwissenschaft*» («История литературы как провокация литературоведения», 1967) [2] в качестве основного понятия рецептивной эстетики вводит термин «горизонт ожидания», обозначающий комплекс эстетических, социально-политических, психологических и прочих представлений, определяющих отношение автора к обществу, а также отношение читателя к произведению. «Горизонт ожидания» читателя формируется, с одной стороны, собственно-литературными факторами (известными читателю литературными нормами, в первую очередь, жанровыми), с другой – внелитературными (в широком смысле – это жизненный опыт читателя). По мнению Х.Р. Яусса, история литературы – это и есть история рецепций, каждая последующая из которых должна учитывать опыт всех предыдущих, поскольку именно в этом опыте реализует себя смысловой потенциал произведения; соответственно, горизонт ожидания текста постоянно изменяется, и это непременно должно приниматься во внимание в случае каждого нового обращения к данному произведению.

Другой представитель рецептивной эстетики – В. Изер отводит читателю роль сотворчества; другими словами, читатель должен силой воображения заполнить так называемые пробелы и «зияния» в тексте. В. Изер в исследовании «*Die Appellstruktur der Texte*» («Апеллятивная структура текста», 1969) [16] составляет целый каталог приемов, порождающих «зияния» в тексте. Он разработал также понятие «репертуар», выстраивая шкалу неопределенности и определенности составляющих его структур, обуславливающих отношение читателя к тексту. Они характеризуют степень узнавания текста читателем от

полного неприятия в силу его непонятности («встреча» произведения экспериментально-новаторской литературы и неподготовленного, ориентирующегося на традицию читателя) и до почти полного «совпадения» структур текста и эстетико-психологических установок читателя, что наблюдается при «встрече» с произведениями тривиальной литературы.

Таким образом, главным постулатом рецептивной эстетики является выдвигание на первый план процесса коммуникации читателя с текстом.

Научные труды немецких ученых получили широкое распространение в США в результате перевода на английский язык. В Университете Миннесоты в Миннеаполисе изданы книги Х.Р. Яусса «Toward an Aesthetic of Reception» (1982) [17] и «Question of Dialogic Understanding» (1989) [18]. Труды В. Изера изданы в Университете Джона Хопкинса в Балтиморе «The Implied Reader» (1974) [19], «The Act of Reading» (1978) [20], «Prospecting: From Reader Response to Literary Anthropology» (1989) [21], «The Fictive and the Imaginary: Charting Literary Anthropology» (1993) [22] и в Колумбийском университете в Нью-Йорке «The Range of Interpretation» (2000) [23].

В активный научный оборот термин «рецепция» вошел в 1970-е годы, когда специалисты разных стран начали особенно интенсивно изучать проблему рецепции.

В 1970 году вышло в свет эссе «Literature in the Reader: Affective Stylistics» («Литература в читателе: Аффективная стилистика») [5] американского литературоведа Стэнли Фиша. Цель американской рецептивной критики – точное описание последовательно развивающегося во времени восприятия читателем текста в процессе чтения, то есть фиксация откликов сознания читателя в акте чтения. Рецептивная критика вводит представление о литературном произведении как о процессе, создающемся в акте восприятия посредством чтения. Произведение получает свое значение лишь в результате взаимодействия печатного текста с работой сознания читателя. По мнению Ст. Фиша, литературное произведение может считаться законченным только после восприятия его читателем. Причем, он применяет временной принцип к рассмотрению восприятия читателя, при котором значение и форма произведения совпадают во времени с читательским восприятием. Он полагает, что отклик читателя возникает в соответствии с его собственным контекстом, то есть жизненным опытом читателя, включая сумму его знаний. Смысл произведения

зависит от впечатлений от тех эпизодов из жизни читателя, которые предшествовали моменту чтения. Впечатления – это и есть реакция читателя. Процесс чтения Ст. Фиш сводит к цепи озарений, которые возникают после прочтения каждого очередного отрывка текста, заключающего в себе какое-то суждение. Однако озарения, моменты интуитивного постижения каких-то истин наступают лишь в паузах, возникающих в процессе чтения.

В 1979 году в Инсбруке состоялся IX конгресс Международной Ассоциации литературной компаративистики, одна из четырех секций в работе конгресса была полностью посвящена вопросам рецепции.

В 1983 году членами Французского общества всеобщего и сравнительного литературоведения под руководством Даниэля-Анри Пажо была подготовлена коллективная монография «Исследования по сравнительному и всеобщему литературоведению во Франции». В одной из глав «От влияния к критическому восприятию» автор Ив Шеврель формулирует различные подходы к постановке проблем рецепции. Определяя понятие реципиент или воспринимающая сторона, автор применяет его и к отдельному читателю, и к определенной культурной общности людей.

Приводя в пример зарубежную интерпретацию проблематики рецепции, следует отметить, что вариантов на данную тему существует множество. Так, современный украинский литературовед Р.Т. Громяк подразделяет литературную рецепцию на первичную и вторичную. При первичной рецепции читатель самостоятельно воспринимает текст, вторичная литературная рецепция сопровождается знакомством с литературной критикой во всех ее жанрах. По мнению украинского ученого, «указанные уровни литературной рецепции формируются с учетом горизонта читательского восприятия каждым поколением конкретного произведения того или иного автора в рамках определенной социокультурной ситуации ... Следующий уровень литературной рецепции сопровождается переосмыслением, реинтерпретацией созданных ранее литературных текстов и повторно проявляется в новой социокультурной ситуации (сюда же относятся и новые публикации, переводы). Первичная рецепция давно созданных текстов дополняется новыми литературно-критическими версиями. Коммуникативный ряд (автор-адресат, писатель-читатель) включает новые компоненты (писатель-критик – новое поколение читателей). Модель П (писатель) – П (произведение) – К (критик) – Ч (читатель) трансформируется в новую модель П – П – Кн (критик нового поколения) – Чн (читатель нового

поколения), которая функционирует в новом структурно-модифицированном социокультурном контексте» [10, с. 67].

С годами изучение литературной рецепции получает все более широкое распространение в мире. При этом на передний план выдвигаются научные исследования на тему рецепции отдельного произведения или творчества писателя в инонациональной среде. Точкой опоры в этом направлении так же, как и при рецептивной критике, является читатель. Важен профессиональный подход читателя к литературной рецепции, его знания по отношению к инонациональной среде.

В изучение зарубежной рецепции казахской литературы неоценимый вклад внесла член-корреспондент Национальной Академии наук РК, доктор филологических наук, профессор Шамшиябану Канышевна Сатпаева. Она собрала объемный рецептивный материал в виде литературно-критических публикаций, рецензий и откликов иностранных писателей, поэтов и литературоведов по творчеству казахских литераторов. В 1971 году Ш.К. Сатпаева совместно с А.О. Мусиновым издали сборник «Казахская литература в оценке зарубежной критики» [24]. В этой книге были собраны отзывы писателей, критиков и других профессиональных читателей европейских стран о казахской литературе. Из зарубежных стран были представлены ГДР, Болгария, Польша, Чехословакия, Румыния, Венгрия, Австрия, Франция, Дания, Бельгия.

В 1972 году Ш.К. Сатпаева подготовила и выпустила монографию «Казахско-европейские литературные связи XIX и первой половины XX века», в которой она представила процесс становления и развития литературных взаимоотношений казахского народа с европейскими странами в обозначенный отрезок времени. В главе «Казахская литература в зарубежной критике» Ш.К. Сатпаева пишет: «Правомерность и необходимость научной разработки проблемы связей казахской национальной литературы с прогрессивными тенденциями и направлениями в литературах ряда европейских народов вытекают из самой жизни и развития культуры казахского народа, ибо он вступал в общение со многими народами» [11, с. 278]. В 1982 году вышла в свет монография «Казахская литература и Восток» [25], посвященная популяризации казахской литературы в зарубежном Востоке.

В дальнейшем последователи и ученики Ш.К. Сатпаевой также проводили исследования, касающиеся зарубежного восприятия казахской литературы. Одна из глав диссертационной работы Э.С.

Тажибаева [26] посвящена «Казахской советской литературе в оценке немецкой критики» (1984). Ряд работ по французским источникам подготовлен М.Х. Мадановой, среди них книга «Казахстан – Франция. Малоизученные страницы истории общения народов в XIX веке» (1993) [27], сборник «Абай и его литературные наследники во Франции» (1995) [28] и монография «Путь Ауэзова в страну Бальзака» (1997) [29], в которой был рассмотрен процесс перевода романа-эпопеи М.О. Ауэзова во Франции и проанализирована его рецепция французскими писателями и критиками. Первая глава диссертационной работы А.К. Тусуповой [30] называется «Сведения о казахах в трудах английских ученых и путешественников XIX века» (1994). У.К. Кумисбаевым издана монография «Казахская поэзия и Восток» (1999) [13]. В монографию А.К. Тусуповой «Казахско-англо-американские литературные связи» (2003) [15] включен раздел «Творчество казахских классиков в воспроизведении на английском языке». Ценные источники содержит сборник статей С.В. Ананьевой «Встречи, которые выбрали нас» (2004) [31]. В нем собраны публикации автора, раскрывающие творческие контакты казахстанских и иностранных деятелей культуры и литературы.

Продолжая дело Ш.К. Сатпаевой по сбору, обобщению и систематизации зарубежных рецептивных источников по казахской литературе, в 2000-е годы научные сотрудники Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова подготовили и издали сборники «Мир Абая» [32], «Мир Ауэзова» [33], «Мир Нурпеисова» [34]. «Мир Олжаса Сулейменова» [35] в серии «Международные связи казахской литературы». В них представлены отклики и высказывания не только европейских, но и восточных авторов. В 2016 году в Институте литературы и искусства им. М.О. Ауэзова вышел в свет сборник «Творчество Абая Кунанбаева в зарубежной рецепции» [36]. Эта книга продолжает серию «Международные связи казахской литературы». В отличие от предыдущих книг этой серии, в которые были включены только страны дальнего зарубежья, в эту книгу вошли и страны ближнего зарубежья. Сборник «Творчество Абая Кунанбаева в зарубежной рецепции» послужил ценным материалом для данного исследования рецепции творчества Абая Кунанбаева в дальнем зарубежье.

Осмысление восприятия творчества Абая Кунанбаева в дальнем зарубежье происходит через изучение её наиболее существенных аспектов: перевод и издание его произведений за рубежом; отзывы на них в прессе; предисловия и послесловия в опубликованных книгах; высказывания зарубежных участников конференций; биографические справки в литературных и общих энциклопедиях; научные монографии.

Первые книги с произведениями Абая Кунанбаева на иностранных языках появились в середине XX столетия. В изданные книги входили предисловия, написанные зарубежными авторами. Так, китайский профессор Ха Хуаньчжан является автором предисловия к книге «Абай Кунанбаев. Три поэмы» (Пекин, 1958), в котором он пишет: «Абай – великий казахский поэт второй половины XIX века. Борьба за утверждение жизни, борьба за человека, высокая гуманистическая цель поэта и мыслителя, естественно, была борьбой против мрачных и темных сил. В поэзии Абая она запечатлена в целом цикле стихов-обличений, стихов-портретов, убийственных в своей правдивости» [37].

Чешский писатель Франтишек Соукуп подготовил предисловие к философскому эссе «Слова назидания» Абая Кунанбаева (Прага, 1959). В нем он объясняет, как создавалась Абаем Кунанбаевым эта книга: «Неоднократно повторял Абай свои суждения, углублял свои мысли, пока не объединил, наконец, плоды несчетных рассуждений и долгих бесед в свою книгу. Он создавал ее на протяжении восьми лет – с 1890 по 1898 год. Она не представляет последовательно изложенное целое, проблемы, освещаемые в ней, располагаются по степени важности. Однако не было такого вопроса, который обошел бы он своим вниманием, который не разобрал бы он с вдумчивостью философа и духовного вождя своего пробуждающегося народа» [38]. В целом, предисловие носит описательный характер, Ф. Соукуп подробно описывает жизнь казахского поэта, его детские годы, получение образования, творческий путь. При этом Ф. Соукуп представляет чешским читателям и казахский народ с его историей, культурой и образом жизни. Такой подход к подготовке предисловия был естественным в те годы, так как это было первое знакомство с казахским народом и его лучшим представителем – Абаем.

Следует отметить, что в те годы, в виду дружеских отношений Казахстана с восточноевропейскими социалистическими странами, литературная общественность Чехословакии и Венгрии проявляла большой интерес к творчеству Абая Кунанбаева.

Известный чешский литературный деятель тех лет, А. Костан в своей статье, посвященной казахским поэтам, отводил Абаю Кунанбаеву роль основателя письменной казахской литературы. Чешский лингвист, тюрколог Людек Гржебичек проводил исследования казахского языка на примере поэтических произведений Абая. Являясь сторонником математических методов в лингвистике, он написал статью, в которой проанализировал «некоторые характеристики количественного распределения слов в поэзии Абая Кунанбаева» [39].

Венгерский ученый, академик Венгерской Академии наук, профессор Будапештского университета Имре Тренчени-Вальдапфель занимался изучением казахской литературы. Он освоил казахский язык и переводил с оригиналов стихи казахских классиков на венгерский язык. Из поэтических произведений Абая Кунанбаева им переведено стихотворение «Лето». В одной из своих статей он написал: «Я люблю поэзию Абая, романы Ауэзова. В их произведениях – вся жизнь, вся история казахского народа в прошлом и настоящем» [40].

Зарубежная рецепция творчества Абая Кунанбаева активизировалась в 1995 году, когда под эгидой ЮНЕСКО состоялось международное празднование 150-летия со дня рождения великого казахского поэта. Это было первым юбилейным мероприятием для литературы и культуры Казахстана, которое проводилось под эгидой ЮНЕСКО. Однако надо отметить, что для ЮНЕСКО это также была первая юбилейная дата представителя тюркоязычной литературы и культуры, которую было решено отметить с международным размахом.

Одним из важных факторов взаимного знакомства и открытия новых имен в мировой культуре стала разработка Календаря памятных дат человечества, который призван привлечь внимание мировой общественности к тем или иным деятелям различных национальных литератур и культур. В 1990-2000-е годы на мировом уровне прошли чествования юбилеев классиков казахской литературы: 150-летие Абая Кунанбаева (1995), 100-летие Мухтара Ауэзова (1997), 100-летие Сабита Муканова (2000), 100-летие Габита Мусрепова (2002) и 200-летие Махамбета Утемисова (2003). Все эти юбилейные даты вошли в Календарь памятных дат ЮНЕСКО.

Следует отметить, что празднование юбилейных дат имеет большое значение для популяризации казахской литературы за рубежом. В результате торжественных мероприятий, проводимых как в Казахстане, так и во всем мире, современные зарубежные литераторы познакомились с творчеством лучших представителей казахской

литературы, а также установили личные контакты с современными казахскими писателями и учеными-литературоведами.

Торжественные мероприятия по празднованию 150-летия Абая Кунанбаева открыли новый современный период межкультурного сотрудничества Казахстана. В торжествах приняли участие делегации 25 стран и международных организаций, возглавляемые главами государств, премьер-министрами, видными государственными и общественными деятелями. Широкомасштабные мероприятия, посвященные юбилею видного гуманиста и просветителя, были организованы в Германии, Франции, Великобритании, США, Венгрии, Турции, Китае, Египте, Индии, Пакистане, Монголии и др. В России, Украине, Узбекистане и других странах СНГ также достойно отметили 150-летие Абая. В посольствах Казахстана Дни Абая сопровождались публикациями в средствах массовой информации, показом документальных фильмов, выставками книг о жизни и творчестве Абая.

Празднование Дней Абая в Париже, где находится штаб-квартира ЮНЕСКО, сопровождалось выставкой декоративно-прикладного искусства Казахстана, концертами казахского этнографического ансамбля «Сазген», проведением международного коллоквиума по творческому наследию Абая.

В Лондоне в Дни Абая в торжественных мероприятиях приняли участие переводчики, музыканты, певцы из 146 стран мира. Эти вечера транслировались в 130 странах мира. Состоялась презентация документального фильма «Мир Абая».

В Вашингтоне в честь 150-летия великого Абая прошел торжественный вечер, на котором присутствовали представители правительственных организаций, общественных фондов, дипломатических миссий, творческой интеллигенции и деловых кругов США. На вечере прозвучали отрывки из поэтических произведений Абая на английском языке, были исполнены известные песни на его стихи. Торжественные мероприятия, посвященные Абаю, состоялись также в Бостоне, Сиэтле и Гуссоне.

Широко был отмечен юбилей казахского поэта и мыслителя в Турции. Основные торжества прошли в Стамбуле, Анкаре, Измире. Причем, в Анкаре имя Абая присвоено школе, а в Стамбуле и Измире его именем названы улицы.

В Китае Дни Абая прошли в Пекине. В Синьцзянском университете был прочитан курс лекций по жизни и творчеству Абая, в Синьцзянской

Академии общественных наук прошла конференция «Абай в казахской литературе».

Таким образом, благодаря поддержке ЮНЕСКО юбилейные торжества приобрели поистине мировой масштаб.

В юбилейный год Абая книги с его избранными произведениями появились на многих языках мира, что способствовало активизации зарубежной рецепции творчества великого казахского поэта. Значительное развитие получили литературные и культурные контакты с зарубежными восточными странами. Особенностью этих взаимоотношений стал тот факт, что восточные литературные деятели, проявляя почтение к духовным национальным лидерам, безоговорочно возвели Абая в ранг Учителей Востока.

В Год Абая в пакистанских газетах «The Pakistan Times», «The Nation», «The News», «The Muslim» появились статьи, посвященные Абаю Кунанбаеву. В них можно прочесть следующие высказывания: «Книгу «Слова назиданий» будут читать и через 50, и через 100 лет, чтобы только понять, насколько далеко вперед мы продвинулись по пути, показанному Абаем, и достойны ли мы называться последователями Великого Учителя» («The Pakistan Times») [41], «Абай – это зеркало и душа народа, живущего на протяжении многих столетий в степях в центре Евразии», «Народы, достигшие высочайшего уровня цивилизации, дали миру Свифта, Мольера и Гоголя. Казахи дали Абая» («The Nation») [42]. Пакистанские критики уделили особое внимание роли казахского поэта в духовном развитии народа: «Абай в своем творчестве критиковал невежество, самонадеянность, стремление жить за чужой счет и такие ненормальные и уродливые явления как измена, когда сын предает своего отца или брат предает брата. Сплетни, мошенничество, коварство, лень и расточительность – вот пять врагов человечества, поэтому он призывал соотечественников избегать этих пороков. Абай питал особое отвращение к лени, праздности, видя в них главное зло, источник развращения народа и многих его плохих поступков. ... Абай выделял пять высоких моральных качеств: упорство, трудолюбие, глубокомыслие, умеренность и доброту как противоположность вышеназванным порокам и призывал поддерживать и развивать положительные качества» («The News») [43].

О том, как прошло празднование 150-летия великого казахского поэта в Пакистанской Академии литературы поведала Сумайра Аслам. Она выделила выступление Тарика Рехмани, профессора лингвистики в Университете Каид-и-Азама, который признался, что «Абай был одним

из тех интеллектуалов, которые ощущали силу слова, и в то же время оказали на него глубокое и сложное воздействие» («The Muslim») [44], он сравнил Абая с Сиром Саидом и Раджа Рамом Моханом Итаи.

Появление книги «Произведения и мысли Абая» в 1995 году на языке фарси явилось знаменательным событием в культурной жизни Ирана и Казахстана, так как до этого произведения Абая не публиковались в Иране. Издание этой книги стало возможным благодаря стараниям чрезвычайного полномочного посла Исламской Республики Иран в Республике Казахстан Расула Ислами. В предисловии он указывает на существование исторической и культурной схожести между казахским и иранским народами: «И у иранцев есть слова, заимствованные у тюркоязычных соседей за время своей долговечной и древней цивилизации и истории, они и сегодня широко используются» [45].

В исследованиях казахских абаеведов издавна развиваются идеи поэтического воздействия персидской поэзии на творчество Абая. В предисловии к иранскому изданию произведений Абая автор также обращает внимание на то, что Абай проявлял интерес к персидской поэзии: «Драгоценное наследие, которое искусный казахский поэт и эрудированный человек Абай Кунанбаев оставил после себя, является доказательством того, что он обращался к культуре и богатой литературе ислама и персидской цивилизации. В своих произведениях он неоднократно писал о поэтах Ирана – Фирдоуси, Низами Ганджави, Саади Ширази, искал помощь в своем творчестве в душе этих великих людей. И это, в свою очередь, является доказательством уважения выдающегося казахского поэта по отношению к персидским поэтам» [45].

В этой же книге представлена вступительная статья «Зодчий культуры и цивилизации» иранского литературоведа Али Асгар Ширдуста, который начинает её с размышлений о том, что в каждом народе встречаются такие яркие личности, которые играли важную роль в формировании культуры, цивилизации и социальной сущности своего народа. По мнению Али Асгар Ширдуста, у казахов это был поэт и мыслитель Абай Кунанбаев. «Он является олицетворением традиций, обычаев, языка, культуры казахского народа. Его произведения возвращают к прошлым традициям, показывают кочующие казахские аулы и пастухов, выгоняющих свои огромные стада на пастбища, они напоминают забытые казахские песни и широкую реку музыки, промывающей в своем потоке гуманность их духа» [46].

В предисловии к сборнику «Избранные стихи Абая», изданному в Год Абая в Пакистане на языке урду, пакистанский литературовед и переводчик Халид Икбал Ясир сравнивает Абая Кунанбаева с Мухаммадом Икбалом – национальным поэтом Пакистана: «Казахстан ... также чтит имя Абая Кунанбаева, как наша страна – имя Мухаммада Икбала. Абай Кунанбаев был не только казахским народным поэтом, но и великим мыслителем, историком, востоковедом, музыкантом и человеком, уважавшим личность и индивидуальность» [47, с. 9]. В предисловии «Абай – гордость эпохи» Х.И. Ясир находит много общего между этими великими поэтами: «Он – борец за добро и мир, как и Икбал он глубоко переживал из-за неграмотности казахской молодежи» [47, с. 9] или «Абай и Икбал созвучны в своих взглядах на религию, традиции, образование» [47, с. 10]. Пакистанский автор рассказывает, что Абай учился в медресе в г. Семипалатинске, затем в русской школе, благодаря своим необыкновенным способностям он легко овладевал знаниями. Икбал родился и творил на четверть века позже, чем Абай. Закончив с золотой медалью колледж в г. Лахор, он продолжил обучение в Кембридже, где подготовил докторскую диссертацию, которую успешно защитил в Германии в Гейдельбергском университете. Х.И. Ясир отмечает, что оба поэта были образованными для своего времени людьми, они, осознавая, что только через знания может происходить развитие нации, призывали свой народ к просвещению. О просветительской деятельности Абая Х.И. Ясир пишет: «Народу, затерявшемуся в темноте невежества, Абай зажег своей поэзией огонь и указал дорогу к свободе. Его стихи были как озарение» [47, с. 10]. Общность взглядов Абая и Икбала проявляется в их прогрессивных, революционных идеях. В своих стихах Абай с негодованием писал о пороках феодальной и чиновничьей знати, о родовых междоусобицах. Поэзия Икбала была пронизана идеями национального пробуждения и освободительного движения.

Разумеется, не могла остаться в стороне от мирового признания творчества Абая и турецкая общественность, которая стремится все более интенсивно развивать отношения во всех сферах жизни вновь обретенных исторических сородичей. Изданная на турецком языке книга «Избранные произведения Абая» [48] сопровождается вступительной статьей Зия Йылмазера, который в 1995 году являлся заместителем председателя ТЮРКСОЙ – международной совместной организации тюркской культуры и искусства. В статье Зия Йылмазер пояснил, что целью ТЮРКСОЙ является исследование и сохранение тюркской

культуры, искусства, истории и других духовных наследий, а также развитие культурных связей между тюркоязычными странами. Появление книги с произведениями Абая в Турции стало возможным благодаря деятельности этой организации.

В Монголии предисловие «Великий поэт Азии» в книге «Абай Кунанбаев. Избранные произведения» составлено монгольским писателем и драматургом Хабьшийн Исламом. В отличие от других восточных литераторов, которые находили типологические созвучия в творчестве Абая и своих национальных поэтов, монгольский писатель особо подчеркнул исторический аспект и масштаб личности Абая. Он провел интересные параллели между Абаем и Чингисханом, как двумя наиболее яркими представителями национального гения своих народов: «Если среди кочевников Центральной Азии на протяжении последних 800 лет одним из великих людей является Тэмуджин сын Есугей богатура, то другой – великий поэт Абай Кунанбаев ... Насколько широко распространились легенды, сказания и рассказы о великом монгольском сыне Чингисхане среди казахского народа, настолько же стали известны монгольскому народу стихи, слова назидания и мелодичные песни Абая ... Произведения великого поэта Азии для его народа равны сурам из священной книги Коран. Поэтому, даже по истечении нескольких тысяч лет, стихи и слова назидания Абая будут вечно путеводителем казахского народа к истинным ценностям человечества» [49, с. 3].

Как видим, процесс рецепции творчества Абая восточными профессиональными читателями отличается возобновлением историко-культурного родства и литературно-типологической общности казахского народа с народами зарубежного Востока. Не случайно, большинство восточных поэтов и писателей, литературных критиков и специалистов по истории литературы проводили сопоставления с поэтами своих литературных традиций или с известными историческими личностями.

Позитивной является рецепция творчества Абая европейскими литераторами, которые активно высказывали свои отклики и отзывы на страницах западной литературной периодики, в предисловиях и послесловиях переводных изданий Абая, выступали на международных конференциях.

Следует особо выделить французскую рецепцию творчества Абая Кунанбаева. Франция, будучи одним из всемирно признанных центров культуры, всегда с интересом относилась к литературе других народов.

В прошлых столетиях среди первых зарубежных исследователей и популяризаторов казахской культуры были миссионеры из Франции (Гийом Рубрук) и французские путешественники (Габриэль Бонвало, Гийом Капю, Дютрей де Рэна, Эдуард Блана, супруги Уйфальви). Сведения о казахском народе встречались в трудах французских ученых Бартоломео Эрбело де Моленвилль, Жозефа Дегинь, Антуана Франсуа Прево, Франсуа Пети де ля Круа, в отчетах дипломатов Эжена-Мельхиора де Вогюэ и произведениях знаменитых французских писателей Александра Дюма-отца, Жюль Верна. Причем, жизнь и творчество А.Дюма-старшего служит примером двусторонних связей. Его романы были известны в Степном крае благодаря переводу на казахский язык Абаем Кунанбаевым. В то же время знаменитый романист сам побывал в казахских землях в середине XIX века и донес до земляков свои живые впечатления в путевых очерках о жизни кочевников.

Как известно, большую роль в популяризации Абая в мире сыграло появление эпического романа Мухтара Ауэзова «Путь Абая», который был переведен в середине XX столетия на многие иностранные языки, в том числе и на французский язык. Роман о казахском поэте вызвал позитивную реакцию во французском литературном сообществе тех лет. Зарубежные отзывы в прессе известных французских писателей Луи Арагона, Армана Гатти, Жана Спангаро и Андре Стиля, литературных критиков Режи Бержерона, Иты Гассель, Мирей Бори объединяло стремление представить французскому читателю не только жизнь и творчество Абая Кунанбаева, но и весь казахский народ, его обычаи, образ жизни, природу и другие аспекты жизни. Многие литературно-критические публикации были окрашены этнокультурным и страноведческим интересом к содержательной стороне произведений.

С обретением независимости Казахстана его история, культура и литература продолжают вызывать интерес у французских писателей, поэтов, переводчиков и ученых. Так, автором предисловия к книге «"Слова назидания", поэмы "Искандер" и "Масгуд"» является один самых активных исследователей творчества Абая Кунанбаева французский литературовед Альбер Фишлер – лауреат премии Академическая пальмовая ветвь в области французской литературы. В своем предисловии А. Фишлер обращает внимание на актуальность размышлений Абая, касающихся взаимоотношений между различными культурами: «Абай полагал, что отношения между народами должны складываться не на подчинении, а на взаимном обогащении, на

узнавании и уважении существенных различий» [50, с. 6]. Примечательно, что за свой подвижнический труд в деле популяризации истории, литературы, культуры Казахстана в 1997 году А. Фишлер был награжден премией Мира и духовного согласия Президента Республики Казахстан. Помимо подготовки предисловия, Альбер Фишлер занимался также редактированием перевода, осуществленного с казахского на французский язык поэтом, переводчиком Галымжаном Муқановым. Кстати, в предисловии Альбер Фишлер прекрасно отозвался о качестве перевода: «В конечном счете, мы должны поздравить с успехом переводчика Галымжана Муқанова, сумевшего подчеркнуть глубину мысли этого незнакомого нам прежде поэта, философа и отважного моралиста» [50, с. 6].

Кристианом Висанти подготовлено послесловие «Воистину прекрасна земля Абая» к книге «Поэзия – царица слов...», в которой были представлены стихотворения Абая на казахском и французском языках. Кристиан Висанти подчеркивает, что «послания Абая намного опережали время, в котором он жил. ... Его отношение со своим народом напоминало отношение учителя к своему ученику, и лишь через некоторое время повзрослевший ученик начинает понимать, как много праведного он получил от своего учителя» [51, с. 100]. И действительно, творческая деятельность Абая, его произведения, содержащие глубокие философские мысли и прогрессивные идеи, оказали огромное влияние на дальнейшее развитие демократической мысли в Казахстане в начале XX века.

Как уже отмечалось, празднование 150-летия Абая в Париже сопровождалось проведением международного коллоквиума по творческому наследию Абая. В его работе приняли участие поэт Леон Робель, профессор высшей школы по изучению общественных наук Франции Шанталь Лемерсье-Келькежей, профессор Альбер Фишлер, посол Франции в Казахстане Ален Ришар и другие. Активное участие французская сторона принимала и в торжественных мероприятиях, проходивших в Казахстане. На Юбилейной сессии Национальной Академии наук РК в г. Алматы выступили ученый-востоковед Шанталь Лемерсье-Келькежей, философы Жоселин Перар и Маривонн Перро. В своих выступлениях французские ученые представили свои впечатления о жизни и творчестве Абая Кунанбаева.

По мнению Шанталь Лемерсье-Келькежей, выступившей с докладом «Абай Кунанбаев, просвещенный модернист», Абай был «большим новатором и реформатором казахской литературы. Тонкий знаток

общества, истории нравов, богатого фольклора, для того чтобы обозреть окружающий мир с обостренной психологией, он вслушивался в своих современников, разделяя их заботы. Он сумел выразить болезненные и сложные проблемы казахского общества, страдания своего народа так, как он сам их переживал» [52, с. 381]. Характеризуя Абая, она называет его «одаренным», «талантливым поэтом», «гением». Ш. Лемерсье-Келькежей является известным ученым-востоковедом, автором ряда работ по истории мусульманских народов Средней Азии.

Альбер Фишлер отметил прогрессивность и прозорливость идей Абая, его поражает глубина и многогранность мыслей Абая, который на закате своей жизни задается вопросами об отношениях, чувствах и вере своих соотечественников. Альбер Фишлер закончил свое выступление призывом читать Абая на французском языке.

Доклад Жоселин Перар и Маривонн Перро назывался «Абай – экзистенциальный мыслитель». В 1995 году Жоселин Перар являлась ректором, а Маривонн Перро – проректором Бургундского университета. В своем выступлении они подвергли анализу «Слова назидания» Абая, сравнивая это произведение казахского поэта с трудом французского философа Серена Кьеркегора «Стадии жизненного пути». Французские ученые находят много общего в размышлениях о жизни у Абая и Кьеркегора. Так, оба философа размышляли о суетности и тщетности человеческой жизни, задавались вопросом о том, как прожить оставшуюся жизнь. Приводя цитаты из Первого, Четвертого, Двадцать седьмого, Тридцать седьмого, Тридцать восьмого и других Слов назиданий Абая, французские ученые демонстрируют свое великолепное знакомство с философским эссе Абая. Ж. Перар и М. Перро подытоживают свое выступление словами: «мы называем себя учениками Абая, признавая тем самым его философское учение. Мы можем сказать, что у Абая много последователей» [53, с. 141].

Юбилейная сессия НАН РК, посвященная 150-летию со дня рождения Абая Кунанбаева, сыграла большую роль в развитии процесса зарубежной рецепции Абая Кунанбаева благодаря участию большого числа гостей из разных стран мира. Тексты их выступлений были опубликованы в 1995 году в книге «Абай. Наследники на перепутье» (Составитель – Аль-Халел Карпык).

Следует отметить, что Юбилейная сессия НАН РК началась с выступления Президента Казахстана Н.А. Назарбаева. На ней выступил и Генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор. Он рассказал о том, что в Париже прошли мероприятия, посвященные жизни и

деятельности Абая. В частности, был издан на английском, французском и казахском языках альбом, посвященный Абаю. Кстати, Федерико Майор является не только общественным деятелем, но и известным деятелем испанской литературы, видным поэтом. Интересным фактом стала публикация в том же году стихов Ф. Майора в переводе на казахский язык поэтом Темирханом Медетбековым. В сборник «Федерико Майор. Өлендер» вошло 70 стихов, охватывающих период с 1988 по 1990 годы.

Интересны выступления участников конференции из Венгрии и Германии – государственного венгерского деятеля Андраша Келемена и известного венгерского ученого-тюрколога Йожефа Тормы, немецких ученых-тюркологов Марселя Эрдаля и Марка Кирхнера.

В своем выступлении Андраш Келемен отметил, что между Казахстаном и Венгрией есть много общего, так как наши предки имеют общие корни. Хотя Венгрия и находится в центре Европы, но ее жители сохранили традиции Центральной Азии. По мнению Андраша Келемена, прогрессивные мысли и идеи Абая созвучны и близки венграм. Всю жизнь Абай занимался самообразованием, он познал русскую и западную культуру, что обогатило его внутренний мир новыми идеями. Он хотел открыть для своего народа мировую культуру, а сделать это можно было через русскую культуру, он призывал своих соотечественников к знаниям, к овладению русским языком. Отдавая дань уважения великому казахскому поэту и просветителю, А. Келемен сказал: «Абай имел большое значение для мировой эпохи просвещения» [54, с. 145].

Йожеф Торма, выступивший с докладом «Традиции охоты с беркутом в поэзии Абая», был первым послом Венгрии в Казахстане, Киргизии и Таджикистане. Он известен своей научной работой в области тюркской этнографии и филологии тюркских языков. Й. Торма очень хорошо знаком с творчеством Абая Кунанбаева. В своем докладе он анализирует стихотворение «Охота с беркутом». В казахском фольклоре и фольклоре других тюркских народов тема охоты с ловчими птицами встречается часто, при этом беркут является частым персонажем. В исследовании этой темы Й. Торма обратил внимание на схожесть отношения к беркуту казахского и венгерского народов, которые в своих легендах издавна считали беркута своим мифическим предком.

В выступлениях Марселя Эрдаля и Марка Кирхнера высказывается одна общая мысль о том, что в настоящее время творческое наследие

Абая становится достоянием не только казахского народа, но и всех тюркоязычных народов. Примечательно, что М. Эрдаль является автором исследований по тюркским языкам, в том числе книги «Формирование древнетюркского слова. Функциональный подход к лексике» (1991). В 1995 году М. Эрдаль и М. Кирхнер являлись профессорами университета имени Гете во Франкфурте на Майне. Немецкие ученые подчеркивают универсальность поэзии Абая, который синтезировал в своем творчестве восточную, западную и казахскую культуры.

В работе юбилейной международной конференции принял участие известный иранский государственный деятель Али Акбар Велаяти. В 1995 году он занимал пост министра иностранных дел Ирана, в дальнейшем принимал участие в президентских выборах. Помимо политики, А.А. Велаяти занимается и литературной деятельностью, он является членом Союза писателей Ирана. Им издано 35 книг, из которых «Исламская культура и цивилизация» и «Мудрец Омар Хайям» переведены на русский язык. По мнению А.А. Велаяти, «Абай в казахской литературе играет ту же роль, что и великие иранские поэты в Иране. Он своим гениальным и божественным талантом поднял казахскую классическую литературу на небывалую высоту, и ее слава давно перешагнула границы Казахстана, и ныне на мировом уровне изучается творчество Абая и других классиков казахской литературы». Кроме того, он выделил важную роль Абая в установлении и развитии связей между казахской и персидской литературами. «Именно благодаря Абаю вошло в казахский язык множество персидских и арабских слов. Его творчество укрепляет общность наших культур. Изучая творчество таких великих поэтов, как Рудаки, Фирдоуси, Саади, Низами и Хафиз, Абай ввел в казахскую литературу новые темы и мотивы» [55, с. 102].

Обстоятельным и содержательным было выступление Ахмада Хасана Дани, профессора Исламабадского университета в Пакистане, директора Центра изучения цивилизаций Центральной Азии. Ученую степень доктора философии он получил в Лондонском университете. А.Х. Дани специализируется по истории и культуре народов Центральной Азии. Он является автором книг «Новое открытие цивилизаций Средней Азии», «История цивилизации Средней Азии» и других. В докладе «Абай – его земля, народ и миссия» пакистанский ученый демонстрирует великолепное знание истории жизни казахского народа и жизни его лучшего представителя – поэта и мыслителя Абая Кунанбаева. Автор обращает внимание на родину поэта: «Абай

происходит из прекрасной земли с множеством гор и озер, его душа и сердце – на Шынгыстау», на становление Абая как поэта: «свои первые стихи, названные «Осень», он сочинил под впечатлением того, что видел и слышал в детстве». О творчестве он пишет: «Абай всегда переживал за свой народ, казахская земля была источником его вдохновения. Его душа была повенчана с родной природой, и мы находим в его творчестве отражение родины» [56, с. 118]. А.Х. Дани восторженно описывает природу казахской земли: «Вдали от непосредственного окружения лежит открытая степь, где не одна, а много дорог переходят границу высоких трав; на такой дороге можно видеть человека, нетерпеливо подгоняющего коня, спеша, подобно Абаю, добраться до аула до захода солнца. Именно эти дороги рассказывают о казахских кочевниках, любивших зрелище мирных желтых холмов, зеленых лугов, огромного серебристого ковра из ковыля – дороги, которые вели караваны с востока на запад» [56, с. 119]. Приводя отрывки из стихотворений, пакистанский профессор анализирует поэтический цикл Абая о временах года. Выражая свое уважение Абаю, А.Х. Дани высказывает мнение, что благодаря поэзии и мудрости этого великого человека мы учимся жить в мире и любви с человечеством.

Среди выступающих был и другой специалист по Центральной Азии – индийский ученый Шарма Ракеш, автор научных работ по социологии, демографической ситуации и межнациональным отношениям в среднеазиатских республиках советского периода. Свое выступление он посвятил прогрессивным взглядам казахского поэта: «Основу творчества Абая составляет прогрессивное мировоззрение. Во многих своих произведениях он изображает жалкое положение народа, живущего во мраке и нищете, подвергает резкой критике негативные стороны бытия. Поэт мастерски показал жизнь различных социальных слоев казахского общества, разоблачил жестоких, лицемерных и невежественных правителей» [57, с. 137].

Еще одним участником Юбилейной сессии НАН РК был литературовед, писатель Жакып Мырзахан, вице-президент Академии общественных наук Синьцзяна КНР. Он рассказал о том, какие торжественные мероприятия, посвященные 150-летию юбилею Абая Кунанбаева, прошли в Китайской Народной Республике и особенно в Синьцзян-Уйгурском автономном округе. В заключение Ж. Мырзахан сказал: «Великий Абай занял достойное место в мире. Он – наш учитель в духовной культуре. Его поэзия читается как на родине – на казахской, казахстанской земле, так и на синьцзянской – Китая» [58, с. 129]. В

настоящее время Ж. Мырзахан является главным научным сотрудником Академии общественных наук Синьцзяна КНР, участвовал в подготовке «Истории литературы казахов Синьцзяна» в четырех томах. Он продолжает приезжать в Казахстан для участия в международных конференциях, поддерживает творческие отношения с казахскими учеными и писателями. Специально для сборника «Творчество Абая Кунанбаева в зарубежной рецепции» (2016) им подготовлена статья «Исторические уроки Абая». В ней автор рассказал, что в апреле 2015 года Синьцзянская народная радиостанция Китая провела передачу «Уроки Абая – зеркало эпохи» в виде беседы с ним, а в мае этого же года в связи со 170-летним юбилеем Абая он дал радиоинтервью, которое и стало основой его статьи.

«Абай – духовный отец не только казахов, но и всех тюркских народов. Абай – наш общий, но если мы не будем изучать его и знать, как следует, то каким образом он будет нашим?» [59, с. 176] – такими словами начал свое выступление Намык Кемал Зайбек, основатель международного казахско-турецкого университета им. Х.А. Яссави. Затем Н.К. Зайбек рассказал о том, что в Турции с середины 1990-х годов в школьную программу введено изучение творчества Абая. Кроме того, в 1995 году были проведены научные симпозиумы, торжественные собрания, на которых пропагандировались идеи и творчество Абая. «Образование, труд, уважение к человеку – о таких простых и важных вещах размышлял Абай. И если его мысли станут достоянием всех людей, то не будет войн, на земле воцарится мир» [60, с. 177], – сказал Н.К. Зайбек, с мнением которого нельзя не согласиться.

При поддержке Национальной комиссии РК по делам ЮНЕСКО в Алматы в Национальной библиотеке Республики Казахстан проводились «Абаевские чтения». Среди участников литературного семинара были зарубежные гости из Китая, Ирана и Пакистана.

С докладом «Абай и китайский читатель» выступил китайский писатель, переводчик Су Чжоу Сюнь. В ходе подготовки к празднованию 150-летия со дня рождения Абая в Китае активизировался процесс изучения творчества Абая. Автор доклада рассказал, что при содействии Посольства Республики Казахстан в Китае и по приглашению Союза писателей Казахстана, он прибыл в Алматы для изучения наследия Абая. В результате был собран материал о творчестве Абая Кунанбаева, на основе которого Су Чжоу Сюнь написал несколько статей и опубликовал их в китайских газетах и журналах. Кроме того, он со своим другом Акбалом перевел «Слова назидания» на китайский

язык. Таким образом, китайский писатель и переводчик внес большой вклад в популяризацию Абая на китайской земле. Свое выступление он завершил чтением замечательного стихотворения известного китайского поэта, переводчика Гао Мана «Посвящение Абаю». Перевод с китайского на русский подготовила казахский китаевед Клара Хафизова.

В этом стихотворении нашли отражение многие стороны жизни и творчества Абая. Это и его популярность в народе, и неприязнь со стороны богатых сородичей. Известно, что к нему обращались за помощью и советами люди, не находившие нигде справедливости. Такая популярность Абая вызывала к нему ненависть у феодалов и чиновников. В следующих строках автор указывает на внутренний мир поэта и его отношение к окружающей действительности.

О справедливости мечтал ты,
О добре и красоте,
Лишь глухая стена
Откликалась тебе.

Абай горячо любил свой народ и был глубоко встревожен его судьбой. Он считал, что благодаря овладению знаниями может происходить успешное развитие народа, и призывал казахов к просвещению. Г. Ман полагает, что просветительская деятельность Абая принесла свои плоды. Стихотворение заканчивается обращением к Абаю, в котором повествуется о том, что люди помнят и чествуют его.

О, Абай,
Ветер веков воспевает тебя,
Прислушайся...
Человечество вновь вспоминает тебя.

Г. Ман известен в Китае и как талантливый художник. С.Ч. Сюнь поведал об одном интересном факте: «Гао Ман написал портрет Абая специально для моей поездки в Алматы, в качестве дара казахскому народу. Я сделал копии, которые распространились быстро среди моих новых друзей и родственников Абая. Он встретил достойные отзывы и получил высокую оценку. Затем этот портрет был помещен много раз в газетах и журналах как иллюстрация к моим статьям, сразу став знакомым китайским читателям. Оригинал портрета в настоящий момент хранится в МИД Республики Казахстан. Несколько позднее господин Гао Ман написал другой портрет Абая, более крупного размера, для Посольства Республики Казахстан в Китае, с собственными стихами на нем, который сейчас как ценный раритет размещен на видном месте в Посольстве» [60, с. 26-27].

Доклад иранского государственного деятеля, дипломата Хасана Каскауи начинался со следующих слов: «Мы, иранцы, во всей своей многовековой истории всегда ценили высокую поэзию и отдавали должное великим поэтам» [61, с. 29]. По мнению Х. Каскауи, Абай – великий поэт. Х. Каскауи высоко оценивает его творчество. «Книга размышлений Абая, которая была издана в нашей стране, является одной из лучших книг в мировой литературе и она, в своем роде, беспрецедентна» [61, с. 32], – утверждает Хасан Каскауи. Он видит величие Абая в том, что «беспредельно любя свой народ, он словом смог обнажить все его достоинства и недостатки» [61, с. 32].

Мухаммад Аббас Хан – пакистанский писатель, журналист, главный редактор газеты «Международные деловые связи». Им опубликовано девять книг о Центральной Азии и множество статей в иностранной прессе. Он успешно сочетает бизнес с журналистской и писательской деятельностью, является журналистом, аккредитованным во всех странах Средней Азии, и продолжает публиковать статьи в газете «The Times of Central Asia», журналах «Tobacco Journal International», «Akhbar-e-Jahan» и др. Он посетил все республики бывшего Советского Союза, Великобританию, Германию, Голландию, Польшу, Арабские Эмираты и Афганистан. На семинаре «Абаевские чтения» он выступил с докладом «Абай глазами пакистанского народа», который начал со следующих вопросов: «Кто он, этот национальный герой Казахстана, поэт, прозаик, представитель своего народа; человек, держащий в своих руках весы мудрости, направляющий стрелы слов против зла, поднимающий на смех неискренних мулл? Кто он, чья поэзия явилась скальпелем, с помощью которого он пытался вырезать язву невежества на теле своего народа?» [62, с. 33]. Далее пакистанский писатель рассказал о своей поездке в Семипалатинск, где он искал ответы на свои вопросы. Он отмечает, что «возможно, был первым в истории пакистанцем, который ступал на эту великую землю, на которой родились не только великий Абай, но и Шакарим, и Мухтар Ауэзов» [62, с. 33].

М.А. Хан сравнивает Абая Кунанбаева с самыми известными людьми Пакистана – Саид Ахмад Ханом, Моулви Каримуддином, Мухаммадом Али, Зафар Али Ханом и Абул Калам Азадом. Видный деятель литературы урду XIX века Саид Ахмад Хан, как и Абай, призывал своих соотечественников к получению знаний, а именно к изучению английского языка, чтобы через него прикоснуться к мировой культуре и достижениям мировой цивилизации. Профессор Моулви Каримуддин выполнял свою просветительскую миссию, выпуская газету «Карим-мул

ахбар». Несмотря на давление со стороны англичан, эта газета просуществовала три года, подготовив почву для борьбы мусульман индийского полуострова за объединение в одну нацию.

М.А. Хан поведал об отношении пакистанского народа к казахскому поэту: «Мы с величайшим уважением относимся к Абаю, не только поэту, но и Абаю – историку, композитору, философу, востоковеду, а также великому гуманисту. И мне хотелось бы отметить, что Абай является не только вашим поэтом, этот пророк гуманизма и наш тоже. Он, несомненно, многогранен, и невероятно трудно охватить всю его многоликость. И с какой стороны я не искал бы подход к поэзии Абая, каждый раз нахожу ее новый образ» [62, с. 39]. В завершение, М.А. Хан произнес вдохновенную и пылкую речь: «Когда я думаю о своем народе, то мне кажется, что все творчество Абая адресовано и к нам, пакистанцам. Его поэзия, его слова прекрасно соотносятся с нашей реальностью. Поэтому я не боюсь громко заявить, что в такой же мере как он Ваш, Абай и наш поэт. Для нас он не только духовный лидер, но и пророк нашей литературы. И каждый пакистанец сочтет за честь иметь возможность познакомиться с творчеством Великого Абая» [62, с. 42].

Возвращаясь к европейской рецепции творчества Абая Кунанбаева, необходимо обратить внимание и на отклики зарубежных писателей, критиков и деятелей культуры, которые появились в прессе или в отдельных изданиях после знакомства их авторов с произведениями Абая Кунанбаева или Мухтара Ауэзова.

Бельгийский писатель, публицист и общественный деятель Жорж Буйон в своей книге «Я видел, как поднимался рассвет над Казахстаном» (1974) в главе под названием «Абай и Ауэзов» [63] восхищался почтительным отношением к Абаю Кунанбаеву в Казахстане, он обратил внимание на оперный театр имени Абая и памятник Абаю в городе Алма-Ате. Ж. Буйон высказывал сожаление, что на французский язык до сих пор не переведены произведения Абая Кунанбаева, о котором он узнал благодаря эпосе Мухтара Ауэзова «Абай» на французском языке. Ж. Буйон неоднократно бывал в Казахстане, был знаком с некоторыми казахскими писателями.

Александр Беннигсен, французский ученый, один из крупнейших исследователей истории мусульманских народов Центральной Азии, посвятил более 200 научных работ ситуации в среднеазиатских республиках. Многие из этих трудов были написаны в соавторстве с Шанталь Лемерсье-Келькежей. В одной из своих книг А. Беннигсен называет Абая Кунанбаева одним из основоположников современной

мусульманской литературы вследствие создания нового литературного языка, доступного для народных масс: «это произошло благодаря усилиям плеяды талантливейших лингвистов и литераторов, таких как Абдул Каюм Назири среди татарского народа, Хасан Меликов Зердаби в Азербайджане и Абай Кунанбаев в казахской степи» [64].

Французский лингвист, этнолог Реми Дор в Универсальной энциклопедии по литературе отводит Абаю Кунанбаеву большую роль в развитии казахской литературы: «Три человека, три сторонника утопических идей и русской культуры обеспечили казахскому народу переход от устной поэзии к письменной литературе: Валиханов, Алтынсарин и Кунанбаев; все трое – выходцы из знатных семей, а первый – принц по крови... Абай Кунанбаев (1845-1904), приобщенный к прогрессивным идеям и социальному реформизму под влиянием революционера Михаэлиса, стремительно поднял казахскую литературу на высочайший уровень» [65]. Французского тюрколога, лингвиста, фольклориста Р. Дора можно отнести к одним из наиболее активных французских исследователей казахской литературы. Р. Дор является автором ряда публикаций по литературе народов Центральной Азии. Ряд статей Р. Дор посвятил и казахской литературе, в них он показал отличное знание истории казахской литературы и наиболее видных её представителей. В 1990 году в Париже вышла в свет его книга «Центральная Азия и взаимодействие с соседними странами». Кроме того, им составлен учебник казахского языка для французских студентов.

Традиция чествования Абая Кунанбаева продолжается и в настоящее время. Так, в 2004 году в Алматы была проведена Международная научно-практическая конференция, посвященная столетней годовщине со дня смерти великого казахского поэта. На конференцию, посвященную памяти Абая, были приглашены в качестве гостей посол Турции в Казахстане Танер Себен, посол Венгрии в Казахстане Миклош Яцкович, директор Индийского культурного центра Амренда Мишра. С докладом выступил главный научный сотрудник Академии наук Китайской Народной республики Хуан Жунсян.

Т. Себен начал свое выступление со следующих слов: «Отношения между Казахстаном и Турцией развиваются в одном направлении с мировоззрением и миропониманием Абая, то есть в дружбе, братстве, равенстве, содружестве» [66, с. 111]. Затем, Т. Себен отметил общность культурного наследия Казахстана и Турции, а также важную роль Абая в развитии современных культурных связей двух стран. Он напомнил, что

в юбилейный Год Абая в Турции были организованы различные мероприятия по распространению мыслей и мировоззрения Абая. В тот год в Анкаре появилась улица Абая, а в Стамбуле – лицей имени Абая Кунанбаева. Вышел в свет поэтический сборник Абая на турецком языке. Появление в Турции книги с произведениями Абая стало возможным благодаря деятельности ТЮРКСОЙ – международной совместной организации тюркской культуры и искусства. Именно эта организация провозгласила в Турции 1995-й год «Годом Абая».

О том, как прошло празднование 150-летия Абая Кунанбаева в Индии, вспоминал и А. Мишра. В Южном Дели именем Абая Кунанбаева была названа улица. На язык хинди были переведены поэмы Абая. Следует отметить, что в Индии А. Мишра является одним из известных авторов современной литературы на языке хинди. Он обладает большим литературным опытом, им написано 6 сборников новелл и один роман. В конце выступления А. Мишра сказал: «Я отношусь с большой любовью и уважением к великому казахскому поэту Абаю Кунанбаеву, который является величайшим светилом казахской литературы и поэзии...» [67, с. 116].

Мысли Абая были созвучны всем временам и народам. В подтверждение этого М. Яцкович отметил: «Когда я знакомился с творчеством великого сына далёких казахских степей, невольно напрашивались мысли: ведь всё это так знакомо. Всё что занимало, мучило этого великого человека, о чём он говорил. Ведь наших великих деятелей, писателей, поэтов тоже занимали такие же мысли. Говорили не точно так, говорили в те или другие времена, но писали, говорили, по существу, то же самое. А ведь не знали, не могли знать друг о друге» [68, с. 113].

Венгерский посол М. Яцкович в своем выступлении провел параллели между казахским поэтом Абаем Кунанбаевым и такими венгерскими писателями и поэтами XIX века, как Михай Верешмарти, Янош Арань, Шандор Петефи и Эндре Ади. Как и Абай, они переводили произведения русской литературы. Их мысли были схожими с идеями Абая. Верешмарти написал стихотворение «В библиотеке», в котором раздумывал о смысле человеческой жизни. Арань на закате своих дней с разочарованием и горечью писал о становлении нового общества. Эндре Ади подвергал жесточайшей критике отсталость и провинциализм современной Венгрии. «Есть вечные, общечеловеческие ценности, которые разделяют все, независимо от того, где они живут. Поистине велики как раз те мыслители, которые умеют думать и сказать об этом

так, что это доступно всем другим – где бы они ни жили на свете» [68, с. 114]. Нельзя не согласиться с этими мыслями Миклоша Яцковича, к которым привело его знакомство с творчеством Абая.

Китайский литературовед Хуан Жунсянь в своем выступлении представил общую картину знакомства китайских читателей с творчеством Абая Кунанбаева, при этом он привел новые факты и характеристики. Например: «Философские размышления Абая в его назиданиях очень глубокие, затрагиваются важные аспекты человеческой жизни. ... Некоторые ученые сравнивают Абая с Конфуцием, китайским философом, жившим две тысячи лет тому назад, они называют его казахским Конфуцием нового века» [69, с. 36]. Или: «Многие годы произведения Абая были известны с помощью перевода и научных статей, а сейчас в связи с формированием научного направления «абаеведение» пишутся магистерские, докторские диссертации по этой теме. Например, в 2000 году в университете Нанжин господин Жын защитил диссертацию на тему «Соловей казахской степи – Абай». Это новое достижение в области абаеведения на китайском языке» [69, с. 36]. Подытоживая, Хуан Жунсянь выразил уверенность, что в Китае и в дальнейшем будут проводиться научные исследования творчества Абая.

В 2005 году в Астане состоялась Международная конференция, посвященная 160-летию со дня рождения Абая Кунанбаева. В работе конференции принял участие французский профессор Альбер Фишлер. Свое выступление он начал с воспоминаний о юбилейных мероприятиях 1995 года, проходивших в Париже, в Алматы и Семипалатинске, в которых он принимал активное участие.

Его доклад «Творчество Абая и французский язык» охватывает три направления. В первом – автор сравнивает язык Абая с французским языком. Затем речь идет о лингвистическом наследии поэта, способствовавшем выходу в современное мировое сообщество. И, в заключение – участие обоих языков в создании музыки слов. Рассматривая первое направление выступления, следует отметить, что французский ученый находит общее в обоих языках в их происхождении. Вот, что он сказал: «современный казахский язык является продуктом исторической реальности, так как имеет тюрко-монгольское происхождение» и «французский язык является продуктом слияния различных влияний: греческого и латинского» [70, с. 21]. То есть, французский ученый указывает на то, что оба языка произошли под влиянием нескольких языков.

По мнению А. Фишлера, следующей схожестью является роль государства в укреплении и распространении национального языка в обществе. Если во Франции королевской властью были приняты законы, признающие французский язык государственным в XVIII веке, то в Казахстане это произошло с обретением независимости. В этой части своего доклада Альбер Фишлер довольно уместно приводит цитату из тридцать восьмого слова книги Абая «Слова назидания».

Отличительной чертой в отзывах Альбера Фишлера является довольно частое упоминание цитат из произведений анализируемого автора. Так и здесь, во второй части своего выступления, говоря о просветительской деятельности Абая, он приводит немало изречений из его книги «Слова назидания». Видимо французский автор внимательно и серьезно подошел к ознакомлению с этим творением Абая.

Рассматривая музыкальность казахского и французского языков, Альбер Фишлер приводит в пример известную песню Абая «Көзімнің қарасы». На французском языке песня называется «La grunelle de mes yeux». Альбер Фишлер отмечает правильность мыслей и красоту звуков этой песни. При этом он находит, что созвучия в языке Абая и французском языке звучат одинаково мягко и задумчиво. По его мнению, «в обоих языках убаюкивающая музыка слов придает глубокую сентиментальность всей песне» [70, с. 23]. Свое выступление Альбер Фишлер закончил призывом читать Абая.

Нельзя не упомянуть о нескольких событиях, которые произошли в последние годы в Германии. Начало двадцать первого столетия ознаменовалось открытием улицы Абая в Берлине. Об этом знаменательном событии немецкий литературовед Леонард Кошут написал следующее: «Абая, именем которого названа улица в Берлине, иногда называют “казахским Гете”. Эта метафора имеет основание, так как подразумевает значение, которое имеет этот поэт, композитор и просветитель для национальной литературы, универсальность его творчества и деятельности» [71, с. 43].

12 декабря 2006 года в Доме русской культуры и науки прошел вечер «Пушкин и Абай встречаются в Берлине». Профессор Лейпцигского университета Роланд Опитц представил свой взгляд на творчество А.С. Пушкина, а о поэзии Абая говорил Марк Кирхнер, профессор университета города Гиссен. Он старался передать немецким слушателям огромную значимость Абая как основателя казахской классической литературы и связующего звена между казахской и западной литературой одновременно. Ученый особо подчеркнул

актуальность и значимость наставлений Абая в развитии современного независимого Казахстана и становлении казахской нации. В завершение речи Марк Кирхнер прочитал собственный перевод стихотворения «Осень» на немецкий язык.

Кроме того, выступил давний друг казахской литературы Леонард Кошут, благодаря которому осуществлялись немецкие издания произведений казахских авторов в советский период и осуществляются в последние годы. Следует отметить, что в то время Леонард Кошут уже завершил перевод на немецкий язык двадцати стихотворений Абая, некоторые из них прозвучали в авторском исполнении в тот литературный вечер.

О том, как проходил процесс перевода стихов Абая на немецкий язык Л. Кошут рассказал в послесловии «Мой путь к Абаю и проблемы перевода его стихов» в книге «Абай. Двадцать стихотворений» (2007, Кёльн). Лео Кошут отмечает: «Я почти интуитивно понял: прямо-таки библейско-творческая сила слов Абая, которые являются самобытными, незаменимыми, полными глубокого значения и смысла, к тому же ломающими ставшие рутиной традиции, вплоть до стихосложения, метафоричности, интонации, ставит перед поэтом-переводчиком сложные проблемы» [72, с. 123]. Л. Кошут пишет, что Абай оказал на него сильное впечатление своим требовательным отношением к себе, когда казахский поэт оглядывается назад на прожитую жизнь, когда осознает себя борцом, сожалея о том, что у него недостаточно сил для борьбы. Немецкий литературовед восхищается Абаем: «Двадцать стихотворений – это малое количество избранного, и всё же, подводя итог, я бы сказал: Какой великолепный поэт говорит этими стихами! Как он захватывает, терзаясь своей философской борьбой за постижение непримиримого и неразрывного противостояния смертности и бессмертия!» [72, с. 128].

К немецким рецептивным источникам следует отнести и предисловия к изданиям на немецком языке произведений Абая, вышедшим при поддержке Посольства Федеративной Республики Германия. Предисловие Посла Федеративной Республики Германия Андреаса Кертинга в книге «Abai. Buch der Worte» («Абай. Книга слов», 2001) начинается со следующей позитивной оценки: «В мировой литературе встречаются такие произведения, которые никогда не теряют актуальности, хотя времена и меняются. С уверенностью можно отнести к ним и произведения великого казахского поэта Абая» [73, с. 5]. А. Кертинг называет его «моралистом в лучшем смысле этого слова»,

«мудрым советчиком» и «выдающимся казахским просветителем». В заключение он отмечает: «нас, немцев, связывает с ним тот факт, что он познакомил казахских читателей с нашими классиками благодаря переводам, в частности, произведений Гете» [73, с. 5]. В книге «Abai. Poesie und Prosa. Buch der Worte» (2010) автором предисловия является Посол Федеративной Республики Германия Райнер Шлагетер. Он пишет: «Я рад, что публикация данной книги с произведениями Абая на немецком языке состоялась в 2010 году, объявленном Годом Германии в Казахстане, и что немцы смогут познать всё богатство философских учений Абая. Эта книга является большим вкладом в дальнейшее сближение наших двух народов и государств» [74, с. 10]. В Год Германии в Казахстане выпуск этой книги был приурочен к 165-летию со дня рождения Абая. Данное издание отличается от предыдущего включение поэтических произведений Абая и глоссарий, подготовленный Ульрихом Ротгангелем, профессором Гёте-Института в Алматы.

Творчество Абая Кунанбаева играет значительную роль в развитии современных казахско-болгарских литературных связей. В 2001 году в Болгарии издана книга «Лирика Абая Кунанбаева». Восприятие произведений казахского поэта и мыслителя в Болгарии можно показать на примере предисловия к книге «Абай. “Книга за словото”. Поеми “Искандер” и “Масхуд”», изданной в Пловдиве в 2006 году. Автор перевода и предисловия – болгарский поэт и переводчик Иван Д. Иванов. Его предисловие «“Книга слов” или параметры гуманизма» было переведено на русский язык автором данного раздела и включено в сборник «Творчество Абая Кунанбаева в зарубежной рецепции».

Предисловие болгарского автора отличается неожиданной, неординарной рецепцией. Он ставит «Книгу слов» Абая в один ряд с такими книгами, как «Исповедь» Аврелия Августина, «Теория нравственных чувств» Адама Смита и даже Библия. Подробно останавливаясь на писании пророков Израиля и ближних земель, автор предисловия пишет, что позже появились и другие подобные книги арабского, индийского, китайского народов, содержащие назидания для подданных. «Именно эти книги являются сплавом мыслей и чувств, дискуссией между разумом и сердцем, в них сосредоточен житейски-практичный, историко-социальный, философско-религиозный опыт великих людей. То же самое произошло и с книгой Абая – здесь мы видим его как поэта, пророка, философа и просветителя народа» [75] – считает Иван Д. Иванов. Он обращает внимание на актуальность «Книги

слов» не только для казахов, но и для болгар, так как Абай затрагивал вечные темы, указывал на общечеловеческие пороки – трусость и безволие, праздность и лень, ложь и невежество. По мнению Ивана Д. Иванова, книга казахского мыслителя служит призывом для размышления многим народам, учит независимости духа. Болгарский поэт пишет: «Библия казахского народа или, точнее, народов Центральной Азии, как мы можем назвать эту книгу, была создана автором в конце его жизни. В это время он уже знал цену всему: и делам, и искушениям, и соблазнам. Он познал уже многое, но не переставал учиться» [75].

Одним из источников информации о жизни и творчестве Абая являются иностранные энциклопедии. Впервые имя Абая появляется в зарубежных энциклопедиях в начале 1960-х годов: во французской энциклопедии «Гранд Ларусс» (1960), в немецкой «Мейерс Нойес Лексикон» (1961). В дальнейшем, сведения о казахском поэте продолжали появляться в общих и специализированных энциклопедиях европейских стран: «Мейерс Лексикон» (Германия, 1971), «Мейерс Универсал Лексикон» (Германия, 1978), «Энциклопедия Брокгауза» (Германия, 1986), «Энциклопедия Брокгауза по литературе» (Германия, 1988), «Новая Британника» (США, 1993), «Универсальная энциклопедия по литературе» (Франция, 1994).

«Британская энциклопедия» является старейшим из выходящих по настоящее время универсальных справочников. Издание этой энциклопедии осуществляется как в Великобритании, так и в США. В период независимости в этой всемирно известной энциклопедии появился ряд статей обзорного и справочного характера о Республике Казахстан, его истории, географии, экономике, политике, культуре и литературе. В статье «Казахстан. Культурная жизнь» указано, что «устные эпические сказания составляли ведущий литературный жанр среди казахов вплоть до XIX века... Поэзия сохраняла традиционные жанры до тех пор, пока в начале XX века накануне свержения царизма в 1917 году в литературу не вошли прозаические романы, новеллы и драма. В конце XIX столетия Абай Ибрагим Кунанбайулы своими стихами заложил основы развития современного казахского литературного языка и литературы» [76].

Исключительную активность в освещении знаний о тюркских народах демонстрируют немецкие издатели. В известной энциклопедии Мейера приводится следующая биографическая справка: «Абай Кунанбаев, казахский поэт, просветитель и композитор, родился 10

августа 1845 года, умер 6 июля 1904 года. Основоположник казахского литературного языка и письменной литературы. Благодаря своим стихотворениям и песням, в которых он изображал жизнь простого народа и его нужды, Абай стал классиком казахской литературы. Он обогатил народную литературу арабскими и персидскими словами. Творчество Абая Кунанбаева развивалось, в большей степени, под впечатлением от русских литераторов (Пушкин, Некрасов, Белинский, Чернышевский и др.). Его произведения, которые находили распространение, прежде всего устным путем, были впервые изданы после его смерти [77].

Составители энциклопедий вносят дополнения и изменения в справочные сведения. Так, в издании 1971 года отмечено, что «Абай Кунанбаев (10 августа 1845 года – 6 июля 1904 года) – казахский просветитель и писатель. Абай Кунанбаев происходил из богатой феодальной семьи, знаток восточной и русской литературы; в своих стихотворениях выступал против невежества и отсталости в Казахстане. Абай Кунанбаев – основоположник современной казахской литературы; известен также как переводчик русской литературы на казахский язык; два романа о нем написаны М. О. Ауэзовым» [78]. А в издании 1978 года написано: «Абай Кунанбаев (10.08.1845 – 06.07.1904), казахский поэт, просветитель и композитор. В своих стихотворениях и поэмах обращался к описанию жизни своего народа. Он расширил казахскую лирику благодаря новому содержанию и новым стихотворным формам» [79].

В известной энциклопедии Брокгауза, издаваемой в ФРГ, приведены следующие сведения: «Абай Кунанбаев, по-казахски Кунанбайулы, казахский поэт (10.08.1845 – 06.07.1904). Основоположник новой казахской литературы. В своей поэзии он соединил элементы классических исламских традиций и казахского народного поэтического творчества с западной литературой, благодаря русской литературе передавшей ценность просвещения. Его духовное развитие было показано Мухтаром Ауэзовым в цикле романов» [80].

Давние традиции популяризации знаний о тюркских народах продолжают французские энциклопедии. Приведем справочные сведения о творчестве великого казахского поэта, взятые из французской Большой Энциклопедии Ларусса: «Абай Кунанбаев (Ибрагим) – казахский поэт (род. в районе Чингисских гор; ныне – Абайский район; 1845-1904), создатель национальной литературы Казахстана. Начиная с 1880-х годов, он переводит на казахский язык великих русских поэтов

(Лермонтова, Пушкина), также сам пишет стихи, которые вдохновлены пейзажами и обычаями родного края. Он собрал вокруг себя школу поэтов и бардов» [81]. Большая энциклопедия Ларусса (Grand Larousse encyclopédique) – универсальный энциклопедический словарь на французском языке издательства Ларусса, опубликованный между февралём 1960 и августом 1964 года. Он состоит из 10 томов и содержит 150 тысяч статей. Данная статья, посвященная Абаю Кунанбайулы, вошла в первый том от 1960 года.

Следует назвать и упомянутую ранее «Универсальную литературную энциклопедию» [65], в которой представлена статья о казахской литературе, где Абаю Кунанбаеву отведена исключительная роль в развитии казахской литературы.

Большой интерес представляют собой электронные энциклопедии различных поисковых систем в интернете. В универсальной энциклопедии «Википедии» на английском, французском, немецком, венгерском, чешском языках представлены обширные статьи, посвященные жизни и творчеству Абая Кунанбаева. На польском языке представлена небольшая статья со ссылкой на энциклопедию «Pisarze świata: słownik encyklopedyczny» (Wydawnictwo Naukowe PWN Warszawa, 1995, s. 11). В «Википедию» на болгарском языке включена следующая биографическая справка: «Абай Кунанбаев (1845-1904) е казахски поет, философ, писател, композитор, мислител и общественик, основоположник на казахската класическа литература и съвременния казахски език. Възпява обединяването на казахските родове, осъжда родовата вражда и зове към знание и култура. Обогаत्या казахската поезия с нови размери и рими. Поеми: “Масгуд” (1887), “Искандер” и др.» [82]. Данную статью мы приводим в оригинале в виду схожести болгарского и русского языков. В «Википедии» информация о великом казахском поэте приводится также на испанском, турецком и других языках.

И, наконец, следует упомянуть Всемирную цифровую библиотеку, запущенную ЮНЕСКО и Библиотекой Конгресса США, она действует с 21 апреля 2009 года. Двадцать шесть библиотек и культурных учреждений из девятнадцати стран участвуют в этом проекте, в том числе Франция. Во французской версии ВЦБ представлена книга со стихотворениями Абая, изданная в 1909 году в Санкт-Петербурге. В описании книги указано, что «в этом экземпляре первые несколько страниц настолько обветшали, что теперь утраченные листы заменяет

рукописный текст» [83]. Кроме того, представлена биографическая справочная статья о казахском поэте.

Биографические сведения о великом казахском поэте Абае Кунанбаеве, опубликованные на страницах зарубежных энциклопедий и размещенные в интернет-энциклопедиях, способствуют популяризации его имени и творчества в мировом литературном пространстве.

Основной особенностью процесса зарубежной рецепции казахской литературы в период независимости является появление в дальнейшем зарубежье научных исследований, издаваемых в виде монографий. В 1995 году вышла в свет монография «Три вершины Чингисских гор – Шакарим, Абай и Мухтар» [84], подготовленная китайским исследователем, писателем и переводчиком Су Чжоу Сюнем. В 2006 году была издана монография турецкого ученого Али Аббаса Чинара «Исследование казахской культуры и литературы» [85]. Абаю Кунанбаеву в них отведено немало страниц.

Автора монографии «Три вершины Чингисских гор – Абай, Шакарим, Мухтар» Су Чжоу Сюня можно отнести к одним из наиболее активных зарубежных исследователей казахской литературы. Причем его разносторонняя деятельность в этой области относится к современному этапу развития казахской литературы, то есть к периоду независимости Казахстана. К изучению казахской литературы китайского литературоведа подтолкнуло знакомство с Муратом Ауэзовым, который в начале 1990-х годов был послом Казахстана в Китае. Су Чжоу Сюнь неоднократно приезжал в Казахстан. Во время первой поездки, которая состоялась по приглашению Союза писателей Казахстана и при содействии Посольства Республики Казахстан в Китае, он занимался изучением творчества Абая Кунанбаева. Он встречался с казахскими абаеводами в Алматы, а также побывал на родине казахского поэта, посетив Семипалатинск, Борли и Караул. Там он собирал материал в архивах, музеях, беседовал с местными жителями. Во время исследовательской работы Су Чжоу Сюнь заинтересовался двумя земляками Абая, его последователями – Шакаримом и Мухтаром Ауэзовым. Таким образом, важным результатом его научно-исследовательской поездки явился не только сбор материала по жизни и творчеству Абая Кунанбаева и углубление проблемы исследования, но и расширение темы изучения – включение в круг научно-исследовательских интересов материалов по жизни и творчеству Шакарима Кудайбердиева и Мухтара Ауэзова. Тем самым, китайскому литературоведу удалось перейти на качественно новый уровень

изучения казахской литературы и представить китайскому читателю эволюцию развития казахской литературы на примере творчества наиболее значительных ее представителей.

Вернувшись в Китай, Су Чжоу Сюнь написал и опубликовал более 20 статей, посвященных трем великим представителям казахской литературы. Позже, Су Чжоу Сюнь подготовил и выпустил монографию «Три вершины Чингисских гор – Абай, Шакарим, Мухтар».

В главе, посвященной Абаю Кунанбаеву, автор выделяет три этапа процесса восприятия, познания и освоения творчества Абая китайскими читателями. Первый этап – это период, предшествующий образованию КНР. В это время казахи, проживавшие в Китае, поддерживали отношения с казахами из Казахстана. Они имели возможность навещать друг друга, несмотря на то, что проживали в двух разных странах, в результате чего казахи из Казахстана привезли с собой произведения поэта в провинцию Синьцзянь Китая. В этот период произведения Абая передавались, в основном, устным путем. Во времена Абая казахи кочевали с места на место и часто посещали территорию Восточного Туркестана, позже вошедшего в состав современного Китая в качестве Синьцзянской провинции. В монографии Су Чжоу Сюнь рассказывает о казахе Есете, который был одним из распространителей трудов великого поэта в западной области Синьцзяна, населенной казахами: в Алтае, Тачэне, Или и Боротале. Именно Есет, как ученик Абая, странствовал по этой области и постоянно популяризировал творческие работы поэта. В 1916 году Есет с семьей осел в районе Тачэн, в роду Найман, а спустя 7 лет скончался на Илийском джайляу. Позднее, в 1920-30-х годах, беженцы из Казахстана привозили с собой труды Абая и информацию об его творческом наследии. В 1930-е годы между народами Китая и Советского Союза установились дружественные отношения. Тогда в Синьцзяне были открыты даже школы, обучающие по советской учебной программе, из Советского Союза были заимствованы для школьников учебники на казахском языке, в которых встречались стихи Абая и информация о нем.

Второй этап начинается с образования КНР в 1949 году и длится до начала 1990-х годов, то есть до периода независимости республики Казахстан. В это время начинается профессиональное изучение и перевод наследия великого мыслителя в Китае. В этой области сделал многое профессор Ха Хуаньчжан, пишущий под псевдонимом Хабай. Он окончил китайскую среднюю школу, учился в Синцзянском университете на факультете русского языка, много лет работал среди

казахов в Синьцзяне. У него были хорошие возможности для того, чтобы исследовать творчество Абая, так как он в совершенстве владел казахским, русским и китайским языками. С юности он начал переводить стихи Абая. К настоящему времени им переведены почти все поэтические творения казахского поэта на китайский язык.

Отмечая безусловные достижения в переводческом процессе, следует подчеркнуть, что научно-исследовательская работа китайских абаеведов имела определенную ограниченность. В течение нескольких десятков лет Абая в Китае читали и знали только в узком кругу лиц, знающих казахскую литературу. Можно сказать, что этот круг ограничивался физически границами Синьцзянской провинции, где в основном и проживали казахи-эмигранты. Среди остальной части населения Китая, даже среди изучающих и переводящих русскую и советскую литературу, мало кто знал об Абае. В Китае достаточно хорошо знали Пушкина, Толстого и Горького, но не знали совсем или очень мало знали об Абае.

Третий этап начинается фактически с периода государственной независимости Казахстана, когда были открыты границы и появились условия для прямого общения между двумя соседними государствами. Этот этап характеризуется новым подъёмом интереса китайцев к Абаю и распространением его трудов. С 1994 года при подготовке к празднованию 150-летия Абая в Китае активизировался процесс изучения его творчества. В последующие годы происходит дальнейший подъём в освоении творчества Абая, который проявляется в создании научно-исследовательских трудов и защите диссертационных работ по творчеству Абая.

Су Чжоу Сюнь, представляя китайским читателям Абая, характеризует его следующим образом: «Он как яркий и ослепительный факел осветил народу путь к светлому будущему. Мудрость поэта будет бессмертной, и его произведения оставят добрую славу» [84, с. 2].

Помимо научного изучения творчества Абая, Су Чжоу Сюнь также внес огромный вклад и в перевод произведений Абая на китайский язык. В частности, в сотрудничестве с поэтом Акбалом он перевел на китайский язык прозаическое произведение Абая – «Слова назидания», которое вышло в свет в 1995 году к юбилею поэта и сразу получило широкое распространение по всему Китаю. В юбилейный год Абая Су Чжоу Сюнь приезжал в Алматы и принимал участие в торжественных мероприятиях по этому случаю.

Таким образом, можно констатировать, что сегодня в Китае, помимо популяризации творчества Абая в переводных изданиях его

произведений, публикации множества научных статей, выходят в свет научные монографии и появляются новые исследователи творчества Абая, которые подготавливают и защищают диссертационные работы. Тем самым можно отметить, что в Китае появилась молодая и самостоятельная отрасль литературоведения – китайское абаеведение, которое способно внести вклад и в развитие казахстанского абаеведения.

В монографии «Исследование казахской культуры и литературы» одна из глав посвящена Абаю Кунанбаеву. Али Аббас Чинар – турецкий ученый-филолог, автор множества научных публикаций по истории фольклора и турецкой литературы. Он преподает в университете Мугла на факультете современных тюркских языков и литературы. Помимо монографии «Исследование казахской культуры и литературы», он является автором многих научных статей и ряда книг по творчеству классиков казахской литературы, которые публикуются с 1993 года в Турции и Казахстане.

Обращение Али Аббаса Чинара к казахскому фольклору и казахской литературе, одному из важнейших источников тюркской культурной сокровищницы, обусловлено тем, что они недостаточно известны в Турции. В то же время исследователь отдает себе отчет в том, что ознакомить читателей Турции с уникальной культурой Казахстана в полном объеме – это обширная задача коллективных усилий ученых, и его скромный труд в виде статей и монографии – всего лишь «песчинка в океане». Он имел возможность посетить Казахстан десять раз в период с 1992 по 2002 годы, в течение которых занимался серьезной исследовательской деятельностью и принимал участие в конференциях. Али Аббас Чинар в своей монографии «Исследование казахской культуры и литературы» подчеркнул, что навсегда сохранил в своем сердце гостеприимство жителей Казахстана, которое он обнаруживал повсюду, путешествуя по казахским степям. В своей книге турецкий ученый высказывает благодарность за содействие в исследованиях, которое было ему оказано такими казахстанскими учеными, как Ш. Ибраев, А. Нысанбаев, М. Жармухамедулы, С. Каскабасов, К. Кусаинов, Ж. Дадебаев, К. Алпысбаев и др.

Называя Абая личностью вселенского масштаба, поэтом и бесценным исследователем казахской литературы и казахского народа прошлых веков, знакомя с его биографией, основное внимание Али Аббас Чинар уделяет анализу своеобразия его поэтического мира и творчества. В предисловии к книге А.А. Чинара Намык Кемаль Зайбек подчеркивает вклад казахской культуры в мировую: «Слово «казах» означает

«свободный, храбрый, смелый»... Они подарили миру великого поэта Абая и великого писателя Мухтара Ауэзова, не говоря уже о представителях более раннего периода... М.О. Ауэзов продемонстрировал всему миру образ казахов, казахский дух, всадников степи, дух степи, цвет неба и земли» [85, с. VII].

Характерная особенность стиля турецкого ученого – предварение обзора творческого пути казахских писателей и поэтов их краткими биографическими данными, что было обусловлено необходимостью общей презентации личности для турецкого читателя, до сих пор мало знакомого с казахской литературой. А.А. Чинар подчеркивает вклад восточных поэтов, русской культуры и европейской лирики в формирование поэтического гения Абая. Темами поэтического творчества Абая являются истина, справедливость и равенство, красота и духовные поиски, природа, образ жизни народа, казахская история и язык, его традиции. Абай любит свой народ, но осуждает его разьединенность и критикует его пороки. В своих поэтических и прозаических произведениях Абай при каждой возможности призывал свой народ к воссоединению, знаниям, действию. Вот как пишет об этом турецкий ученый: «Все эти растерявшиеся аристократы, обманывающие народ муллы, безбожники, не придающие значения науке и техническому прогрессу, получили свою долю безжалостной критики. Абай, который при необходимости не стеснялся критиковать свой собственный народ, выступает в роли учителя, преподающего урок, проводника, указывающего дорогу, наставляющего мудреца, аксакала, преподносящего суть истины» [85, с. 159].

Выделяя два периода в творчестве Абая, первый из них А.А. Чинар называет периодом ученичества (до 1881 года), второй – период наибольшего развития поэтического мастерства, понимания значимости самой сути языка: «Для Абая язык – средство сближения людей, упрочения дружеских связей. Очарование языка расслабляет тело, заставляет биться сердце сильнее, и даже дикие кони становятся послушными. Язык становится острым как нож, а иногда и спицей, выделяющей причудливые узоры. Для тех, кто знает цену языку, он – настоящая жемчужина» [85, с. 159]. Особо подчеркнуто, что цену языку знает только мыслящая личность.

Анализ поэтического и прозаического творчества Абая подкреплен цитатами из его произведений. В этом проявляется обстоятельность и доказательность турецкого автора монографии. Он обращает внимание на то, что особое место в творчестве Абая занимает дружба, во имя

которой человек должен быть в мире с собой, со своей второй половиной, семьей и далее – с обществом. Самое главное для Абая – это заработанное его потом и кровью достижение высот и принесенная польза всему человечеству.

Внимательно сопоставляя фольклорный образ коня, обладающего сверхъестественными качествами, Абай, по мнению А.А. Чинара, создает его реалистический образ: «Конь у Абая с мягкой гривой, дугообразной шеей, прямым носом, отвисающими губами, длинными зубами, орлиной грудью, твердыми круглыми копытами, ровными ногами, пышным хвостом и т.д. Этот конь осторожен, быстр, подвижен, имеет хороший нрав» [85, с. 165]. Подобные описания, как пишет А.А. Чинар, встречаются и в турецкой культуре.

Что касается пейзажной лирики, то Абай демонстрирует понимание природы как живой и изменяющейся материи. В этом мастерстве казахского поэта Али Аббас Чинар видит параллели с творчеством турецкого поэта Ахмеда Хашима, который так же реалистически рисует картины природы, охоты и т.д. И у турецкого, и у казахского поэтов охота изображена как сложное искусство, для которого необходим чуткий и сильный конь, удобная одежда и настоящий друг.

Для лирического героя Абая важна чистота души. Любовь, дружба, единение, патриотизм – вселенские ценности, которые проповедует Абай, считающийся, по праву, не только казахским поэтом и мыслителем. Его идеи по-прежнему актуальны для дальнейших исследований по общей тюркской литературе и истории тюркской философии.

На примере научно-исследовательской деятельности двух ученых из стран зарубежного Востока наглядно прослеживается эволюция международной рецепции казахской литературы. Она заключается в том, что в середине двадцатого столетия зарубежное освоение казахской литературы шло в основном через художественные переводы произведений казахской литературы и литературно-критические отклики и отзывы на эти переводы. И лишь к концу двадцатого века, с обретением независимости Казахстана и открытием границ, появляются возможности для иностранных ученых-литературоведов приезжать в Казахстан и проводить исследования в книгохранилищах, библиотеках и архивах Казахстана, лично общаться с казахскими коллегами-учеными, а также писателями и поэтами, то есть появляются реальные условия для создания зарубежных научно-литературоведческих трудов по казахской литературе. Своими научными трудами Су Чжоу Сюнь и Али Аббас

Чинар внесли значительный вклад в развитие зарубежной рецепции казахской литературы.

Итак, международное признание классика казахской литературы Абая Кунанбаева окончательно сформировалось в период независимости Казахстана. Литературный юбилей в 1995 году, посвященный 150-летию казахского поэта, праздновался во всем мире, благодаря чему появились многочисленные отклики зарубежных литературоведов, писателей, поэтов и общественных деятелей. С годами интерес иностранных специалистов к казахской литературе и творчеству великого казахского поэта не ослабевает. XXI век отмечен выходом в свет новых книг с произведениями казахского поэта на иностранных языках, проводятся международные симпозиумы и конференции с участием зарубежных исследователей.

Широкий диапазон современного международного резонанса казахской литературы включает целый ряд европейских и восточных стран. Среди европейских стран наибольший интерес к отечественной литературе проявляют Франция, Германия, Венгрия, Болгария, Польша. Среди стран зарубежного Востока лидирует Турция, далее следуют Индия, Пакистан, Иран, Китай, Монголия. Творчество Абая стало объектом пристального внимания и изучения со стороны зарубежных профессиональных читателей, которые по достоинству оценили великие творения казахского поэта. В своих публикациях и выступлениях иностранные авторы обращают особое внимание на описание жизни и творчества казахского поэта. При этом они представляют читателям своей страны и казахский народ с его историей, культурой и образом жизни. Зарубежные профессиональные читатели указывают на важную роль казахского поэта в духовном развитии своего народа.

Результат инонациональной рецепции творчества Абая Кунанбаева отличается от результата внутринациональной оценки, так как содержит свежий взгляд на его произведения, объективность стороннего наблюдателя и новые подходы, учитывающие особенности развития воспринимающей литературы. Ряд новых и интересных сравнений и характеристик привели французские ученые-философы Жоселин Перар и Маривонн Перро, сравнивая философские труды «Слова назидания» Абая Кунанбаева и «Стадии жизненного пути» французского философа Серена Кьеркегора. Неожиданно подходит болгарский поэт и переводчик Иван Д. Иванов к «Словам назидания» Абая, он сравнивает это

философское эссе казахского мыслителя с Библией. А монгольский писатель Хабышийн Ислам ставит в один ряд с Кораном. Участники конференций из Венгрии находят много общего между Абаем и венгерскими писателями и поэтами XIX века Михаем Верешмарти, Яношем Арань, Шандором Петефи и Эндре Ади. Китайские ученые сравнивают Абая с известным китайским философом Конфуцием. Учитывая особенности развития пакистанской литературы, проводятся параллели с Мухаммад Икбалом – национальным поэтом Пакистана, Саид Ахмад Ханом – видным деятелем литературы урду.

Как видим, зарубежные почитатели творчества Абая Кунанбаева сравнивают его с выдающимися личностями своих народов, которые сыграли большую роль в их духовном и культурном развитии. Объективным можно назвать причисление Абая к классикам не только казахской, но и всей мировой литературы. Произведения Абая являются понятными и близкими по духу и западным, и восточным читателям, так как его поэзия сочетала в себе черты западной и восточной классической поэзии. Они подчеркивают, что произведения Абая, созданные в прошлом столетии, до сих пор не утратили своего общечеловеческого значения и продолжают служить высоким идеалам современного мира. Позитивная рецепция творчества Абая Кунанбаева способствует укреплению духовно-интеллектуального имиджа нашей страны.

Исследование рецепции творчества Абая Кунанбаева имеет исключительное значение в процессе международной популяризации казахской литературы. На примере зарубежной рецепции творчества Абая Кунанбаева можно констатировать, что казахская литература воспринимается как равноправная и органичная часть мировой литературы.

Литература:

1. Ананьева С.В. Перевод как форма взаимообогащения литератур // Наука о переводе сегодня. Материалы Международной конференции. – М.: Высшая школа перевода МГУ, 2007. – С. 25-31.

2. Jauß H.R. Literaturgeschichte als Provokation der Literaturwissenschaft. – Konstanz: Universitäts Verlag, 1967. – 72 s.

3. Iser W. Der Implizite Leser. – München: W. Fink Verlag, 1972. – 420 s.

4. Iser W. Der Akt des Lesens. Theorie ästhetischer Wirkung. – München: W. Fink Verlag, 1976. – 358 s.

5. Fish St. Literature in the Reader: Affective Stylistics // New Literary History. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1970. – Vol. 2. – No 1. – Pp. 123-162.

6. Clements R.J. Comparative Literature as Academic Discipline: A Statement of Principles, Praxis, Standards. – New York: Modern Language Association of America, 1978. – 342 p.

7. Чернец Л.В. Иностраный критик – это для писателя первый представитель потомства // Сравнительное литературоведение: теоретический и исторический аспекты. – Москва: Издательство МГУ, 2003. – С. 199-207.

8. Багно Вc. Художественный перевод в современном мире // Проблемы современного сравнительного литературоведения. – Москва: ИМЛИ РАН, 2004. – С. 71-72.

9. Боров Ю. Интерпретация художественного произведения // Проблемы современного сравнительного литературоведения. – Москва: ИМЛИ РАН, 2004. – С. 28-37.

10. Громяк Р.Т. Методика реализации рецептивного подхода до литературных явлений в компаративных исследованиях // Литературная компаративистика. Вып. I. – Киев: Фолиант, 2005. – С. 64-73.

11. Сатпаева Ш.К. Казахско-европейские литературные связи XIX и первой половины XX века. – Алма-Ата: Наука, 1982. – 280 с.

12. Сагандыкова Н.Ж. Основы художественного перевода. – Алматы: Санат, 1996. – 208 с.

13. Кумисбаев У.К. Казахская поэзия и Восток. – Алматы: Қазак университеті, 1999. – 207 с.

14. Маданова М.Х. Актуальные вопросы литературной компаративистики. – Алматы: Наука, 1999. – 268 с.

15. Тусупова А.К. Казахско-англо-американские литературные связи. – Алматы: ИЛИ им. М.О.Ауэзова, 2003. – 160 с.

16. Iser W. Die Appellstruktur der Texte. – Konstanz: Universitäts Verlag, 1969. – 41 s.

17. Jauss H.R. Toward an Aesthetic of Reception / Transl. by T. Bahti. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1982. – 231 p.

18. Jauss H.R. Question of Dialogic Understanding / Transl. by M. Hays. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1989.

19. Iser W. The Implied Reader. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1974.

20. Iser W. The Act of Reading. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1978.

21. Iser W. *Prospecting: From Reader Response to Literary Anthropology*. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1989.
22. Iser W. *The Fictive and the Imaginary: Charting Literary Anthropology*. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1993.
23. Iser W. *The Range of Interpretation*. – New York: Columbia University Press, 2000.
24. *Казахская литература в оценке зарубежной критики / Сост. Ш.К. Сатпаева, А.О. Мусинов*. – Алма-Ата: Наука, 1971. – 191 с.
25. Сатпаева Ш.К. *Казахская литература и Восток*. – Алма-Ата: Наука, 1982. – 200 с.
26. Тажибаев Э.С. *Казахско-немецкие литературные связи советского периода (20-70 гг.): дисс. ...канд. филол. наук*. – Алма-Ата, 1984. – 154 с.
27. Маданова М.Х. *Казахстан – Франция. Малоизученные страницы истории общения народов в XIX веке*. – Алматы: Казахстан, 1993. – 144 с.
28. *Абай и его литературные наследники во Франции / Сост. М.Х. Маданова*. – Алматы: Санат, 1995. – 176 с.
29. Маданова М.Х. *Путь Ауэзова в страну Бальзака*. – Алматы: Ниса, 1997. – 120 с.
30. Тусупова А.К. *Казахско-английские литературные связи XIX века: дисс. ...канд. филол. наук*. – Алматы, 1994. – 138 с.
31. Ананьева С.В. *Встречи, которые выбрали нас*. – Алматы: Школа XXI века, 2004. – 474 с.
32. *Мир Абая / Сост. М. Маданова, А. Машакова*. – Алматы: Международный клуб Абая, 2004. – 168 с.
33. *Мир Ауэзова / Сост. М. Маданова, А. Машакова, Д. Кунаев, М. Салкынбаев*. – Алматы: Международный клуб Абая, 2004. – 212 с.
34. *Мир Нурпеисова / Сост. М. Маданова, А. Машакова*. – Алматы: Международный клуб Абая, 2006. – 164 с.
35. *Мир Олжаса Сулейменова / Сост. А. Машакова, А. Калиаскарова*. – Караганда, 2015. – 188 с.
36. *Творчество Абая Кунанбаева в зарубежной рецепции / Сост. А.К. Машакова, С.С. Корабай, А.Т. Калиаскарова*. – Алматы: Әдебиет әлемі, 2016. – 464 с.
37. Абай Кунанбаев. *Три поэмы*. – Пекин: Литературное издательство, 1958. – 52 с.
38. Abai Kunanbaev. *Styricet kozjimini*. – Praha, 1959. – 105 s.

39. Hribecek L. Euphony in Abay Kunanbaev's Poetry // *Asian and African Studies*. – 1965. – № 1. – P. 123-130.
40. Тренчени-Вильдапфель И. Я люблю поэзию Абая, романы Ауэзова... // *Советский Казахстан*. – 1958. – № 12.
41. Великий казахский поэт, мыслитель и просветитель // *The Pakistan Times*. – Islamabad, 1995. – April 29.
42. Абай – зеркало и душа казахов // *The Nation*. – Islamabad, 1995. – May 15.
43. Абай Кунанбаев – просветитель казахского народа // *The News*. – Islamabad, 1995. – May 28.
44. Аслам С. Казахский поэт учит свой народ преодолевать трудности // *The Muslim*. – Islamabad, 1995. – July 19.
45. Ислами Р. Предисловие // *Произведения и мысли Абая*. – Тегеран: Суруш, 1995.
46. Ширдуст А.А. Зодчий культуры и цивилизации // *Произведения и мысли Абая*. – Тегеран: Суруш, 1995.
47. Ясир Х.И. Абай – гордость эпохи // *Избранные стихи Абая*. – Исламабад: Академия литературы Пакистана, 1995. – С. 9-11.
48. Abay'in Eserlerinden secmeler. – Ankara: Kamer Matbaacilik, 1995. – 346 s.
49. Абай Хунанбайн. Тууввэр Зохиол. – Улаанбаатар, 1995. – 206 х.
50. Abai Kounanbaïouly. Reflexions en prose, poemes «Iskander» et «Masgoud». – Almaty: Raouan, 1994. – 108 p.
51. Abai (Ibrahim) Kounanbaïouly. «La poésie est la reine des mots...». – Almaty: Evrasia, 1995. – 184 p.
52. Лемерсье-Келькежей Ш. Абай Кунанбаев – просвещенный модернист // *Творчество Абая Кунанбаева в зарубежной рецепции*. – Алматы: Әдебиет әлемі, 2016. – С. 378-383.
53. Перар Ж., Перро М. Абай – экзистенциальный мыслитель // *Абай. Наследники на перепутье / Сост. Карпык Аль-Халел*. – Алматы: Агентство «Аль-Халел», 1995. – С. 139-141.
54. Келемен А. Абай Кунанбаев и казахско-венгерские связи // *Абай. Наследники на перепутье / Сост. Карпык Аль-Халел*. – Алматы: Агентство «Аль-Халел», 1995. – С. 144-145.
55. Веляяти А.А. Великий поэт степи // *Абай. Наследники на перепутье / Сост. Карпык Аль-Халел*. – Алматы: Агентство «Аль-Халел», 1995. – С. 101-103.

56. Ахмад Хасан Дани. Абай – его земля, народ и миссия // Абай. Наследники на перепутье / Сост. Карпык Аль-Халел. – Алматы: Аль-Халел, 1995. – С. 116-121.
57. Ракеш Шарма. Степной мудрец // Абай. Наследники на перепутье / Сост. Карпык Аль-Халел. – Алматы: Агентство «Аль-Халел», 1995. – С. 137-139.
58. Жакып Мырзахан // Абай. Наследники на перепутье / Сост. Карпык Аль-Халел. – Алматы: Агентство «Аль-Халел», 1995. – С. 128-129.
59. Намык Кемал Зайбек // Абай. Наследники на перепутье / Сост. Карпык Аль-Халел. – Алматы: Аль-Халел, 1995. – С. 176-177.
60. Су Чжоу Сюнь. Абай и китайский читатель // Абаевские чтения. Выпуск 1. – Алматы: Национальная библиотека РК, 1997. – С. 23-27.
61. Каскауи Х. Влияние Абая на поэзию Ирана // Абаевские чтения. Выпуск 1. – Алматы: Национальная библиотека РК, 1997. – С. 28-32.
62. Мухаммад Аббас Хан. Абай глазами пакистанского народа // Абаевские чтения. Выпуск 1. – Алматы: Национальная библиотека РК, 1997. – С. 33-42.
63. Abai et Aouesov // Bouillon G. J'ai vu l'aurore se lever sur le Kazakhstan. – Vieux-Virton: Edition de la Dryade, 1974. – P.225-232.
64. Bennigsen A., Lemercier-Quellejay Ch. Sultan Galiev. Le père de la révolution tiers-mondiste. – Paris, 1986. – P. 31-32.
65. Dictionnaire universel des littératures. – Paris: Presses Universitaires de France, vol. 2, 1994. – P. 1867.
66. Танер Себен // Қазақтың бас ақыны. Халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары. – Алматы: Дәуір, 2004. – Б. 111-112.
67. Амренда Мишра // Қазақтың бас ақыны. Халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары. – Алматы: Дәуір, 2004. – Б. 115-116.
68. Миклош Яцкович // Қазақтың бас ақыны. Халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары. – Алматы: Дәуір, 2004. – Б. 113-114.
69. Хуан Жунсян. Абай мұралары қытай тілінде // Қазақтың бас ақыны. Халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары. – Алматы: Дәуір, 2004. – Б. 33-37.

70. Albert Fischler. Influence de l'oeuvre d'Abai et langue française // Абай мұрасы – тілдік өрістің негізі. Халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары. – Алматы: Информ-А, 2005. – Б. 20-23.
71. Leonhard Kossuth. Volk & Welt. Autobiographisches Zeugnis von einem legendaren Verlag. – Berlin: Nora, 2002. – 379 s.
72. Leonhard Kossuth. Mein Weg zu Abai und Probleme der Nachdichtung // Abai. Zwanzig Gedichte. Nachgedichtet von Leonhard Kossuth. – Koeln: Oenel, 2007. – S. 113-130.
73. Abai. Buch der Worte. – А., 2001. – 167 s.
74. Abai. Poesie und Prosa. Buch der Worte. – А., 2010. – 188 s.
75. Иванов И.Д. «Книга слов» или параметры гуманизма // Абай. «Книга за словом». Поеми «Искандер» и «Масхуд». – Пловдив, 2006. – С. 3-6.
76. The New Encyclopaedia Britannica. – Chicago, 1993. – Vol. 15. – P. 715.
77. Meyers Neues Lexikon. – Leipzig: VEB Bibl. Institut, 1961. – Bd. 1. – S. 4.
78. Meyers Enzyklopädisches Lexikon. – Mannheim: Bibl. Institut, 1971. – Bd. 1. – S. 16.
79. Meyers Universal Lexikon. – Leipzig: VEB Bibl. Institut, 1978. – Bd. 1. – S. 11.
80. Der Literatur Brockhaus. – Mannheim: Brockhaus, 1988. – Bd. 1. – S. 9.
81. Grand Larousse encyclopédique. En 10 vol. – Paris: Larousse, 1960. – Vol. 1. – P. 4.
82. https://bg.wikipedia.org/wiki/Абай_Кунанбаев.
83. Versets du poète kazakh Abai İbrahim Kunanbaev // Bibliothèque numérique mondiale // <https://www.wdl.org/fr/item/7321/>
84. Су Чжоу Сюнь. Три вершины Чингисских гор – Абай, Шакарим и Мухтар. – Пекин: Национальность, 1995. – 142 с.
85. Ali Abbas Çınar. Kazak Kültürü ve Edebiyatı Araştırmaları. – Muğla, 2006. – 220 s.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД ПОЭЗИИ АБАЯ: ГЕНЕЗИС И ТРАДИЦИИ

Важность и востребованность художественного перевода в современном мире вновь и вновь подтверждают публикации, научные исследования и форумы последних лет, провозглашающие основным фактором современного культурно-исторического развития стремление национальных литератур к межкультурному диалогу и взаимодействию, что закономерно усиливает роль и значение художественного перевода в гармоничном диалоге культур XXI века.

Рассматривая художественный перевод в плане компаративистики, современные исследователи акцентируют внимание на переводе как средстве реализации интерсубъективных, интердискурсивных, интермедиальных отношений в культуре и литературе. «Не раз уже писали о том, – размышляет А. Жеребин, – что жить – значит переводить с языка одной национальной культуры на язык другой, с языка одной исторической эпохи на язык другой... Всех видов перевода – из культуры в культуру, из эпохи в эпоху, из дискурса – в дискурс, из души в душу – не перечислить» [1, с.134]. Перевод в современной филологической науке воспринимается как «культурный механизм, реализующий герменевтический акт понимания» [1, с.145].

Значимы в этом аспекте и вопрос переводимости, проблема создания языкового поля, теория полисистемы, когда переведенное произведение становится фактом той национальной литературы, на язык которой переведено. Согласно теории И. Эвена-Зохара, полисистема – «разнородный и иерархически упорядоченный конгломерат систем, взаимодействие которых порождает непрерывный процесс их развития в рамках полисистемы в целом» [2]. Литература не сводится лишь к простому собранию текстов, в более широком смысле она рассматривается «как совокупность факторов, управляющих созданием, распространением и принятием этих текстов» [2].

Творчество Абая Кунанбаева – феноменальное явление казахской и мировой литератур, оно актуально для исследователей многих стран, стремящихся выяснить и оценить роль и место поэта-мыслителя в национальной и мировой культурах.

Институт литературы и искусства им.М.О.Ауэзова КН МОН РК стал инициатором многих научных конференций и симпозиумов по

творчеству Абая Кунанбаева. На Юбилейной сессии НАН РК, посвященной 150-летию со дня рождения Абая Кунанбаева, зарубежные участники – представители Национальных академий стран СНГ, известные писатели и поэты, общественные и государственные деятели, дипломаты обобщили вклад Абая в мировую культуру и литературу. Абай стремился в мир новых образов и идей. Он создал свой, особый поэтический мир, свободная личность в котором должна жить, действовать и творить.

О новых ресурсах духа и открывающейся связи времен, преемственности опыта жизни в постоянном самоборении человека в поисках истины говорил выдающийся писатель XX века Ч. Айтматов. Творческое наследие Абая, его «философские воззрения могут служить казахскому народу великим опытом, ибо Абай был не только великим гуманистом своего времени, но и творцом, сочетавшим в себе опыт Востока и Запада. От Абая лежит путь к сокровенным глубинам национального духа, и от него же, от Абая, открывается путь к глобализированному восприятию мира». Абай – на перепутье евроазиатских культур, он раздвигает время и пространство [3, с.166].

«Памяти великого Абая» – автограф Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева украшает уникальное издание «Абай. “Свою судьбу от мира не таю...”» [4]. Книга, составителем которой выступил Г. Бельгер, открывается «Словом об Абае. Вместо предисловия». Недюжинную поэтическую силу Абая раскрывал А. Букейханов, экономист, историк, литератор, публицист, журналист, переводчик, просветитель, общественный и государственный деятель. Он первый познакомил русского читателя с жизнью и творчеством Абая: «Еще не было казахского поэта, так возвысившего духовное творчество народа как Абай. Чудные стихи его, посвященные четырем временам года (весна, лето, осень, зима), сделали бы честь знаменитым поэтам Европы» [4, с.9].

Композиционно в книге за цитатой из трудов известных ученых, писателей, деятелей культуры С.-М. Торайгырова, А. Байтурсынова, Ш. Кудайбердиева, К. Жубанова, Джамбула, С. Муканова, А. Жубанова, М.О. Ауэзова, Л. Леонова, Ч. Айтматова, А. Нурпеисова, А. Кекилбаева, С. Маркова, К. Алтайского следует краткая справка об авторе высказывания, указаны годы жизни. Наполнены глубокого провидческого смысла слова М. Дулатова: «Насколько мы будем удалены от дня смерти Абая, настолько будем сближаться с ним духовно, в этом не может быть и крупинцы сомнения» [4, с.15].

С высказыванием М. Дулатова солидарен генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор: «На XXVII сессии ЮНЕСКО, прошедшей в ноябре 1993 года, представители 180 стран, членов этой организации, единогласно приняли решение о достойном проведении 150-летия со дня рождения Абая. Ибо Абай – личность мирового значения... Он мудрец, мыслитель, сеявший в сознание человечества семена гениальности. Он истинный ученый... Проблемы, волновавшие некогда казахского поэта, и поныне затрагивают самые сокровенные струны представителя любого народа... Абай – гигантская личность, стоящая вровень с титанами мировой поэзии» [4, с.30-31].

Юбилейное издание включает стихотворения Абая и переводы на русский язык П. Карабана, Л. Шифферса, Л. Озерова, Е. Курдакова, Ю. Нейман, А. Штейнберга, М. Тарловского, А. Глобы, Вс. Рождественского, П. Шубина, А. Жовтиса, А. Гатова. На русском языке стихотворения Абая даются в переводах одного – «Қалың елім, қазағым, қайран жұртым...» «Казахи, бедный мой народ... (в переводе Михаила Дудина) или двух поэтов – «Мен жазбаймын өлеңді ермек үшін...» «Не для забавы я слагаю стих...» (в переводе Давида Бродского), «Стихами для забавы не грешу...» (в переводе Михаила Дудина); «Тоты құс түсті көбелек...» «Мотыльки, чей светел наряд...» (в переводе Марии Петровых), «Весной в овраге бабочки парят...» (в переводе Михаила Дудина). «Күз» – «Осень» опубликовано в переводах на русский язык Александра Гатова «Тучи серые, хмурые, дождь недалек...», Михаила Дудина «Холодных туч густеющая мгла...», Евгения Курдакова «Ползет ненастье. Зябко и уныло...».

Следующий раздел книги «Абай. “Свою судьбу от мира не таю...”» составили переводы Абая: Гете – Лермонтов – Абай «Горные вершины», Шиллер – Лермонтов – Абай «Дитя в люльке», Байрон – Лермонтов – Абай «Душа моя мрачна», «Парус», «Утес» М.Ю. Лермонтова, «Письмо Татьяны к Онегину» А.С. Пушкина, «Не пугай меня грозой...» И. Бунина, «Слон и Моська» И. Крылова, «В альбом С.В.» А. Мицкевича.

«”Слова-назидания” Абая. Фрагменты» опубликованы в переводе В. Шкловского. В «Сорок пятом слове» читаем: «Мы сами не создаем науку. Мы познаем мир, который мы видим. Тот, у кого больше знаний, любви, справедливости, – тот мудрец, тот ученый, тот овладел миром» [4, с.269]. Далее опубликованы «Напевы Абая» и статья Г. Бельгера «”Завет” Гете и “Когда я умру, не стану ль я землей?” Абая».

В 2006 году Институт литературы и искусства им.М.О.Ауэзова совместно с Институтом мировой литературы им.А.М. Горького РАН

провел Международную научную конференцию «Пушкин – Абай и казахская литература», посвященную Году Абая в России и Пушкина – в Казахстане. Главный научный сотрудник ИМЛИ им.А.М.Горького РАН профессор П. Палиевский сделал доклад о Пушкине и его младшем современнике М. Глинке, который был близок к великому поэту в приобщении к иным национальным стихиям. Через «вольного горца» с Лезгинкой и садами Черномора в «Руслане» русское духовное пространство выводится на Восток.

Участники Международной литературной Биеннале в Алматы, состоявшейся 12-15 июня в рамках культурных мероприятий, посвященных ЭКСПО – 2017, продемонстрировали уважение к многообразию мировых культур и особое отношение к классикам казахской литературы.

Известный журналист, политический деятель Роберт Миннуллин (Татарстан) раскрыл значимость Евразии как уникального источника межнациональных культурных, духовных, религиозных и исторических ценностей. Осуществляя акцию дарения новых изданий в фонды Национальной библиотеки Республики Казахстан, Р. Миннуллин презентовал энциклопедию «Габдулла Тукай» [5], которая открывается статьей Г. Тукая «Абай».

Директор Туркменской Национальной книжной палаты известный прозаик, поэт, детский писатель Агагельды Алланазаров, чьи романы «показывают и отражают литературно-художественный уровень сегодняшнего Туркменистана» (А. Карлюкевич), рассказал участникам акции «Прочитай мне книгу» в Национальной библиотеке Республики Казахстан об издании на туркменском языке произведений Абая, чье творчество давно знакомо в Туркменистане. В письме от 25 июля 2017 года А. Алланазаров сообщает некоторые данные об изданных книгах Абая на туркменском языке: «”Абай Кунанбаев. Стихи” издательства «Туркменистан» 1970 год. Перевели их известные туркменские писатели Мамед Сеидов и Гурбанназар Эзизов. Кроме газет и журналов, в которых публиковались произведения Абая, они вошли в сборник «Алтын үлке» (издательство «Туркменистан», 1961)».

Заведующий кафедрой тюркологии Ереванского государственного университета Александр Сафарян начал свое яркое и образное выступление на Биеннале цитированием строк великого мыслителя и поэта Абая.

О назревшей необходимости новых поэтических переводов Абая на русский язык говорил литературовед, критик, главный редактор «Литературной России» Вячеслав Огрызко.

Переводная история стихотворений и «Слов назиданий» Абая Кунанбаева на русский язык имеет сложившуюся традицию. Благодаря «мудрым усилиям М.О. Ауэзова» (Б. Канапьянов), произведения Абая переводили В. Шкловский, Вс. Рождественский, С. Липкин, М. Петровых, В. Звягинцева, Л. Озеров, Д. Бродский, В. Бугаевский, А. Гатов, Л. Длигач, М. Дудин, П. Карабан, Ю. Кузнецов, М. Луконин, Ю. Нейман, М. Нечай, М. Петровских, Л. Руст, М. Тарловский, Л. Шифферс, А. Ульянов, А. Штейнберг. В Казахстане – С. Тлеубаев, Б. Момышулы, Е. Курдаков, Г. Бельгер, А. Жовтис, М. Султанбеков, А. Кодар и другие. М. Дудин 34 стихотворения Абая перевел «старательно, бережно, увлеченно» (Г. Бельгер). «И эта творческая эстафета продолжалась до конца прошлого века (переводы М. Дудина, Ю. Кузнецова, А. Кодара), с началом нового столетия астраханский поэт-переводчик Ю. Щербаков продолжает эту благородную миссию. А архимандрит Геннадий (Гоголев), будучи избранным епископом Астанайской и Алматинской епархии, перевёл стихами фрагменты книги Абая «Слова назидания» в духе сближения казахской и русской культур на основе просвещённого либерального ислама» [6, с.11].

В год 170-летия со дня рождения Абая Кунанбаева на страницах «Литературной газеты» опубликован перевод на русский язык Б. Канапьяновым философской поэзии выдающегося казахского поэта-мыслителя:

Не знаю, как я жил до нынешнего дня,
И пройдено, и видно немало.
В любви и в спорах сердце отпылало,
Покой в душе моей. Былого нет огня.

Поэт переосмысливает свою жизнь: «Аллаха мое сердце не искало», «Приумножать стада, увольте, не хочу», «И степью управлять, увы, не по плечу». Не сможет он облегчить и людские страдания.

И свои мысли, и живую свою речь –
Всё это в СЛОВО остаётся мне облечь.
Тебе, о человек, мои признанья!

Особую страницу в историю казахско-европейских литературных отношений вписал Абай своими поэтическими переводами из русской, польской, немецкой и английской классики. Созданный в процессе перевода образ страны, лирического героя не всегда, по мнению

А.Ю. Большаковой, соответствует реальному, но «обладает своей спецификой и законами построения и развития» [7, с.26]. Поэтическому гению Абая подвластны тонкий лиризм и исповедальность Лермонтова, драматизм, гротеск и сатира Крылова, элегичность Я.Н. Полонского и А. Мицкевича. Абай пересказывал своим слушателям содержание романов Ф. Купера, познакомил казахского читателя с «Евгением Онегиным» А.С. Пушкина и т.д.

Известный казахский ученый-абаевед К. Мухамедханов в результате проведенного текстологического анализа убедительно доказывает, что стихотворение Абая «Қорқытпа мені дауылдан» – переводное. Ярko и образно в статье «Абай и Бунин. Из творческих связей Абая с современной ему русской литературой» К. Мухамедханов рассуждает о том, какой именно вариант стихотворения И. Бунина «Не пугай меня грозою» был взят для перевода Абаем Кунанбаевым. Анализируемая статья – образец точного, корректного, аналитического анализа вариантов оригинала и перевода. Читая ее, получаешь более широкое представление о литературных, издательских, библиотечных контактах России и Казахстана начала XX века.

В 1901 году в издательстве символистов «Скорпион» вышел в свет поэтический сборник И. Бунина «Листопад». За перевод поэмы американского поэта-романтика Г. Лонгфелло «Песнь о Гайавате» и сборник стихотворений «Листопад» И. Бунину была присуждена Пушкинская премия Российской академии наук.

Сравнивая две редакции стихотворения И. Бунина «Не пугай меня грозою» из журнала «Детское чтение» (Москва, 1898) и сборника «Листопад» (Москва, 1901), К. Мухамедханов приходит к выводу: «Дело в том, что первый сборник вышел не в Москве, не в Петербурге, а в Орле и, очевидно настолько малым тиражом, что вряд ли он дошел до Семипалатинска. Во всяком случае, первый сборник Бунина пока не обнаружен ни в Семипалатинске, ни в Омске, ни даже в Орле. (Сведения из города Орел нами пока не получены, и утверждение носит предположительный характер). В библиотеке СССР имени Ленина нам удалось познакомиться с этим сборником по микрофильму. Но сведений об оригинале книги и здесь собрать пока не удалось. По всем данным каталога и картотек микрофильма этого сборника в библиотеке имени Ленина нет. Его, очевидно, микрофильмировали с книги, которая принадлежит какой-то другой библиотеке. Но какой? Обычно, это отмечается на карточках в каталоге, а тут – не отмечено. Если первый сборник Бунина – такая библиографическая редкость, то у нас уже

меньше оснований думать, что Семипалатинская общественная библиотека могла располагать им вскоре после его выхода в свет» [8].

Высказывая это предположение, ученый-литературовед находит ему подтверждение. «В брошюре «К двадцатилетию Семипалатинской общественной библиотеки», составленной Ф. Зобниным и изданной в Семипалатинске в 1903 году, отмечается крайне тяжелое положение библиотеки в 1887-1892 годах, когда она почти не пополнялась отдельными изданиями. Все это лишь усиливает сомнение, что Абай располагал первым сборником Бунина». Во всех изданиях, размышляет далее К. Мухамедханов, стихотворение Бунина «Не пугай меня грозой» датировано 1888 годом: «А впервые стихотворение Бунина «Не пугай меня грозой» было опубликовано в декабрьской «Книжке “Недели” за 1888 год. Располагал ли Абай этой «Книжкой “Недели”»? Можно ли ее считать источником для перевода? Нам представляется, что есть достаточно оснований, чтобы ответить на эти вопросы утвердительно» [8].

К. Мухамедханов бережно относится к историческим фактам. Приступает к анализу отчета совета Общества попечения о начальном образовании (1897 год), в котором перечисляются журналы и газеты, выписываемые Семипалатинской библиотекой. Будто сама история раскрывает ему свои тайны: «Среди еженедельных изданий, а их насчитывалось десять, газета «Неделя» стоит на первом месте. А в уже упомянутой брошюре «К двадцатилетию Семипалатинской общественной библиотеки» отмечено, что в год основания библиотеки ее каталог включал 45 наименований, а спустя год, то есть, в 1884 году – 54 наименований периодических изданий. Все эти факты как будто не оставляют сомнений, что Семипалатинская библиотека выписывала «Неделю», выходившую в Петербурге с 1866 по 1901 год. «Неделя», как известно, проповедовала пресловутую теорию «малых дел». Но даже на страницах либерально-народнической газеты печатались материалы, которые в известной мере опровергли эту ложную теорию и служили делу подлинного просвещения» [8].

Абай не случайно обратился к поэзии И. Бунина, хотя истории национальных литератур знают факты и более необъяснимые. Анализ К. Мухамедханова строго научен и объективен: «После выхода сборника «Листопад» в начале 1901 года А.М. Горький в письме к В.Я. Брюсову назвал И.А. Бунина «первым поэтом наших дней»... Нельзя считать случайностью и то, что Абай обратил внимание на одно из самых ранних стихотворений Бунина. Конечно, в стихотворениях

начинающего Бунина немало подражательного, юношеской восторженности, и все же, сколько в некоторых из них радости творчества, радости жизни, что как раз менее характерно для зрелого Бунина». Интерпретируя оценку творчества И. Бунина А.М. Горьким, К. Мухамедханов высказывает свою точку зрения на факты, общепризнанные и давно известные в широких литературных кругах. Это очень важно, поскольку свидетельствует не только о классическом образовании, но и о широте кругозора ученого: «Не надо проводить параллель между творчеством Абая и творчеством Бунина, в частности, между «Весной» Абая (1890) и «Не пугай меня грозой» Бунина (1888). Вещи несоизмеримые. С одной стороны – плод труда умудренного жизнью поэта, неразрывно связанного с народом. С другой стороны – результат юношеского порыва поэта, который и позднее, в течение всей своей жизни чувствовал грань, отделявшую его от народа».

Великолепный стилист-переводчик, К. Мухамедханов имел уникальную возможность сравнить русский текст стихотворения И. Бунина и перевод на казахский язык Абая: «Перевод Абая не буквальный, а творческий. И если Бунин позднее сделал стихотворение в отдельных его частях еще более совершенным, то можно сказать, что Абай предвосхитил это в своем переводе. Факт обращенности сорокавосьмилетнего Абая к юношескому произведению Бунина сам по себе очень многозначителен. Не говорит ли это лишний раз о необыкновенной чуткости Абая ко всему подлинно поэтическому, созданному хотя бы и неизвестным человеком? Не говорит ли это о том, с какой зоркостью следил Абай за всем новым, что появлялось в русской литературе?» [8].

Сравнительное литературоведение сегодня, сохраняя достижения предыдущих эпох, позволяет по-новому переосмысливать примеры литературного содружества. В высшей степени перспективными, по мнению директора Института русской литературы (Пушкинский Дом) В.Е. Багно, представляются междисциплинарные компаративистские исследования, основывающиеся на «возможно более расширительном истолковании понятия translation, идее об универсальном значении перевода в общении между народами и людьми, о переводе как единственно возможной форме коммуникации: между цивилизациями, этносами, религиями, идеологиями, социальными группами, возрастными категориями и т.д.» [9, с.72].

В поэзии Абая Кунанбаева, по мнению Р. Сейсенбаева, «мы ищем нравственные уроки... Все силы его были отданы на просвещение

своего народа, но народ, приняв чарующие мелодии его песен, не постиг глубокую суть его мыслей, не последовал его мудрым советам. Это было началом и концом трагедии Абая» [10, с.4].

В рамках Форума литератур стран и территорий Прикаспия «Каспий – море дружбы» в мае 2015 года в Астрахани подведены итоги первого областного конкурса переводов с казахского, азербайджанского, калмыцкого, татарского и аварского языков. Среди 115-ти его участников были как профессиональные, так и непрофессиональные литераторы, проявившие интерес к переводу поэтических произведений Абая, Габдуллы Тукая, Самеда Вургуня, Магомеда Ахмедова, Николая Санжиева. Лучшими переводами Абая на русский признаны тексты З. Рамазановой и А. Бисенова.

Российский город на Волге позиционирует себя как литературная столица Прикаспия. Министр культуры и туризма Астраханской области Г.А. Зотеева с особой теплотой говорила о бережном отношении к хранителям духовных сокровищ разных наций, видя в этом залог успешного развития региона: «Российскую столицу Прикаспия украшают памятники выдающемуся казахскому кюйши Курмангазы Сагырбаеву, великим сыновьям туркменского и татарского народов поэтам Махтумкули Фраги и Габдулле Тукаю. Мы гордимся тем, что в нашем крае жили и работали поэты и просветители – татарин Муса Джалиль, калмыки Давид Кугультинов и Алексей Балакаев, ногаец Абдулхамид Джанибеков».

Зазвучал Абай на русском в новых переводах лауреата Первого Международного конкурса переводов тюркоязычной поэзии «Ак торна» Ю. Щербакова, вошедших в поэтический сборник «Степное братство». Книга, включающая переводы поэзии Абая, Ш. Кудайбердиева, Ж. Аймауытова, А. Байтурсынова, М. Дулатова, М. Жумабаева, Ж. Молдагалиева и современных поэтов Астрахани М. Утежанова, Н. Шнанова, З. Рамазановой, открывается Предисловием «От сердца – к сердцу» председателя Фонда развития казахской культуры, почетного председателя казахского общества «Жолдастык» Н. Искакова, призывающего к тому, чтобы «на земле великого кюйши Курмангазы Сагырбаева прорастали и укреплялись семена великой дружбы народов, того самого степного братства, которое дало название этой книге» [11, с.4]. Подстрочные переводы с казахского выполнены Х. Джалмухамбетовой, А. Файзуллиным, Н. Шнановым.

Известный русский прозаик, поэт, публицист, переводчик, председатель Астраханского отделения Союза писателей России

Ю. Щербаков является собственным корреспондентом «Литературной газеты» по Астраханской области и Республике Калмыкии. Концепт степи и степного пространства занимает в его поэзии особое место:

Родимые мои солончаки,
Степные бесконечные пространства!
Видать, в роду все были степняки,
Коль я боюсь лесного окаянства.

Лирический герой стихотворения вырос в обветренном просторе, где дастархан степи – до окоема!

Здесь пращурьы мои со скифских пор
Извеку были не в гостях, а дома.

Название книги переводов «Степное братство», изданной в год 190-летия Курмангазы, отнюдь не случайно для Ю. Щербакова, поскольку в поэзии казахских собратьев по перу *цветы степные, в капельках росы; вольный ветер племени степного; заветное тепло родного очага – дымок аула* (Ж. Молдагалиев) и т.д. Так сложилось, что с авторами новых переводов Абая на русский, белорусский, немецкий, корейский языки, о чем пойдет речь в данном разделе, судьба подарила личное знакомство. С Юрием Щербаковым мы встретились в Минске на Первом Международном симпозиуме литераторов «Писатель и время». «Степное братство» подарено с надписью: «Светлане Викторовне на добрую память с неизменным уважением и надеждой на новую встречу в Астрахани. С уважением, Ю. Щербаков. 12.02.2015».

Открывается книга переводами двух стихотворений Абая «В нас пылкой юности костер...» и «Поэт витает в облаках». Лейтмотив первого стихотворения: «Нет веры без любви, любви без веры нет!».

Философские размышления Абая о смысле жизни и дороге степняков, о счастье, дружбе, мечте, о заветной поре справедливости и добра завершаются чеканными строками:

Иной дороги к счастью нет,
Чем та, что указал поэт [12, с.8].

Основные идеи поэта-мыслителя, философа Абая получают продолжение в творчестве Ш. Кудайбердиева: «Пускай степное солнце нас отныне к познанию и радости ведет!». Назначение поэта и поэзии – основная тема книги переводов астраханского автора, эпиграфом к которой могли бы стать поэтические строки Ж. Аймауытова:

Душе не всей пропасть в межзвездной мгле.
Останется она – я в это верить смею –
Как прежде, в добрых людях на земле! [12, с.13].

Символично сравнение в поэзии М. Жумабаева человека, лишённого родного голоса, с потухшим очагом.

Единства, чести, совести и силы
Мы лишены проклятою судьбой.
От золотой поры один остался символ,
Звезда иная – наш язык родной [12, с.20].

И каждый из живших в то далекое время выдающихся казахских деятелей, поэтов, писателей, ученых надеялся, что «через года, века, когда-нибудь» родной народ поймет, «зачем сегодня мой нелегкий путь» (А. Байтурсинов).

Благодаря материалам по празднованию 170-летия со дня рождения Абая Кунанбаева в России, полученным от первого секретаря посольства Республики Казахстан в Российской Федерации, начальника отдела культурно-гуманитарного сотрудничества посольства Айгуль Аспандияровой, стало известно об открытии 11 августа 2015 года в отделе литературы на иностранных языках и международного сотрудничества Областной научной библиотеки им.Н.К.Крупской в Астрахани книжно-иллюстративной выставки «Абай Кунанбаев – борец против невежества и социального зла». Среди экспонатов – ранние стихотворения поэта 1855-1881 годов – «К Шарип», «Как яхонт чистый, ты мила», «К Жаксалыку», стихотворения разных лет и «Слова назидания». Центральное место занимали поэмы Абая «Искандер», «Масгуд», «Сказания об Азиме». Помимо художественной литературы выставка включала «биографические и автобиографические сведения о поэте, переводы его произведений» [13]. Литература была представлена на казахском и русском языках.

«В результате исследований и научных командировок в различные архивные учреждения России, Турции, Китая были найдены ранее неизвестные, редкие документы, касающиеся жизни и творчества Абая, его родственного и творческого окружения. К примеру, документы, обнаруженные сотрудниками музея Абая в Омском архиве, доказывают участие поэта-просветителя в Международной выставке костюмов народов мира, прошедшей в Санкт-Петербурге в 1902 году», – приводит интересные факты, озвученные Ж. Аубакиром, в статье «Наследие великого поэта и философа» А. Биданова. – Это переписка организаторов выставки с руководством Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, в которой объясняется значение готовящегося события «под покровительством Ее Высочества Великой Княгини Ксении Александровны» и содержится просьба

посодействовать в сборе экспонатов. Среди тех немногих, кто предоставил национальные костюмы казахов – Ибрагим Кунанбаев, отправивший в столицу империи этноаряды взрослого мужчины и мальчика. Кстати, несмотря на обещания, костюмы владельцам возвращены не были в связи утерей, взамен предложена денежная компенсация» [14].

Современное восприятие творчества Абая Кунанбаева раскрывает важность комплексного изучения всего многообразия межкультурных, литературных взаимодействий в их развитии и интертекстуальных связях, особенно имманентных, навеянных самим литературным произведением (так называемая эстетика мгновенного отклика). Историю переводов Абая обогатило издание «Абай. Тридцать семь стихотворений» [15]. Составитель и переводчик Марат Адибаев во Вступительной статье к сборнику пишет о том, что «Абай знал – только Слово способно остановить мгновение и запечатлеть его навсегда. Здесь нет скидок на Время. И когда бы ни было запечатлено это мгновение – семь тысячелетий назад или вчера – магия Слова, Цвета и Звука делает настоящее искусство живым и современным, ибо сущность человеческая в высочайших его проявлениях всегда была осмыслением между высотой ее взлета и бездной ее падения» [16, с.3]. Своеобразие сборника в том, что каждое из 37 стихотворений Абая дается сначала на языке оригинала, затем следует подстрочный перевод и в хронологическом порядке все известные переводы данного произведения на русский язык, затем – новый перевод М. Адибаева. Такая композиция книги представляется составителю интересной, потому что дает возможность сравнить разных авторов, их творческий уровень, подход к тексту оригинала и принцип переложения его на другой язык.

В Предисловии Фариза Унгарсынова подчеркивает важную мысль: «Стихи в подлиннике – мгновение переживаемых чувств, мыслей и звуков, рождающее единственным словом образ, почти невозможный перенести на другой язык. Поэты-переводчики в большинстве своем работают с бескровными скелетами подстрочников и, чтобы вдохнуть в них жизнь, нужен огромный талант. Потому и остается незнакомой русскоязычному читателю лучшая казахская поэзия» [17, с.2]. Исследовать переводы произведений Абая нужно с учетом гениальности и неповторимости личности их автора. В этом проявляется биографический подход – способ прочтения художественного произведения через личность автора. Текстологический анализ

рукописей вариантов переводов – «сличение вариантов, изучение черновиков, подготовительных записей – устанавливает направление развития авторской мысли и превращает все эти материалы, – как справедливо указывает Ю. Бореев, – в средство интерпретации произведения» [18, с.33].

Р. Кайшибаева размышляет о неразрывной связи искусства слова и стихии родного языка. Невозможно оторвать литературное произведение от взрастившей его языковой среды и просто «пересадить» на другую почву. Художественное произведение должно возродиться на другом языке заново, силою таланта переводчика. Абай стремился передать «свое постижение философии, истории, свой взгляд на пути развития мира; он пытался привести человечество к взаимопониманию и контакту, к осмыслению национальных различий как явления, не только не противоречащего этому взаимодействию, но, наоборот, обогащающего всех духовной силой и мудростью. Конечно, поэтика Абая своеобразна, и его как всякого большого художника можно судить, по выражению Пушкина, по законам, им самим созданным, – пишет автор статьи «Восхождение к Абаю». – Все, созданное Абаем, художественно своеобразно и удивительно созвучно нашему времени, проблемы, решаемые в его творениях, остаются острыми и актуальными, и мы все еще можем искать ответы на них в сложном поэтическом мире Абая» [19, с.9].

Известный ученый-философ Г. Есим уверен в том, что мудрость Абая – в употреблении каждого слова в истинном, первоначальном значении. Его статья «Хаким Абай» глубока по содержанию, искренна и наполнена гордостью за талант великого поэта, осененного печатью гениальности и в то же время так и оставшегося одиноким и неприкаянным среди множества людей. Абай не имел себе равных, поэтому и ушел в своем развитии далеко от толпы. Отсюда – философичность его лирики.

Жизнь – это лишь сверкающий обман,
Что завтра будет, то сплошной туман.
Сегодня, человек, ты жив, а завтра – прах,
Рожден, чтоб умереть, подумай, как?

Писатель, публицист, переводчик Г. Бельгер задается вопросом: «Почему трудно переводить Абая?» и сам же отвечает: «Образы Абая пронизаны национальным мироощущением, национальным мировосприятием. Их бессмысленно воссоздавать буквально, их можно только транспонировать, трансформировать в другой языковой лад, в

иную плоскость восприятия, в иную сферу представлений» [20, с.235]. Более того, Г. Бельгер указывает на те подводные камни, которые подстерегают переводчика: насыщенность, густота, спрессованность мысли в абаевской поэзии, образность, метафоричность, афористичность; сугубо национальный дух, ментальность; многозначность, многоплановость почти каждого абаевского слова; обилие историко-бытовых реалий; созерцательная, назидательная, степенно-возвышенная тональность, обращенность к собеседнику с чутким сердцем и душой; загадочность, трагизм одинокой, непонятой окружающими и оттого страдающей души» [20, с.239].

Без наставления отца – короток ум сначала,
Без близких не найдешь разумного начала.
И юность в шутовстве безумном канет,
В конце ли не постигнет раскаяние?

Глубоки статьи Т. Садыкова «Опередившие время» и Б. Жетписбаевой «К русскоязычной адаптации поэзии Абая». Книга украшена иллюстрациями Е. Сидоркина, снабжена краткими биографическими сведениями о поэтах-переводчиках Абая и содержит перечень основных изданий произведений Абая на русском языке. На ее страницах воспроизведена обложка первого посмертного издания произведений Ибрагима (Абая) Кунанбаева, подготовленного А. Букейхановым, сыном поэта Турагулом и двоюродным братом Абая Какитаем. Интересно читателям увидеть страничку из посмертного сборника поэта с его оригинальным стихотворением «Нурлы аспанға тырысып өскенсің сен», которое, благодаря глубине содержания и отличию от национальных канонов и традиций, было представлено как перевод из Лермонтова. Книга изящно оформлена Алматом Басеновым.

Великий Абай обращается к современникам и потомкам:

Не упивайся праздной красотой,
Талант – от Бога, в нем ищи опору,
Господний замысел открой,
И миру ты придешься в пору.

И пылкий разум указывает путь
Не потерявшему надежды.
Пусть справедливость и любовь
Откроют сомкнутые вежды.

«В переведенных Маратом Адибаевым 37 стихах Абая звучит живой голос великого поэта. В них нет неестественной интонации, скованности в расстановке слов, нелепостей в угоду рифме, нет той переводной поэзии, по которой можно только догадываться, как, очевидно, хорош Абай в подлиннике. Красота этих стихов обращена к своему читателю, открыта для его восприятия; яркий и неповторимый поэтический мир Абая открылся через новые переводы и стал еще одним достоянием русской литературы», – приходит к выводу Р. Кайшибаева [19, с.12].

Феномен Абая, воплотившего в своем творчестве все лучшее, что было до него в восточной и европейской культурах, по-новому осветивший проблемы национального единства, совершенствования личности, по-прежнему осмысливается представителями разных школ, литературных направлений Востока и Запада. А его завораживающее слово звучит, обращенное к потомкам:

Тем, что имеешь – дорожи,
Быть выше всех – пустая слава,
Не унижай своей души –
Глупцам ни в чем не потакая.

Путь долог, но уверен шаг,
Дела не могут быть напрасны,
Когда б хотя один прекрасный
Взрастишь в пустыне этой сад.

Абай в глубоких, философски насыщенных «Словах назиданиях» выразил многолетние раздумья о духовности, нравственности и душе человека, поиски и обретения, тревогу и отчаяние, скорбь и радость откровений, порыв духа и подведение итогов жизненного пути. Абай придал новую форму казахскому стихосложению. Величайшая ценность мира – человек, и он должен быть прекрасен и гармонически совершенен.

Об именах, олицетворяющих целую страну, целый народ, размышляет Г. Бельгер в книге «Казахские арабески»: «При слове *Италия* в нашем сознании мгновенно вспыхивает *Данте*. При слове *Англия* – *Шекспир*. Со словом *Германия* неразрывно связано имя *Гёте*, как с *Россией* – *Пушкин*. Все истинно казахское вмещается в звучное *Абай*. Это как символ. Знамя народа на разноплеменной планете» [21, с.9]. Неторопливо, философски пишет Г. Бельгер о мятежной, страждущей душе поэта в бескрайней казахской степи. Прослеживает

эволюцию его взглядов. Поэт – мыслитель «находил опору и утешение в созвучных его духоустройству творениях иноязычных собратьев. Воспитанный на сладкозвучной поэзии Востока, пропитанный ее философичностью и яркой орнаментальной чувственностью, он в зрелом возрасте устремил свой взор к Западу, не инстинктивно, а вполне осознанно ощущая основополагающую истину об одинаковой божественности Востока и Запада, неразъемности единого человеческого духа, выраженных когда-то Гёте:

Богом создан был Восток,
Запад также создал Бог!» [21, с.9].

Много и целеустремленно переводил А. Кунанбаев зарубежную классику на родной язык. И через Лермонтова проложил свой путь к вершинам европейской поэзии – к Гёте, Шиллеру, Байрону, Мицкевичу, блистательно выразив гётевской миниатюрой «Wanderers Nachtlied», ставшей немеркнущим шедевром казахской национальной поэтической и песенной культуры, идею диалектической духовной созвучности Поэзии и Духа через века и расстояния. На четвертом курсе КазПИ имени Абая написал Бельгер-студент работу «“Ночная песнь странника” Гёте в переводах Лермонтова и Абая», оцененную на «отлично». Именно она станет основой будущих книг, очерка-эссе «Гёте и Абай».

Более трех десятков лет посвятил изучению этой темы Г. Бельгер. Мотив готовящейся ко сну природы, мотив желанного отдохновения – кочующий в мировой лирике. Мирный сон природы, сон гор и ущелий, погружение в сон всего сущего на земле живо воссозданы Алкманом, Вергилием, Овидием, Аристо, Тассо. Что произошло далее? У классиков Гёте «позаимствовал» эту тему, вдохновился ею, поднял до глобального мироощущения и «подпитал» ее своим чувством – «чувством усталого путника, жаждущего умиротворения, слияния с успокоительной усладой величественной ночной тиши». Лермонтов при переводе на русский язык наполнил миниатюру трагизмом своей одинокой души. «... И именно эти неприкаянность, одиночество, смутное предчувствие неизбежного откликнулись в чутком сердце казахского поэта. И таким образом, – делает вывод Г. Бельгер, – родился казахский национальный шедевр «Қараңғы түнде тау қалғып...» – «Темной ночью горы, дремля...». Таковы предтеча и последствия стихотворения «Wanderers Nachtlied», написанного Гёте в ночь с 6 на 7 сентября 1780 года карандашом на дощатой стене лесного домика на вершине горного увала Кикельхан близ Ильменау. Логично и

закономерно видеть великого казахского поэта, провозвестника Степного Ренессанса, в столь достойном ряду» [21, с.11].

Г. Бельгер выстраивает цепочку обращения великого Абая к европейской поэзии далее, убеждая читателей в том, что на основе шиллеровско-лермонтовской миниатюры «Das Kind in der Wiege» («Дитя в люльке») казахский поэт создал новое произведение, «лапидарное, афористическое по форме, отмеченное опытом зрелого ума и национальным мировосприятием».

Созвучие, духовное родство, близость поэтов разных народов и эпох легко проследить на примере конкретного стихотворения, в котором наиболее выпукло и обнаженно выражены гражданская суть, поэтическое кредо, квинтэссенция мировосприятия, их исповедь, обращение к потомкам, самоощущение в общем потоке бытия. Г. Бельгер прослеживает мотив «Нет, весь я не умру!» в мировой поэзии разных временных эпох: от «Elegi Monumentum...» – «Я памятник воздвиг...» древнеримского поэта Горация до одноименных стихотворений Гавриилы Державина и Александра Пушкина, «Завета» Гёте и одного из лучших, программных стихотворений Абая «Когда умру, не стану ли землей...», по тональности и исповедальности, горячей обращенности к грядущему, к потомкам в определенной степени сопряженного с «Elegi Monumentum...». В поэтических посланиях-завещаниях Горация, Державина, Пушкина, Гёте и Абая звучит «осознание своего поэтического предназначения, гражданская ответственность перед грядущим, мотивы убежденности и сомнения в извечности законов бытия, превратности человеческой судьбы, вера в то, что, говоря словами Гёте, «все к небытию стремится, чтоб бытию причастным быть» [21, с.11]. Вот и сама книга «Казахские арабески» подарена Г. Бельгером автору этих строк с аманатом: «Светлане Викторовне А. аманат: к 90-летию Г.Б. написать монографию; к 100-летию – статью в «Каз. правду», дабы напомнить, что был некогда такой antropos. Г. Бельгер. 01.09.14».

В рамках Дня белорусской письменности 2016 года в Рогачеве директор британского издательского дома «Hertfordshire Press» Марат Мухамеджанов познакомил с новым изданием на английском языке книги Г. Бельгера «Гете и Абай» в переводе Дэвида Вильяма Пери. Президент Евразийской творческой гильдии (Eurasian Creative Guild, London), член Королевского общества искусств, писатель, переводчик, драматург Дэвид Вильям Пери на презентации своей новой книги «Азбука Колдовства» (The Grammar of Witchcraft) в Национальной

библиотеке Республики Казахстан 19 сентября 2016 года говорил о вкладе творческих личностей в развитие цивилизации. Культура и литература Центрально-Азиатского региона интересовали его всегда. Увлечение со временем становилось сильнее и переросло в любовь к традициям, культуре, музыке и литературе региона. Когда валлийский писатель и драматург приступил к работе над переводом книги Н. Belger «Goethe and Abay» [22], он осознал близость с великим поэтом, мыслителем, философом Абаем. Великих Гете и Абая Дэвид Вильям Пери называет духовными близнецами, гигантами мировой литературы.

Лейтмотивом эссе Г. Бельгера «Гёте и Абай» является признание автора: «Странно, но мне кажется, что я чувствую Абая... Полагаю, что чувствовать чье-либо творчество – несомненно, объемнее и значительнее, чем понимать... Почувствовать, то есть, воспринимать через сердце, через душу – очень непросто. Это как любовь, как дар: либо они есть, либо – нет» [23, с.178]. Г. Бельгер пишет о гармонии духа, целостном восприятии поэзии, переключке муз, прослеживая ярко, образно, убедительно и доказательно магическую нить духовной близости и единения гениев. Раскрывает генезис поэтов, некоторые схожести, очевидные параллели внешней биографии. Перекликаются взгляды на творчество и назначение поэта. Много общего в пейзажной, философской и любовной лирике Гете и Абая, в философско-эстетическом созвучии. Анализируя метрику и строфику поэзии, доказывает графическую, структурную близость строфики и ритмики. Предвидит научные открытия на перекрестке двух магистральных путей – «Гёте и Восток» и «Абай и Запад», подчеркивая особо: «... Как Гёте, так и Абай – явления, отнюдь не ограничивающиеся определенными рамками времени. Они никогда не в прошлом. Они всегда современники своих потомков. В этом их величие и бессмертие... Оба страстно устремлены в будущее, и в этом их сущность и общность».

Вспоминаются Г. Бельгеру слова Абая: «Желаешь быть в числе умных людей, спрашивай себя раз в день, раз в неделю или хотя бы раз в месяц: как ты живешь? Сделал ли ты что-нибудь полезное для своего образования, для земной или потусторонней жизни. Не придется ли тебе потом испытать горечь сожаления? Или ты сам не заметил, не помнишь, как и чем жил?» (Слово пятнадцатое). Абай мощью своего таланта, силой духа сумел обрести заслуженное место среди избранных Земли. «И в этом – гордость и слава Поэта. Гордость и слава его народа. Гордость и слава человечества». Созвучие и духовное родство литератур народов мира.

Читая «Гаклии» Абая («короткие, стилистически отточенные, лапидарные этюды – свод философско-моралистических, общественно-политических, обличительно-сатирических раздумий и высказываний»), Г. Бельгер угадывает «созвучность с Гете в думах, волнениях и порывах». Один из примеров: «”А как скудно все вокруг нас, немцев!”», – воскликнул как-то Гете в беседе с Эккерманом.

“Я вижу, как в этой суতোлке мой народ мельчает с каждым годом и становится все более безнравственным. Тяжело смотреть на него”, – сетует Абай в “Третьем слове”» [23, с.245]. Гете и Абай все ближе автору эссе, «все родней, все необходимей... Читая Гете, непременно думаю об Абае. Читая Абая, ощущаю поблизости Гете. И постоянно удивляюсь и радуюсь. До чего же они близки, созвучны, родственны! Они – олицетворение всего человеческого, прекрасного, возвышенного и благородного» [23, с.253].

Приступая к работе над «Словами назидания», Абай размышляет: «Возьму в спутники бумагу и чернила и стану записывать все свои мысли. Может быть, кому-то придётся по душе какое-нибудь моё Слово, и он перепишет его для себя или просто запомнит. А если нет – мои слова, как говорится, останутся при мне» (перевод С. Санбаева. – С.А.) [24, с.10]. Великий Абай, по сути, вступает в диалог с будущими читателями и исследователями своего творческого наследия, выстраивая культурную дистанцию через столетия.

«Қара сөздер» («Гаклия»), созданные Абаем Кунанбаевым в период с 1890 по 1898 годы, переводились на русский язык В. Шкловским (частично – Л. Соболевым), С. Санбаевым, Р. Сейсенбаевым и К. Серикбаевой. Первый перевод В. Шкловским (1954) выдержал два издания, за исключением “Тридцать седьмого слова”, которое перевел Л. Соболев. Переводы «Слов назиданий» Абая на русский язык анализируют в учебно-методическом пособии «В ореоле культуры» Ф.К. Оразбекова и А.А. Шауханов, отмечая, что любой вариант перевода «доносит до русскоязычного читателя мир взглядов и размышлений поэта, их назидательную силу... И каждый из переводчиков внес свой вклад в пропаганду мудрых мыслей Абая на русском языке, а через русский язык – и в мировое сообщество. И в завершение звучат наставления Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева: «... прекрасно, если глубокие мысли и смелые откровения Абая не просто повторяются всуе в праздной беседе, а ложатся крепкими кирпичами в основание наших повседневных дел. К этому следует неизменно

стремиться. Мы вновь и вновь благодарим судьбу за то, что имеем в лице Абая такую достойную, гордую духовную опору» [25, с.32].

По глубокому убеждению Г. Бельгера, ни одно слово Абая «не поддается простому переkladу. Оно многозначно. Его не переводить надо, а чувствовать, как сам Абай говорит, сердцем и душой, а осмыслив, ощутив, почувствовав, необходимо воспроизвести выразительными средствами другого языка, которые чаще всего недоступны, неподвластны» [26, с.328]. В поэзии переводить нужно образ. Эссеистическую прозу Абая «Слова назидания» Г. Бельгер считал размышлениями, суждениями, своеобразным изложением сокровенных исповедальных мыслей, дум. Если М. Дудину был ближе и «теплее» перевод С. Санбаева, то Г. Бельгер лучшим из трех существующих переводов «Слов назидания» называл перевод Р. Сейсенбаева и К. Серикбаевой (современность, стиль, тональность, лексика, отношение, проникновение, точность). «Переводчики чутко слышали ритмомелодику, дыхание абаевского потока мысли и живо воспроизвели ее разговорную, доверительную, исповедальную тональность ... Мужество, терпение и находчивость проявили переводчики при воспроизведении высоким литературным языком глубоко философского, синтаксически сложнейшего текста “Тридцать восьмого слова”. Просто диву даешься, как они сумели так искусно и убедительно пробиться сквозь непроходимую, казалось бы, чащобу религиозных, мировоззренческих умопостроений трактата, который, прежде чем перевести на русский язык, надо было сначала грамотно и доходчиво изложить для себя по-казахски, одолевая нагромождения арабизмов и фраз из священных мусульманских писаний» [26, с.332-333].

Г. Бельгер всегда точен в оценках, убедителен в выводах, объективен. В «Слове шестом» Абай приводит казахскую пословицу: «Өнер алды – бірлік, ырыс алды – тірлік». В переводе на русский язык она звучит следующим образом: «Начало умения – в объединении. Начало достатков – в труде» (В. Шкловский), «Начало искусства – в единении, начало достатка – в жизни» (С. Санбаев), «Начало успеха – единство, основа достатка – жизнь» (К. Серикбаева, Р. Сейсенбаев). И перевод Г. Бельгера: «Успех – в единстве, достаток – в труде» или «Успех – в согласии, благо – в труде». Совершенство в творчестве, чем и является перевод, безгранично. В это верил Г. Бельгер, как и в то, что будут новые переводы «Книги Слов» Абая Кунанбаева на многие языки мира.

Восточно-Казахстанский государственный университет им.С.Аманжолова открыл Центры Абая в вузах России, Китая,

Монголии, в том числе в Алтайском государственном техническом университете им.И.Ползунова, Илийском государственном педагогическом университете и др. Евразийский национальный университет им.Л.Н. Гумилева – Центр казахского языка, истории и культуры имени Абая в Белорусском национальном техническом университете (Минск). По инициативе Атырауского государственного университета им. Х.Досмухамедова функционируют Центр казахстанской науки и культуры в Калмыцком государственном университете (Элиста) и Центр истории и культуры Казахстана в Астраханском государственном техническом университете. Это служит популяризации творчества поэта и казахской культуры, продвижению имиджа нашей страны за рубежом, истории и культуры казахского народа. Открыт Центр казахской культуры в Московском лингвистическом университете.

Центр казахского языка, истории и культуры в Баку, созданный в 2011 году на базе Бакинского государственного университета, популяризирует казахскую культуру и литературу в Азербайджане. Лингвисты и ученые центра перевели с казахского на азербайджанский язык книгу избранных произведений Абая Кунанбаева. «В основном поэмы, большинство его популярных стихов были переведены еще в советскую эпоху. Сейчас стоит вопрос о том, чтобы перевести все снова, но уже с языка-оригинала. В советское время у нас не было достаточных специалистов в этой области. Сейчас у нас специалисты, которые могут перевести непосредственно с казахского на азербайджанский. По инициативе Центра, при поддержке ТюркПА и при помощи посольства Казахстана в Азербайджане мы издали такую книгу, куда вошли произведения Абая», – рассказала директор центра Фатима Дурсунова, посетившая наш Институт.

«Если не убережешь чистоту сердца, потускнеет зеркало души, все в нем будет видеться смутно или в искаженном виде. И понятия твои обо всем на свете сложатся неверно», – читаем в «Слове сорок третьем» А. Кунанбаева.

К переводу «Слов назиданий» Абая словесника Хенрика Янковски из Познаньского университета им. Адама Мицкевича сподвигли студенты, поинтересовавшиеся у своего профессора, почему «Слова назидания» Абая, переведенные на многие языки мира, не доступны для чтения на родном – польском языке? «Тот, кто много слушает и видит, черпая знания извне, тот имеет многое: он способен трезво рассуждать и отличать полезное от вредного. Человека, способного анализировать

события и факты, относят к людям разумным... Сумевший сосредоточить в себе разум и волю подобен быстроногому скакуну – ему подвластно все».

Презентация «Слов назидания» Абая на польском языке состоялась в рамках Дней культуры Жамбылской области в Варшаве 10 июня 2013 года [27]. В 1996 году поэма Абая «Масгут» переведена на польский Малгожатой Лабецка-Кочеровой, которая вслед за Г. Бельгером определяет «Слова назидания» как сборник эссе, наставлений, «слов горечи».

Х. Янковски считает перевод «Слов назиданий» А. Кунанбаева своеобразным вызовом для переводчика. В *этическом*, по определению Х. Янковски, послании Абая поднимаются проблемы нравственных общечеловеческих ценностей, а основой прогрессивного изменения жизни народа, по мнению переводчицы Абая на польский язык – Раисы Юхневич, является просвещение, повышение культуры.

Интересным фактом в истории казахско-польских литературных связей является издание в Астане книги «Абай. Книга слов. Поэмы» [28]. В издании на трех языках – казахском, русском и польском опубликованы «Книга слов», поэмы «Искандер» и «Масгут» Абая. На русском языке «Книга слов» издана в переводе К. Серикбаевой и Р. Сейсенбаева, поэмы Абая – в переводе А. Глобы. На польский язык произведения Абая переведены магистром филологии Раисой Юхневич. Книга, любезно переданная в Институт литературы и искусства им.М.О.Ауэзова МОН РК заведующей кафедрой теоретической и прикладной лингвистики ЕНУ Е.А. Журавлевой, открывается небольшой биографической справкой о жизни и творческом пути Абая. На русском и казахском языке – автор текста А.Б. Нурышева, на польском – Р. Юхневич.

В письме от 26 июня 2017 года Р. Юхневич пишет: «Dzień dobry, Pani Swetlana! Мне очень приятны слова благодарности. Когда я работала преподавателем польского языка в Астане, я стала интересоваться казахской культурой и литературой. Прочитав первые строки Абая, красивые и глубокие, я познакомилась, благодаря библиотекарю средней школы №5 Астаны, с его «Книгой слов» и поняла, что этот шедевр должны прочитать польские читатели. Таким образом, я еще больше заинтересовалась жизнью Абая. В настоящее время я работаю над переводом на польский язык романа М.О. Ауэзова «Путь Абая». С уважением, Раиса Юхневич».

Издательство, в котором книга «Абай. Книга слов. Поэмы» увидела свет, поместило благодарственное письмо, адресованное переводчику, особо отмечая «плодотворный труд и неиссякаемую энергию по распространению среди Ваших соотечественников – друзей казахского народа – немеркнувшего с годами творческого и философского наследия выдающегося Светила, великого Поэта и Мыслителя человечества – Абая (Ибрахима) Кунанбаева» [28, с.323].

Известны переводы произведений А. Кунанбаева на украинский язык. «Избранное Абая» в переводах Б. Степанюк, С. Тельнюк, В. Коломиец увидело свет в 1974 году.

«Слова назидания» Абая переведены на китайский язык в 1985 году. В Китайской народной республике, по свидетельству Чжэн Лили, поэзию, «Слова назидания» А. Кунанбаева и произведения М.О. Ауэзова переводят чаще, чем художественную литературу современных казахских авторов. Поэма Абая «Искандер» увидела свет на китайском языке в 1950 году в переводе Ха Бая на страницах журнала «Переводы» (переименованного в «Мировую литературу»). Через восемь лет в его же переводе издан однотомник произведений А. Кунанбаева, а в 1993 году – дополненный и переработанный «Сборник стихотворений Абая». В 1982-ом году в КНР опубликован томик «А. Кунанбаев. Избранное».

В 1995 году в Китае изданы «Слова назидания» А. Кунанбаева в переводе Су Чжоушуня (транскрипция Л. Чжэн. – С.А.) и Акбара Межита. Своеобразие книги в том, что перевод на китайский осуществлен с русской версии «Слов назидания», тексты Абая опубликованы на китайском и казахском языках. Новыми изданиями стали «Абай – Полярная звезда над казахской степью» Чжэн Чжэндуна (2003) и «Казахские философские произведения-назидания Абая» (2016) [29, с.62].

Ха Бай первым начал научное изучение творчества А. Кунанбаева в КНР, его статьи «Начальное исследование “Слов назиданий” Абая» (1984), «О переводах стихотворений Абая» (1986) и монография «Абай и его произведения» (1987) пробудили интерес к Абаю китайских ученых, переводчиков и издателей. Творческую лабораторию известного переводчика раскрывает его следующий труд «Сборник научных исследований об Абае» (1995). В 1998 году в четвертом номере журнале «Критика иностранной литературы» привлекает внимание исследование Чан Вэньчана «Знакомство с Абаем» [29, с.63]. В сравнительно-сопоставительном, философском и историческом аспектах изучают творчество А. Кунанбаева Хуан Чуань («Сравнение Абая и Лу Синя.

После прочтения «Слов назиданий» А. Кунанбаева», 2007), Ша Юй («Выбор просвещения. О мыслителях и просветителях Абае и Янь Фу», 2014), Кун Вэньшунь («"Слова назидания" через призму социально-культурных изменений», 2015), Кахарман («Социальная критика великого казахского поэта Абая», 2015), Чжэн Чжэньдун, автор статей «Размышления о моральных принципах» (1999) и «Историческое место А. Кунанбаева» (2000). Эти факты систематизирует в разделе «Казахская литература: история переводов на китайский язык и исследование в Китае» старший преподаватель Ланьчжоуского университета Чжэн Лили в учебном пособии «Мировой литературный процесс: контент, направления, тренды».

В Пекине 24 октября 2016 года Абаевские чтения, ставшие, по словам Чрезвычайного и Полномочного посла РК в КНР Ш. Нурышева, прекрасной традицией, начались с церемонии возложения венков к памятнику Абая в парке Чаоян. В год 25-летия установления дипломатических отношений между Казахстаном и Китаем стихотворения Абая звучали в исполнении студентов на казахском, русском и китайском языках, так как Абай «не только великий поэт, просветитель и мыслитель казахского народа, но и один из символов и посланцев народной дипломатии Казахстана за рубежом» [30].

Дидактическая проза знаменитого казахского писателя, мыслителя, поэта Абая Кунанбаева «Слова назидания» на таджикском языке вышла тиражом 1000 экземпляров в переводе Фатхулло Азиза. Книга издана при поддержке Посольства Республики Казахстан.

В области современного сравнительного литературоведения личные контакты и непосредственное сотрудничество, выстраиваемое представителями мировых культур и литератур, особо важны. Первый Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Казахстан в Китае М.М. Ауэзов бережно хранит рукописный вариант авторского перевода с китайского языка стихотворения Гао Мана «Абаю», ибо, как пишет А. Карлюкевич, раскрывая вклад Гао Мана в перевод белорусской литературы, «китайский переводчик и каллиграф внимателен и к литературам народов бывшего Советского Союза. Свидетельством тому его добрые связи с писателями России, Казахстана, Украины» [31].

«В 1992-1995 годах я был послом Казахстана в Китае, – вспоминает М.М. Ауэзов. – В 1995 году в КНР отмечалась дата – 150-летие со дня рождения Абая. В то время я нашел возможность общаться с нашей диаспорой, в основном, казахской интеллигенцией, живущей в Пекине, – всего около 300 семей. Это журналисты, телевизионные работники,

сотрудники институтов, издательств, энциклопедий и т.д. В свое время их в Пекин пригласили, они там живут с семьями уже много лет, великолепно владеют китайским языком. Их функция – переводить на казахский язык установочные, самые важные документы, которые выходят в Китае. Они между собой хорошо общаются.

Мы тогда впервые вместе провели Наурыз. А потом я инициировал перевод «Слов назидания» Абая с казахского языка на китайский и привлек знакомого мне переводчика Сю Чжоу сюня. Он известный переводчик, лауреат премии им.С. Бородина, переводил что-то из центрально-азиатской литературы. Но дело в том, что Сю сделал перевод с русского языка. Потом взялись за это дело другие мои знакомые, сказав, мол, как можно переводить Абая с русского языка? И они сделали свой перевод, хотя все это позже вышло под фамилией Сю Чжоу сюня. Над текстом перевода работал также прекрасный китайский писатель казахского происхождения Акбар Мажит. Он живет в Пекине, умница, очень образованный, и является одним из признанных современных китайских писателей-прозаиков. У него неплохой казахский язык, блистательный китайский, это приблизительно аналог нашего Олжаса Сулейменова. И он единственный из национальных меньшинств Китая – лауреат общекитайской Государственной премии в области литературы. Дело в том, что есть еще региональные Госпремии, и многие себя называют лауреатами государственной литературной премии Китая. На самом деле Акбар Мажит – это единственный случай, когда представитель национального меньшинства (там 56 национальностей) получил общекитайскую Госпремию. И вот он взялся за перевод, который делали наши «пекинские» казахи. И в итоге «Слова» Абая великолепно переведены на китайский язык, прекрасно изданы.

Кроме того, мы нашли там известного переводчика русской литературы на китайский язык Гао Мана, сам он из породистых маньчжур, которые господствовали над Китаем в течение 300 лет, их очень мало осталось. Он еще и великолепный художник, портрет Абая в этой книге создан им.

И, наконец, вышла книга, текст с одной стороны – на казахском и арабском шрифтах, потом переворачиваешь, и с другой стороны – на китайском. Это издание возили в Лейпциг на книжную ярмарку, и оно даже по оформлению имело большой успех» [32].

И вот уже А. Карлюкевич пишет: «Приезжая каждый раз в Китай, ставлю перед собой задачу встретиться с Гао Маном. Знаю, что всегда разговор с этим умудренным жизненным опытом человеком принесет

мне не одно, а сразу несколько открытий. Неброский, очень сдержанный в высказываниях и оценках, этот китайский переводчик, художник-каллиграф создал за годы своей творческой работы сотни портретов, картин, рисунков, ради которых объездил города и веси многих стран. Особая любовь у этого мастера слова и кисти к литературам, культурам постсоветского пространства. И множество картин, портретов – с посвящениями классикам русской и мировой литературы. А. Герцен, Л. Толстой, А.С. Пушкин, А.П. Чехов, М. Горький, А. Ахматова, Б. Пастернак, В. Маяковский, Абай...» [33].

Член Союза писателей, Союза переводчиков, Союза художников Китая, Почетный член отделения лингвистики и литературоведения Академии общественных наук Китая и Союза писателей России, советник Общества китайско-русской дружбы, почетный член Российской академии художеств, почетный доктор Института Дальнего Востока Российской академии наук, перешагнувший 90-летний рубеж, вспоминает: «Я родился в Харбине. Тогда в этом городе, а особенно в Наньгане и Мацзягоу, где и жил, было много эмигрантов из России. Повсюду можно было слышать русские разговоры, кроме этого, на дверях уличных магазинов и киосков висели вывески на русском языке. Стояли причудливые русские церкви, их колокольный звон звал людей к себе. Тогда я еще не понимал, что всё это является частицей русской культуры».

Россия, Украина, Беларусь, Казахстан, по мнению А. Карлюкевича, эти планеты «питали и питают его художническое сознание. И это, безусловно, не всё пространство, которое пытается вобрать в себя наш легендарный современник». Живопись Гао Ман называет «стремлением к прекрасной жизни», «записью дружбы между народами», а языки (в этом он глубоко убежден) играют роль моста в передаче культуры.

Хранятся среди памятных подарков у М.М. Ауэзова письмо Гао Мана и фотографии портрета Абая. На одной из фотографий – Гао Ман и М.М. Ауэзов. Большую ценность в плане компаративных исследований представляет стихотворение Гао Мана «Абаю», записанное им собственноручно и с уточнением: «Подстрочный перевод с китайского».

Когда рассеются туманы ночные?
Когда небо прояснится
Над обширным Казахстаном?
Абай, ты цветы слез собирал
И горькие плоды в народе,

Сплетая из них
Венки музыки и стихов.

В истории национальных литератур бывают удивительные факты. Известный белорусский поэт, лауреат Государственной премии Республики Беларусь Микола Метлицкий, благодаря которому Абай заговорил на белорусском языке, перевел на родной язык и стихотворение Гао Мана «Абаю».

Калі развеюцца начы туманы?
Праясніцца выша нябёс
Над стэпамі Казахстана?
Абай, ты сабраў кветкі слёз
І горкія плады ў народзе,
Сплятаў вершаў вянкi,
Пеў гімны жывыя свабодзе,
Музыкай агучыў вякі.

Стихотворение известного китайского поэта и переводчика выстроено как монолог, обращенный к великому Абаю:

Ты выступал за народ
Против порабощения,
Подымал голос за рабов
И помогал им в борьбе.

Абай у Гао Мана не плакатный образ, застывший в скульптурах и запечатленный на полотнах художников. Он не только мыслитель, просветитель, защитник обездоленных. Это живой человек, уставший от борьбы, но черпающий силы в природе, которую он так живописал в своих поэтических строках.

Ты устал до смерти,
Но рад этим был.
Твоя мечта – это справедливость,
Доброта и красота.

Именно такой смысловой ряд выстраивает Гао Ман. Справедливость, доброта и красота находят отклик в душах современников и – в чуткой природе.

И эхом отвечали тебе
Безмолвные скалы и берега,
Покрытые жемчужинами слез.

Поэтические образы Гаол Мана удивительны по красоте и пластике, хорошо встроены в повествовательный ряд, передающий величавую поступь Абая:

Выполнив долг Просветителя,
Ты ушел,
Оставив стихи, музыку и гаклия
Потомкам и человечеству.

Во второй части поэтического шедевра автор раскрывает влияние творчества Абая на его родной народ, ибо казахский поэт, его голос «разбудил спящую степь», и «замолкшие струны сердец» эхом отвечают лирическому герою.

Кружатся звезды и месяц
В вышине. Год идет за годом вслед.
И птица сердца твоего
Наконец взметнулась ввысь
И запела полным голосом.

Лучшая награда поэту от молодого воспрянувшего поколения – улыбающиеся свободные лица, ведь справедливость побеждает.

Эпический размах приобретают завершающие строки стихотворения: «По миру ветер века веет...». И поэт должен слышать, как народ ценит и любит его:

Абай, слышишь, как ветер
Разносится твое имя.
Как род людской живет думами
О тебе!

Не случайно А. Карлюкевич, представляя на портале «Созвучие» (Минск) стихотворение Гао Мана «Абаю» на белорусском языке, называет свой информационный материал символично – «Единство трех культур» [34]. И рядом портреты Абая – Гао Мана – М. Метлицкого.

Чуеш, Абай, гэта вецер волі
Імя тваё ў свеце агучыў паўсюд.
Мужную песню казахскай долі
Слухае сёння
Планеты люд!

Стихотворение Гао Мана, созданное в 1994 году, обогатило мировое литературное пространство. Глубочайшие философские идеи выдающегося поэта-интеллектуала Абая Кунанбаева, эстетика его классического литературного текста, вечного и остро актуального, остаются в центре научных интересов интеллектуалов многих стран мира.

* * *

Опыт постижения Абая на немецком языке еще не очень богат. Г. Бельгер называл его переводы на немецкий язык «фактом спорадическим» [35, с.289], акцентируя при этом внимание на переводе Абая через Лермонтова гётевского «Wanderer's Nachtlied». На протяжении всей истории казахско-немецких литературных связей ни одно стихотворение Абая не было переведено на немецкий язык непосредственно с оригинала. Все имеющиеся переводы сделаны с русского.

Г. Бельгер обобщает историю переводов произведений Абая на немецкий язык: два стихотворения в антологии немецкой поэзии «Rhythmen der Steppe» Герберта Генке (1976), три стихотворения – в альманахе «Феникс» (1993, №2) в переводе Руже Домашинной, три стихотворения в переводе Томаса Кеманна («Абай»). В 2001 году в Алматы издана проза Абая «Buch der Worte» в переводе Л. Захаровой и театрального деятеля из Германии (псевдоним – фрайтаг) [35, с.291].

В 2007 году в серии «Kasachische Bibliothek» издательством «OenelVerlag» великолепно изданы «Abai. Zwanzig Gedichte» [36]. Сборник открывается фотографией Абая Кунанбаева, а на обложке книги воспроизведен портрет поэта, сведения о выдающемся философе, мыслителе. После вступительной статьи Г. Бельгера «Абай» публикуются стихотворения А. Кунанбаева на казахском и немецком языках по хронологическому принципу, начиная с 1886-го по 1902-ой годы, затем переводы этих стихотворений на русском языке. Завершают книгу, подаренную Л. Кошутом с надписью: «Светлане Ананьевой, дружески. Берлин. 22.10.2007», статья Г. Бельгера «Произведения Абая в немецком переводе» и его же «Комментарии», «Источники». О своем пути к Абая и проблемах перевода пишет Л. Кошут. Издание включает фотографии Л. Кошута и Г. Бельгера, краткие биографии немецкого и казахстанского литературоведов, критиков, переводчиков с указанием основных трудов.

Первые переводы Абая на немецкий язык Л. Кошута, лауреата премии Казахского ПЕН-клуба (2003) за выдающийся вклад в пропаганду казахской литературы и развитие творческих взаимоконтактов, с предисловием Г. Бельгера появились в немецком журнале «die horen» (основанном в 1795 году Фридрихом Шиллером, но просуществовавшем недолго). Интерес к творчеству Абая пробудился у Л. Кошута после чтения романа-эпопеи М. Ауэзова «Путь Абая». В один из визитов Л. Кошута в Казахстан (всего их было – 8), в мае 2003 года Г. Бельгер познакомил своего друга из Германии с деятельностью отдела мировой литературы и международных связей. Бережно хранится визитная карточка Leonharda Kossutha с надписью на русском языке: «Светлане Викторовне Ананьевой с уважением и с благодарностью за интересную книжку «Время – пространство – автор», Лео Кошут». На память о встрече Л. Кошут подарил свою книгу «Volk und Welt», в которой отражена его более чем 30-летняя деятельность в этом издательстве. Книга особенно ценна главой о Казахстане, краткими отчетами о немецких изданиях литературы из Казахстана, собственными публикациями ее автора произведений О. Сулейменова и Г. Бельгера, заметками о встречах с А. Нурпеисовым, рецензиями на издания М.О. Ауэзова, Т. Ахтанова, А. Кекилбаева и др. Перед отъездом Л. Кошута в Германию Г. Бельгер подарил в числе других книг «Buch der Worte» Абая с дружеской надписью: «Ну, должен же быть у казахстанца Лео Кошута Абай. Иначе Лео не поймет казахов, а Абай – Лео. А это было бы досадным недоразумением».

20 сентября 2003 года Герольд Карлович получил из Германии первый перевод стихотворения Абая «Ғашықтың тілі – тілсіз тіл» («Язык любви – язык без слов»), а Лео Кошут ждал «сурово и без скидок» написанных критических заметок по поводу первых попыток перевода. Они последовали незамедлительно: «Получилось мило, прочувствованно, адекватно. Дыхание, мелодика, ритм, размер вполне созвучны с оригиналом... Можно придраться к неполному созвучию рифм «gut» – «buch», «beherrscht» – «versperrt», но такова природа немецкого языка. На рифмы немецкий язык, в отличие от казахского, не очень-то богат, что признано многими немецкими поэтами».

Второе стихотворение Абая «Когда умру, не стану ли землей?», привлечшее внимание Л. Кошута, – сложное, исповедальное, программное, но переводчик успешно преодолел лексические, стилевые и версификационные преграды. При переводе «Тихой ночью при луне» Абая, лирической зарисовки с точными деталями кочевой жизни,

запоминающимся пейзажем Л. Кошут следует за русским текстом Ю. Нейман старательно и бережно, аккуратно и нежно. В одном из писем к Г. Бельгеру Л. Кошут признается, что он, по матери – украинец, а по отцу – австриец, как «настоящий немец» хотел создать такой перевод, который бы немецкому читателю разрешил услышать Абая и по смыслу, и по форме... При всем стремлении к адекватности оригиналу должна была все же получиться поэзия и в немецком воспроизведении.

Г. Бельгер неоднократно подчеркивал, что степь за многие века выработала свои поэтические каноны, свой эстетический вкус, свои прочные традиции, своеобразный культ устной речи, ритмизированной, с устойчивыми рифмами, густо перемешанной пословицами, поговорками, ловко или не очень сплетенной из псевдовозвышенных, мнимокрасивых словес. Абай сознательно разрушает эти каноны, ломает сложившиеся традиции, отвергает былые, тысячекратно воспетые на все лады «восточные» темы, привносит в казахскую поэзию свежие краски, новые слова, насыщает их многозначным, глубинным смыслом. Абая переводить трудно. «Поэзия переводится поэзией, судьба – судьбой, – пишет в книге «Властитель – слово» Г. Бельгер. – Душа переливается в душу. И лишь так достигается высшая гармония».

Л. Кошутом переведено на немецкий язык 20 стихотворений Абая. Впервые зазвучали на немецком, кроме уже двух названных стихотворений, «О, помоги к стопам твоим...», «Лето», «Зима», «Тихой ночью при луне», «Ах, что за жребий ждет меня...», «Что ты ждешь, душа, что ищешь?», «Сердце, не бейся тяжко в груди!», «Будь разборчив в пути своем», «Природа смертна, вечен человек», «Не просто это – звук часов «тик-так»...», «Случаются мгновения: тревога...», «Грядущее скрыто туманом от нас...», «Посмотри, этот мир тебя грабит, жесток...», «Коли в сердце нет воли, ничто...», «На сорок лоскутов тоскою...», «Рос ты быстро, стремясь в небосвод голубой...», «Я надеялся – листья надежды желты...», «Мотыльки, чей светел наряд...».

В процессе работы над переводами Абая Л. Кошут советовался с сотрудниками посольства Республики Казахстан в Германии, с известным специалистом в области художественного перевода Зигрид Клейнмихель, со своей супругой Шарлоттой. Первым читателем завершенных переводов была Шарлотта – для проверки, как они звучат в немецкоязычном поэтическом облике. Супруги не нарушали старой традиции, заведенной со студенческих лет. Началось это с первых переводов восьмидесяти стихотворений М.Ю. Лермонтова на немецкий

язык. Об этом Л. Кошут пишет в своей книге «Volk und Welt», в главе «Автобиографическая сноска» («Autobiographische Fußnote») и рассказывал нам в рождественском Берлине 2007 года, в своей уютной гостиной. Рождественский Берлин встретил солнечной и абсолютно беснежной зимой. Днем город распахивал двери музеев и театров. Пришлось отстоять очередь, чтобы попасть в уникальный Pergamon Museum. Но главная цель визита в Берлин – встреча с переводчиком М. Лермонтова, В. Маяковского, С. Есенина и многих русских и советских поэтов на немецкий язык, известным пропагандистом казахской литературы в Германии Л. Кошутом.

Рабочий кабинет – святая святых замечательного переводчика и издателя. Стены комнат украшают картины с автографами известных деятелей литературы и искусства многих стран, которые посетили гостеприимных хозяев – Шарлотту и Лео Кошута. Благодаря Шарлотте, многие произведения современной русской литературы и проза крупнейшего мастера слова Ч. Айтматова зазвучали на немецком языке. Поистине неоценим вклад высочайших профессионалов, влюбленных в художественное слово и культуру других народов, в пропаганду ее лучших образцов на немецком языке. Вечер покорила особой атмосферой, эрудицией и огромными познаниями наших берлинских коллег, радушием и теплотой. И в продолжение традиции, заведенной в доме, каждый из нас написал пожелания на обратной стороне одной из картин. Таких художественных полотен с автографами Д. Гранина, Б. Ахмадуллиной, А. Кекилбаева и многих видных деятелей культуры и литературы стран СНГ у четы Кошут не мало. И в дальнейшем, как пошутил Л. Кошут, не сами картины, а автографы на обороте будут иметь историческую ценность.

Г. Бельгер считал Л. Кошута переводчиком классического направления, ибо он «принципиален и дотошен, ... старается адекватно передать дух, смысл, размер, ритмику и форму рифмовки оригинала». Об этом Герольд Карлович говорил в своем докладе «Творчество Абая в немецких переводах» на Международной конференции «Пушкин – Абай и казахская литература» в Доме-музее М.О. Ауэзова в 2006 году. «Поучительной творческой лабораторией» считал он переписку с Л. Кошутом, советовавшимся с известным казахстанским ученым по поводу перевода стихотворений Абая. Переводя «очень сложное, философское стихотворение Абая «Көк тұман алдындағы келер заман» – “Грядущее скрыто туманом от нас”», Л. Кошут создал 34 варианта,

«передав по-немецки не только суть, содержание, смысл, но и все нюансы стихотворной формы».

Замечательный портрет Л. Кошута создает Г. Бельгер на страницах книги «О Леонарде Кошуте» [37], подписанной при вручении в дар: «Светлой Светлане от двух её старших братьев – Лео и Герольда. 05.02.13». Издание посвящено 90-летию Л. Кошута. Многолетний заведующий отделом советской литературы издательства «Фольк унд Вельт» – «общительный, элегантный, обаятельный, добрый человек и признанный литературный критик, литературовед, эссеист, переводчик, составитель книг и редактор Лео Кошут» [37, с.5], автор знаковой книги «Volk und Welt», в конце которой дан список имён в порядке немецкого алфавита от Абая до Цветаевой. Включены в немецкое издание и вставные новеллы «Абай в Берлине», «Маяковский в Германии», «Есенин и его переводы на немецком» и др.

Главным соратником в процессе перевода Абая на немецкий язык был Г. Бельгер. Переписка двух сподвижников Г. Бельгера и Л. Кошута по проблемам перевода поэзии Абая на немецкий язык хранится в архиве Академии искусств Германии. Очень трудно добиться соответствия в немецком варианте дыхания, мелодики, ритма и размера стиха оригиналу Абая. И только Л. Кошут сумел услышать оригинал, передать интонацию и близость лексики, настрой стихотворения. Наш отдел ценит установившееся сотрудничество с Л. Кошутым. Статьи известного исследователя публикуются на страницах журнала «Керуен», который Л. Кошут считает интересным и содержательным, отмечая блестящие переводы с немецкого языка А. Машаковой («Сегодня дошел до меня журнал «Керуен» 3/2007. С удовольствием я прочел Ваш перевод статьи «Мой путь к Абаю и проблемы перевода его стихов». Читал как будто впервые, – пишет Л. Кошут А. Машаковой 6 ноября 2007 года, – и радовался языково-стилистическому совершенству уже не моего, а Вашего текста»).

С интересом был встречен Ш. и Л. Кошут новый перевод романа-эпопеи М.О. Ауэзова «Путь Абая» на русский язык А. Кимом. Л. Кошут сообщает в письме, адресованном Ш.Р. Елеукину: «Когда Светлана Викторовна недавно обрадовала нас с Шарлоттой своим посещением, она передала мне прекрасный подарок вашего Института: блестящее издание нового перевода романа М. Ауэзова «Путь Абая». Приятно держать книгу в руках, приятно предвкушать будущее новое прочтение романа, тем более что автор нового перевода А.А. Ким не только издавался на немецком языке в нашем бывшем издательстве, но мы с

ним в то далекое время дружески встречались. Недавно его «Луковое поле» вышло на немецком в издательстве «Дагиели»..., где роман Абдижамила Нурпеисова открыл «Казахстанскую библиотеку»» (Письмо от 21 января 2008 г.). И теперь уже А. Ким при каждой нашей встрече в Москве или Алматы интересуется, над чем сейчас работает Л. Кошут.

Особо важен отклик Л. Кошута на рецензию о его переводах Абая, опубликованную в «Казахстанской правде»: «Дорогая Светлана! Вам удалось свести все: и мой «путь к Абаю», и мое сотрудничество с Герольдом Бельгером, и проблемы перевода, и историю моего контакта с вашим Институтом, и мою издательскую биографию... А при всем этом оценить и качество переводов» (21 января 2008 г.).

Письма Л. Кошута – высокий образец эпистолярного жанра и мини-рецензии. Одна из них – на сборник материалов Международной научной конференции «Наследие Абая и современная казахская литература». Сквозным лейтмотивом проходит через нее поэзия Абая. «Загружен одновременно слишком многими делами, я только теперь внимательно просмотрел книгу, которую Вы мне при Вашем визите к нам подарили – «Наследие Абая и современная казахская литература». «Просмотрел» все, а прочитал доступное мне (на русском языке). И только теперь понял, насколько эта книга создана «для меня». Ваша статья посвящена книге М. Адибаева, с которой я имел дело во время моей работы над переводами Абая, не зря я восхваляю эту книгу и в своей статье о моем пути к Абаю и о проблемах перевода ... Статья Гульнар Елеукиной затронула меня «из-за угла истории». Я еще студентом (то есть в сороковые годы) занимался поэтическими переводами М. Лермонтова, перевел тогда и стихотворение «Утес» на немецкий язык (помню это занятие до сих пор). И читал с большим интересом, с какими – частично – совсем другими проблемами сталкивался Абай, переводя это стихотворение, как он решал эти проблемы. Статья А. Машаковой «О зарубежной рецепции Абая Кунанбаева в XXI веке» прямо «в меня нацелена», причем мне в виду точных деталей кажется, что Айнура получила информацию о вечере «Пушкин и Абай встречаются в Берлине», кроме меня, еще и от Марка Кирхнера... А Герольда Бельгера я как будто видел перед собой, как он с юношеским жаром анализирует, что привлекло его внимание в казахстанской литературе последних лет. И, несмотря на критические слова, он обращает внимание на ряд произведений, которые могли бы вызвать и мой интерес. Еще раз – спасибо за эту книгу (Вы ее

надписали, но жаль, что не подписали Ваши пожелания). ... Привет Вам и – если они вам встретятся – авторам тех статей. Лео Кошут» (2 марта 2008 г.).

Тепло и искренне – о статье «Дружеские контакты с коллегами из Берлина» (Керуен, 2008, №1): «Я вашу статью прочитал с большим интересом и с благодарностью за внимание. И до сих пор помню, какое впечатление на меня произвел Ваш очень живой, впечатляющий рассказ о нашей встрече в Берлине. Ваш Лео» (23 июня 2008 г.).

Безусловно, выход книги «Abai. Zwanzig Gedichte» стал ярким событием современного литературного процесса. Серия публикаций появилась в прессе Казахстана и Германии. Книга стала объектом научных исследований, включена в научный оборот. Внимателен и объективен Л. Кошут к нашим исследованиям. В письме от 3 июля 2012 года из Берлина: «"Интеграционные процессы и казахская литература" своим анализом прослеживают потенциал казахской литературы, ее классические истоки (Абай) и многообразие, успехи новой истории. С удовлетворением я воспринял, как правильно мы в издательстве «Фольк унд Вельт» поступали, посвящая такое внимание казахской литературе. И как будто закономерно произошло творческое содействие Посольства суверенного Казахстана со мной. Моя и Шарлотты дружба со многими казахстанскими авторами выстояла общественные изменения и в Казахстане, и в Германии. Учреждение «Казахстанской библиотеки» в переводах на немецкий язык открыло издания из ГДР для новых читателей в ФРГ, открыло дорогу для новых переводов. Шарлотта была редактором целого ряда романов Абдижамила Нурпеисова, и именно его «Долг» стал первым названием Библиотеки. Закономерно Кристиане Лихтенфельд, переводчица Абиша Кекилбаева еще для «Фольк унд Вельт» и давний кандидат для перевода «Дома скитальца» Герольда Бельгера вошла в актив поддерживающих Библиотеку. Я счастлив, что я – «подготовленный» эпопеей Мухтара Ауэзова об Абае – овладел поэтическим переводом его стихотворений для самостоятельного издания в Библиотеке. Расширился круг участвующих издательств. «Дагиели» своим изданием Олжаса Сулейменова вступил в соревнование с моим изданием 1981-го года. Кроме издательств "Енелъ" (Абай) и «Дагиели» (Нурпеисов) взялся за издания казахстанской литературы «Ганс Шилер». Вышли переиздания «Лихой години» М. Ауэзова и «Абая» (первый том), «Исповеди степей» Т. Ахтанова, а недавно впервые трилогии И. Есенберлина «Кочевники». А еще названия вне Библиотеки.

Полезно не только читать о собственном вкладе в немецкую рецепцию казахстанской литературы, но и получать впечатление о том, какой отклик это получает в самом Казахстане, а особенно познакомиться с деятельностью «братьев по духу» в других странах. С большим интересом я прочитал все о французском «собрате» А. Фишлер. А обобщающий обзор «Зарубежного абаеведения рубежа веков» вызывает чуть ли не зависть к странам, в которых СМИ обращают своими рецензиями больше внимания к приобретению возможности посредством переводов включать Абая и в свою национальную культуру. Тем выше я ценю признание, которое вдумчивыми рецензиями на первое немецкое книжное издание стихотворений Абая показали Зигрид Кляйнмихель и Вилли Бейц. Конечно, оказанное мне внимание очень приятно, и я благодарю Айнур за ее инициативу и труд как переводчика, также как и за отзывы! А Вас, дорогая Светлана, я благодарю не только за Ваше внимание как литературоведа ко мне и как члена редакционной коллегии, но и за присланную «интернационально» информативную и интересную книгу».

Абай в переводе Л. Кошута, по мнению Г. Бельгера, «это, бесспорно, Абай. Немецкий Абай. С его раздумчивой поступью, вопросительной интонацией, философичностью... На мой взгляд, Кошут «выжал» из оригинала максимум возможного, передал по-немецки не только суть, содержание, смысл, но и все нюансы стихотворной формы». И чтобы проиллюстрировать свои выводы, на конференции 2006 года в Доме-музее М.О. Ауэзова Г. Бельгер прочитал стихотворение Абая «Ғашықтың тілі – тілсіз тіл» в оригинале, в переводе на русский язык Ю. Нейман «Язык любви – язык без слов» и на немецком перевод Л. Кошута «Der Liebe Sprache braucht kein Wort», считая это образцом переводческого искусства, «адекватные переложения в которых совпадают, содержание, форма, размер, рифмовка, дыхание, мелодика – все, ступь в ступь, поразительная синхронность!».

* * *

«Абай. Стэпавы прастор. Выбранья вершы» [38] увидели свет в белорусском издательстве «Літаратура і Мастацтва». Книга снабжена «Словарем». Сборник избранных стихотворений Абая открывается портретом поэта и оформлен полиграфически изящно. На обложке – степные просторы в обрамлении элементов казахского национального орнамента.

Интересно проследить историю появления этой книги. Шесть стихотворений Абая Кунанбаева на белорусский язык перевели А. Астрейка и Э. Лесевич (опубликованы в седьмом номере журнала «Польмя» в 1954 году). «Абай. Стэпавы прастор. Выбраныя вершы» стала итогом активизировавшихся за последние годы культурных и литературных связей между нашими странами. В укреплении и углублении нашего сотрудничества значительна роль Посольства Республики Казахстан в Беларуси. Вот уже который год в Минске проводятся форумы творческой интеллигенции с участием деятелей науки и культуры, поэтов и писателей, культурологов, издателей Казахстана и Беларуси. Издание поэтического сборника Абая – наглядный пример и результат плодотворного и разностороннего сотрудничества. Его выпуск осуществлен при финансовой поддержке Посольства Республики Казахстан в Республике Беларусь.

«Беларусь и Казахстан имеют уникальный опыт диалога культур», – произнес на открытии второго форума «Казахстан-Беларусь: опыт гуманитарного сотрудничества и сохранения межнациональной стабильности» Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в Республике Беларусь А.В. Смирнов. «Произведения 17 белорусских авторов опубликованы в казахстанском литературно-художественном журнале «Простор», соответственно и журнал «Нёман» широко представил в одном из номеров произведения друзей». А еще в Минске открыт барельеф известному писателю и ученому Мухтару Ауэзову, проходили вечера в Доме дружбы, посвященные поэтам-просветителям Абаю Кунанбаеву и Сакену Сейфуллину». А.В. Смирнов особо подчеркнул, что Беларусь и Казахстан накопили уникальный и очень полезный для других стран опыт диалога культур и сохранения межнациональной стабильности. Как известно, нашим странам после распада Советского Союза удалось избежать конфликтов на межнациональной почве. «Я думаю, что это можно объяснить традиционной для наших народов толерантностью, дружелюбием, и, конечно же, той мудрой и взвешенной политикой, которую проводят наши президенты в таком сложном и чувствительном вопросе, как межнациональные отношения» [39, с.106], – считает А.В. Смирнов.

В журналах «Простор» и «Нёман» за 2009-2010 годы представлены рубрики «Содружество» и «Сябрына»: литература стран СНГ». «Сябрына»... открывается статьей А.Н. Карлюкевича «Солнце Абая и Купалы». «В дружбе, согласии, уважении друг к другу и жить становится легче, – пишет А.Н. Карлюкевич. – Понимая это, и «Нёман»,

журнал, известный некогда на всем пространстве Советского Союза, обретает новых друзей, восстанавливает связи со старыми. Публикация переводов казахской поэзии и прозы – хорошее тому подтверждение» [40, с.105]. В рубрике белорусского журнала представлены десять стихотворений Абая в переводах с казахского Вс. Рождественского, М. Петровых, П. Шубина, Д. Бродского, М. Зенкевича, П. Карабана, С. Ботвинника, А. Штейнберга и «Слова назидания» – «Слово Первое», «Слово Четвертое», «Слово Десятое», «Слово Пятнадцатое», «Слово Семнадцатое» в переводе А. Кима. «Береги в себе человечность», – призывает Абай в «Слове Семнадцатом» [41, с.117].

Выступая на первом форуме писателей и культурологов «Культурное наследие в диалоге традиций» (Минск, 2008), главный редактор журнала «Полымя», лауреат Государственной премии Республики Беларусь Н.М. Метлицкий отметил важность и ценность того, чем мы наполним наши литературные отношения, как выстроим диалог, уважая свои национальные корни. Важно наполнить конкретикой все задуманное.

История казахско-белорусских литературных связей уходит истоками в XIX век, когда в Казахстане побывали уроженцы белорусской земли З. Сераковский, Б. Залесский, А. Янушкевич и другие. Бронислав Залесский, друг Тараса Шевченко по казахской ссылке, вернувшись на родину, создает в 1869 году большой живописный альбом «Жизнь казахских степей». Жамбылу Жабаеву посвящали свои произведения Янка Купала и Якуб Колас. В 1939 году на белорусском языке вышла книга Ж. Жабаева «Песни и поэмы». Мостом дружбы между казахской и белорусской литературами считает А. Карлюкевич Третий пленум Союза советских писателей, состоявшийся в Минске в 1936 году, на котором присутствовал И. Жансугуров. После возвращения казахского поэта на родину в «Қазақ әдебиеті» печатаются стихотворения Я. Купалы в переводе И. Жансугурова и Д. Сыздыкова. В 1982 году в Алма-Ате выходит «Избранное» Я. Купалы.

Не обходит вниманием А.Н. Карлюкевич и такую страницу казахско-белорусских межнациональных контактов, как ГУЛАГ, который вошел в жизнь Н. Арсеньевой, С. Хурсика, В. Дудзицкого, П. Бителя, Я. Скрыгана, деятелей культуры и искусства, ученых, приводя удивительные факты. В Джезказганской области, на руднике П. Битель переводил на белорусский язык одно из лучших творений польской литературы – поэму А. Мицкевича «Пан Тадэуш». Необходимый для работы словарь выслал ему М. Танк. А.Н. Карлюкевич пытается разобраться, почему нет новых переводов, а культурные, творческие и

научные контакты между нашими странами носят эпизодический характер?! В то время как «переводные книги непременно нужны, – уверен А.Н. Карлюкевич. – И, прежде всего – для тех, кто работает над переводами. Заглядывая в другую литературу на таком уровне, заставляешь проснуться в себе новые символы, метафоры и образы».

В восьмидесятые годы XX века снимались фильмы о культурном сотрудничестве. Один из авторов сценария фильма «Белорусско-казахские культурные связи» (1983 г.) – писатель Л. Леванович, председатель общества дружбы «Беларусь-Казахстан», выступил на форуме с интересным сообщением «Как нам наследовать общее духовное наследие». Л. Леванович говорил о важности и актуальности затронутой на форуме тематики, о необходимости штопать наше культурное пространство, напомнив значительные факты нашего культурного сотрудничества советского периода, об издании произведений А. Шарипова, С. Сеитова и А. Нурпеисова на белорусском языке. Пришло время, уверен Леонид Киреевич, издания «Слов назиданий» Абая на белорусском языке. Это было озвучено в 2008 году, в Минске.

Автор перевода стихотворений А. Кунанбаева на белорусский язык лауреат Государственной премии Республики Беларусь поэт М. Метлицкий рассказывал автору этих строк, даря поэтический сборник Абая на белорусском языке с трогательной надписью: «На память о родной Беларуси», что он не афишировал свою работу, делая переводы где-то так, сидя и за рабочим столом, и в командировках: «Понемножку переводил, вникал в большую сущность поэзии мудреца. Когда переводил эти стихи, они по своим датам где-то совпадали с датами рождения наших классиков Янки Купалы, Якуба Колоса. Это стихи 80-х годов уже позапрошлого столетия. И это мне придавало таких творческих сил...».

Первое стихотворение Абая на белорусский язык – «Кали змолоду гонар бярог» М. Метлицкий перевел к литературному вечеру, посвященному 165-летию великого поэта. Вечер в Доме дружбы вел он сам. По предложению А.В. Смирнова М. Метлицкий стал переводить подборку стихотворений Абая для журнала «Полымя», в рубрике которого «Голоса мира» печатаются переводы из дружеских литератур: «Эта традиция, основоположником которой был М. Танк, восемнадцать лет возглавлявший журнал «Полымя», важна для национального престижа».

В десятом номере литературно-художественного и общественно-политического журнала «Полымя» за 2010 год опубликованы переводы 13 стихотворений Абая на белорусский язык и дан краткий «Словарь». Предваряет поэтические переводы небольшое вступление «На грунце Абая» А. Карлюкевича: «Абай в последнее десятилетие по-новому зазвучал у себя на Родине, по-новому входит в контекст мировой культуры» [42, с.114].

На презентации сборника «Абай. Стэпава прастор. Выбраныя вершы» в Минске выступили Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в Республике Беларусь Анатолий Смирнов, председатель Союза писателей Беларуси Николай Чергинец, переводчик Микола Метлицкий, редактор книги поэт Вадим Спринчан, академик Национальной Академии наук Беларуси, доктор филологических наук Владимир Гниломёдов, ветеран Великой Отечественной войны, прозаик Алесь Савицкий, председатель Белорусского общества дружбы с зарубежными странами Нина Иванова, директор редакционно-издательского учреждения «Літаратура і Мастацтва» Алесь Карлюкевич. Николай Казаровец, председатель правления общества «Беларусь-Казахстан», в частности, сказал: «Стихи классика казахской культуры очень созвучны нашему народу, потому что основа у них – это уважение к человеку, не смотря на национальность. И это очень хорошо отражается в сердцах наших людей».

Гениальность великого Абая проявилась в том, что стихи его звучат актуально и современно в третьем тысячелетии: «Чем больше вчитывался я в гениальные строки Абая, тем больше и больше мне они нравились. Особенно переводы на русский язык истинного мастера слова Всеволода Рождественского очень подвинули меня в желании сделать переводы на белорусский. Мне казалось, что стихи Абая только что созданы, что они только что искренне выдохнуты всей полнотой человеческих чувств, даже слышалось само биение сердца поэта. Такими живыми и современными мне они виделись», – делится с читателями альманаха «Созвучие» М. Метлицкий [43, с.68]. Каждый поэт и переводчик видит в поэзии Абая свое, родственное и близкое ему: «Поэтический мир Абая гениально прост – на полотне необъятной степи обыкновенными красками жизни воссоздана непростая судьба родного народа. Как все это созвучно творчеству нашего Янки Купалы! И мне захотелось услышать Абая, – продолжает далее белорусский поэт, – в современном совершенном подстрочном переводе, увидеть своими глазами и услышать сердцем, каков он в полном смысловом звучании

своих гениальных строк» [43, с.68]. Безусловно, сравнительно-сопоставительный контекст наших литератур очень важен, как и сравнение в аспекте культурного трансфера на юбилейной сессии Национальной академии наук, посвященной 150-летию со дня рождения А. Кунанбаева, академика НАН Беларуси В. Гниломёдова стихотворений «Лето» Абая и «Лето» Я. Купалы. При описании красавиц фигуры обеих и у Абая, и у Я. Купалы «взяты в динамическом повороте, на ходу, когда на них особенно приятно полюбоваться» [44, с.31]. В «Лете» казахского поэта речь идет о степных шелковых травах, пастбищах, табунах «тяжко дышащих кобылиц», у Купалы же – «стройно загоны бегут колосистые», хлебороб готовится к жатве» [44, с.31].

Доклад В. Гниломёдова сочетал литературоведческий анализ художественных текстов и личный опыт восприятия казахской литературы, ибо Абай вошел в сознание известного ныне ученого вместе с романом М.О. Ауэзова «Путь Абая» («Хорошо помню глухие декабрьские вечера в родной деревне, слабый свет керосиновой лампы, которую я, вернувшись из школы, придвигал ближе к книге, чтобы получше рассмотреть ее страницы, многоцветный мир этого экзотического, как мне тогда казалось, произведения, ярко и выразительно повествовавшего о казахской земле, ее людях и нравах и об этом светлом и умном человеке»). Белорусский исследователь цитирует М. Симашко («Абай – это зеркало и душа народа») и пишет о восприятии казахской степи целинным летом: «Казахстанская степь во многом поменяла мое представление белоруса о пространствах и расстояниях, о богатстве природы, а открытость, гостеприимство жителей аулов добавили нечто очень важное и существенное в понимание человека и человечности» [44, с.32].

В. Гниломёдов выявил созвучность «Слов назиданий» Абая и мудрых «Сказок жизни» Я. Коласа, обозначив типологический подход к связям А. Кунанбаева и белорусской литературы, так как «творчество Абая исполнено мощного и своеобразного поэтического пантеизма, который на уровне сознания, а еще больше – бессознательного весьма ощутим и в белорусском слове, и в национальной ментальности» [44, с.30].

Просветительство Абая перекликается с просветительским началом Ф. Богусевича. «”Не для забавы я слагаю стих, не выдумками наполняю стих”, «мастерство и правда – в этом цель певца» – эти слова Абая вполне применимы для типологической характеристики белорусской

литературы как XIX, так и XX веков» [44, с.33]. Добавим: а теперь и XXI столетия.

В современной мировой литературной ситуации все чаще разгораются споры по поводу того, как лучше переводить: с языка оригинала, минуя подстрочник, или все же привлекать подстрочные переводы. Позиция М. Метлицкого в этом вопросе предельно ясна: стихи должны звучать «возможно наиболее совершенно на моем родном языке... Настоящие переводчики, мастера ... в этом деле давно постигли, я думаю, самую главную истину: здесь не то важно, как ты покажешь себя, а как покажешь поэта, какое присутствие в своей душе отдашь ему... Когда перед тобой настоящий поэт, надо просто окунуться в его стихию, надо просто ею жить и дать ему возможность остаться им же на твоём родном языке» (подчеркнуто нами. – С.А.) [43, с.69]. Это важнейший вывод в области теории художественного перевода.

Себя белорусский поэт не относит к тем поэтам, «что во главу угла ставят знание языка поэтического оригинала. Подстрочник – это мировая практика. Мы не выучим все языки мира. Да и не надо их учить. Все поэты мира говорят на одном языке – на языке чувства, мысли и взлета своего вдохновения. А настоящий подстрочник дает возможность все это почувствовать. Он дает почувствовать масштаб дарования, он воссоздает детали, он сводит все мысли воедино. И вот когда ты ощущаешь и смысловую нагрузку, и понимаешь, какой структуры должно быть стихотворение, – тебя ведет уже твое внутреннее чувство. И твоя поэтическая интуиция, твое созвучие с поэтом и есть главный залог будущего успеха, что бы кто ни говорил о следовании букве оригинала» [43, с.69]. Подстрочный перевод поэзии Абая выполнил председатель Союза литературных переводчиков – Тэржіман, известный поэт и переводчик немецких, сербских и лужицких поэтов К. Бакбергенов.

Важно точно подмеченное М. Метлицким отличие оригинала и перевода: «Можно, например, обратить внимание, что в русских переводах стихотворение Абая «Зима» переведено четырехстрочкой, хотя в оригинале оно совершенно другое, более объемное, и по форме, и по содержанию... «Времена года» – это четыре самых главных гвоздя, по шапочку вбитые Абаем в историю мировой поэзии» [43, с.69].

Содружество наших литератур продолжается и сегодня. Так, участникам круглого стола «Белорусский акцент: опыт и перспективы международного культурного сотрудничества» в Национальной

библиотеке Беларуси «была представлена книга «Лучнасть» – «Единение» [45]. Это переводы на белорусский язык М. Метлицкого из мировой поэзии, в которой свое законное место занимают и переводы с казахского. Абай представлен стихотворениями и пейзажной лирикой «Осень», «Зима», «Весна».

Л.К. Шашкова цитирует слова М. Метлицкого: «Материя, которая вечна, – это литература. Мы часто не знаем историю других народов, но говорят же, «чтобы полюбить страну, ее народ, достаточно полюбить одного ее поэта». Особой любовью для него в последние годы стал Казахстан, казахский народ, душу которого он постигал, переводя стихи Абая» [46, с.99].

Поэтический сборник «Абай. Стэпава прастор. Выбраныя вершы» открывается обращением к читателю «Мысляр, асветнік, гуманіст» А. Смирнова. «Есть поэты, чьих земных дней достаточно, чтобы не только обессмертить свое имя, но и подарить бессмертие народу, которому принадлежат. У русских это Пушкин, у украинцев – Шевченко, у белорусов – Купала» [47, с.5]. Поэзия казахского мыслителя, просветителя и гуманиста Абая в их ряду. Абай Кунанбаев, как и Янка Купала, прожил всего 60 лет. Но своими литературными произведениями, шедеврами поднял казахскую литературу на новую ступень развития.

Белорусский читатель имеет возможность прочитать Абая на родном языке, восхититься его поэзией. Презентация книги «Абай. Стэпава прастор. Выбраныя вершы» состоялась в Минске, Бресте, Гомеле. Перевод стихотворений Абая на белорусский язык настолько удачен, что стихи сами ложатся на музыку. Абай, зазвучав по-белорусски, идет в широкий белорусский мир, в европейский простор. Так образно завершает свое Послесловие к книге лауреат Премии Президента Республики Беларусь А.Н. Карлюкевич, чей личный вклад в развитие наших контактов особо значителен и весом. Огромную работу по выводу нашего сотрудничества на качественно новый уровень проводит председатель секции русской литературы СП Казахстана Л. Шашкова, в поэтическом творчестве которой родная Беларусь занимает совершенно особое место. При ее личном содействии и непосредственном участии увидела свет не только эта книга, но и новые рубрики в журналах «Простор», «Литературная Алма-Ата», серия публикаций в «Казахстанской правде».

В сентябре 2014 года в рамках круглого стола «Созвучие: литература как зеркало эпохи» в Дни белорусской письменности в Национальной

библиотеке Республики Беларусь состоялась презентация портала «Созвучие. Литература и публицистика стран содружества» (<http://sozvuchie.zviazda.by>), открытого Издательским домом «Звезда» (zviazda.by@gmail.com), учредителем которого является ежедневная белорусская правительственная и парламентская газета «Звезда». Структурированы представленные материалы следующим образом: «Литературный Азербайджан», «Литературная Армения», «Литературная Беларусь», «Литературный Казахстан» и т.д. Задача «Созвучия» – представлять литературу стран СНГ и дальнего зарубежья, знакомить с новыми произведениями, узнавать новинки издательств и т.д.

Раздел «Литературный Казахстан» составляет значительный блок на белорусском портале, модераторы выставили сотни текстов произведений авторов из Казахстана, а также белорусских писателей, отражающих в своем творчестве казахскую тему. Акцент сделан на литературно-критических, историко-литературных и литературоведческих материалах. «Созвучие» адресовано тем, кто работает в области художественной литературы и занимается ее пропагандой.

Учреждены и активно работают Интернет-площадки «Абай шествует по планете», «Мир Мухтара Ауэзова» и др. «Отдельное тематическое пространство отражено в разделе «Абай шествует по планете». Абай – классик казахской литературы, – констатирует К. Ладутько. – Просветитель, чье имя, чьи произведения и сегодня влияют на развитие литературы Казахстана, на мировоззрение казахского народа в целом. Сегодня Абай является одним из самых издаваемых классиков казахской литературы. Существует целое направление в истории и теории литературы – абаеведение. «Абай шествует по планете» работает на трех языках – русском, белорусском, казахском. Материалы представлены в интернет-пространстве на языках оригиналов. Среди авторов раздела «Абай шествует по планете» – Шериаздан Елеукенов, Бейбут Мамраев, Алма Тусупова, Серикказы Корабай, Микола Метлицкий, Диляра Шарипова и др. Обращение к одному из классиков определяет дальнейшие пути развития «Созвучия». Вероятно, было бы правильным расширить страноведческий формат интернет-страницы за счет внимания к наиболее известным персонажам национальных литератур» [48].

В современном литературном сотрудничестве Казахстана и Беларуси главным вектором развития выступает историко-культурная

преемственность, что позволяет намечать пути дальнейших научных исследований, монографий, переводов и новых книг.

* * *

Диалог между культурами и цивилизациями в XXI веке наполняется особым смыслом и приобретает особое значение. 2010-й год, провозглашенный по предложению Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева Генеральной Ассамблеей ООН Международным годом сближения культур, а в Республике Корея – Годом Казахстана усилил и активизировал международное сотрудничество во многих областях культуры. Интересные факты в области казахско-корейских культурных связей приводит в своем интервью с символическим названием «Мы духовно близки» Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Корея в Республике Казахстан Ли Бен Хва. Цитируя высказывания Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева во время визита в Республику Корея: «Наши корни одинаковы», он дополняет их поистине компаративистскими исследованиями: «Астана означает «ас» – светлый, «тана» – дала, степь. Три тысячи лет тому назад первая столица корейской династии называлась «Асадаль» (аса – яркий, даль – дала). Далее. Флаг Казахстана имеет солнце и птицу самурык. Две тысячи лет назад флаг Ко-Ку-ре династии имел изображение символа Ко-Ку-ре. Символ Ко-Ку-ре – это трехногая птица, которая находится внутри солнца, а на казахстанском флаге птица расположена параллельно. Это тоже подтверждает близость наших истоков» [49, с.3]. Цитируемую статью из газеты «Время Астаны» господин Ли Бен Хва подарил автору данного раздела в Усть-Каменогорске в сентябре 2011 года на проходившей Международной научной конференции, приуроченной к юбилею ВКГУ имени С. Аманжолова.

Впервые в истории казахско-корейских литературных связей поэзия Абая переведена на корейский язык. «Слово» Абая было переведено на корейский язык бывшим долгие годы главным редактором газеты «Корё ильбо» известным поэтом Ян Вон Сиком [50].

В поэтический сборник «Абай. Песни золотой юрты / Абай. Тандамалы өлендер» [51] вошли 100 стихотворений великого поэта-мыслителя, его биография и комментарии. Сто у корейцев сакральное число, поэтому выбор стихотворений неслучаен. В сборнике публикуется перевод стихотворений и «Слов назиданий» на корейском языке, затем оригинал на казахском языке.

Автор комментариев и Предисловия – Ким Бён Хак. Книга оформлена иллюстрациями художника Е.М. Сидоркина, указаны годы жизни художника (1930-1982). На каждой странице в верхнем углу – небольшая репродукция его иллюстраций. Читатели Республики Корея получили уникальную возможность познакомиться с пейзажной, философской лирикой Абая, лирикой о любви, лирикой скорби, восьмистишиями и сатирической поэзией. В книге «Абай. Песни золотой юрты» произведения Абая распределены по темам, как и в первом сборнике Абая, изданном в 1909 году, лишь восьмистишия поэта, которые были в 4-ой части (в лирике скорби) в корейском издании, включены в 5-ую часть.

Переводчик Ким Бён Хак кратко в Предисловии рассказывает корейскому читателю о ведущих идеях творчества Абая, мире поэзии и о жизни казахского поэта. Ким Бён Хак более двадцати лет прожил в Казахстане. По образованию – юрист. В 1992 году окончил университет Чуннам. Был корреспондентом газеты «Коре ильбо» и директором Корейского культурного центра в Казахстане, в 2017 году вернулся на родину. В 2005 году в Сеуле издан сборник стихов Ким Бён Хака «Поднимаясь к вечной горе», в 2007 году – «Забытые корейские песни» (в двух томах), в 2009 году – сборник эссе «Среди корейцев Казахстана». Ким Бён Хаку принадлежат переводы поэзии С. Есенина, Р. Гамзатова, К. Симонова. Автор подстрочных переводов Абая для новой книги – К. Бакбергенов. Значителен вклад в подготовку сборника А. Кунанбаева на корейском языке известного поэта, переводчика Ст. Ли, который убежден, что книга стихотворений Абая, изданная в Сеуле, «только первые шаги казахской поэзии в Корею. В Институте иностранных языков (Сеул) студентам преподают казахский язык. Думаю, будут переводы и Махамбета, и Магжана, и других замечательных казахских поэтов».

Ким Бён Хак понимал, что невозможно в полной мере передать всю красоту и своеобразие поэтического мастерства казахского поэта, учитывая и особенности казахского языка, и систему стихосложения. Для этого нужно читать Абая в оригинале. Но Ким Бён Хак подошёл к переводу со всей ответственностью, отчетливо осознавая, что Абай – это целый мир. Внимательно вчитываясь в поэзию Абая, проявляя необыкновенную чуткость к подстрочному переводу, что нашло выражение в отношении к содержанию, воссозданию образов, чувств, мыслей, к стилю поэта, идее произведения, Ким Бён Хак буквально выверял каждое стихотворение с автором подстрочного перевода,

стремясь познать необозримое богатство красок и оттенков, усвоить звучание и ритм произведений Абая.

В Предисловии Ким Бён Хак повествует о великом казахском поэте и мыслителе как о появившемся на свет в период неожиданных и ощутимых перемен XIX века, чудном хребте, возникшем среди степей. Сравнивает со скакуном, несущимся по степи сквозь век перемен и волнений и оставившим блестящие стихотворения и афоризмы. Он утверждает, что духовное наследие Абая и до сегодняшнего дня отзывается эхом в сердцах родного народа. «Существование Абая является одновременно и гордостью для казахского народа, и символом казахской литературы. Как кочевая культура Казахстана на перекрёстке Востока и Запада сталкивалась, сливалась с разнородными элементами и принимала с великодушием, так и Абай, опираясь на дух просторных степей и заключив в объятия великую природу и жизнь кочевников, воспевал песни радости, печали и надежды. Он искал одновременно и собственные казахские традиции, и рациональность Запада, и религиозную духовность. Его поиски до сих пор направляют и одаривают всё более счастливыми лучами желанное будущее современной многонациональной Республики Казахстан. Весь казахский народ глубоко проявляет уважение и восхваляет народного поэта Абая. Тем самым неизменно доказывает его величие» [51, с.6].

Переводчик выражает глубокую удовлетворенность тем, что стало возможным представить в Республике Корея стихотворения Абая, и выражает надежду, что корейский читатель, читая эти стихотворения, ясно и глубоко представит кочевую культуру Центральной Азии и традиции казахов. Эта книга станет открытым окном для Корейской Республики, направленным на казахскую литературу.

Выходу книги Абая искренне помогли многие. Ким Бён Хак выражает признательность директору компании «Highvill Kazahstan» Го Джэ Иль, проявившему заинтересованность в литературе и наблюдавшему за процессом перевода, он выделил необходимые средства для издания книги. Благодарит Корейский культурный центр города Алматы за внимание к сборнику на стадии планирования, считая его подарком в знак дружбы казахстанских корейцев – своей Родине и казахстанской земле. Благодарит поэта и переводчика, автора подстрочного перевода стихов Абая К. Бакбергена и Ст. Ли, который подал идею и запланировал издание сборника. Благодарит профессора Де Гю Ик из исследовательского Института культуры Республики Корея и директора «Inter Books» Ха Ун Гын, которые охотно согласились

издать книгу. В Предисловии к книге «Песни из золотой орды» выражена благодарность многострадального корейского народа казахскому народу за приют и поддержку в трудные годы депортации: «В дар казахскому народу от благодарного корейского народа, нашедшего на земле Абая свою гостеприимную родину» [51, с.5].

Ким Бен Хаку удалось донести до сердец корейских читателей красоту, мудрость, философию стихов Абая. Из Кореи получены восторженные отзывы («Неужели в степях Казахстана жил философ, подобный Конфуцию?!»). Великим поэтом и мыслителем, появившимся среди степей, как чудный хребет, в период ощутимых исторических перемен, назван Абай, гордость и символ казахской литературы. «Он словно скакун, несущийся по степи, мчался сквозь век перемен и волнений и оставил блестящие стихи и высказывания (афоризмы)», – пишет в Предисловии к книге Ким Бён Хак. Обращаясь к читателям Кореи, переводчик надеется, что они ясно и глубоко представят кочевую культуру Центральной Азии и традиции казахского народа. Тем самым расширится круг читателей Республики Корея, понимающих уникальную культуру кочевников.

В сборник включены пейзажная лирика, философская, лирика о любви, лирика скорби, восьмистишия и сатирическая поэзия. Ректора университета Сунг Силь, профессора факультета языка и литературы Джо Гю Ика особенно впечатлил «необъятный и разносторонний мир стихов Абая, где существует абсолютно все: от воспевания благородного разума в философской лирике до воспевания чистой любви или глубокой скорби, вплоть до сатиры». Мировоззрение Абая столь же сложное и разностороннее, как кочевая культура казахов. Абая называют лидером нации, потому что он передал национальный дух в своих произведениях и показал свое видение прекрасного будущего. Самой яркой частью всего творчества Абая Сунг Силь называет лирику любовную и считает Абая «казахским национальным поэтом и одновременно поэтом всего человечества».

Литературный критик Джонг Санг Джин, участник Второй мировой войны, называет Абая не только великим поэтом степи, но и выдающимся мировым поэтом и мыслителем. Стихи Абая стали неисчерпаемым вдохновением. Джонг Санг Джин подчеркивает такую важную составляющую успеха переводов Абая на корейский язык: замечательный поэт Ким Бён Хак полюбил литературу и культуру казахской степи. «Когда я читаю стихи Абая, переведенные на мой родной язык, – заключает Джонг Санг Джин, – я чувствую аромат степи.

В степи дует ветер, скачут кони, летают орлы, прелестные девушки поют, а природа цветет. И четко вижу образ Абая как мыслителя, как мучающегося человека, как просветителя, как страдающего от любви человека. Теперь я знаю, что в Южной Корее начали знакомиться с творчеством великого поэта Абая» [52, с.163].

Интересен и следующий факт: «Тәржіман – Союз литературных переводчиков» посвятил шестой номер журнала «Әлем әдебиеті» за 2010 год Году Республики Корея в Казахстане. В номер вошли переводы средневековой «Повести о верной Чхунхян» с подробными комментариями (перевод Зулкарная Сакиулы), романа Чхе Ин Хуна «Площадь», выдержавшего в 2001 году сотое издание (в переводе Кемельбека Шаматая и Кайсара Жорабекова), рассказов современных авторов Чхве Инхо и Ким Тонина (в переводах Жамили Бекбосыновой и Зари Жумановой). Из поэтических переводов представлено творчество поэтов XIV–XVII веков (в переводах Кемельбека Шаматая, Аргынбая Бекбосына и Оразакына Аскара), стихи классика XX века Ко Ына (в переводах К. Шаматая) и современных поэтов Чве Донг Хо, Ким Джи Ха, Джонг Хен, Джонг Чве, Сын Хо Джо, Джон Гвон в переводах Улугбека Есдаулета, а также довольно объемные подборки стихов Ким Бён Хака и Чой Сока (переводы Аманхана Алимұлы).

По мнению Ким Бён Хака, Абай – великий казахский поэт и просветитель, мыслитель, который для казаха значит то же, что Шекспир для британцев, Гете для немцев и Пушкин для россиян. В поэзии Абая «в полной мере отражается безгранично широкая душа обитателя степей. Стихи Абая все, как один, напоминают бег быстроногой лошади и наполнены жизненной энергией. Его скакуны словно несутся галопом по цветущей степи и восхищают окружающий мир. Эти кони, перевоплотившиеся в мифических тулпаров, пролетают над степью то стремительно и резво, то плавно парят в чистом небе Казахстана» [53, с.145].

Особо актуальны в современном мировом литературном процессе вопросы взаимодействия культур в художественном переводе. Благодаря новым художественным переводам произведений Абая Кунанбаева казахский литературный текст в диалоге с мировой культурой в аспекте компаративной имагологии становится все более известным зарубежным читателям, издателям, литературоведам, критикам.

Задачи фундаментального научного анализа творчества И. Чавчавадзе и А. Кунанбаева формулирует на перспективу директор Института грузинской литературы имени Шота Руставели Ирма Ратиани:

«Межлитературный диалог логично трансформируется в диалог межкультурный. Соответственно, анализ творческих и общественных устремлений Ильи Чавчавадзе и Абая Кунанбаева служит осмыслению различающихся литературных систем в единой культурной перспективе на уровне знаковых эпохальных общекультурных закономерностей... Стремясь к благоденствию родных народов, осмыслили значение свободы, заботились о насаждении верных ориентиров, повышении национального самосознания, сохранении национальной культуры и языка» [54, с.101].

Глубокими размышлениями о важности межкультурного диалога запоминается статья известного российского литературоведа, доктора филологических наук, профессора МГУ им.М.В. Ломоносова, заведующего отделом литератур стран СНГ и народов России ИМЛИ им.А.М. Горького РАН К. Султанова «Вы в душу мою вошли...». К. Султанов считает сам факт создания поэмы «Дагестан» Акылбаем важным, вбирающим в себя важнейшие и поучительные смыслы: «Решающим обстоятельством остается факт появления в позапрошлом веке казахской поэмы о Дагестане, идея и создание которой были освящены поддержкой самого Абая. Да и трудно было пройти мимо неподдельно искреннего или, как сказали бы сегодня, неформального отношения автора, называющего себя «другом-собеседником», к дагестанской теме... Каспийское море разделяет Казахстан и Дагестан, а литература наводит мосты, объединяя пространства и людей, превращая границу в место встречи двух культур» [55, с.262].

Об осмыслении величины Абая во всем мировом пространстве пишет А. Карлюкевич из Минска: «Народность Абая, его невероятное человеческое, художественное и философское устремление изменить судьбу народа, повлиять на преобразования, помыслы и чаяния казахов – основа, стержень творчества великого Поэта».

Классическая поэзия в XXI веке получает новое прочтение и осмысление, обогащая современный мир. Новые поэтические открытия, современные художественные переводы укрепляют взаимодействие культур, сохраняя самобытность, уникальность и неповторимость каждой из них.

Литература:

1. Жеребин А. Проблема перевода в герменевтическом освещении // Вопросы литературы. – Май-июнь 2014. – С.133-147.
2. Even-Zohar I. Polysystem Studies, Poetics Today, capitolul. The Position of Translated Literature within the Literary Polysystem. <http://transeurope.ru/publications/teoriya-polisistemyi-v-rabotah-i-even-zohara.html>
3. Айтматов Ч. Абай Кунанбаев и духовные ценности общемировой цивилизации // Творчество Абая Кунанбаева в зарубежной рецепции. – Алматы: Әдебиет Әлемі, 2016. – С.164-168.
4. Абай. «Свою судьбу от мира не таю...» / Отв. редактор А. Нурпеисов. – Алматы: Издательство «КРАМДС – Ахмет Яссауи» Казахского ПЕН-клуба, 1995. – 299 с.
5. Габдулла Тукай. Энциклопедия. – Казань: Г. Ибраһимов исем, 2016. – 864 с.
6. Канапьянов Б. Русские поэты и Абай. К 170-летию со дня рождения // Литературная газета. 29.07.2015. С.11.
7. Проблемы современного сравнительного литературоведения / Под редакцией Н.А. Вишневской и А.Д. Михайлова. – Москва: ИМЛИ РАН, 2004. – С.23-27.
8. Мухамедханов К. Абай и Бунин // <http://abai.kz/post/15854>
9. Проблемы современного сравнительного литературоведения / Под редакцией Н.А. Вишневской и А.Д. Михайлова. – Москва: ИМЛИ РАН, 2004. – С.71-72.
10. Сейсенбаев Р. Неизлечимая печаль мудреца // Казахстанская правда. 5. 08. 2015. – С.4.
11. Искаков Н. От сердца – к сердцу // Щербаков Ю. Степное братство. Переводы с казахского. – Москва: ИД «Литературная газета», 2013. – С.3-4.
12. Щербаков Ю. Степное братство. Переводы с казахского. – Москва: ИД «Литературная газета», 2013. – 112 с.
13. <https://www.astrobl.ru/news/86030>
14. Биданова А. Наследие великого поэта и философа // Казахстанская правда. 8.08.2015
15. Абай. Тридцать семь стихотворений / Составитель и переводчик М. Адибаев. – Алматы: Дом печати «Эдельвейс», 2006.
16. Адибаев М. Абай // Абай. Тридцать семь стихотворений. – Алматы: Дом печати «Эдельвейс», 2006. – С.2-7.

17. Унгарсынова Ф. К Слову // Абай. Тридцать семь стихотворений. – Алматы: Дом печати «Эдельвейс», 2006. – С.2-3.
18. Проблемы современного сравнительного литературоведения / Под редакцией Н.А. Вишневской и А.Д. Михайлова. – Москва: ИМЛИ РАН, 2004. – С.28-37.
19. Кайшибаева Р. Восхождение к Абаю // Абай. Тридцать семь стихотворений. – Алматы: Дом печати «Эдельвейс», 2006. – С.8-12.
20. Бельгер Г. Властитель – Слово. Почему трудно переводить Абая? // Абай. Тридцать семь стихотворений. – Алматы: Дом печати «Эдельвейс», 2006.. – С.235-241.
21. Бельгер Г. Гордость и слава народа // Бельгер Г. Казахские арабески. – Алматы: Жибек жолы, 2014. – С.9-12.
22. Belger H. Goethe and Abay. – London: Hertfordshire Press, 2015. – 148 p
23. Бельгер Г. Гете и Абай // Евразийство и диалог литератур. Классические исследования. Многотомник. – Алматы: Әдебиет әлемі, 2013. – С.177-254.
24. Кунанбаев А. Слова назидания. – Алматы: ИД «Библиотека Олжаса», 2012. – 156 с.
25. Оразбекова Ф.К., Шауханов А.А. В ореоле культуры. – Алматы, 2017. – 183 с.
26. Бельгер Г. «Книга Слов» Абая и ее переводчики // Бельгер Г. Энергия оригинала. Избранное. Сочинения в 10-ти т. Т.8. – Алматы: Балалар әдебиеті, 2011. – С. 328-333.
27. Каштелюк Ю. Проше, пане // Литер. 18.06.2013
28. Abaj. Ksiega slow. Poematy. – Astana: KazPoligrafIzdat, 2011. – 326 s.
29. Чжэн Лили. Казахская литература: история переводов на китайский язык и исследование в Китае // Мировой литературный процесс: контент, направления, тренды. Учебное пособие / Отв. редактор С. Ананьева. – Алматы, 2017. – С. 59-71.
30. https://tengrinews.kz/picture_art/chtenie-stihov-u-pamyatnika-abaya-v-pekine-stalo-traditsiey-304721/
31. Карлюкевич А. Кітайскі перакладчык, мастак і паэт адзін са сваіх вершаў прысвяціў Абаю // <http://sozvuchie.by/proekty/gao-man/item/419-gaa-mana-dobra-vedayuts-na-postsavetskaj-prastory.html>
32. <http://www.litgazeta-kz.com/index.php?option=view&id=133>
33. Карлюкевич А. Переводчику Гао Ману исполнилось 90 лет // <http://sozvuchie.by/proekty/gao-man/item/417-sozvuchie-pisalo-o-90-letii-gao-mana-material-o-ego-yubilee-razmestila-i-zvyazda.html>

34. Карлюкевич А. Единство трех культур // <http://sozvuchie.by/poeziya/item/909-edinstvo-trekh-kultur.html>
35. Бельгер Г. На пути к немецкому Абаю // Бельгер Г. Энергия оригинала. Избранное. Сочинения в 10-ти т. Т.8. – Алматы: Балалар әдебиеті, 2011. – С. 288-308.
36. Abai. Zwanzig Gedichte. – Köln: önelVerlag, 2007. – 136 s.
37. Бельгер Г. О Леонарде Кошуте. Статьи, эссе, письма. – Алматы: ИД «Библиотека Олжаса», 2013. – 176 с.
38. Абай. Стэпавы прастор. Выбранные вершы. – Минск: Літаратура і Мастацтва, 2011. – 158 с.
39. Смирнов А.В. Выступление Посла Республики Казахстан в Республике Беларусь // Керуен. – 2009. – №3. – С.104-110.
40. Карлюкевич А. Солнце Абая и Купалы // Нёман. – 2009. – №8. – С.105.
41. Абай. Слова назидания // Нёман. – 2009. – №8. – С.112-117.
42. Карлюкевич А. На грунце Абая // Польша. – 2010. – №3. – С.114.
43. Метлицкий М. Полюбив поэта, любишь его народ // Созвучие: альманах /сост. А.Н. Бадак, А.Н. Карлюкевич. – Минск: Звезда, 2014. – С.67-70.
44. Гниломёдов В. Абай Кунанбаев и белорусская литература // Творчество Абая Кунанбаева в зарубежной рецепции. – Алматы: Әдебиет Әлемі, 2016. – С.29-33.
45. Лучнасць: Пераклады М. Мятліцкага: з паэзіі народаў свету. – Минск: Літаратура і Мастацтва, 2011. – 240 с.
46. Шашкова Л. Писательские встречи на белорусской земле // Простор. – 2012. – №8. – С.96-104.
47. Смирнов А.В. Мысляр, асветнік, гуманіст // Абай. Стэпавы прастор. Выбранные вершы. – Минск: Літаратура і Мастацтва, 2011. – С.5-6.
48. Ладутько К. «Созвучие»: Интернет-дружба литератур и народов // <http://www.zviazda.by/be/news/20150428/1430170353-sozvuchie-internet-druzhba-literatur-i-narodov>
49. Ли Бен Хва. Мы духовно близки // Время Астаны. – №4 (77). 2.07. 2011. – С.3.
50. Ананьева С.В. Корейская литература // Современная литература народа Казахстана / Под ред. С. Ананьевой. – Алматы: Evo Press, 2014. – С.323-372.
51. Абай. Тандамалы өлендер. – Сеул: Интербукс, 2010. – 275 с.
52. Джон Санг Джин. Мировой поэт и мыслитель // Творчество Абая

Кунанбаева в зарубежной рецепции. – Алматы: Әдебиет әлемі, 2016. – С.162-163.

53. Ким Бён Хак. Пламя степной культуры // Творчество Абая Кунанбаева в зарубежной рецепции. – Алматы: Әдебиет әлемі, 2016. – С.143-145.

54. Ратиани И. Илья Чавчавадзе и Абай Кунанбаев // Творчество Абая Кунанбаева в зарубежной рецепции. – Алматы: Әдебиет Әлемі, 2016. – С.100-102.

55. Султанов К. «Вы в душу вошли...» // Творчество Абая Кунанбаева в зарубежной рецепции. – Алматы: Әдебиет Әлемі, 2016. – С.259-262.

АБАЙ МҰРАСЫ РЕСЕЙ ӘДЕБИЕТШІЛЕРІНІҢ БАҒАЛАУЫНДА

Абай – әлемдік тұлға. Ол өз халқының мұң-мұқтажын, қоғамдық-философиялық ойларын, мәдениеті мен әдебиеттегі көркемдік ізденістерін жаңа сапаға көтерді. Ұлы ақынның арман-тілегі бүкіл адамзаттың ең биік асыл мұраттарымен де үндесіп жатыр. ХХІ ғасырда кез келген қоғамның парқын, түптеп келгенде, адам сапасымен өлшеу үрдісі бірінші орынға шығып отыр. Бұл ретте Абай армандаған «бүтін адам», Абай көксеген «толық адам» тұжырымдамасы ең озық ой-идея ретінде бүгінгі зерделі оқырманды да бей-жай қалдырмайды. Абайды тану арқылы біз өз болмысымызды танып, болашағымызды бағдарлаймыз.

Ұлттық әдебиеттану ғылымында абайтану ілімінің негізін салған ұлы жазушы, ғалым, академик М.О.Әуезов өзінің «Абай еңбектерінің биік нысанасы» атты мақаласында: «Барынша тұтас ой ықыласымен ілгері, жарқын заманға ұмтылғандықтан, Абай өз халқының ой-санасы өсу тарихында анық прогресс жолын бастаушы болды. Өз заманының тарихтық, кертартпалық бөгетінің бәрінен аттап өтіп, елі-жұртын дүниелік мәдениетке жеткізем деушінің ең алдыңғы бірі болды. Сол талап тартысы арқылы, еңбек егісі арқылы, заман мешеулігін жеңіп, қазақтың еңбек елі мен орыс халқының ой құралдарын бір араға қосып, алдағы күндер үшін біріккен күрес қайраткері болды» деп айта келіп: «... Сондайлық өлмес, өшпес қасиеттерінің өзі-ақ ұлы Абайға қазақтың классикалық әдебиетінің атасы деген, қазақ поэзиясының күн шуақты асқар биігі деген атақты бергізе алады дейміз» [1, 13 б.] деп Абайдың қазақ әдебиеті тарихындағы орнын нақты белгілеп берді.

Абай мұрасын Ресей жұртшылығына бірінші болып танытқан және Абайдың бірінші өмірбаянын жазған Алаш көсемі, жазушы, ғалым, публицист Әлихан Бөкейханов болатын. ХХ ғасырдың басында белгілі жиһанкез, ғалым П.П.Семенов-Тянь-Шанский мен академик В.И.Ламанскийдің редакциясымен «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» атты көптомдық басылым шыққан еді. Міне сол көптомдықтың «Киргизский край» атты 18-томы қазақ тарихына арналып, оны жазуға бір топ орыс ғалымдарымен бірге Ә.Н.Бөкейханов та қатысады.

Осы томның «Население» деген бөлімін ол орыстың белгілі өлкетанушы, тарихшы, этнограф-ғалымы Александр Никитич Седельниковпен (1876-1919) бірге жазған екен. Бұл ғалым Батыс-Сібір мен Шығыс Қазақстанды зерттеуші Орыс географиялық қоғамының Батыс-Сібір бөлімшесінің мүшесі ретінде қазақ даласына бірнеше рет саяхат жасап, жергілікті халықтан қазақ ертегілері мен аңыздарын жазып алды. Осы кітаптың 18-томындағы қазақтар туралы тарауды Ә. Бөкейхановпен бірге жазуға қатысып, Абайдың ақындық таланты туралы орыс ғалымдары арасында тұңғыш рет сөз қозғап, жоғары баға берді, Абай шығармаларын орыс тіліне аударуға көп күш-жігерін жұмсады.

Жоғарыда аталған кітаптың «Распределение населения Киргизского края по территории, его этнографический состав, быт и культура» деп аталған 5-тарауының қазақ мәдениетін баяндаған бөлігінде: «Наконец, как представителя нового течения в киргизской поэзии, следует назвать Кномбая (в Семипалатинском у.) – автора многих стихотворений, изящных по форме и поэтических по содержанию (особенно описания природы). Этому же автору принадлежат хорошие переводы «Евгения Онегина» и многих стихотворений Лермонтова (который оказался наиболее понятным для киргиз). Таким образом у семипалатинских «оленгчи» (певцов) можно слышать, напр., «Письмо Татьяны», распеваемое, конечно, на свой мотив» [2, 87 б.] деп Абайға ерекше тоқталады. Бұл тұста Құнанбай деп басылуы орыс редакторының қазақ тілін білмеуінен болуы мүмкін. Қалай дегенмен де Абай мұрасы мен Алаш қайраткерлерінің еңбектерін тыңғылықты зерттеген ғалым Қайым Мұхамедханов дөп басып жазғандай: «Абайды көзі тірісінде оны орыстың оқырман қауымына тұңғыш рет таныстырған адам – Әлихан Бөкейханов» [3, 115 б.]. 1904 жылы Абай қайтыс болғаннан кейін ол ақын қазасына байланысты оның өмірбаянын орыс тілінде жазып, қазіргі Шығыс Қазақстан, Павлодар, Қарағанды облыстарына кеңінен тарап, Семей қаласында шыққан «Семипалатинский листок» атты газетте 1905 жылы «Абай (Ибрагим) Кунанбаев (некролог)» атты қазанама-мақала жариялайды.

Екі жыл өткен соң, 1907 жылы Ә.Бөкейхановтың бұл мақаласы «Записки Семипалатинского Подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества» атты ғылыми басылымда Абайдың суретімен бірге жарық көрді. Ал бұл басылымның Санкт-Петербургтегі Орыс географиялық қоғамының бір журналы екенін ескерсек, ақын даңқы бүкіл Ресейге танылғанын байқаймыз.

Ә.Бөкейханов осы мақаласында: «Егер 80-жылдары өлең туралы көзқарасын мүлдем өзгертпегенде, өзінің ұлы дарынын көрсете алмай дүние салған болар еді. Сол жылдары «Қазақтардың заңдық әдет-ғұрпы» туралы қырдан дерек жинап, кейін Маковецкий және Михаэлис мырзаның редакциясымен жарық көрген кітапшаға материал іздестіріп жүрген саяси жер аударылушы Гросс мырзамен танысты. Гросс пен Михаэлис екеуі де Абай ауылында қонақта болып, оны орыс әдебиетімен таныстырды. Солардың ықпалымен Абай Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Толстой, Тургенев, Салтыков-Щедрин, Достоевский, Белинский, Добролюбов, Писаревтің творчествосымен танысты. Абай өзінің өмірінің соңғы сәтіне дейін Михаэлисті ерекше ілтипатпен еске алып, «Дүниеге көзімді ашқанға үлкен себепкер болған кісі – Михаэлис» деп өзінің оған борыштар екендігін білдіретін. Соңынан Абай Спенсердің «Тәжірибелерін», Льюистің «Позитивті философиясын», Дрепердің «Европаның ақыл-ойының дамуын», Н. Г. Чернышевскийдің «Современник» кітаптарындағы мақалаларды оқыды және олардың тағдырымен жақсы таныс болды. Абай, әсіресе, Лермонтовтың шығармаларын сүйіп оқыды және «Ой», «Қанжар», «Дұға» т. б. өлеңдерін ден қоя аударды. Абай қазаққа түсінікті әрі пайдалы деп санаған Крыловтың көптеген мысалдарын тәржімалады.

Абай қазақ тіліне «Евгений Онегинді» аударды, оның ішінде аудармашының өзі ән шығарған «Татьянаның хаты» қырда үлкен сүйіспеншілікке бөленді. 1899 жылы Көкен болысының әнші қазағы Әділхан бізге «Татьянаның хатын» скрипкаға қосып орындады. Бізді таң қалдырғаны «Татьянаны қайдан білесің» дегенде, Әділхан өзін нұсқап қойып, орыстың өзі сияқты Пушкин деген ақыны болыпты, ол Татьяна сұлудың Онегин деген жігітті сүйгенін айтып хат жазғанын жырлайды. Сол кеште Әділхан бізге Абайдың Лермонтовтан аударған өлеңін әнмен айтып, сонымен қатар Лермонтов өмірге риза болмаған, ал Пушкин оған данышпанша қарады деп түсініктеме береді. Осы жолдардың авторы соңынан Абайдың Пушкин мен Лермонтовтан аударған өлеңдерін домбырамен қосып айтқан бірнеше ақындарды кездестіреді. Абай Толстой мен Салтыковтың талантына бас иді. Орыс мектептерінде оқитын қазақ балаларына арнап, қазақ балаларының парақор, ұлық, полиция чиновнигі болуға ұмтылатынын сықақ етіп, Толстой мен Щедриндей болуға меңзейді» деп орыс әдебиетімен танысу Абайға үлкен әсерін тигізгендігін, «қазақтың ұсақ-түйегінен аулақ, оқу мен өлеңге берілген қазақ ақыны болғандығын» [4, 90-91 бб.] айшықтады. Одан әрі Абайдың асқан поэтикалық қуаттың иесі, қазақ халқының

мақтаншы болғандығын ерекше атап өтіп, «Абай сияқты халықтың рухани творчествосын осыншама жоғары көтерген қазақ ақыны әлі кездескен жоқ. Оның жылдың төрт мезгіліне арналған (көктем, жаз, күз, қыс) тамаша жырлары оны Европаның атақты ақындарының қатарына қосар еді» [4, 93 б.] деп ақын талантына жоғары баға берді.

Осылайша, Абай мұрасы Әлихан Бөкейхановтың қажырлы қаламгерлігі арқасында Ресейдің ғылыми қауымына белгілі болды. Алаш көсемі Абайдың тұңғыш өлеңдер жинағының 1909 жылы Санкт-Петербургте жарық көруіне де себепкер болып, үлкен жәрдем етті. Осы жинаққа алғаш пікір жазған аса көрнекті алаш қайраткері Ахмет Байтұрсынұлының «Қазақтың бас ақыны» мақаласы «Қазақ» газетінің 1913 жылғы 23, 30 қарашадағы және 22 желтоқсандағы сандарында жарияланды.

Ахмет Байтұрсынұлы да Әлихан Бөкейхановтың Абай туралы ойларын жалғастыра келіп: «Абай әр түрлі Европа білім иелерінің кітаптарын оқыған. Тәржіма халін, жазушы Әлихан Бөкейхановтың айтуына қарағанда, Абай Спенсер, Льюис, Дрепер деген Европаның терең пікірлі адамдарының кітаптарын оқыған. Өлең жазушылардан орыстың Лермонтов деген терең пікірлі ақынының өлеңдерін сүйіп оқыған» [5, 74 б.] деп ұлы ақынның тағылымдық мектебінің бір ұшын ашып көрсетеді.

Абай туралы Әлихан Бөкейханов пен Ахмет Байтұрсынұлынан кейін бағалы ой айтқан көрнекті алаш қайраткері Міржақып Дулатұлының «Қазақ» газетінің 1914 жылғы 23 маусымдағы санында жарияланған «Абай» атты мақаласында: «1905 жылы «Семипалатинский листок» газетасында һәм онан кейін Семейдегі Географический Обществоның шығарған бір кітабында Әлихан Бөкейханов Абайдың тәржіма халін жазды һәм кешікпей кітабы да басылатынын білдіріп еді. Бірақ тез шықпады. 1909 жылы Абайдың балалары һәм інілерінің ризалығы һәм Әлиханның ыждаһатымен Абай кітабы Петербургте Бураганский баспаханасында басылып шықты» деп Ә.Бөкейхановтың Абай мұрасын Ресей жұртшылығына танытуда сіңірген еңбегін жоғары бағалайды да [6, 189-190], «Әдебиетіміздің негізіне қаланған бірінші кірпіш Абай сөзі, Абай аты боларға керек. Абайға шейін қазақты қолға алып оқырлық, шын мағынасында қазақ әдебиеті дерлік бір нәрсе болған жоқ еді. Абайдың бізге қымбаттығы да сол. Бәлки, мұнан кейін Абайдан үздік артық ақындар, жазушылар шығар, бірақ ең жоғары, ардақты орын Абайдікі, қазақ халқына сәуле беріп, алғашқы атқан жарық жұлдыз – Абай» деп Абайды жаңа әдебиеттің биік шыңы ретінде көрсетіп, жоғары

орынға қояды, осы ойын орыс әдебиетіндегі Ломоносовтың баға жетпес рөлімен ұштастырады: «Орыста бірінші жазушы Ломоносов, бір балықшының баласы еді. Онан кейін сан жүйріктер шығып жатыр, сонда да орыс әдебиетінің тарихында бірінші орын, бас бәйге Ломоносовқа арнаулы. Неше жүз жылдан бері Ломоносовтың атын орыс халқы көңілінде һәм тілінде сақтап келеді, мұнан соң мың жылдар өтсе де, оған көрсетілген қадір, құрметтері артпаса, кему жоқ» дей келіп: «Біз де Абайға сол көзбен қарауға керек. Абайдың есімін, сөзін өте құрметтеп, ұмытпастай басына белгі орнатып, құрметіне ізге жайлар ашарға керек» деп Абай талантына үлкен құрметпен қарауға шақырады [6, 190-191].

Әлихан Бөкейханов бастаған Алаш зиялылары Абайды осылай алғаш рет орыс қауымына мәшһүр етті. Ал ұлы ақын өмірі мен шығармашылығын Ресейде танып білу, шын мәнінде ұлы жазушы, ғалым М.О. Әуезовтің Абай шығармаларын толық жинақ етіп шығарған 1933 жылдан бастау алады десек қателеспейміз. Себебі ел өміріндегі осы елеулі оқиғадан кейін Қазақстанда ғана емес, бүкіл Кеңес Одағында, әсіресе Ресейде Абай шығармаларын жариялап зерттеу ісіне жете көңіл бөліне бастады. Бұл игі іс ұлы ақынның 100 жылдық мерейтойы тойланған 1945 жылдан кейін тіпті жандана түсті. Әрине, соғыстан кейінгі жылдары қазақ әдебиетінің шынайы жанашырлары болған К. Алтайский, Л. Соболев, З. Кедрин, М. Ритман-Фетисов сияқты көрнекті орыс қаламгерлерінің Абай туралы мақалалары жарық көргенімен ұлы ақын туралы жекелеген пікірлер Абайдың мерейтойлары мен қайтыс болған күніне байланысты және оның орыс тілінде шыққан жинақтары туралы шағын мақалалар түрінде жарияланды.

Кеңестік кезеңде Абай мұрасын зерттеу ісіне жете көңіл бөлген талантты орыс жазушысы Леонид Соболев (1898-1971) болатын. Ол алғаш рет 1935 жылы Қазақстанға келіп, Риддер металлургтері, Үлбі құрылысшылары, қазақ шопандарының тыныс-тіршілігі, Жамбыл шығармалары туралы жазылған мақалалары мен очерктерін баспасөзде жариялайды. 1937-45 жылдары М.О.Әуезовтің «Абай» романын А.Никольскаямен бірлесіп орыс тіліне аударды. Сонымен бірге Әуезовпен бірге «Қазақ әдебиеті тарихының очерктері», «Қазақ халқының эпосы мен фольклоры» атты зерттеулерді және «Абай» трагедиясының орыс тіліндегі нұсқасын жазды. 1940, 1945 жылдары Мәскеуде жарық көрген Абай жинақтарына көлемді кіріспе жазды. Осы жылдары басылып шыққан «Қазақ әдебиеті антологиясының» құрастырушысы әрі редакторы болды.

Қазақ әдебиетінің үлкен жанашыры болған Леонид Соболев «Абай Құнанбаев» атты зерттеуінде Абай өлеңдерінің сыршылдығын: «Весь этот громадный душевный мир отражен Абаем в стихах тем чудесным образом, когда чувствуется, что это подлинное искусство, когда стихи немногословны, но глубоки по содержанию» [7, 239 б.] деп атап көрсетіп, «Внешняя форма этого поэтического богатства оказалась для казахской поэзии той эпохи новой и необычной. Абай создал новые ритмы, новую строфику, порядок рифм, и этим заложил основу для развития родной поэзии. Новым было и то, что Абай первым начал переводить на родной язык Пушкина, Крылова, Лермонтова, а через него – Байрона и Гете. В условиях той зависимости от религиозной идеологии, в которой находилась тогда казахская литература, этот шаг Абая был поистине революционным» деп ақын поэзиясындағы тың өзгерістерге тоқталады да: «Несомненно, что прикосновение к богатствам русской классической литературы определило и духовный, поэтический рост самого Абая. Так же, как и в поэзии, Абай во всей своей просветительской и общественной деятельности настойчиво и устремленно проводил мысль о благотворности русской культуры» [7, 239-240 бб.] деген жолдар арқылы орыс әдебиетінің игі ықпалына назар аударады.

Абайдың терең сырлы, үлкен ойлы өлеңдері бүкіл елді таң қалдырып, оның есімі бүкіл сахараға әйгілі болғандығын, сөйтіп ақындардың алыбына айналғандығын: «Остались стихотворения Абая – стихотворения первого и до сих пор непревзойденного мастера казахской поэзии. Они живут в народе, их читают и поют во всех городах и аулах» [7, 241 б.] деп түйінді ойын айта келіп: «Поэзия Абая сроднила казахский народ с Пушкиным, а через него – и со всей русской литературой. Абай был первым, кто перевел (вернее, поэтически переложил) письмо Татьяны» [7, 241-242 бб.] деп Абайдың орыс әдебиетімен терең рухани байланысын ашып көрсетеді. Орыс жазушысының: «Абай поэзиясы қазақ халқын Пушкинмен таныстырып, Пушкин арқылы бүкіл орыс әдебиетімен таныстырды» деген осы құнды пікірі өз маңызын әлі жойған жоқ.

Абайдың ұлылығы өз халқының мұқтажы мен болашағын әрі дұрыс, әрі көрегендікпен ұға білуінде жатқандығын әдебиет сыншысы, ғалым Зоя Сергеевна Кедрина (1904-1992) өзінің Абай шығармашылығы туралы жазған «Өшпес сөз» атты мақаласында тереңнен ашып берді. «Придававший поэзии большое действительное значение, Абай прекрасно видел и понимал и ее эстетическую сущность» деп ақын поэзиясының

тәрбиелік мән-маңызын саралайды [7, 235 б.], ұлы ақын туралы көп жазылғандығын сөз ете келіп: «Но едва ли не самое полное и глубокое исследование великого поэта и его времени заключено в эпопее М.О. Ауэзова «Путь Абая». Знаменательно, что вместившее в себя всю нравственную жизнь своего народа творчество Абая стало главной основой романа М.О. Ауэзова, романа, вошедшего в сокровищницу мирового искусства и как бы открывшего миру истинное лицо талантливой народа. Народ породил Абая, своего просветителя и певца, Абай вдохновил Ауэзова на творческий подвиг – эпопею о жизни своего народа. И, как некогда Абай открыл казахской степи Пушкина, Ауэзов открыл Абая всему человечеству. Неразрывна эстафета бессмертного искусства в веках» деп Абай мен Мұхтар Әуезов арасындағы ұлылар үндестігіне бөле-жара тоқталу негізінде мәнді ой түйеді [7, 235-236 бб.].

Жалпы алғанда, кеңестік кезеңде ресейлік әдебиетшілердің Абай мұрасын зерттеулері, негізінен М.Әуезовтің «Абай жолы» роман-эпопеясы мен осы шығармадағы Абай образы туралы пікірлеріне байланысты жүргізілгендігін атап өту қажет. Ал Абай мұрасын Ресей әдебиетшілерінің шынайы бағалауы еліміз тәуелсіздік алған тұста, әсіресе ұлы ақынның 150 жылдық мерейтойы әлемдік деңгейде аталған кезде айқын байқалды. Міне осы тұста бұрынғы кеңестік жүйе кезіндегі әдебиеттанудың бір жақты бағалау әдісінен арылған, жаңаша пайымдау тәсілдеріне сүйенген тың пікірлер қамтылған зерттеулер мен мақалалар жазылып, толымды пікірлер айтылды.

Әлем халықтарының рухани өміріндегі жарық жұлдыздарының бірі Абай екендігін жете бағалаған ЮНЕСКО халықаралық беделді ұйымы өз шешімімен 1995 жылды Абай жылы деп атады. Ұлы ақынның 150 жылдық мерейтойын әлемдік деңгейде атап өту жеке тәуелсіз ел атанған халқымыз үшін үлкен абырой болды. Дүние жүзінің ұлы тұлғаларының тойлары жүз жылда бір рет аталып өтетінін ескерсек, бұл Қазақстанға көрсетілген үлкен құрмет еді. Елбасы Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың тікелей де белсене араласуының арқасында 1993 жылы ЮНЕСКО-ның 27-ші бас сессиясында Абайды әлемдік деңгейдегі даңқты адамдардың қатарына қосып, туғанына 150 жыл толғанын бүкіладамзаттық ортақ мерекеге айналдыру туралы туралы шешім қабылдануы біздің еліміздің жаңа тарихындағы жарқын бір белес болып тарихқа енді.

Ұлы ақынның осы әлемдік дүбірлі мерейтойына арналып еліміздің сол кездегі астанасы – Алматыдағы Республика сарайында өткен салтанатты мәжілісте сөйлеген сөзінде Қазақстан Республикасының

Президенті Н.Ә.Назарбаев: «Бұл – бүкіл планетамыздың мәдени-рухани тынысын жүйелеп отырған аса беделді халықаралық ұйым – ЮНЕСКО-ның біздің жеке өтінішімізді ыстық ықыласпен қабылдап, мұндай шаруаның қалыптасқан жылтізбелік үрдісін алғаш рет бұзып, оны дүниежүзілік деңгейде өткізуді өзінің биік құзырына алуға шешім қабылдағанының арқасы. Біз бұны енді ғана тәуелсіздік алып, адамзат қауымдастығының тең құқылы мүшесі ретінде енді ғана санатқа кіре бастаған ежелгі халқымыз бен жас мемлекетімізге көрсетіліп отырған үлкен ықылас, биік саяси-рухани қолдау деп бағалаймыз» деген болатын [8, 8 б.].

ЮНЕСКО-ның сол жылдардағы Бас хатшысы Федерико Майор Абай мерейтойына ерекше мән беріп, өзінің құттықтау сөзінде: «Абай, будучи пророком, предвидел многие из фундаментальных идей ЮНЕСКО и ООН. Особенно знаменательно для ЮНЕСКО то, что в этом году, отмечая 50-летие принятия ее Конституции, она решила участвовать в праздновании 150-летия со дня рождения Абая Кунанбаева в соответствии с программой международных чествований больших личностей и событий, которые имеют универсальное влияние в своей сфере» [7, 120 б.] деп ЮНЕСКО-ның Абайдың туғанына 150 жыл толу мерекесін өз көлемінде халықаралық дәрежеде атап өтуге шешім қабылдауын оған көрсетілген құрмет ретінде атап өтті.

Беделді халықаралық ұйымның басшысы сол сөзінде ұлттың бітім-болмысын Абай Құнанбайұлынан артық қорғаушы да, қамқоршы да табылмайтындығын мәдениеттің тамыры әр алуан екендігімен түсіндіріп, оның араб, парсы, орыс және батыс ғұламаларының кәусар бұлақтарымен қатар түркі және қазақ салт-дәстүрлерінен нәр алғандығын: «Национальная самобытность не нашла лучшего защитника и покровителя, чем Абай Кунанбаев. Тем не менее, он понимал, что корни культуры – универсальны. Его собственный гений вдохновлен арабскими, персидскими, русскими и западными источниками, как и тюркскими и казахскими традициями. Абай приводит в гармонию язык национальной самобытности с языками многих культур. Вместе с Рабиндранатом Тагором он понимал, что «индивидуальность – драгоценна, потому что только через нее мы можем осознать всеобщее, универсальное» [7, 119 б.] деген ойларымен жалғастырып, оқу мен білім ол үшін адамзат прогресінің кілті болғандығына назар аударды.

Федерико Майор осы сөзінің бір тұсында: «Абай Кунанбаев – наш современник, а по диапазону и глубине своего таланта – человек любой эпохи. Поэт, философ, музыкант, ученый-просветитель, человек многих

других качеств, он говорит нам о необходимости целостности. Искусственное разделение искусства и жизни – не для него. Поэзия для него «не из мечты, а из правды», культура для него не есть нечто изолированное, она непосредственная материя нашего коллективного существования. Его собственная поэзия создана на богатейшем источнике казахского фольклора, на естественной красоте и ритмах степей. Ее общая тема – любовь, счастье, надежда, горе. Абай никогда бы не предполагал, в отличие от многих в сегодняшнем количественно определяемом и изолируемом мире специалистов, что рост экономики мог бы быть мерой человеческих свершений или что любая зрелая характеристика развития может игнорировать сущностное измерение культуры» деп Абайдың талант ерекшеліктерін әр қырынан аша келіп [7, 118-119 бб.], ЮНЕСКО-ның әлем жұртшылығының болашағы үшін, халықтар арасындағы ортақ келісімдердің баянды болу мақсатында мәдениеттің осы бір толағай тұлғасына, қазақ халқының кемеңгер ұлына әлем назарын аударуға ат салысуды үлкен мәртебе санайтындығын ерекше атап айтты. «ЮНЕСКО преисполнено удовольствия участвовать в представлении этого замечательного человека культуры, выдающегося гения казахского народа мировому сообществу, в укреплении взаимопонимания между народами, от которого зависит наше общее будущее» [9, 121 б.] деп бұл мерейтойдың әлемдік мәдениетке Абай рухын дарытудың жаңа нышаны, жақсы ұйтқысы болатындығына үлкен сенім білдірді.

Әлемдік ақыл-ойдың заңғар бір биігі Абайды дүние жүзінде таныту, оның мұрасы арқылы қазақ ұлтының рухани қасиетін айқындау мәселелері ұлы ойшыл, ақынның ЮНЕСКО шеңберінде өткен 150 жылдық мерейтойы тұсында осылайша әр қырынан дәлелденді.

Ақынның әлемнің көптеген елдерінде 150 жылдық мерейтойы кеңінен атап өтілген мерекелік шаралар мен ғылыми жиындарда Абайдың қазақтың жаңа жазба әдебиетінің көшбасшысы ретіндегі тұлғасы дараланып, оның поэтикалық, ғақлиялық мұрасы қазақ әдебиетінің тереңнен тартылған дәстүріне жаңаша сипат бергендігі, ойшыл сөз зергерінің өзіне дейінгі бас рухани мұрағатты игере отырып, Шығыс пен Батыстан тел сусындап, әдебиет пен ақындық өнерде соны соқпақ сала алғандығы жан-жақты сөз болды.

Ресейдің әдебиеттанушы, қоғамтанушы ғалымдары мен қаламгерлері қазақ ақынының мерейтойлық шаралары мен ғылыми конференцияларда сөйлеген сөздері мен баспасөзде жариялаған мақалаларында Абай мұрасының қазақтың дәстүрлі мәдениетіндегі шығармалардан түбегейлі

ерекшеленетіндігін әңгімелеп, ақынның жаңаша ойлау мен жаңа дүниетанымның негізін қалағандығын, сөйтіп қазақ ой-санасын ілгерілеткендігін пайымдады. Осы тұрғыда ресейлік әдебиетшілер кеңестік идеология тұсындағыдай Абай мұрасын біржақты бағаламай, әлемдік өркениетке ортақ мәдени құндылықтар биігінен қарастырды.

Еліміздің тәуелсіздік алған жылдары рухани құндылықтарды қайта қараумен бірге Ресей қаламгерлері де Абай шығармашылығын жаңаша бағалады. XX-XXI ғасырлар тоғысындағы жаңа Ресейдің жаңаша ойлаған жаңашыл әдебиетші ғалымдары мен жазушылары Абай мұрасына былайша тың баға берді: Абай өз шығармаларында адам үшін өмір сүру мен болмыстың жаңа принципін керектігін айта алды; ол жаңа дүниетанымды темірқазық етіп, өз заманының қайшылыққа толы табиғатын сынады, осыған байланысты оның нысанасына бірінші болып өз қандасы мен туған қоғамы ілікті және ақын осыларды сынау арқылы замандағы дүниетаным ағзасына түскен дертті дәл анықтай алды; келесі бір тұста Абай қоғамның ішкі даму, прогресс принципіне ден қойды, оның түсінігінде ғылым мен парасат – адамзат дамуының негізі, ақынның ойынша, кісі білім-ілімді бойына сіңіргенде ғана толық адам болып шығады, Абай сондай-ақ табиғат пен әлеумет құбылыстарының астарына терең үңіліп, қарама-қарсылыққа толы дамудың эволюциялық жолына зер салды.

Ресей әдебиетшілерінің Абай мұрасындағы келесі бір маңызды түйіні: Абай адам туралы өз түсінігін ғана қалыптастырып қоймай, нағыз адам туралы, оның мұраты жөнінде замандағы іргелі ойды айтты, дана ойшыл ақынның пайымынша, адамшылық мұратына жеткізетін нәрсе – шығармашылық ойлау; ақын томаға-тұйықтықты қоғамды кері кетіретін нәрсе деп қарады.

1995 жылы тамыз айының басында Алматыға әлемнің түкпір-түкпірінен белгілі ақын-жазушылар, әдебиеттанушы, тарихшы ғалымдар, қайраткерлер жиналып, Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының Абайдың 150 жылдық мерейтойына арнап өткізген мерекелік ғылыми сессиясында қазақ ақынының талант күдіреті туралы кеңінен әңгімеледі.

Халқының рухани деңгейі мен ауқымының өсуі мен өнуіне, жаңғыруы мен жаңалануына, мәдени-рухани өмірдегі сапалы, күрделі өзгерістерге халқын жетелеп көсемдік көрсеткен, соған өз ақыл-ой, парасат, данышпандығымен үлгі, негіз болған шынайы ренессанстық ірі тұлғалар да бар. Біздің тарихи санамызда Әл-Фараби, Ахмет Яссауи, Абылай, тағы басқа асылдарымыздың есімі осындай данышпандық,

кемеңгерлік үлгісімен мәңгі қалған. Ал Абай біздің халқымыздың болмысы мен рухын неғұрлым толық көрсететін, осы халықтың бойына жинаған рухани қазынасын барша әлемге анығырақ айқындайтын жеке-дара тұлға. Оның сөзі мен ісі бірнеше дәуірді басынан өткізсе де өзінің зор ғибраттық мәнін бүгінде жоғалтқан жоқ, уақыт өткен сайын жаңа қырларымен ашылып, әрбір жаңа ұрпаққа шапағатын шашуда. Абай шығармалары өткен дәуреннің ескілікті әңгімесі болып қалмай, күні бүгінге дейін рухани тіршілігімізді нұрландырып келе жатқан, көтерген мәселелері мен көрсеткен үлгі нұсқаларының мәні ешқандай кемімеген қасиетті мұра.

Ақын туындыларынан қоғам мұқтаждығын қаншалықты терең талдап, дәйекті ұлттық мұраға барар межелерді дәл айтып бергенін көріп қайран қалмасқа болмайды. Осы тұрғыдан оның замана көшін түзу жолға бастайтын ғұлама ойшылдығының, яғни хақімдігінің басым жатқанын көреміз. Абайдың көреген көзі мен қырағы ойы қазақтың асыл арманы мен асқақ мақсатының өрнегін құрды, олар қазіргі уақытта да күн тәртібінен түскен жоқ.

Абайдың қалдырған мұрасы бір халықтың шеңберінен асып, жаһандық деңгейге көтерілді, бүкіл адамзат құрметтейтін рухани қазыналар қатарына қосылды. Сондықтан да Абай біздің ұлттық мәдениетіміздің ұлы шыңы ғана емес, біздің рухани абызымыз да; туған халқының қоғамдық санасы мен болмысын түбегейлі өзгертулерге, ғасырлар бойы қалың ұйқыда жатқан елін оятуға, бүкіл адамзатқа тән құндылықтар мен игіліктерді игеруге шақырған, бәріміз тағзым ететін данагөй ұстаз.

Абай есімі өзінен кейінгі ұрпақтардың ризалық зердесінен ешқашанда өшкен емес. Абайтану деген ілім бар. Ә.Бөкейханов, А.Байтұрсынов, М.Дулатов, М.Әуезов айтқан терең пікірлерден бастап күні бүгінге дейін Абай мұрасы туралы ой толғамаған зиялы кем де кем.

Ұлы ақынның 150 жылдық мерейтойы қарсаңында абайтану ілімі жаңа бір серпіліспен дамыды десек қателеспеспіз. Отандық гуманитарлық ғылым өкілдері, абайтанушы-ғалымдар, жазушылар, басқа да зиялылардың қатысуымен көптеген ғылыми еңбектер жарық көрді, ақын шығармалары басқа тілдерге аударылды, Ресейдің мәдениет қайраткерлері де осы ізгілікті іске кеңінен араласты. «Абай» энциклопедиясы тұңғыш рет басылып шықты.

Осы туындылардың негізгі арқауы – Абай қазақтың бас ақыны, әдебиетті әлемдік деңгейге көтерген алып суреткер. Ағылшын әдебиетінде Шекспир, французда Бальзак, немісте Гете, орыста Пушкин

қандай орын алса, қазақ халқы үшін Абай да солардың деңгейінде тұрады. Сондай-ақ Абай арғы жағы сонау Рудаки мен Фирдоусиден басталып, Сағди, Хафиз, Науаи, Физули, Мақтымқұлымен жалғасатын Шығыстың ұлы ойшыл шайырларымен де иін тірестіреді. Және ол қоғам мен тарихқа жаңа көзқарас қалыптастырған, үш өркениеттің рухани мұраларының басын қоса, игере білген, өз қандастары арасында ой тереңдігі мен ауқымдығы жағынан оған теңдесер жан жоқ.

Ақын мерейтойына арнайы шақырылған ресейлік әдебиеттанушы-ғалымдар мен жазушылар да осы тұжырымдарға толық қосылып, Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының Абайдың 150 жылдық мерейтойына арнап өткізген мерекелік ғылыми сессиясында Абайдың ақындық, ойшылдық қасиетін әлем тарихы контекстінде сөз етті.

Осы мерекелік ғылыми сессияда сөйлеген Башқұртстанның халық жазушысы Мұстай Кәрім башқұрттар үшін қазақ жазба поэзиясының алғашқы хабаршысы, алғашқы дауысы Абай Құнанбаев болғандығы туралы сөз қозғап, оның өздері үшін қазақтың ішкі жан-дүниесін бірінші боп ашқандығын, башқұрттың көрнекті ақындары аударған Абай өлеңдері башқұрт халқының рухани тұрмысының бір бөлшегіне айналғандығын үлкен мақтаныш сезіммен айтты: «Ол сіздің Абай. Ол Адамзаттың Абайы. Абай тек қана ұлттық әдебиеттің ғана емес, бүкіл әлемдік әдебиеттің шыңынан көрінген адам, ал шындар алыстан көрінеді және өзіне тартып тұрады. Шығыстан Батысқа дейінгі созылып жатқан аралықты шындар өздері де алыстан көреді» деп ұлы ақын талантын әспеттеді [10, 17 б.]. Сөзінің соңын: «Абай интеллектісінің қуаттылығына, жан-дүниесінің кеңдігі және поэтикалық қиялының шексіздігі мен тереңдігіне еріксіз таң қаласың. Ол Шығыс, Батыс және орыс мәдениетімен тығыз байланыста болды. Ол орыс тілін әлемдік өркениеттің құпиясының кілті деп санады. Бұл аса елеулі нәрсе, біз бұл туралы ешқашан ұмытпауымыз керек» деп Абай күдіретін әлемдік өркениет құндылықтарымен тығыз ұштастыра қорытындылаған болатын.

Санкт-Петербург университетінің профессоры С.Г.Кляшторный осы сессияда «XIX ғасырдағы үш қазақ ағартушысы – қазақ-орыс мәдени тоғысының үш кезеңі» деген тақырыпта жасаған баяндамасын қазақ халқының мәдениеті мен оқу-білімі тарихында айрықша орын алатын үш ұлы есім, үш ерек тұлға – Шоқан Уәлиханов, Ыбырай Алтынсарин, Абай Құнанбайұлы мұрасының маңызын ескере отырып, сол кездегі Қазақстанның үш ұлы қайраткерінің бір ғасырдың түрлі кезеңінде

өздерінің өмірлік һәм патриоттық міндеттерін қалай түсінгенін пайымдап, шығармашылығының ең маңызды жағы – ағартушылығын айтқан кезде бұлардың үшеуі де дәстүрлі қазақ мәдениетінің, қазақ және онымен көршілес халықтардың мәдени-тарихи мұрасының жинаушысы мен зерттеушісі, насихаттаушысы болғанын ұмытуға болмайтындығын және де олардың қайраткерлігінде ең басты нәрсе ағартушылық болғандығын, бұл ретте ағартушылықтың қазақтарға Ресейге, орыс тіліне қатысты ғана емес, орыс тілі арқылы орыс және әлемдік мәдениетті таныстыру және керісінше орыстарды қазақ мәдениетімен таныстыру міндеті болғандығын еске салады.

С.Г.Кляшторный Абай ағартушылығын оның мұрасын байланыстырып сөз еткенде: «Қазақ ағартушыларының қатарында Абай несімен ерекше? Ең алдымен – адамгершілік, рухани тазару және тәрбие міндеттерін маңдай орынға қойғандығымен. Оны «қазақтың бас ақыны» (А.Байтұрсыновтың сөзі) еткен ақындық дарынының бар күші, ағартушылығының бар қуаты тікелей һәм жанама осы міндетті орындауға бағышталды. Абай өз айналасынан надандықты, рухани мешелдікті, адам табиғатына тән жиіркенішті қылықтарды көп көрді. Рухани азғындықты ауыздықтаудың жолын, жақсылық пен ақыл-сезімнің салтанатын Абай еңбек пен оқудан көрді. Және Абай оның өзі білген және қадірлеген, орыс шаруалары мен шеберлері әкелген тұрмыс пен еңбекті меңгеруде, орыс, яғни европалық білімде деп білді. Діндар, өзі медресе оқыған Абай мұсылмандық мектебін болашақтың жолы деп санаған жоқ» дей келіп [10, 28 б.], адамзаттың бәрін бірдей сүюді өсиет еткен Абайдың сол кездегі қазақ даласына ең алдыңғы қатарлы мәдениетті әкелушілер қатарында орыстарды айрықша бағалағандығына көңіл бөледі. Ең соңында қазақ халқының үш ағартушысы – Шоқан, Ыбырай, Абайлардың өмірі мысалында қазақ ағартушылығының, қазақ-орыс мәдени тоғысының үш кезеңін былайша белгілейді:

а) Ресейге һәм әлемге қазақ халқын таныстыру және қазақтардың өзіне-өзін таныту кезеңі;

ә) қазақ ортасына ұлттық және орыстық дүние араласқан, Алтынсариннің «Қырғызша хрестоматиясы» мен қазақ балалары үшін орыс тілін үйренуге арналған оқу құралы қамтылған жаңа білім жүйесін енгізу кезеңі;

б) Соңғы кезең, ғылыми ағартушылық пен адамгершілік тәрбиесі, рухани түлеу, жан тазалығы мәселелері ұштастырылған Абай кезеңі. Осы тұжырымы негізінде: «Абайдың бұл тағылымы – барлық халықтар үшін мәңгілік сабақ болар деп ойлаймын» деп ой түйеді [10, 29 б.].

Ресей Ғылым академиясы М.Горький атындағы Әлем әдебиеті институтының директоры болған белгілі әдебиеттанушы-ғалым, РФА корреспондент-мүшесі Ф.Ф.Кузнецов Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының Абайдың 150 жылдық мерейтойына арнап өткізген мерекелік ғылыми сессиясында жасаған «Абай және орыс әдебиеті» атты баяндамасында Абайдың рухани әлемінің үш түрлі қайнар көзін: біріншісі – халық әдебиеті, яғни қазақ халқының ұлттық ауыз әдебиетінің бай мұрасы, Абайға дейінгі жазба әдебиетінің негіздері, екінші – ұлы шығыс әдебиеті, Шығыстың классикалық поэзиясы. Ғажайып, таңқаларлық құбылыс, ол шығыс тілін өздігінен үйренді. Фирдоуси, Низами, Саади, Физула, Хафиз және басқалардың шығармаларын түпнұсқадан оқыды. Білімпаздықтың қасиетін бойына жинақтады, үшінші негізі – бұл орыс әдебиеті, ол арқылы дүниежүзі әдебиетін меңгерді деп атап көрсете келіп, Абай сусындаған осы бұлақтың соңғы негізіне жан-жақты тоқталды, «Бәрімізге мәлім Абай ғана қазақ халқын орыс әдебиетімен таныстырудың алғашқы бақытына ие болды. Ол бірінші болып Пушкинді, Лермонтовты, Крыловты қазақ тілінде сөйлетті» деп Абайдың қазақ-орыс әдеби байланыстарындағы рөлін нақты көрсете келіп: «Абай қазақ халқы мен орыс халқы достығын жақтаушы болды. Ол өз балаларын орыс мектебіне берді, өзінің даналық сөздерінде, еңбектерінде «Бүкіл ғылым да, өнер де орыстың тілінде» деп атап көрсетіп орыстың тұрмысын танып білу үшін, пиғыл-пайымын тану үшін оның тілін білу керек екендігін айтты. Орыстар әлем мәдениетіндегі өзге тілдерді біле отырып, осылай болып қалыптасты. Орыс тілі біздің әлемді тануымызға көпір бола алады, негізгі кілті ролін атқара алады. Бұл айтылған ойлар орыс және қазақ халықтарының ұлттық астамшылық пен ұлттық оқшаулану дертімен улануынан сақтандырады. Дүниежүзілік мәдениетпен бірігуге үндейтін бұл шақыруда биік парасат бар. Бүгінгідей ұлт араздығы мен келіспеушілік бой көрсетіп қалып жатқан қиын ғасырымызда Абай негізін салған, өсиет-өнегесімен нұсқап кеткен жолы орыс халқына да, қазақ халқына да айнытпас бағдар бола алады» деген түйінді ой жасады [10, 31 б.].

Абай мұраларының татар әлемінде танылуын кеңінен әңгімелеген татар ғалымы, академик Ф.М.Мусин осы сессияда жасаған баяндамасында: «Абай ұлы суреткер-ойшыл тұлға ретінде, қай халыққа болсын жат саналмайтын мәселелер мен мақсат-міндеттерді, ұлт-аралық мәні мен маңызы бар ой-пікірлерді қозғады, әсіресе, бауырлас түрік тілдес халықтарға ортақ проблемаларды алға тартты. Бұл тұрғысында ұлы Абай аса көрнекті түрік әдебиетінің қазіргі тұлғалары Ахундов,

Исхаки, Махтумкулы, Мүкими, Сабир, Тоқай және басқа ойшыл ақындармен үндеседі. Бұл қаламгерлер, бір жағынан, терең тамырлы ұлттық топырақтан тоғысады да, екінші жағынан, түрік әлемінің тұтас бірлігіне ұмтылушы тұлғалар ретінде, ұлтжандылықтың қайнар бұлағы болды. Мұндай идеялық қуат-күшке ие бола отырып, біздің әдебиетіміздің, жалпы мәдениетіміздің тоғысуына, рухани-эстетикалық құнарлы топырақтан тамыр тартуға ықпал жасады. Сондықтан да бұл тұлғалардың әрқайсысы әдебиетіміздің проблемаларын жан-жақты ашып, кемелдікке көтеруге, талдауға толық негіз бола алады» деп ой толғап, Абай мұраларын жаңа заман талаптары тұрғысынан объективті түрде зерттеп оқуға, жаңаша бажайлауға, бұрынғы кездегідей емес, басқаша, яғни жаңа тұрпатты бағалауды қажет етуге жұртшылық назарын аударды [10, 33 б.].

Татар ғалымы осы мазмұнды баяндамасында: «Түп тамыры қазақы және бір жағынан жалпы адамзатқа ортақ көркемдік қымбат қасиеттерді жырлаған Абай мұралары қазіргі жаңаша өзгеріп жатқан әдеби ғылымда және жалпы қоғамдық ғылымда өз бағасын ала отырып, оның өркендеуіне де қоян-қолтық араласуы қажет. Әдебиетті зерттеудің жаңа принципі мен позициясын айқындай түсуге тиіспіз. Бір жағынан, әлемдік өнердегі өзінше, ерекше құбылыс ретінде, ұлттық тәуелсіздік тұрғысында зерттеу мәселелері алда тұр. Алайда, октябрь төңкерісінен кейінгі жылдары да, әр түрлі ұлттық әдебиеттен, өзіндік әдет-ғұрпы, тәжіриесі бар, бірақ бір идеологияға қызмет ететін бірегей әдебиет жасау талабы алға қойылғаны белгілі. Өзін-өзі ақтамаған, күшпен енгізілген бұл принцип ауыр да, жаралы із қалдырды, тіпті, кейбір ұлттар әдебиеті өзінің бет-бағдарын жоғалта бастады. Міне, сондықтан да кеңес өкіметі уақытында біздерде интернационализм жөнінде ауызбен көп айтылатын да, нақты іске келгенде, кейбір ұлттар әдебиетінің тағдыры, өнердегі ұлттық ерекшелік жайында аз сөз болатын. Енді ұлт ретінде, әдебиетіміздің өткені мен бүгінгісін және ертеңі туралы кеңінен сөз ету бостандығы тиіп отыр. Осы бір қарапайым да, күрделі іс барысында Абай сынды ұлы ғұламалардың мұралары өзіндік баға беретін фактор мен зерттеу кілті болуы мүмкін» деп абайтану мәселелерін ғана емес, ұлттар әдебиетін жаңаша бағамдауды алға қойды [10, 34-35 бб.]. Сонымен бірге ол түрік тектес халықтар әдебиеті тарихын зерттеп және оқытуға жете мән беру қажеттігін айтып, бұл бір жағынан, туысқан халықтардың бауырласуын, мәдениеті мен әдебиетінің жақындасуын жүрегімен жақтаған «барша түрік әлемінің

ұлы ойшылы, қайраткер ғұламасы Абай Құнанбайұлы алдындағы біздің өтеген парасатты парызымыз болар еді» деген тілегін білдірді.

Ал ресейлік тағы бір ғалым, Санкт-Петербург университетінің профессоры Т.И.Сұлтанов осы сессияда жасаған баяндамасының негізгі өзегін Абай мұрасы мен әдеби шығармаларының танымдық белгілеріне арнап, түпнұсқа тізімінің және оны көшіріп жазудың көп болуына, цитаталардың жиі еске алынуына, аудармаларына, хронологиялық-географиялық шығу тегіне, кейінгі авторлардың еліктеуіне т.с.с. белгілеріне қарағанда, бүкіл Қазақстан көлеміне кеңінен таралған, ақындық жанрлар ішінде әйгілісі, Абай Құнанбайұлының шығармалары болғандығын тілге тиек етті. Абайдың әдеби мұрасының белгілі бөлігі орыс және бұрынғы Кеңес Одағының басқа халықтарының тіліне аударылып, әр жылы, әр баспадан бірнеше өлеңдер жинағы, поэмалары, қара сөздері шыққанда аудару ісіне Ресейдің көптеген ақын-жазушылары қатысқан осы шығармалардың әдеби байланыстардағы маңызында талас жоқ екендігін айта келіп, осы аудармалардың бәрінің прозалық жолма-жол сөздікпен аударылғандығына қынжылыс білдіреді.

Студенттік кезде өзінің де Абай өлеңдерін орыс тіліне аудауға талаптанғандығын айта келіп: «Өзім аударған Абай өлеңдерін В.А.Рожественскийдің, С.В.Ботвиниктің, В.Г.Косаткиннің орыс тілінде өңдеуден өткізгеннен кейін оқығанда мен таңғалдым. Иә, ақындық техниканы шебер меңгергендері айқын көрініп тұрды. Сонымен қатар аудармада аздаған дәлсіздіктер, аппликациялар мен ақынның әр түрлі еркіндігі де сезілді. Сол күндерден бүгінге дейін менің көзім мынаған анық жетті, кез-келген аудармашы түпнұсқа тілін міндетті түрде білуі керек. Тек қана түпнұсқа тілін жақсы білетін ақын-аудармашы сол халықтың мәдениеті мен әдебиетін, түпнұсқаның көркемдік стилін өз талантының өлшеміне сай дәлдікпен анықтап бере алады» деп Абай шығармаларын орыс тіліне дұрыс, кәсіби деңгейде аудару мәселесін көтеріп [10, 48 б.], бұл тарапта орта ғасырлардағы түркі ақындарының шығармаларын орыс тіліне аударудың тамаша үлгілерін көрсеткен ірі түркітанушы-ғалым, ақын-аудармашы, Санкт-Петербург мемлекеттік университетінің профессоры Сергей Николаевич Ивановтың XI ғасырдағы түркілердің ұлы ойшыл ақыны Жүсіп Баласағұнның «Құтты білік» этика-дидактикалық поэмасын, әлемге әйгілі ақын Әлішер Науаидың шығармаларын, түркімен ақыны Махтумкулидің және басқа да түркі дүниесінің белгілі ақындарының шығармаларын түпнұсқадан орыс тіліне дәлме-дәл, сөзі мен ойын бір жерден шығарып аударуын үлгі-өнеге етеді.

Профессор Т.И.Сұлтанов баяндамасының ең маңызды қорытындысы: «Енді тек болашақта қазақ және орыс әдеби тілін жетік меңгерген, аудармашылық тәжірибесі мол, ақын-аудармашы кездесіп Абай еңбектерін Пушкин тіліне түпнұсқадан аудару жұмысын қолға алады деп сенеміз. Сонда әрбір қазақ мойындаған Абай ұлылығы миллиондаған орыс тілді оқырмандарға да түсінікті болады» [10, 49-50 б.]. Бұл қазақ әдебиеттану ғылымында болсын, абайтану ілімінде болсын, Абайды өзге халықтарға танытуда ұстанатын басты қағида болатын, Абай шығармаларын орыс және басқа тілдерге аудару ісіндегі негізгі тұжырым да, әдіс те болуы тиіс.

Әрине, бұл тақырыпты қозғағанда, көбіне Абайдың шығыс классиктерімен шығармашылық байланысы, орыс классиктері мен батыс-европалық ақындар шығармалырынан аудармалары жайында айтылады. Абайдың ежелгі антика философтарының, шығыс халықтарының ақындары мен ойшылдарының шығармалырымен, орыс және европа қоғамдық ойының, әдебиет пен мәдениеттің өкілдерімен таныстығына көңіл бөлінеді. Осыған орай Абай шығыс мәдениеті мен философиялық ойларының жетістіктерін қандай шамада қабылдады деген сияқты сауалдар алға тартылды, орыс классиктері мен Абай шығармаларының кейбір тақырып сарындарының үндестігі атап көрсетілді.

Осыған сәйкес көптеген авторлардың Абайдың өз шығармаларын орыс, тағы да басқа тілдерге аударуға қатысты жайлар да еніп кетеді. Бұған қазақ классигінің шығармаларын кең насихаттайтын таяу және алыс шетел халықтарының тілдеріндегі әр түрлі мақалалар мен еңбектерді де жатқызуға болады. Осы және осыған ұқсас проблемалардың ерекше маңызды екендігі белгілі, алайда барлық мәселе олардың қаншалықты мұқият әрі дәлелді түсіндірілуінде.

Жалпы алғанда, бұл тақырыпты меңгеруде Абай шығармашылығының дүние жүзілік мәнін ашуға, оның әлем әдебиетіне қосқан үлесінің құндылығына аса қырағылықпен зейін қойылуы керек. Десек те бұл мәселені кеңірек түсіндіру үшін алдын ала бір талай зерттеу жұмыстарын жүргізу қажет екендігі түсінікті, яғни Абайдың өмірі мен шығармашылығын оқып білу жоғары деңгейге жеткен бүгінгі таңда ғана бұл міндетке шыншап кірісуге мүмкіндік туды.

Бірақ қиындық мынада, дүние жүзілік әдеби процесс пен ұлттық тарихи-әдеби процесті әлемдік әдебиет пен мәдениеттің дамуы шеңберінде алып зерттеу мен баяндап айтудың методологиялық принциптері әлі толық жетілмеген. Әр түрлі құрлықтар мен халықтар

әдебиетінің өзара қатынасы мен ықпалын зерттеудің байырғы әдістемелік қағидаларынан біз көпшілігінде бас тартуға мәжбүр болдық. Өйткені олардың кемшіліктерін айқын көріп отырмыз. Ал барынша жетілген жаңа қағидалар әлі қалыптасқан жоқ. Қайткенмен де біздің әдебиеттануымызда бұл тұрғыда құнды да тәуір тәжірибе бар, оны бағалай білу керек.

Абайдың шығармашылық мұрасын жалпы түркілік әдеби-мәдени контексте зерттеп тануға шын мәнінде енді ғана кірістік. Өйткені бұған дейін негізінен алғашқы барлау түріндегі жұмыстар ғана атқарылды. Түркі халықтарының ақындық өнері мен әдебиетінің тамырластығын ұғыну қазір осы заманғы тарихи-әдеби процестерді барынша шынайы танытатын түсініктермен сәйкес келуі тиіс.

Егер Абай шығармашылығын әлемдік әдебиет контексінде алып зерттеп тану, ұғыну жайын сөз етсек, бұл жауапты да күрделі міндет. Өйткені күні бүгінге дейін қазақ әдебиеті әлемдік тарихи-әдеби көне күллі мәдени үрдіске қатысты терең зерттелген жоқ. Іс жүзінде мұндай міндет қойылмайды. Қазақстан өз тәуелсіздігін алған қазіргі кезде ғана бұл мәселе айрықша маңызды болып отыр. Әрине, бұл тұрғыда жекелеген құнды пайымдаулар мен топшылаулар айтылып келді. Бірақ біз қазақ әдебиетінің тарихы мен қазіргі даму барысын әлемдік әдеби процесс контексінде, ежелден мәдени дәстүрі ұқсас халықтардың әдебиетімен өзара қатынаста алып, тыңғылықты да терең зерттеп, ұғындыру жайын қозғап отырмыз.

Бүгінгі таңда Қазақстан үшін, қазақ халқы үшін дүние жүзілік қоғамдастықтағы өзінің орнын анықтау, сондай-ақ әлемдік көркем процестің даму контексінде өзінің әдебиеті мен мәдениетінің ұлттық ерекшеліктерін терең ұғыну аса маңызды екені күмән тудырмаса керек.

Абайдың ұлттық мәдениет шеңберінде шектеліп қалмағандығы, өзге халықтардың әдебиеті мен мәдениетіндегі жетістіктерді жіті қадағалап отырғандығы, жалпы адамзаттық рухани құндылықтарды қабылдауға қабілетті болғандығы туралы айтқанда біз осы тарауда Ресей әдебиетшілерінің Абай мұрасын бағалау жайына біршама тоқталғандай болдық. Ресейлік зерттеушілердің Абай туралы пайымдауларынан байқағанымыз: Абай өзінің шығармашылық ізденістерінде Пушкин, Лермонтов, Крылов, Некрасов, Белинский, Чернышевский, Тургенев, Салтыков-Щедрин, Лев Толстой сияқты орыстың көркем сөз шеберлері мен ойшылдарының өнегесінен тағылым ала білді. Ол классиктермен қатар Я.П.Полонский, И.А.Бунин сияқты өзімен замандас ақындарды да зейін қоя оқыды. Абай орыс жазушыларының шығармалары үстем

таптың өктемдігі мен зорлығына, надандық пен мешеулікке қарсы күресте, ағартушылық пен халық мүддесі үшін күресте өткір құрал екенін жақсы түсінді. Орыс әдебиеті арқылы Абай дүниежүзі әдебиетінің реалистік дәстүрлерін меңгере білді.

Орыс поэзиясын терең түсінген Абай Пушкин, Лермонтов, Крыловтың бірталай шығармаларын аударды. Әсіресе, Пушкиннің «Евгений Онегині» Абайды аса қызықтырды. Абай Лермонтовпен шығармаларындағы кейбір тақырып-сарындарының үндестігі жағынан жақындық, жалғастық танытады. Лермонтовтың өмір жайлы толғаныстары, «жанды ауыртып, жүректі сыздататын» (Белинский) сауалдары Абай көкейінен орын тапты. Соның нәтижесінде әдемі, әсерлі аудармалар дүниеге келді. Абай сатирасының тақырып аясын Крыловтан аударған шығармалар кеңейте түсті. Олар демократиялық көне реалистік тұрғыда жазылған бір қатар тақырыптарды енгізді.

Ресей әдебиетінің көрнекті өкілдері Леонид Соболев, Зоя Кедрина, Башқұртстанның халық жазушысы Мұстай Кәрім және басқалардың жекелеген пікірлерінен олардың Абай тұлғасының маңызын түсінуі мен бағалауы, қазақтың ойшыл ақынының шығармаларынан алған әсерлері аңғарылады. Сондай-ақ көптеген ресейлік әдебиет зерттеушілері өздерінің ғылыми мақалалары мен зерттеулерінде Абай шығармаларына көңіл аударарлықтай талдау жасаған. Әйтсе де Абай шығараларының түрлі елдердің әдебиет қайраткерлерінің тарапынан берілген бағалы пікірлерге қатысты және басқа ұлттар арасында қабылдануына байланысты мәселелер әлі де өз зерттеушілерін күтуде. Қазақстанның мәдени қатынастары нығая түскен бүгінгі таңда Абай шығармалары аударылатын аясы да кеңейе түсетіні күмәнсіз. Осыған орай қалың оқырман қауыммен бірге Ресей әдебиетшілерінің де Абайға деген ынта-ықыласы арта түседі.

Ұлттық ғылым академиясының ұйымдастыруымен Абайдың туғанына 150 жыл толуына байланысты өткізген осы ғылыми сессияға әлемнің жиырма екі мемлекетінің өкілдері, бүкіл әлемдік ұйымдар, соның ішінде, Біріккен ұлттар ұйымы, ЮНЕСКО және тағы басқалар қатысқан екен. Шет мемлекеттерден келген елуден аса ғылым мен мәдениет қайраткерлерінің ішінен он жетісі, соның жартысына жуығы Ресей әдебиетшілері, сессия мінберінен сөз сөйлеп, өз ойларын мен толғаныстарын ортаға салды. Абайдың рухани мұрасына арналған бір жарым күндік сессияны тек қазақ жеріндегі мереке емес, бүкіл әлемдік ғылыми конференция деп атауға толық хақымыз бар және бұл салиқалы

ғылыми форум абайтануға Абайдың бай шығармашылық мұрасын оқыту мен таратуда өзіндік ерекше үлес қосты деуге толық негіз бар.

Абайдың мерейтойына арналып Алматыда өткен салтанатты мәжілісте сөйлеген сөзінде Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаев: «Абайдың айтуынша, адамның бақытты болуы үшін, оның ынтасы мен сол ынтаның мақсатына жетуіне былайғы жұрттың ықыласы керек. «Достықты достық шақырады», – дейтіні де тегіннен-тегін емес, сондықтан да ол ұлттық бүтіндік, ішкі татулық, уыздай ұйыған ынтымақты көп аңсады. Ал халық дегеніне жету үшін оған да өзін қоршаған ортамен дәл сондай ынтымақ пен ықпалдастық керек. Бұл біздің бүгінгі таңда тағдырымызды шешетін ең басты тарихи факторлардың бірі. Біз де бүгін ұлт ішілік татуластыққа да, ұлтаралық татуластыққа да, мәдениет арасындағы сабақтастыққа да Абайша қарап, абайша қастерлеуге ерекше мән береміз... Ендеше Абай өнегесі әрдайым көз алдымызда болғай. Қай ісіміз де Абай армандаған биіктен көріне білгей» деп Абай өнегесінен тәлім алуға үндеген болатын [8, 54-55, 58 б.].

2008 жылы М.В.Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университетінің профессоры, филология ғылымдарының докторы Николай Анастасьевтің қаламынан шыққан «Абай» кітабы Мәскеуде жарық көрді. Орыс қаламгері осылайша қазақтың ұлы Абайын әлемге әйгілеуге ат салысты. Қазақ қоғамы үшін құндылығы мол бұл кітаптың әлемдік ой алыптарының ғұмырлық белестерінен сыр шертетін «Өнегелі адамдар өмірі» сериясы бойынша жарық көруінің өзі көп нәрсені аңғартса керек.

Әлемде теңдесі жоқ «Өнегелі адамдар өмірі» сериясы сияқты жобадан қазақтың бас ақыны Абай атамыздың ойып орын алуы біздің рухани, мәдени өміріміздегі айтулы оқиға дей аламыз. Абайдың осы сериямен шыққан әлемнің ақыл-ой алыптарының қатарында тұруы, оған өз дәрежесіне лайық кітаптың жазылуы бүгінгі ұрпақтың парызы болса, сол арман орындалғандай болды. Кітап авторы да бұл тақырыпқа сондай бір үлкен жүрекпен келгенін, Абай арқылы қазақ халқының ұлылығын, данышпандығын дүние жүзі мойындағанын айтқан еді. Нақты деректерге сүйене отырып ұлы ақынның деректік, танымдық, құжатнамалық қасиеттерін сөйлеткен Николай Анастасьевтің бұл еңбегі қалай дегенде де абайтануға қосылған елеулі бір үлес деп айтуға болады.

Әрине, Николай Анастасьев қазаққа Абайдың кім екенін үйрете алмас, бірақ бүгінде ілуде біреуі ғана білетін Абайды Ресей зиялы қауымының жаңа буынына жеткізу үшін ол барлық күш-жігерін салып

жұмыс істеді. Ол Абайды біз білетін Гете, Байрон, Шиллер, Пушкин, Лермонтовтармен ғана емес, Еуропа жұртшылығы түгел мойындаған Монтень, Паскаль, Кьеркегорлармен шендестіре талдап, қазақ кеменгерінің парасат деңгейін солармен қатар қойды. Автор «Абай» атты кітабында ұлы ақынды адамзат тарихындағы өзге де дара туған ойшылдармен салыстыра отырып, олардың үндестігі мен ойларының ұқсастықтары бағытында зерттей алды. «Поэтизация быта, самых примелькавшихся, самых обычных и повседневных его примет – вот что, наверное, сразу бросается в глаза при вхождении в мир Абая. Это аульный мир, его населяет пестрый степной люд – богачи-баи, бедняки-шаруа, управители, волостные, муллы, барымтачи-конокрады, кого только нет. И речь здесь слышится своя, и события происходят не в чужедальних краях, и пластический, материально-точный образ этих событий тоже узнаваем и привычен глазу. Словом, и впрямь, как не раз и не два сказано и доказано документально, по стихам Абая можно восстанавливать реальную жизнь степного края на протяжении примерно полувекового ее кочевья» [11, 284 б.] деп Абайдың тұлғалық болмысын ашып, ақындық әлеміне терең бойлады.

Мемлекет және қоғам қайраткері, ғалым, журналист М.Құл-Мұхаммед осы кітап туралы: «Абай атамыз туралы жазылған кітаптың 150 миллион оқырманы бар Ресей еліне таралуының өзі – үлкен қуаныш, ал осындай аудиторияға кітап жазудың өзі қандай жауапкершілік екені түсінікті шығар. Бұл серияның арнайы талаптары бар. Яғни адамзат тарихының ұлы тұлғалары, өмірі мен тіршілігі өзгеге өнеге болатын адам ғана аталмыш серияға ене алады. Кітаптың абайтану бағытына үлкен үлес қосатыны сөзсіз. Әрине, кітап туралы ойлар алдағы уақытта айтыла жатар, бірақ өз басым авторға бағыт беріп, ақылдасып отырған адам ретінде кітаптың мазмұнымен таныспын, яғни баспаға жіберілмей тұрып оқып шыққандықтан, кітапқа жоғары баға беремін» [11, 284 б.], – деген болатын.

Абайдың әлемдік өркениеттегі орны, халықтар достығындағы рөлі туралы әлем әдебиетіндегі алып тұлғалардың бірі, «Адамзаттың Айтматовы» атанған қырғыздың атақты жазушысы Шыңғыс Айтматовтың Абайдың туғанына 150 жыл толуына байланысты өткізілген сол ғылыми сессияда сөйлеген тамаша сөзі бар. «Мінеки, жылдар өтті, біз ХХІ ғасырдың табалдырығына аттағалы тұрмыз, дүниежүзілік мекен-жайымыз көкейкесті күн сайын қиындап, шиеленісе түсуде. Біз экономикалық, әлеуметтік, саяси мәселелерімізді шешу барысында жаңа көзқарастарды іздестіру үстіндеміз. Жаңа тарих, жаңа

мәселелер, міне, Абай осы тұстарда да бізбен бірге, біз Абаймен біргеміз. Мен өзіме бұл жерде Парижде, ЮНЕСКО-ның коллоквиумы үстінде айтқан – Абай қазіргі үшінші дәуірді басынан өткеруде ол өзі тірлік кешкен орыс самодержавиесінің дәуіріне жалғас келген, бүгінде келмекке кеткен қазан төңкерісі дәуірін, кеңестік тоталитаризмді ұзатып салып, бүгінгі тәуелсіздік алған бұрынғы колониялардың дүниежүзілік демократияның жаңғыру жолына түскен жағдайындағы біздермен бірге, деген сезімді еске алғым келеді» дей келіп: «Осы дәуірлердің қайсысында да Абай мұрасы жаңа мән-мағына, жаңа өлшеммен байыпталып келеді. Абайдың қазақ мәдениеті мен тілінің сауыт, қалқаны, ұлттық тілді ассимиляциялау процесі төніп келген тұстарда, бір жақты мәдениеттендіру кезендерінде ұлттық ерекшелікті сақтап қалудың қамал-қорғанның қызметін атқарған кездері де болған. Тіпті сол тұстарда да Абайға қарсы ешкім қол көтере алмаған, ал мұның өзі қазақ сөзі мен ұлттық сананы сақтауға қызмет еткен-ді. Ал, қазіргі жағдайда, орыс ағартушыларының ұлы идеяларын өн бойына сіңірген, дүниежүзілік деңгейдегі орыс мәдениетін творчестволықпен игерген Абай бізді ұлттық шектенушілік, бөлінушіліктен, ұлттық эгоизмнің көрсоқырларынан аман сақтай отырып, тағы бір жаңа қырынан бізге қызмет көрсетуде. Абайдың евроазиялық масштабтағы елеулі тұлға болғандығы сөзсіз, өйткені, оның дарынының табиғаты мен дүниені түсінуі, ойшыл және ақын ретіндегі Абайдың бітімін қалыптастырған фактілер осындай болатын-ды. Европа мен Азияның сандаған ғасырлар бойы орыс және түркі тілді халықтардың мәдениеттер тарихы бастау алған қайнар көздері болғаны белгілі» деп Абай ұлылығын шетелдік ғалымдарға паш еткен болатын [10, 12 б.].

Абайды өзінің шырқау шыңына жеткен бұл процесс қазірде тек мәдениет саласында ғана емес, әралуан шығармашылық салада, соның ішінде ең алдымен еуроазиялық болып отырғандағына назар аударған ұлы жазушы: «Абай осы тұста да, Шығыс пен Батыс өркениетінің игі қасиеттерін бойына жинақтаған кімнен болса да еңселі, елеулі қалпымен евроазиялық мәдениеттердің тоқайласқан жолайырығында тұр, өйткені, Абай-евроазиялық рух, оның есімінің уақыт өткен сайын аңызға айналып, нағыз данышпандар сияқты күй кешері сөзсіз. Бізге барынша жақын Пушкин мен Лермонтов, Науаи мен Шота Руставели, Тарас Шевченко, Ұлығбек, Мақтымқұлының тағдырлары да осындай. Тарихтың өзі аямай берген ерен қасиеттерге ие Абай есімінің аңызға бөленуі мүмкін емес. Ол қазірдің өзінде Европада Данте, ал түркі тілдес

халықтарға Жүсіп Баласағұн ұлылардың соқпағына келіп түсті. Ол өз тіліне мәңгілік өмір берушілердің санында» деп ұлықтады.

Абай мұрасын Ресей әдебиетшілерінің бағалауына байланысты ой қорытқанда айтарымыз: Абай – әлемнің қай бұрышынан қарасаң да, көзге түспей қалмайтын рухани шыңымыз. Ол біздің ар-намысымызға, өмірлік өлшемімізге, ұлттық парасат-пайымымызға айналған асқаралы абызымыз. Артына «Атаның ұлы болма, адамның ұлы бол!» деп аманат артып кеткен ақынды әлемдік ақыл-ойдың төріне шығару ұрпақтың талайдан бергі арманы еді. Еліміз тәуелсіздік алған жылдары сол тілегімізге жеткендей болдық. Бірақ түгел жеттік деп айта алмаймыз. Өкінішке орай, біз Абайды дүние жүзі халықтарына өз деңгейінде таныта алмай келеміз. Абай мұрасы әлем жұршылығы тарапынан өзінің лайықты бағасын алды деуге әлі ерте. Абайдың өзге тілдерге тәржімаланған мұраларын есептемей-ақ, өзіміз жетік әрі еркін білетін орыс тіліне аударылған нұсқасын қолымызға алып байқасақ, Абайдың аса салмақты, ауқымды ойларының оннан бірі ғана жеткен.

Бұл жерде аудармашыларға титтей де болса кінә артудан аулақпыз. Абайды шет тілдеріне аударған ақындарға, шет елдерге насихаттауға аянбай ат салысып жүрген қаламгерлердің баршасына алғыстан басқа айтарымыз жоқ. Біздің айтайық дегеніміз, Абай тәрізді данышпанды аудару – қиынның қиыны екенін, әлі түгел алынбаған асу екенін еске сала кету.

Ұлт пен ұлтты бауырластырып, халық пен халықты жақындастыратын да – Абай сияқты ұлы ойшылдар. «Әкенің баласы – адамның дұшпаны, адамның баласы – бауырың», яки басқа халық та – бауырың, басқамен де тату-тәтті бол деген Абайды өзге тілге өз деңгейінде, бар болмысын жеткізу – тек әдеби, мәдени ғана емес, үлкен саяси мәні бар ұлы міндет.

Шет елдерден келген қонақтарға кең жазира даламыз бен биік тауларымызды, әсем табиғатымыз бен түрлі кенге толы байлығымызды көрсетіп мақтанғанның бәлкім пәлендей айыбы болмас. Бірақ біздің шет жұртқа, сырт ағайынға ең әуелі мақтаньш ететініміз, көзін сүйсінтіп, көңілін елжіретер рухани дәнекеріміз, рухани айбынымыз – Абай болуы керек!

Әрісі Шығыстың мәңгілік шоқжұлдыздары Науаи, Рудаки, Хафиз, Низами, берісі Гете, Бальзак, Байрон, Пушкин сынды тұрғылыстары сияқты Абай да мезгілге мойынсұнбады. Уақытқа – тәуелді, кезеңге – кіріптар емес. Жылдар жылжып, күндер сырғыған сайын жаңа бір қырынан ашылып, жаңа бір қырынан жарқырай түседі. Жаңғыра түседі.

Абай – қазақ тарихындағы, әсіресе оның рухани тарихындағы аса айшықты, аса айбынды, шын мәніндегі ренессанстық тұлға екені әлдеқашан белгілі жайт екенін айтсақ, бүгінгі таңда Абай мұраларын тек бір халықтың, тек бір мемлекеттің көлемінде ғана емес, дүниежүзілік өркениет ауқымында қарастыру қажеттігін айрықша атап айтар едік.

Еуропада – Лев Толстойдың, Азияда – Махатма Гандидің бар ғұмырын әлемдік үйлесім мен жалпы адамзаттық үндестікті өсиеттеумен өткізгенін баршамыз да жақсы білеміз. Қай жағынан алмасаңыз да, мейлі тереңдік жағынан болсын, мейлі кемелдік жағынан болсын, Абай да осы қос кемеңгермен қатар тұрып иықтаса алады.

Бұл жөнінде біз күні бүгінге дейін жұртшылыққа естіртіп айта алмадық. Бұған кезіндегі әр түрлі саяси шектеулер мен әр қилы қасаң көзқарастар да себепші болды. Егемендігін өз қолына алған тәуелсіз мемлекет ретінде енді біз Абайдың әлемдік әдебиет пен әлемдік ойдың жарқын жұлдыздарының бірі екенін жан-жақты насихаттап, жан-жақты негіздей білуіміз керек. Философиялық, эстетикалық, әдеби көзқарастардың тұтас бір жүйесін жасаған ұлы ойшылды дүние жүзіне жете, жеткізе танытуымыз қажет. Сол үшін маңдай аянбай еңбек ету керек.

Ресей әдебиетшілерінің Абай мұрасын бағалауы туралы қорытынды жасай отырып, мынадай жайларға назар аудара кеткенді орынды көрдік. Абай шығармаларын текстологиялық тұрғыдан зерттеу – бүгінгі күннің ең зәру мәселесі. Бұл салада басталған жұмыс осы күнге шейін аяғына жетіп көрген емес. Ақын кітабын кезекті жариялау көбінесе, мерейтойларға байланысты жүргізіледі де, жаңа жинақ ылғи асығыс дайындалады, қолжазбалар мен басылып шыққан кітаптар мәтінін салыстыра қарауға уақыт жетпей қалады. Рас, Абай шығармалары мәтіні негізінен қалыптасқан, уақыт сынынан өткен. Солай бола тұрса да, онда әлі де қарайтын, анықтауды қажет ететін жекелеген сөздер мен сөз тіркестері баршылық. Басқа, басқа, дәл Абайдың кейбір сөзінің әр жинақта әр түрлі басылып жүруі – бәрімізге ұят, бәрімізге үлкен сын. Ең алдымен, ғалымдарымызға сын.

Қоғам өзгеріп, заман жаңғырып жатқан тұста бұрынғы қалыптасқан пікірлер мен орныққан көзқарастардың қайта сараптан өткізіліп, қайта екшелгені жөн. Әсіресе, толықтырып, анықтай түсетін мәселе – Абайдың айналасы, оның өскен ортасы, ұшқан ұясы, ата-анасы мен туған-туысқандары туралы деректер. Ақын өскен ортаның сырын мейлінше дұрыс, мейлінше әділ ашпайынша, Абайдың ақындық сыры да, қайраткерлігі де, азаматтық тұлғасы да терең ашылмайды.

Абайды тануда саясат ықпалынан, уақыт қыспағынан аса алмаған кездеріміз болды. Енді заман өзгерген шақта азат елдің азат ойымен, азат жүрегімен, азат зердесімен Абайды қайта тануға тиістіміз.

Абай қазақ халқы үшін бір ғана әдебиеттің ауқымына сыймайды. Ол – күнделікті тіршілігімізді, рухани әлемімізді – қарақан басымызды алып жүруден бастап, биік адамгершілікке дейінгі аралықты тегіс қамтитын жан-жақты құбылыс. Сондықтан да Абайды зерттеуші тек әдебиетші ғалымдардың мойнына жүктеп қоюға болмайды. Абайды ашу үшін тіл білімін зерттеушілер де, тарихшылар да, философтар да, өнертанушылар да, саясаттанушылар да, құқықтанушы ғалымдар да белсенділік танытқаны, аянбай ат салысқаны жөн.

Әрбір қазаққа, шама-шарқынша, Абайды тану – мұрат, Абай шыққан биікке талпыну – парыз.

Абай ұлылығы мен дүниетанымы бір ғана халықтың шеңберіне сыймайды, данышпан ақынның дана ой-тұжырымдары мен шығармалары бүкіләлемдік мәдениетке қосылған алтын қор екенін назарға алсақ, біздің де негізгі мақсат-міндетіміз Абай әлемінің бар күдіретін, болмыс-күпиясын төрткүл дүниеге барынша жан-жақты таныту, сол арқылы халқымыздың мәдени даму айшықтарын, ұлттық ерекшеліктері мен рухани жетістіктерін әлемге әйгілеу болып табылады.

Әдебиеттер:

1. Әуезов М.О. Абай еңбектерінің биік нысанасы // Абай тағылымы: Әдеби сын мақалалар мен зерттеулер. – Алматы: Жазушы, 1986. – 432 б.
2. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. – Санкт-Петербург, 1903. – 243 с.
3. Мұхамедханов Қ. Абай мұрагерлері. – Алматы: Атамұра, 1995. – 208 б.
4. Абай (Ибраһим) Құнанбайұлы. – Алматы: Әдебиет әлемі, 2013. – 500 б.
5. «Қазақ» газеті. – Алматы: «Қазақ энциклопедиясы» Бас редакциясы, 1998. – 560 б.
6. Дулатов М. Бес томдық шығармалар жинағы. Екінші том: Көсемсөз, әдеби-сын және зерттеу мақалалары. – Алматы: «Мектеп» баспасы ЖАҚ, 2003. – 392 б.
7. Творчество Абая Кунанбаева в зарубежной рецепции. – Алматы: Әдебиет әлемі, 2016. – 464 с.
8. Назарбаев Н. Абай туралы сөз. – Алматы: Рауан, 1995. – 160 б.

9. Карпык Аль-Халел. Абай. Наследники на перепутье. – Алматы: Агенство «Аль-Халел», 1995. – 220 с.

10. Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының ұлы ақын, ойшыл Абай Құнанбайұлының 150 жылдық мерейтойына арнап өткізген мерекелік ғылыми сессиясының материалдары. 1995 жылдың 8 тамызы. – Алматы, 1995. – 190 б.

11. Анастасьев Н. Абай: Тяжесть полета. – М.: Молодая гвардия; Астана: Фолиант, 2008. – 383 с. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.)

АБАЙ КУНАНБАЕВ В УЙГУРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Имя Абая, гениального степного казахского поэта XIX века, ставшего духовной основой для всего народа Казахстана в его дальнейшем цивилизационном устремлении, представляется таким же ярким национальным символом, как знаковые имена тюркского мира – Юсуфа Хас Хаджиба Баласагуни, Ахмеда Югнаки, Атаи, Саккаки, Лутфи, Алишера Навои, Рабгузи, Дурбека, Юнуса Эмре, Бабура Хиркати, Залили, Новбати и др. [1, с. 14-16]. Личности подобного мирового масштаба рождаются на переломе времен, особенно тогда, когда в обществе происходит ломка старых стереотипов и веками сложившегося уклада жизни. Несмотря на то, что для создания новых эпох требуются целые десятилетия, а иногда и века, феномен Абая ярко иллюстрирует характер целой эпохи, в которой он жил, меняет надстройку общества независимо от времени и обстоятельства, что стремительно влияет на умонастроение людей и на формирование культур. Поэтому каждое произведение Абая предстает как историческая эпопея о непростых событиях, временах, как причудливая мозаика человеческих взаимоотношений, обладает невероятной по своей силе духовной энергией, общественной ценностью и вселенским значением [2]. Эти обстоятельства всегда будут предвосхищать и требовать осмысленного чтения творений великого мыслителя каждым реципиентом, какой бы национальности он не был. Многие переводы произведений Абая показывают, что его художественное наследие становится еще более актуальным и социально важным для читателей иноязычной аудитории. Его творческое наследие и многочисленные произведения о нем, несомненно, будут в центре внимания все новых престижных изданий, литературных и научно-популярных журналов различных народов и стран.

В уйгурской литературе процесс целостного познания Абая был долгим и неоднозначным, несмотря на то, что культ Абая существовал в творческом сознании почти всех уйгурских писателей и поэтов Казахстана. Так, например, в 30-е годы XX века в уйгурской поэзии наибольшую популярность приобрели абаевские формы стиха – «сегиз аяк» и «алты аяк» (абаевские стихотворные формы из восьмистиший и шестистиший). Известный поэт И. Саттаров уже в предвоенные годы

широко использовал строфику произведений казахского поэта и обогатил содержательную природу уйгурской поэзии [3, с. 112].

Такую же тенденцию мы видим в творчестве видного поэта Нура Исраилова. Строфическая конструкция его стихотворений показывает, что целостная структура поэтической формы лирики Абая в контексте детерминирования генезиса и эволюционных свойств тюркского стиха раскрывает ее общую онтологическую сущность, а характер ритмического функционирования синтагмы в стихотворном размере – общетюркские особенности просодики. Поэтому строфические формы «алты аяк», «сегиз аяк» стали традиционными размерами уйгурской поэзии.

В целом, произведения Абая гармонично встраиваются в общую конструкцию национального самосознания уйгурских писателей и поэтов, его творчество соотносится с культурно-историческими рамками, а тип абаевского стиха воспринимается традиционно как общетюркское силлабическое явление. Несмотря на то, что уйгурская культура своеобразна, она имеет свой генетический код, безусловные ценности казахской, киргизской, татарской и узбекской культур быстро прививаются в ней и почти равнозначно генерируются и формализуются в уйгурской творческой среде.

Творчество Абая в уйгурской литературе получает второе дыхание во второй половине XX века. В принципе, национальная интеллигенция не нуждалась в переводе произведений Абая. Оригинал служил им надежным источником. Уйгуры, как тюркский народ, имели длительную традицию межкультурного общения с казахским народом, творческой интеллигенцией, этому способствовали, естественно, общая история, родство языков и близость культур. Многие уйгурские поэты и писатели были двуязычными, сами писали на казахском языке и переводили на казахский свои произведения, знали особенности развития казахской художественной литературы и традиций в целом. Это было обусловлено веками сложившимся единым тюркоязычным пространством Евразии. Национальная интеллигенция глубоко осознавала необходимость и важность взаимосвязанных и взаимообусловленных межкультурных процессов, происходивших в Евразийской степи и стремилась к поликультурной интеграции с народами Казахстана. К тому же, взаимоотношения уйгурской интеллигенции с казахской, которая исторически поступательно представлялась ядром общего сознания для всех национальностей страны, общей культуры и ментальности и общего образования, имели

глубокую историю. Этот феномен был усилен процессом интернационализации культуры в первой половине XX века, объективно приведшим к обновлению содержания учебного процесса на уйгурском языке и формированию целостного, единого культурного пространства благодаря взаимообогащению национальных литератур. С этого времени пропаганда духовного наследия Абая среди уйгурских читателей приобретает массовый характер. Уйгурские поэты и писатели приступают к всеобщему переводу произведений Абая для подрастающего поколения. Многие стихотворения казахского поэта подвергаются повторному переводу. Так, например, стихотворения Абая «Илим тапмай махтанма», «Қиш», «Қулақтин кирип, бойни алар», «Қеридук, гәмгә чөктук», «Сонар чағда биркүтчи чикиду оға», «Домбриға қол урма», «Яз», «Күз», «Мән язмаймән шеирни әрмәк үчүн» и многие отрывки абаевского «Қара сөзлири» («Гаклия») имеют несколько версий, переведенных разными поэтами разного поколения.

С этой точки зрения заслуживает особого внимания стихотворение эпического характера Абая «Ғылым тапмай махтанба» в передаче на уйгурский язык И. Жалиловым и Д. Ясеновым. Несмотря на то, что оно воспроизведено разными поэтами, читатель явственно ощущает «казахский дух» в переводах. Сравним последние четверостишия Абая:

Солай депті ол шыншыл,
Сөзін оқы және ойла.
Тез үйреніп, тез жойма.
Жас уақытта көңіл – гүл.

В первую очередь переводчики следовали духу оригинала, поэтому стихотворные строки лиричны и поэтичны, почти все слова и ритмометрические элементы соответствуют подлиннику и очень просты для понимания. Но все-таки есть определенные отличия в лексике. Сравните:

Шундақ дәпту у *һәқчил*...
Сөзини оқи, *һәй*, ойла,
Тез *үгинип*, *йоқатма*,
Яш вақитта көңүл – гүл (перевод И. Жалилова).

Шундақ дәпту у *растчил*,
Сөзини оқи *вә* ойла.
Тез *билип*, *тез унутма*, (*Курсивы выделены мною. – А.Х.*)
Яш вақитта, көңүл – гүл (перевод Д. Ясенова).

Несмотря на разницу лексического состава, переводы И. Жалилова и Д. Ясенова полноценно передают мысли казахского поэта. Слова «*йоқатма*» (буквально «не теряй») у И. Жалилова и «*тезунутма*» («быстро не забывай») у Д. Ясенова не нарушают восприятия стиха в целом и не меняют содержания произведения. Вводя обращение «*Һэй*», поэт И. Жалилов пытается лишь избежать буквализма в переводе произведений Абая. Хотя поэт некоторые слова автора оставляет без каких либо изменений. Например, он не подвергает переводу выражение казахского поэта «*Ғуламаһи Дауани*». А поэт Д. Ясенов дает лишь уйгурский вариант перевода данного выражения: «*Олимай Даваний*».

Переводы стихотворения казахского поэта «*Құлақтан кіріп, бойды алар*» («Кулақтин кирип, бойни алар»), осуществленные уйгурскими поэтами, являются самыми удачными и звучат по-абаевски.

Құлақтан кіріп, бойды алар,
Жақсы эн мен тэтті күй.
Көңілге түрлі ой салар,
Энді сүйсең, менше сүй.

Кулақтин кирип, бойни алар,
Яхши нахша, *татлиқ* күй.
Көңүлгә түрлүк ой салар,
Нахша сөйсән, мәндек сөй (перевод И. Жалилова).

Кулақтин кирип, бойни алар,
Яхши нахша, *муңлуқ* күй (курсивы выделены мною. – А.Х.).
Көңүлгә түрлүк ой салар,
Нахша сөйсән, мәндек сөй (перевод Д. Ясенова)

Эмоциональная окраска стихотворения в переводе достигается за счет взаимодействий глагольной метафоры и эпитетов, усиливающих рецепцию – «яхша нахша», «татлиқ күй» (у И. Жалилова), «муңлуқ күй» (у Д. Ясенова), «нахша сөйсән, мәндек сөй» и т.д. Поэт Д. Ясенов вместо авторского слова «тэтті» применяет слово «муңлуқ» (в значении «переживающего, думающего», а не «сладкого» как у И. Жалилова). Поэт И. Жалилов полностью верен авторскому варианту. В целом, уйгурские поэты глубоко чувствуют целостную образную систему стихотворений Абая. Это позволяет полноценно передавать отдельные составляющие образных рядов подлинника и понять, какие символы они несут, к какому поэтическому выводу подводят и т.д.

Поэты Х. Бахниязов и М. Абдрахманов старались переводить сложные с точки зрения поэтики произведения Абая:

Арамдықтан жамандық көрмей қалмас,
Мың күн сынбас, бір күні сынар шөлмек.
Адамзат тірілікті дәулет білмек,
Ақыл таппақ, мал таппақ, адал жүрмек.

Һарамлиқтин яманлиқ көрмәй қалмас,
Миң күн әмәс бир күни сунар комзәк.
Адәмзат һаятлиқни дәләт билмәк,
Әқил таппақ, мал таппақ, адил жүрмәк (перевод Х. Бахниязова).

Ақ киімді, денелі, ақ сақалды,
Соқыр, мылқау, танымас тірі жанды.
Үсті-басы, ақ қырау, түсы суық,
Басқан жері сықырлап, келіп қалды.

Ақ кийимлик бәстикар ақ сақаллик,
Кекәч-қарғу тонумас тирик жанни.
Үсти беши ақ-қиру, рәнги соғақ,
Маңатти ғичирлитип бар жаһанни (перевод М. Абдрахманова).

Как видно, в данном переводе на уйгурский язык сохранен почти на 80% словарь казахского текста, что позволило авторам, по нашему мнению, полноценно передать целостную систему художественных образов казахского текста, изосиллабический ритм одиннадцатисложника и жесткую авторскую интонацию и т.д.

Финал уйгурского стихотворения показывает смену настроения личного нарратора в оригинале, исчезает предыдущее ощущение гнетущего настроения лирического героя из-за суровой зимы, его раннее безысходное состояние постепенно перерастает в упорство и непримиримость с суровым климатом. Все же, в уйгурский текст проникли «чужие» слова, мысли и конструкции. Если Абая важно было передать образ беззащитной земли, которая трещала от каждого шага суровой зимы, то в уйгурском тексте появился доминирующий образ грозной зимы, которая безжалостным шагом ступает по миру. В переводе исчезает важный художественный образ, связанный со степной и кочевой культурой казахского народа, который заменен на традиционное восприятие земледельца. У Абая из-за свирепого бурана шестиканатные юрты белой орды зашатались («Алты қанат ақ орда үй

шайқалды»). В уйгурском стихе – свирепые бураны завалили дома снегами. Как видите, в оригинале образ «үй шайқалды» – вспомогательный, раскрывает содержание центрального образа картины – свирепой зимы. Снежный буран такой плотный и опасный, что зашатались даже крепкие остовы юрты. В уйгурском переводе, как отмечено выше, введенный поэтом новый образ меняет картину, но не разрушает. Это показывает, что каждый литературный перевод создается в рамках кода определенной культуры. Элементы национальной культуры могут быть незнакомы носителям других языков.

Следует отметить, что уйгурский поэт не старается стать активным действующим лицом в переводе, его позиция соотносится с позицией личного нарратора, следит за характером всех образов и художественных средств всего произведения. В целом, данное стихотворение является одним из лучших лирических переводов на уйгурский язык.

Не все поэты брали на себе смелость переводить поэмы Абая и его сложные для восприятия стихотворения и поэмы, такие, как «Әлипбә» шеири» («Әлифби» өлеңі»), «Алифби», «Искәндәр», «Мәсғут». Стихотворение «Әлифби» өлеңі» переведено на уйгурский язык Д. Ясеновым.

Произведение «Алифби» Абая было неоднозначно воспринято советскими исследователями. Многие абаеведы старались уйти от анализа содержания данного произведения и его перевода. Им казалось, что по характеру данный стих религиозный. Но М. О. Ауэзов в своем романе «Путь Абая» при описании сцены любви молодого героя употребляет выражения из данного стиха «Әлифдей ай йүзіңе ғыбрәт еттим», усиливая тем самым эмоциональную рецепцию нарратора. Это доказывает, что писатель воспринимал данный стих совершенно по-другому. Уйгурский перевод стихотворения по своему содержанию и форме оказался очень близок к восточным жанрам и мотивам, что традиционно воспринимается уйгурскими читателями как классические шедевры тюркского средневековья. Переводчик Д. Ясенов часто читал это произведение Абая перед уйгурской аудиторией.

В 70-е годы XX века в уйгурских школах углубляется процесс широкого и глубокого освоения произведений Абая, что позволяет воспринимать его творческое наследие как национальное достояние уйгурского народа. Многие переводы стихотворения Абая вошли в учебники и учебные пособия. В 1972 году издана книга на уйгурском

языке под названием «Абай. Көзүмниң қаричуғи». Этот стихотворный сборник был опубликован известным литературоведом М. К. Хамраевым. Туда же вошли переводы двух поэм Абая «Искэндәр» и «Мәсғут». Данное издание стало особенным культурным явлением в литературной жизни уйгурского народа.

Особый резонанс в жизни уйгурского народа также вызвало издание перевода сборника стихотворений Абая в 1978 году, которое считается наиболее ценным вкладом в развитие многонациональной литературы Казахстана, углубляющим взаимосвязь культуры двух родственных народов и усиливающим взаимные творческие контакты. Произведения Абая становятся своеобразным художественно-эстетическим феноменом уйгурской культуры и формируют новый взгляд и самосознание. А в 1987 году мастера художественного слова осуществляют еще более грандиозную масштабную задачу, они пытаются перевести все произведения Абая на уйгурский язык. Несмотря на то, что некоторые произведения Абая все же остались неохваченными, это был один из самых масштабных и успешных проектов в уйгурской литературе. В эти годы на уйгурский язык также было переведено и включено в учебную программу прозаическое произведение Абая «Гаклия» («Қара сөзләр»). Хотя не все переводы его Назиданий стали удачными. Например, 15-е Слово Абая на уйгурском языке оказалось сложным для первичного восприятия. По нашему мнению, это связано с ошибочным употреблением отрицательного союза «яки», вместо авторского «не» и тавтологией «иш билән» в переводе, из-за которых изменилась общая синтаксическая конструкция перевода.

Сравним, у Абая: «Сол алдыңғы есеп алғаннан бергі өмірді қалай өткіздің екен, *не* білімге, *не* ахиретке, *не* дүниеге жарамды, күнінде өзің өкінбестей қылықпен өткізіппісің? Жоқ, болмаса, *не* қылып өткізгеніңді өзің де білмей қалыппысың?»).

В переводе на уйгурский язык: «Алдинки һесап алғандин берики һаятинни қандақ өткәздиңкин *яки* билимгә, ахирәткә *яки* дуняға пайдилиқ *иш билән* өзәң пушайман қилмайдиған *иш билән* өткәздиңму! *Яки* болмиса қандақ өткәзгиниңни өзәң билмәй қалдиңму? (курсивы выделены мною. – А.Х.).

В уйгурском тексте упущены слова «сол», «жоқ», два союза «не», в то же время, наблюдается двойное тавтологическое употребление «иш билән», что не могло не привести к изменению высказываний Абая. Вследствие чего синтаксис колеблется, а мысль постепенно искажается. В результате вышеприведенных изменений, внесенных переводчиком в

текст, выстроился совершенно другой образ, из-за которого можно говорить о разных прочтениях, разных трактовках абаевской мысли, что препятствует восприятию целостности идейно-художественных замыслов оригинала.

Перевод, по мнению известного казахстанского писателя Г. Бельгера, опиравшегося на сопоставительный анализ двух переводов романа «Путь Абая» М.О. Ауэзова на русский язык, осуществленный разными переводчиками, должен быть источником параллельного проявления целостного духовно-нравственного образа авторов, что оберегает вдохновенное слово от искажающих изменений, сохраняет красоту слаженности словесных рядов и отношений между ними, неповторимой ритмичности лирического и прозаического нарратива и т.д. С этой точки зрения перевод для Г. Бельгера представлялся сложным творческим процессом, зеркальным духовным познанием своего и, в то же время, сотворческим процессом обретения знаний. Каждое слово оригинала и перевода взаимообусловлены не только выражением истинных свойств состояния человека и общества, но и характеристикой времени: краткости, вечности, бренности, историчности и т.д.

Г. Бельгер уверенно утверждал, что переводчику необходимо «прилично знать языки, на который и с которого будет переведено то или иное произведение». Он сам, например, не решался переводить «Путь Абая» М. О. Ауэзова, поскольку для него переводческие устремления художника неизменно должны быть обусловлены идеалами гуманизма и просветительства, органично предусматривающими не только передачу ритмомелодики текста, дыхание и размер, интонацию и стиль, динамизм и экспрессию, но и структуру произведения, восприятие и воспроизведение (интерпретацию), образный контекст, включающий историко-национальный и культурный пласт, литературный язык и жанры, как категории эстетики. Он считал, что есть произведения, которые не поддаются воссозданию, непереводимые, невыразимые, непостижимые, неподступные и неприступные. «Гаклию» Абая и «Абай жолы» М. О. Ауэзова он относил к таким произведениям. Писатель считал, что их нельзя переводить ради материальной корысти, иначе переводчик ускорит закономерное устаревание перевода [4, с. 389].

Уйгурские переводчики не должны забывать об этом. Хотя им легче переводить с близкородственного языка. Поэтому нам думается, что необходим новый перевод прозаических произведений Абая на

уйгурский язык. Великий казахский гений более чем актуален для современного уйгурского читателя.

В целом, уйгурские читатели на рубеже XX-XXI веков глубоко знакомятся с переводами стихотворений Абая, в частности: «Абдрахманниң өлүмигә» («К смерти Абдрахмана») – перевод Д.Ясенова, «Бәс-бәс көңлүм, бәс көңлүм» («Ох-ох душа, ох душа»), «Қеридук, ғәм ойлидук» («Стареем, переживаем») – Х. Бахниязова, «Яшликниң оти лавулдап» («Горит огонь молодости») – С. Маматкулова, «Мән язмаймән шеирни әрмәк үчүн» («Я не пишу стихи просто так»), «Әзәлдин бир соғ муздур» («Из покон веков холод») – М. Абдрахманова, «Жигитләр, оюн әрзән, күлкә қиммәт» («Игра легка, смех – бесценен, жигиты!») – перевод И. Жалилова, «Яхшилиқ узак турмайду» («Добро не вечно») – И. Ушурова и многими другими.

Необходимо подчеркнуть, что традиция глубокого осмысления творчества Абая поступательно и системно усиливалась в послевоенные годы, благодаря переводу на уйгурский язык романа великого казахского писателя М.О. Ауэзова «Путь Абая» в 1960 году. Интересно, что данный перевод, опубликованный на кириллице, является лишь графическим переизданием уйгурского перевода на арабском шрифте, изданного в 1956 году. Оба уйгурских варианта даются в усеченном виде, где главы начинаются с частей: «Тайғакта», далее «Яйлакта», «Янда», «Тууюкта», «Даванда», «Айрилишта», «Чокқида» и завершаются эпилогом. Интересно, что название перевода дается одним словом – «Абай», без слова «жолы» («путь»). Перевод на арабском шрифте рассчитан на уйгурских читателей Восточного Туркестана, жители которых переживали серьезные изменения общественно-политического строя страны. В 50-е годы прошлого столетия в Китае победили коммунистические идеалы. Это обстоятельство актуализировало проблему коммунистического пути развития для народов Восточного Туркестана. Роман «Путь Абая» идеологически не соответствовал общественно-политическим интересам коммунистического общества и противоречил духу нового социалистического времени. Но все же, произведение М. О. Ауэзова было призвано подготовить уйгурское общество к новым реалиям и выполнило свою историческую миссию.

Данный перевод был осуществлен интересной творческой личностью – Г. Нигметовым, который в 50-е годы XX века много переводил с разных языков. В своей оценке идеального мира переводчик исходил из сопоставления прекрасного с безобразным (проблемная действительность и неприятие ее сознанием), предполагающим борьбу

за духовное совершенство. Роман «Путь Абая» М.О. Ауэзова, как синтез нравственных идей XIX и XX веков, явился для переводчика естественным продолжением концепции великих его предшественников – Аль-Фараби и Юсуфа Баласагуни о нравственно совершенном человеке, что в корне отличалось от идеологии социального гуманизма советской эпохи, в центре которого стояла, все таки, грешная личность. Осознающим личностям стало очевидно, что идеология социального гуманизма, обусловленная всеобщим оправданием насилия, прививала людям веру в особую форму человеческих грехов и пороков социалистической страны, что и создавало почву для повторяемости преступлений, следовательно его наказания в обществе. Естественно, такое понимание нравственных ценностей для восточного эстетического сознания было, все же, чуждым. По нашему мнению, роман «Путь Абая» внес ясность в понятия гуманности и социального гуманизма (приписываемого к советскому периоду), предполагающие разный смысл, что, само собой разумеется, объективно приводило к искаженному представлению людьми прекрасного и нравственного. Для Абая, глубоко знающего основы восточного коллективного духовного самосознания, была чрезвычайно важна открытая, беспощадная борьба самого человека против своих же пороков внутреннего мира, без которой невозможно духовное исцеление в целом.

Такой подход для уйгурской интеллигенции советского времени, исходившей от романа «Путь Абая», был историчным, реалистичным и гуманным и обеспечил его популярность в уйгурском обществе.

Многие творческие личности стараются посвящать свои произведения великому казахскому мыслителю и берут его слова в качества эпиграфов к своим творениям. И это становится особой традицией в уйгурской литературе. Известный поэт И. Бахтия в своих воспоминаниях всегда подчеркивал свое особое отношение к творчеству казахского гения, писал, что его лирика «питается стихотворными произведениями и наставлениями Абая». Нравственная позиция Абая становится примером для И. Бахтии и он в абаевской манере обнажает социально-нравственные проблемы общества, непримиримо борется с его пороками. Его социально-обличительная сатира передается в таких же разнообразных стихотворных формах и жанрах, как у Абая, что значительно расширяет строфические и метрические возможности творчества И. Бахтии. В ранних стихотворных произведениях уйгурского поэта можно найти приметы ритмического дыхания и динамики абаевских форм, которые в прямом и переносном смысле

определяют аналогичные размеры в его поэзии в целом. На наш взгляд, будучи молодым поэтом, он старался находить всевозможные связи между звучанием стихотворного ряда абаевских строф и различными способами его членения, прежде всего, для того, чтобы найти свой собственный творческий почерк.

Х. Абдуллин, посвятив большое лиро-эпическое произведение «Абай и Билал» казахскому и уйгурскому поэтам XIX века, заложил основу для развития особого цикла посвящений в уйгурской литературе. Сравнивая двух гениев тюркского мира, Х. Абдуллин называет их символами распада прежнего исторического сознания и выразителями нового национально-просветительского мировоззрения. Сходство Билала Назима с Абаем объясняется близостью умонастроений двух поэтов. В их творчестве явственно ощущается мотив сложного разрыва личности и общества. Вызов времени и уход в одиночество – вот те ценности, которые составили основу мировоззрения поэтов.

На берегу одной реки

Рождены две великие души в одно время

Один – звезда в казахской степи,

А один – горит как костер на уйгурской земле.

(Подстрочный перевод мой. – А. Х.)

Герои обдумывают ситуацию не спеша, внутренне спокойные, они одинаково осознают необходимость перемен в обществе. Единственный путь к спасению народа – просвещение: «Йезиш-язмаш мәсилеси можуткән /Пәкәт әшу даналардин көрүң сиз!». Абай, для многих уйгурских поэтов, таких как Х. Хамраев, М. Обулкасимов, И. Жалилов и многих других становится особым социо-культурным знаком, отражающим просветительские мысли уйгурских творческих деятелей, а также устойчивым символом перемен и познания окружающей действительности, особенно с точки зрения поиска историко-духовной истины.

Углубленному и всемерному распространению творчества Абая в национальной литературе способствовали, прежде всего, литературоведы и критики. Статьи «Менің Абайым» («Мой Абай») М. Обулкасыма, «Абай и уйгурская литература» М. Абдрахманова, «Абайниң уйғурчә тәржимиси» («Переводы Абая на уйгурском языке») П. Махсатовой, «Ритмо-метрические особенности поэзии Абая» Ш. Баратовой посвящены всестороннему сопоставительному анализу произведений казахского поэта. Данные труды ученых оказали

серьезное влияние на молодых поэтов и писателей, которые стараются глубоко и осмысленно изучить наследие великого казахского поэта.

Любовь к творчеству Абая у известного уйгурского поэта и литературного критика М. Обулкаси́ма связана с темой творческой вольности и свободы. Он называет казахского поэта загадочным мудрецом. М. Обулкаси́м особо подчеркивает влияние Абая на творчество уйгурского поэта СУАР КНР Абдухалика Абдрахмана Уйгура (1896-1932). По мнению критика, роль Абая в творческом становлении Абдухалика Уйгура огромна, казахский поэт является для него властителем духа и мыслей, а ключи от сокровищницы его слов находятся «в самом сердце степного творца» [5, с. 110]. Увлечение личностью и творчеством великого казахского поэта Абая, по мнению М. Обулкаси́ма, помогло Абдухалику Уйгуру найти свою собственную творческую индивидуальность. Знакомство с Абаем и другими казахскими поэтами начала XX века обогащало не только темами, мыслями и образами, но и отношением к окружающей действительности, что воспитывало непримиримость к деспотизму, косности, рутине и обывательству. В целом, под влиянием представителей джадизма в степи Абдухалик Уйгур начал осуществлять реформу формальных свойств уйгурского силлабического стиха.

М. Обулкаси́м считает, что оценка и перевод «Слов назиданий» Абая чрезвычайно трудная задача, поскольку предполагает оценку самого гения во всем объеме его творческой деятельности, не говоря о художественно-эстетическом достоинстве самого произведения. М. Обулкаси́м уверен, что «Слова назидания» имеют огромное историческое и общественное значение не только для казахского народа, но и для всех тюркских народов, в том числе и уйгуров [5].

По мнению известного уйгурского литературоведа М. Абдрахманова, одной из характерных черт, знаменующих системный переход на новый этап эволюционного развития сегодняшнего общества, является стремительное изменение общественной парадигмы ценностей. В этих условиях все большее историко-культурное и социальное значение приобретает творчество Абая. Необходимость осмысления его творческого опыта, имеющего безграничный потенциал для духовного и нравственного формирования индивидуума, в наших быстро меняющихся условиях представляется в высшей степени актуальной [3].

Интерес к творчеству Абая у исследователя П. Махсатовой связан с переводами на уйгурский язык поэтических произведений казахского поэта. Для ученого важно дать характеристику поэтическим признакам,

появляющимся в процессе перевода. Она учитывает близость казахского и уйгурского языков и считает, что можно найти общие аналогии [6].

Существенные выводы содержатся в статьях молодого ученого Ш. Баратовой о стихотворных размерах Абая. Общий статистический анализ силлабических форм поэзии казахского поэта, проведенный исследователем, показывает, что семисложники и одиннадцатисложники являются доминантой форм среди других. Эти стихотворные размеры имеют общие историко-генетические корни не только в казахской и уйгурской, но и всей тюркской поэзии. По мнению Ш. Баратовой, в произведениях современных уйгурских поэтов наблюдается такая же тенденция, как в казахской поэзии XX века. В целом, стиховые формы Абая выступают как элемент системности его поэтического мира для многих тюркских поэтов [7].

Таким образом, нет сомнения в том, что в уйгурской литературе будет продолжено углубляющееся с каждым годом знакомство с Абаем, что объективно будет расширять наши представления о его жизни и творчестве, прививать интерес подрастающего поколения к казахской литературе, воспитывать чувства духовного самосовершенствования и уважения к общечеловеческим ценностям.

Современные уйгурские писатели, поэты, публицисты и литературоведы постоянно ведут социокультурный диалог с Абаем и творческими деятелями его эпохи, где Абай воспринимается центральной фигурой всей казахской литературы. Абаевские темы и мотивы в их произведениях проявляются как общая конструкция нового художественно-эстетического пространства, преобразовывающегося в художественном сознании уйгурского читателя в некую новую реальную действительность.

В период Независимости концептуально создается общий политический фон, в котором разворачиваются процессы социально-экономической и культурной интеграции, реализация которых, безусловно, приведет к формированию казахстанской идентичности. Для реализации этой цели проводятся различные крупные фестивали культуры, которые привлекают внимание к казахской литературе, что безусловно, стимулирует обмен опытом между различными поколениями различных национальностей. Некоторые фестивали приобретают международный масштаб. Таким историческим событием стало празднование 150-летия Абая в 1995 году. Уйгурскими культурными центрами был организован праздник поэзии Абая, ставший заметным культурным событием нового времени. С тех пор

регулярно проводятся различные фестивали поэзии, посвященные творчеству Абая.

В период Независимости наблюдается углубление межкультурного общения, которое формирует общий взгляд, общие ценности. В то же время творческие личности стали все чаще обращать внимание на то, что общество переживает непростое время, сегодняшняя общественно-культурная ситуация характеризуется дискурсивным противостоянием различных идеологий. Это противостояние можно наглядно проследить на примере религиозных убеждений людей. В этих условиях произведения Абая вновь становятся мерилем нравственности и опорой для формирования мировоззрения молодого поколения нашей страны.

Литература:

1. Мирзахметов М. Абай және Шығыс. – Алматы, 1995. – 278 б.
2. Қасқабасов С. Абай және фольклор. – Алматы, 1996. – 307 б.
3. Абдрахманов М. Абай вә уйғур поэзияси // Абрахманов М. Жиллар Садаси. – Чонжа, 1999. – 221 б.
4. Бельгер Г.К. Энергия оригинала. Избранные сочинения. Т. 8. – Алматы: Балалар әдебиеті, 2011. – 480 с.
5. Мамтимин Обулкасим. Менің Абайым // Тәуелсіздік және Абай мұрасы. – Алматы, 2011. – Б. 108-111.
6. Махсатова П. Абайниң уйғурчә тәржимиси // Махсатова П. Һаят һәқиқити-илһам мәнбәси. – Алмута, 1997. – 89 б.
7. Баратова Ш. Абай өлеңдерінің өлшемі // Тәуелсіздік және Абай мұрасы. – Алматы, 2011. – Б. 124-132.

АБАЙ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПУШКИНСКИХ МОТИВОВ И СЮЖЕТОВ

Отношение Абая к личности и творчеству А.С. Пушкина интересует не одно поколение казахстанских исследователей. К настоящему времени выявлено множество фактов обращения казахского поэта к русской литературе, в первую очередь, к А.С. Пушкину, однако эту тему нельзя считать до конца исчерпанной, что позволяет предложить нам свою интерпретацию данной проблемы. Установленный абаеводами в результате тщательных поисков круг чтения Абая поражает широтой диапазона: Пушкин, Лермонтов, Крылов, Дельвиг, Тургенев, Гоголь, Достоевский, Салтыков-Щедрин, Л. Толстой, Белинский, Чернышевский, Некрасов, Писарев, Полонский, И. Бунин... А.С. Пушкина обычно ставят на второе место по степени влияния на Абая, предпочитая говорить о первенстве М.Ю. Лермонтова в эстетическом становлении казахского поэта. Но, тем не менее, общеизвестно, что пушкинская поэзия была частью духовного мира Абая, постоянно присутствовала в его сознании и играла большую роль в становлении абаевской поэтики. М.О. Ауэзов, проделавший огромную и трудную работу по определению первоисточников того или иного абаевского вольного «пересказа» или переложения, считает, что Абай крайне редко использовал прием прямой апелляции к имени и сюжетам русского поэта или цитирование его художественного текста. Процесс переклички, созвучия осуществлялся по-восточному сложно: через творческое переосмысление «чужой» мысли, в иной поэтической форме, чаще образно-метафорически. В этом ракурсе определенный интерес представляет одно из известных стихотворений Абая «Адамның кейбір кездері», написанное в 1886 году (к сожалению, в переводе Л. Пеньковского оно потеряло первоначальный смысл, другие переводы на русский язык, с нашей точки зрения, также желают оставлять лучшего, поэтому в ходе интерпретации предпочтительно обращение к абаевскому оригиналу).

1880-е годы в жизни и творчестве Абая – период интенсивной общественной деятельности и поэтического вдохновения; поэт, несмотря на разочарования и потери, занимается подготовкой важных для казахов документов, избирается на чрезвычайном съезде биев на должность, ведет активную переписку с семипалатинскими

политссылными Михаэлисом, Долгополовым, Леонтьевым и в то же время в кругу семьи, рядом с любимой женщиной серьезно и основательно занимается литературой. Неслучайно авторитетные исследователи его творчества Г. Мусрепов, З. Ахметов, Г. Бельгер, обращавшиеся к проблеме творческих связей казахского поэта и русских писателей и поэтов, отмечают сходство и созвучие этого стихотворения и лирики Пушкина и Лермонтова. Так, академик З.А. Ахметов утверждал, что Абай в свободной форме изложил содержание отрывка произведения М.Ю. Лермонтова «Журналист, читатель и писатель»: «Абайдың осы өленіндегі ақын бейнесі, ақындық шабытты суреттеуімен А.С. Пушкиннің «Ақын» атты өлеңіндегі ақынның шабыттанып, толғанған сәтін сипаттауы үндес келетіні айтылып келеді. Ал, асылында, бір тақырыпқа жазылған ұлы ақындардың өлендерінде бірлі-жарым ұқсастық кездесе беретіні түсінікті. Кейбір сырттай ұқсастықтар, тіпті жекеленген сөздердің мәндес келуі, әрине, тікелей жақындықты білдірмейді. Басқа бір шығарманың құнын кеміте алмайды. Осыны толық ескере отырып, «Адамның кейбір кездері» ешқандай да басқа өлең емес, М.Ю. Лермонтовтың «Журналист, читатель и писатель» атты шығармасымен, сондағы жазушының сөзімен сарындас келеді» [1, 61 б.].

Для доказательства приведем лермонтовские строки:

... Бывает время,
Когда забот спадает бремя,
Дни вдохновенного труда,
Когда и ум и сердце полны,
И рифмы дружные, как волны,
Журча, одна во след другой
Несутся вольной чередой.
Восходит чудное светило
В душе проснувшейся едва;
На мысли, дышащие силой,
Как жемчуг нижутся слова... [2, с.308].

З. Ахметов сравнил их с первыми тремя строками стихотворения Абая:

Адамның кейбір кездері
Көңілде алаң басылса;
Тәңірінің берген өнері
Көк бұлыттан ашылса;
Сылдырлап өңкей келісім
Тас бұлақтың суындай,

Кірлеген жүрек өзі ішін
Тұра алмас әсте жуынбай.
Тәңірінің күні жарқырап,
Ұйқыдан көңіл ашар кез.
Қуатты ойдан бас құрап,
Еркеленіп шығар сөз [3, 175 б.].

Ученый пришел к заключению, что эти споставляемые отрывки схожи и по содержанию, и по структуре синтаксических конструкций («мағынасы жағынан да әбден сәйкес, кейбір сөйлемдері де дәлме-дәл» [1, 61 б.]. Не оспаривая гипотезу З. Ахметова о творческом использовании Абаем «чужого текста», хотелось бы рассмотреть на примере этого стихотворения созвучие абаевских и пушкинских мотивов и сюжетов о поэте и его предназначении.

Пушкинское понимание своего высокого предназначения как поэта нашло полное воплощение в лирике 1826-1836 годов: «Пророк», «Поэт», «Поэт и толпа», «Поэту», «Я памятник себе воздвиг...». Есть неоспоримые свидетельства внимательного знакомства и переосмысления их содержания Абаем, что, несомненно, оказало влияние на формирование его эстетического идеала о поэте. Лейтмотивом стихов русского поэта является мотив высокого назначения поэта, служителя красоты, в минуты вдохновения равного божеству, одинокого во враждебном ему мире, где «меж детей ничтожных мира <...>ничтожней он» [4, с.104]. В философских медитациях-толғау Абая пушкинское отношение к Поэту, к его возможностям преломляется сквозь восточную ментальность. Через Пушкина можно провести связь казахского поэта с Рылеевым, утверждавшим в оде «Державин», что «...нет выше ничего Предназначения поэта...», и оправдать свое предположение опять-таки обращением к Пушкину, считавшему возможным «сладостный союз поэтов»: «они жрецы единых муз». Возможно, увиденные сходства не являются реминисценциями в привычном толковании этого поэтического приема, но, тем не менее, в таком качестве они позволяют проследить мысли поэта, понять его замысел, обнаружить если не внутреннюю полемику, то переосмысление Абаем этой вечной темы, сообразно своим вкусам и восточному воспитанию.

В анализируемом произведении Абая уже в начальной строфе выражена основная мысль: «Тәңірінің берген өнері / Көк бұлыттан ашылса» («когда раскроется дарованный небесами талант, произойдет чудо») (перевод – И.К.), что вызывает ассоциации с пушкинским

«божественным глаголом». Понятно, что здесь реализуется мотив божественного дара, высокого происхождения искусства слова. Думается, Пушкин близок Абаю именно тем, что Абай, как и его предшественник, был поэтом, во многом опередившим свое время. К тому же нужно иметь в виду, что в казахской мифологии көк имеет сакральный смысл. Это не просто обозначение небес, а особое бескрайнее пространство, высокое состояние духа, вездомное и таинственное. В силу этого оно прекрасное и величественное, несоизмеримое с человеком и неподвластное ему.

Именно эти характеристики: трансцендентность, непостижимость и превосходство над всем земным – подчеркнуты Абаем. Искусство, дарованное ему Творцом (Тәңірінің берген өнері), преображает поэта. Здесь сходны не только общее настроение, но и образы, ситуации, в которых показан процесс рождения поэта. У Пушкина поэт до призыва Бога пребывает в состоянии «хладного сна», «клонит» голову перед «суетным светом», но очищается от забот «суетного света» для священного служения словом делу. О прежней жизни абаевского героя до наступления такого мига («кейбір кездері») ничего не известно, оно не заслуживает упоминания, и это умолчание можно рассматривать как поэтический прием для создания сюжета о поворотном событии в его судьбе.

Абаевский герой так же, как и пушкинский пророк, только после того, как на него нисходит с небес посланное самим творцом благо, способен на многое:

Сонда ақын белін буынып,
Алды-артына қаранар.
Дүние кірін жуынып,
Көрініп ойға сөз салар [3, 175 б.].

Такого героя можно сравнить с пушкинским пророком после встречи с серафимом, который преобразовал его физическую и духовную сущность: «отверзлись вещие зеницы», он «внял» (результат действий), после чего поэт готов к выполнению божественной миссии: «глаголом жечь сердца людей». Метафора-идиома «белін буынып» созвучна пушкинской сюжетной ситуации о духовном преображении поэта для свершения при помощи Слова великих дел: он пробуждается ото сна / «Тәңірінің күні жарқырап, Ұйқыдан көңіл ашар көз», освобождается душа от всего наносного, грязного: неслучайно у абаевского героя наблюдается пристрастие к этой детали: «кірлеген жүрек», «дүние кірін жуынып», что также свидетельствует о непростых, зачастую

драматичных отношениях поэта с «толпой» и со «светом». Мотив чудесного преображения поэта в абаевской интерпретации совпадает в отдельных деталях и сюжетных ситуациях с пушкинской интерпретацией действий пророка, услышавшего «глас Бога» и мужественно исполняющего свой гражданский долг обличителя пороков общества после того, как ему был послан знак свыше.

Следует заметить, что вопрос о литературных реминисценциях в абаевских стихах решается в нашей билингвальной среде сложно из-за отсутствия хороших переводов, адекватных, по мнению поэта-переводчика О. Жанайдарова, абаевскому Абсолюту.

В 1898 году Абай создал толгау, аналог европейской философской элегии – «Өлсем, орным кара жер сыз болмай ма?» [5]. Стихотворение вмещает в себя целую человеческую жизнь, полную невзгод, борьбы за сохранение человеческого достоинства, и воспринимается как исповедь «человека-загадки» (Абай называл себя «жұмбақ адам»), как честный, искренний разговор с современниками и потомками. Несмотря на небольшой объем (28 строк), оно имеет полигенетическую природу: в нем сложно взаимодействуют черты античной, ренессансной и реалистической традиций, освоенных Абаем к этому времени через поэтический диалог с русской литературой и культурой в лице А.С. Пушкина, Е.А. Боратынского и М.Ю. Лермонтова. Неслучайно в этой философской миниатюре можно обнаружить прямые переключки с «Памятником» А.С. Пушкина.

Абай и ранее, как и его духовные учителя А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов, обращался к этой теме, пытался выразить свое религиозное и жизненно-эмпирическое отношение к смерти и бессмертию. Для него смерть никогда не означала полное небытие личности, хотя он не мог не соглашаться с тем, что она может восприниматься и как своеобразное возмездие, с одной стороны, и как желание приобщиться к бесконечности бытия, с другой. Из русской лирики ему больше импонировал, скорее всего, поэт-философ Е.А. Боратынский, считавший, что в смерти заключена конечная цель существования всего сущего («Смерть дочерью тьмы не назову я...»). Но все же ему был ближе Пушкин с его утверждением продолжающейся после смерти жизни, которое помогало ему «снять» страх смерти, преодолеть трагизм этого печального события. В «Памятнике» поэт, стремясь подвести итог своей земной жизни, ищет ответ на вопрос о бессмертии и находит ее в творчестве, в служении Словом. Абай, «отталкиваясь» от Пушкина, пытается дать взгляд «сверху» на свое

творчество. В пушкинском «Памятнике» подытожено все, о чем было сказано в «Пророке» («Исполнишь волею моей...»). Поэт говорит о результатах своего пророческого служения, приведшего его к единению с народом: «И долго буду тем любезен я народу, / Что чувства добрые я лирой пробуждал, / Что в мой жестокий век восславил я свободу / И милость к падшим призывал [6, с.295]. Но для Абая важно и то единственное условие, которому должен следовать, по убеждению Пушкина, поэт: «Веленью Божию, о муза, будь послушна. / Обиды не страшась, не требуя венца, / Хвалу и клевету приемли равнодушно / И не оспаривай глупца [6, с.295]. Он осознает, что именно «божие веленье» поднимает поэта на недостижимую духовную высоту, делает его миссию божественной.

1890-е годы были для Абая одним из самых тяжелых периодов в его жизни. В 1891-ом году на сороковом году жизни умирает его младший брат Оспан, к которому Абай был искренне привязан. В 1895-ом году умирает от чахотки двадцатилетний Абдрахман Ускенбаев (1869-1895), старший сын Абая от Дильды. Абиш получил прекрасное образование (окончил в чине подпоручика Михайловское артиллерийское училище в Петербурге), знал иностранные языки (известны его переводы с немецкого), помогал отцу переводить с русского на казахский Пушкина, Лермонтова, Крылова, Гете, служил своеобразным «передатчиком» и пересказчиком новинок русской и европейской литературы отцу. Абай тяжело пережил его кончину, выразил свою боль в целом цикле скорбных элегий и плачей-жоктау: «Алланың рахматын...», «Орынсызды айтпаған», «Көзімнің нұрысыз...», «Тілім, саған айтайын...», «Тұла бойын ұят, ар еді...» и др. С того времени в его творчестве усилились пессимистические ноты, он стал чаще обращаться к теме смерти, подчеркивать свое трагическое одиночество, физическое ощущение им молчания, тьмы, разлитых вокруг. Это становится ведущим мотивом лирики того периода, но явственней звучит в толгау «Өлсем, орным қара жер сыз болмай ма?...»:

Соқтықпалы, соқпақсыз жерде өстім.
Мыңмен жалғыз алыстым, кінә қойма!
Жасымда албырт өстім, ойдан жырақ,
Айлаға, ашуға да жақтым шырақ.
Ерте ояндым, ойландым, жете алмадым,
Етекбасты көп көрдім елден бірақ [5].

Абай признается, что «тяжелым и тернистым был его путь», он «живой, за все платил сполна», «боролся с тьмой, как мог...»:

Прозрел с годами, сделался разумней.

Но все ж до совершенства не дошел.

Мешали мне... Никто мне не помог

Свободы я не знал.. Спаси вас бог

От этой доли... Пожалей, потомок,

Того, кто скорбен был и одинок! [7].

В такой атмосфере участь одного из первых (и на тот момент, возможно, единственного такого масштаба) казахского интеллигента представляется еще более драматичной. Если русские писатели сетовали на недостаток общения с себе подобными, на отсутствие условий для социального творчества и полноценной самореализации, то Абай был лишен таковых вовсе. Об этом он горько и откровенно говорил в своих философских элегиях-толғау. Абай создает новую литературу, сознательно предпринимает усилия для расширения ее горизонта, поднимается до осознания национальной судьбы как личности, так и всего народа и ставит эти темы в центр своих лирических произведений. Под влиянием русских поэтов и писателей, прежде всего, под влиянием Пушкина и Лермонтова он разрабатывает новый стиль, ставший классическим стилем казахской литературы, более лаконичный, в пределах одной строки вмещающий огромный подтекст, тайный смысл, что порождает перспективы их дальнейших интерпретаций.

В современной ему и предшествующей казахской и русской литературе Абай творчески заимствовал то, что наиболее соответствовало духу национальной словесности. Об этом он образно сказал в стихотворении «Өлең – сөздің патшасы, сөз сарасы»:

Ынсап, ұят, ар, намыс, сабыр, талап –

Бұларды керек қылмас ешкім қалап.

Терең ой, терең ғылым іздемейді,

Өтірік пен өсекті жүндей сабап [8].

Поэту важно подчеркнуть суть своей поэзии и смысл деятельности поэта, которой он противопоставляет праздность и безделье. Его слово емкое и многозначное, несмотря на кажущуюся простоту и лаконизм, оно обладает полисемантичностью и порождает множество поэтических ассоциаций и параллелей, реминисценций и аллюзий. В этом можно убедиться, обратившись к сюжетной семантике одной строки из толғау

«Ішім өлген, сыртым сау...», написанном в 1889 году. Мотив духовной пустоты («внутри я мертв, хотя внешне и здоров») – является сюжетообразующим в данном тексте, при желании можно увидеть внутренние переключки с пушкинскими элегиями 1830-ых годов, в частности, с элегией «Когда за городом, задумчив, я брожу...». Абай, как и его учитель, говорит о несостоявшихся мечтах и разрушенных планах, создает особый контекст, в котором появляется слушатель, принимающий активное участие в происходящем. В традиционной устной литературе до Абая такой фигуры незримого в тексте читателя или слушателя не было. Абаевский слушатель – не простой соучастник сюжета. Он вместе с лирическим героем вспоминает былое, мечтает, страдает о том, чего уже нельзя вернуть. Как видим, Абай для передачи своих раздумий и сокровенных мыслей обращался к опыту Пушкина, активно осваивая приемы и средства европейской поэтики. Абай сознательно отказался от многословия, метафор, красноречивых оборотов, присущих казахской устной поэзии, от витиеватого стиль жыршы и образной диалогической речи акынов, виртуозов в поэтических айтысах. При помощи русских поэтов, прежде всего А.С. Пушкина, он нашел свой индивидуальный стиль, понятный его собеседнику-слушателю: «Түбі терең сөз артық, бір байқарсыз» [9] (подстрочный перевод: «Ценнее слово с глубоким смыслом, вы сами это однажды заметите»). Для него важно не просто слово, но его глубинные смыслы. При этом поэт постоянно учитывает своего слушателя, которому не только доверяет, но и отличает от других: «Бұл сөзді тасыр ұқпас, талапты ұғар, / Көңілінің көзі ашық, сергек үшін» / Это слово поймет не крикливый, а талантливый. Для того, у кого на душе ясно, сам он чуткий. Абай по-пушкински с доверием относится к своему слушателю, к своему читателю: «Өлеңі бар өнерлі інім, сізге» / Для Вас, мой младший брат, искусный в стихах. Поэтическому стилю Абая характерно особое скептическое настроение. От Пушкина идет традиция быть честным и правдивым перед собой и своим слушателем, Абай не обходит противоречия действительности, он их открыто высмеивает и бичует. Но при этом он далек от крайней односторонности, и этим он отличается от своих предшественников – народных акынов или Махамбета. Абай предугадал многое из появившегося намного позже, он всегда объективен, о чем бы он ни писал, он ищет целостность и гармонию мира, мыслей и чувств:

Жүрегім, нені сезесің,
Сенен басқа жан жоқ па?

Дүниені, көңілім, кезесің,
Тиянақ жоқ па, қой, тоқта! [10].

Абаевская интонация ощущается и в подстрочном переводе: «Сердце мое, что ты чувствуешь?/ Разве нет, кроме тебя другой души?/ Душа моя, весь мир ты обходишь,/ Разве нет покоя, стой, остановись!».

Хотелось бы подчеркнуть, что мотив «тиянақ» (в значении постоянство, которое должно определять порывы души каждого) – это мера, необходимая во всем, представляется поэту как представителю восточной ментальности одним из решений существенных проблем. В последней строке впечатление всеохватности заключается в особой емкости, сжатости, некоторой недосказанности, которое можно воспринимать как специальный стилистический прием. Так, в пределах одной фразы Абай создает потрясающий эстетический эффект лаконичностью художественных средств. Очевидно, это необходимо поэту для совмещения разных точек зрения. В одном предложении поэт устанавливает небывалую гармонию и покой, упорядоченность мысли, и ими пытается заменить неупорядоченность самой жизни.

Гармонизация реальности у Абая не устраняет противоречий самой действительности, внутреннего мира человека и отдельных событий. Но они у Абая лишены резких обозначений, драматизма несовместимости. И это существенно. Стиль Абая как бы умеряет (но не устраняет) существующую дисгармонию, тем самым ее преодолевая. Как и у Пушкина, все подчинено логике разума. Абай подчеркивает гармонию природы и красоты. Он ищет в эмоциональном состоянии героя не индивидуальное, а всеобщее, ощущает трагизм жизни и бесконечность бытия:

Өлсе өлер табиғат, адам өлмес.
Ол бірақ қайтіп келіп, ойнап – күлмес.
«Мені» мен «менікінің» айрылғанын
«Өлді» деп ат қойыпты өңкей білмес [11].

Абай утверждает, что душа бессмертна, физическая смерть в это только раздвоение «меня» и «моего», как и А.С.Пушкин, утверждает неповторимость и ценность каждой человеческой жизни. Абай делится мыслью о том, что человек не всегда понимает свое предназначение, пока не задумается действительно о самом главном – «терең ой / глубокие думы», размышлении о сути и бренности бытия, о короткой дистанции между жизнью и смертью. Особенно явственно эти мысли

звучат в стихах, посвященных смерти сына Абдрахмана. Почти все они заканчиваются фразой: «Сабырлық қылсақ керек-ті» / «сохранять нужно спокойствие». Это не случайные слова. Поэт призывает себя и слушателей к пониманию более общих законов жизни, неподвластных желаниям отдельных личностей. Стихи эти – не просто плач отца по сыну, а размышления поэта о неестественности смерти молодого человека в расцвете творческих сил. Не случайно в этом стихотворении повторяются слово «сәуле»: «Сәулең болса басыңда, / Кімді көрдің бұл сынды?», «Жатқан надан не білер, / Көңілге сәуле толмаса?» [12]. Слово это является ключевым в понимании эстетической сущности поэзии Абая. «Сәуле» в этом контексте означает стремление к свету и к высшим истинам, посвященность в высокое понимание всего сущего, подвластного сильному интеллекту:

Жаңа жылдың басшысы – ол,
Мен ескінің арты едім.
Арман деген ащы сол,
Сүйекке тиді, қарт едім [12].

(Подстрочный перевод: Начало новой жизни – он / Я – старого завершение. / То, что называем мечтой, горькое, / Пронзило до костей, стар я).

Абай со свойственной его стилю лаконичностью выразил трагический смысл потери сына, представителя нового поколения. Себя он при этом видит завершающим «старое» поколение уходящих «отцов». В последних двух строках, пожалуй, впервые в казахской литературе Абай признается, что, оказывается, мечта бывает горькой: появилось неожиданное сочетание «Арман деген ащы сол». Мечта всегда была сладкой, это чувство светлое, прекрасное: так привычно воспевала ее вся устная поэзия жырау и акынов. Абай использует здесь оксюморон, соединение различных тонов, но не противоположных по значению, а в чем-то неуловимо близких. В этом он сродни А.С.Пушкину: «Печаль моя светла, печаль моя полна тобою». Как пушкинские, так и абаевские строки поражают нетрадиционностью семантики, гармония в них обнаруживает себя не в отборе односторонне соединяемого, но в возможности соединить во взгляде на предмет различные, но не полностью контрастные точки зрения. Последняя строка по своему завершающему смыслу потрясает своей прозаичностью, не только по форме произношения, но и сочетанию, казалось бы, простых слов: «Сүйекке тиді, қарт едім» / Пронзило до

костей, стар я». После запятой это грустное, обреченное и в то же время объективное размышление, точно выражающее в данной ситуации безысходность потери: «стар я». Скорбь нескрывается, ее невозможно передать эмоционально: Абай скорбит о потере, сын для него был опорой, надеждой: «Қайғы болды, күйгендей, / Ол қуатым еді рас». Смерть сына и реакция отца переданы через процесс, буквально, как от удара камчи выступила слеза: «Көзге қамшы тигендей / Шыр айналды артқы жас». Точность описания создает впечатление физического его ощущения, понятного автору, слушателю-читателю, включенному во все, что творится в душе поэта. Читая эти строки, просто физически ощущаешь боль от камчи, настолько поэт точен в показе эмоционального состояния человека. Как видим, Абай показывает осмысление трагедии человека как философской категории. И в этом можно увидеть результат творческого освоения им традиций европейского реализма.

Пушкинская философия жизни пронизывает психологическую миниатюру-элегию Абая «Желсіз түнде жарық ай» / «Безветренной ночью ясная луна...» [13]. Исследователи считают это стихотворение наглядным опытом творческого освоения Абаем пушкинских традиций изображения природы. Понятно, что казахская поэзия времен Абая имела свою систему устойчивых мотивов, характеризующих ее эстетическое своеобразие. Абаевский пейзаж лиричен, чист и отличается особой просветленностью. Он живописен и в то же время предельно психологичен, поэт описывает степную природу, то есть насыщает сюжет сугубо национальными красками. Идиллия, господствующая в природе, отвечает настроению молодых героев: желсіз түнде жарық ай; суда дірілдеген сәуле; тасыған өзен (тихая ночь, луна как челнок, полночь, луч, дрожащий в воде, бурлящая река). Абай использует звуковые эффекты: его герои слушают в полной ночной тишине шум реки, текущей по камням, беседу листьев дремлющих деревьев, дальний гул гор. Стихотворение двучастное (влияние А.С. Пушкина и, вообще, русской классики), Абай использует принцип симметрии: в десяти строках описана природа и жизнь ночного аула, следующие десять стихов – описание психологического состояния героини, решившейся прийти на свидание. Поэт любит ее смелостью, не осуждает, он тайный ее наперсник, радуется любви, зарождающейся на его глазах, свободе чувств и интимному человеческому счастью. Как в стихотворениях Пушкина, здесь человек и природа стремятся к подлинной гармонии и обретают ее, сливаются с ней. Чувства и

переживания абаевских героев перекликаются с явлениями и сюжетами природы, как бы дополняя, оттеняя друг друга или контрастируя между собой.

Другим способом общения казахского поэта с русской культурой и литературой явился перевод. Общеизвестно, что художественный перевод, благодаря которому в международные контакты активно вовлекается огромное количество иных культур на разных языках, является одним из важнейших актов коммуникации. Особое место в этом процессе занимает литературная классика, переосмысленная с новых позиций и вовлеченная в диалог культур. Она наполняется новым содержанием, открывается новыми гранями, ранее не исследованными. Классическим примером диалога русской и казахской культур является история переводов Абаем и его учениками пушкинского романа «Евгений Онегин». Знание русского языка позволило Абаю достаточно тесно познакомиться с русской и мировой поэтической культурой. По русским переводам он хорошо изучил поэтическое творчество Байрона и Гете, был неплохо знаком с античной литературой. Вместе со своими ссыльными друзьями поэт проштудировал немало философской литературы, в том числе Спенсера, Спинозу, Бокля, Милля, Дрепера, Дарвина. Но А.С. Пушкин, без сомнения, был для него настоящим учителем. М.О. Ауэзов отмечал, что именно «Пушкин открыл Абаю все богатство русского языка» [14, с.502]. Переводческая лаборатория Абая поистине уникальна и до сих пор поражает своей неисчерпаемостью. Во многих случаях Абай-переводчик выступал как вдумчивый читатель оригинала, в данном случае, пушкинского текста. Абай в 1887-1889 годах осуществил перевод романа Пушкина в виде цикла, состоящего из писем и монологов трех главных героев и одной портретной характеристики Онегина, написанных Абаем в жанре писем: «Татьянаның Онегинге жазған хаты» («Письмо Татьяны к Онегину»), «Онегиннің сипаты» («Портрет Онегина»), «Онегиннің Татьянаға жауабы» («Ответ Онегина»), «Онегиннің сөзі» («Слово Онегина»), «Онегиннің Татьянаға жазған хаты» («Письмо Онегина к Татьяне»), «Татьяна сөзі» («Слово Татьяны»), «Ленский сөзінен» («Из монолога Ленского») и, наконец, «Онегиннің өлердегі сөзі» («Предсмертное слово Онегина»), которого нет в сюжете романа А.С. Пушкина. При этом он достаточно точно интерпретировал авторскую тактику и интуитивно верно определил авторскую стратегию. Но следующую переводческую задачу: воспроизвести текстовую тактику и передать стратегию, используя возможности казахского языка – решил довольно

своеобразно. Опираясь на индивидуальное восприятие пушкинского романа, Абай допустил произвольные отклонения от текста, предложил свою интерпретацию пушкинского текста в музыкальном сопровождении: исследователи называют популярные до сих пор четыре мелодии, которыми Абай сопровождал исполнение своих восьми песен. В них он использовал не только казахские, но и русские народные напевы. Благодаря этому художественному приему роман А.С. Пушкина стал не просто актом межъязыковой, но и культурной коммуникации, способствовал сближению культур двух народов. Неслучайно в некрологе, появившемся в 1907 году в «Записках» Русского Географического общества, отмечалось, что «в 1899 году в Кокенской волости киргизский певец Адылхан предложил нам послушать «Письмо Татьяны» под аккомпанемент его скрипки. На наше удивление, откуда он знает «Письмо Татьяны», Адылхан, не без гордости указав на себя, пояснил, что у русских был такой же, как он, певец-«акын» Пушкин, который воспел, как Татьяна-«сулу» (красавица) полюбила джигита Онегина, которому и написала письмо! В тот же вечер Адылхан, знающий много оригинальных стихов Абая, спел нам несколько его переводов из Лермонтова и Пушкина. Впоследствии автору этих строк пришлось убедиться в том, что в киргизской степи в разных уездах «ахыны» знали и распевали переводы Абая из Пушкина и Лермонтова» [15, с.5].

Абай при переводе пушкинского романа ориентировался, прежде всего, на вкусы и менталитет своих слушателей (читателей). Он прекрасно понимал, что его аудитория, в большей степени воспитанная на классических восточных дастанах о любви, может не понять в полной мере драму отношений Онегина и Татьяны. Поэтому Абай очень осторожно подошел к выбору отрывков для перевода. Хотя, как пишет Такен Алимкулов в своей книге «Жұмбақ жан» /«Загадочная душа», «образы, названные в русской литературе «лишними людьми», пришлись по душе Абаю. Как духовно близок был Пушкину Онегин, человек бессильный бороться против власти общества, отчаявшийся от жизни, так же он был близок и Абаю» [16, с.16]. Абай показал себя не только хорошим переводчиком Пушкина, но и поэтом-импровизатором. По мнению профессора Ш.Р. Елеукунова, созданный Абаем цикл можно рассматривать как самостоятельный роман в письмах, написанный по мотивам пушкинского романа: роман Абая не укладывается в рамки традиции «назира». К нему не подходят и принятые нормы художественного вольного перевода [17, с.178-200].

Ш.Р. ЕлеуKENов доказывает, что Абай создал новое произведение «Татьяна и Онегин», которое в лучших традициях восточной литературы можно озаглавить как «Татьяна-Онегин» и поставить в один ряд с известными восточными лирическими дастанами о любви. Более убедительна и доказательна позиция известного переводчика Г.К. Бельгера, который считает эту проблему почти неразрешимой: «Многие крупные исследователи (М. Ауэзов, З. Ахметов. М. Габдуллин, М. Каратаев, Г. Мусрепов, М. Базарбаев, Ш. ЕлеуKENов) – кто мимоходом, вскользь, кто основательно, дотошно – затрагивают эту тему, но ни один из них так и не решился с абсолютной категоричностью отнести переводческий опыт Абая к конкретному типу перевода. Это и невозможно. Легче всего отнести перевод Абая из «Евгения Онегина» к вольному, свободному, избирательному, к назире, но в любом случае это будет односторонней трактовкой»[18, с.74].

Роман А.С. Пушкина написан четырехстопным ямбом, удобным для русских поэтов и читателей, а для казахов, воспитанных на иной художественной традиции, такой способ был трудным и недоступным для восприятия (доказательством этому служит перевод пушкинского романа И. Жансугуровым). Казахская силлабика не позволила переводчику смелые эксперименты с размером, но Абай, как и Пушкин, сознательно стремился расширить смысловые и ритмико-мелодические возможности казахского стиха, разнообразить строфику, рифму, ритмику, использовать элементы тоники.

Исследователи считают, что близким к оригиналу является лишь первое письмо Татьяны, которое под названием «Амал жоқ – қайттым білдірмей» («Татьянаның Онегинге жазған хаты») [19] было создано в 1889 году. В пушкинском романе «Письмо Татьяны Онегину» состоит из 79 300 строк, Абай сократил их до 76 тысяч. Пушкинская Татьяна обозначает форму излияния своих чувств: «Я к вам пишу...». Абай в начале письма показывает состояние своей героини, которая решилась сказать о том, что накопилось у нее в душе и готова нести за это кару:

Амал жоқ – қайттым білдірмей,
Япырмау, қайтып айтамын?
Қоймады дертің күйдірмей,
Не салсаң да тартамын...

И лишь в следующей строфе мы узнаем об эпистолярной форме ее обращения к Онегину. Абай-переводчик не упоминает о том, что письмо написано по-французски, ему важно передать накал страстей,

одолеваемых героиней, он подчеркивает, что она сама осознает сложность ситуации (ей приходится первой признаваться в любви мужчине), но все же она надеется на взаимность или понимание. Переводчик учитывает особенности менталитета казахских девушек, понимает, что перед ним стоит сложная задача: раскрыть в пределах одного текста глубину характера Татьяны, поэтому старается рассказать об этом на понятном слушателям (читателям) языке, при этом он не прибегает к заменам, находит соответствия, которые близки оригиналу, этому подчинен и перевод стилистических приемов. К примеру, пушкинские строки: «Другой...нет никому на свете / Не отдала бы сердца я / То в вышнем суждено совете... / То воля неба: я твоя;/ Вся жизнь моя была залогом / Свиданья верного с тобой; / Я знаю, ты мне послан богом, / До гроба ты хранитель мой... [20, с.59] – Абай переводит следующим образом:

Өзгеге ешбір дүниеден
Еркімен тимес бұл жүрек.
Әзелде тағдыр иеден,
Қожам – сенсің, не керек.
Тіршілігім – құрбандық,
Шыдамай сені көргенше.
Тәңірімнен келген бұл жарлық,
Ием – сенсің өлгенше [19].

Абай-переводчик сохраняет напряженный эмоциональный тон, его Татьяна, так же, как и пушкинская героиня, предельно откровенна, ничего не скрывает, честна и прямодушна. Она считает Онегина человеком необыкновенным, способным ее понять, поэтому обнажает перед ним свою душу. В конце письма она жалеет себя, корит за искренность («*Өз хатыма өз көзім / Ұялып, қорқып баға алмас*»), но не отказывается от своего намерения. Абай подводит своих читателей к мысли, что это – поступок, действие, достойное восхищения.

Остальные переводы отдельных отрывков из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» можно рассматривать как тексты, созданные по мотивам пушкинского романа. «Татьянаның Онегинге жазған хаты» является завязкой сюжета абаевского романа. Следующая часть этого песенного монолога-исповеди называется «Онегиннің сипаты»: «*Жасынан түсін билеп, сыр бермеген...*» [21] и представляет собой перевод отдельных строф первой главы романа. Она состоит из 34 строк, Абай перевел полностью 10-ую и 11-ую строфы и 6 строк из 12-ой

строфы и составил полный психологический портрет Евгения Онегина, передав в точном соответствии все содержание пушкинского сюжета об Онегине. Этот перевод можно назвать первым опытом создания в казахской литературе психологической новеллы. К тому же Абай сохраняет пушкинское количество строк, но отказывается от казахского семи-восьмисложника и использует привычный для казахской народной поэзии размер – одиннадцатисложник («қара өлең»).

Сюжет находит развитие в «Ответе Онегина» – «Хатыннан жақсы ұғындым сөздің бәрін...» [22] (подстрочный перевод: «Я все понял из твоего письма...»). Оно представляет собой ответ Онегина на письмо-признание Татьяны: «Вы ко мне писали. Не отпирайтесь. Я прочел...». В оригинале – 70 строк, в абаевском переводе осталось 44 строки. Абай предложил вольный вариант ответа Онегина, но внес свое понимание хода мыслей и поступков героя, то есть его перевод представляет вольное изложение сути пушкинского сюжета об Евгении Онегине. Пушкинский герой признается Татьяне: «Я знаю: век уж мой измерен / Но чтоб продлилась жизнь моя, / Я утром должен быть уверен, / Что с вами днем увижусь я...». Абай заставляет героя страдать и подробно описать свое состояние: «Менің өмірім таянып тұр, / Үзілуге әм жаным» / Моя жизнь на исходе, и готова оборваться душа (подстрочный перевод). Таких мыслей нет у пушкинского Онегина. Абай же вставляет эту самохарактеристику для психологического обоснования поведения героя. Кульминацией сюжета переводного романа об Онегине и Татьяне является «Онегиннің өлердегі сөзі» [23], начинающееся со слов: «Жарым жақсы киім киіп, / Келді жанға жылы тиіп...». Оно написано в 1889 году и состоит из 18 строк, которых нет у А.С.Пушкина. Онегин в начале абаевского романа и в конце его – это разные люди. В этом сюжете показан другой Онегин, изменившийся за время странствий, способный любить. Он страдает от того, что в свое время не понял глубину чувств Татьяны, признается, что она смогла рассудку сердце подчинить, ему же суждено одиночество и страдания: «Сенен басқа еш жерден / Таба алмадым орнымды» (подстрочный перевод: Я не смог найти нигде себе места, такого, как около тебя). В романе А.С. Пушкина использован прием «открытого конца». Но Абай, по мнению Т. Нуртазина, «не желает оставлять Онегина на произвол судьбы, он считает, что тот должен умереть, а не влачить жалкое существование» [24]. Поэтому появилось «Онегиннің өлердегі сөзі». Это решение соответствует ситуации в финале романа. Г. Бельгер считает, что «тому, что сделал Абай при переводе избранных мест из «Е.О.», нет аналога в

мировой литературе. В восьми отрывках из «Е.О.», выполненных Абаем в 1887-1889 годах (всего 376 строк), изложены квинтэссенция пушкинского романа, его сущностная любовная линия в приспособлении, адаптации к казахской ментальности, к миропониманию и духоустройству казахского слушателя того времени, в извлечениях и трактовке основной канвы повествования, философии, образов и поступков героев романа с учетом духовного заряда и общественных запросов, требований той эпохи, той казахской среды, в которой жил и творил великий одиночка Абай» [18, с.75]. Удивительный абаевский талант воплощения, «вживления» в культуры разных времен и народов позволил ему как переводчику осуществить диалог русской и казахской культур.

Литература:

1. Ахметов З. Адамның кейбір кездері... // Абай. Энциклопедия – Алматы: Қазақ энциклопедиясының бас редакциясы, «Атамұра» баспасы, 1995. – С.61.
2. Лермонтов М.Ю. Журналист, читатель и писатель // Лермонтов М.Ю. Собр. соч. в 4 т. Т.1. – М.: Правда, 1969. – С.305-310.
3. Абай. Адамның кейбір кездері... // Абай. Өлендер. – Алма-Ата: Жазушы, 1976. – 175 б.
4. Пушкин А.С. Поэт // Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 т. Т.2. – М.: Правда, 1981. – С.104.
5. Абай. Өлсем, орным қара жер сыз болмай ма? ...// <http://sites.google.com/site/abai1845>.
6. Пушкин А.С. Я памятник себе воздвиг нерукотворный... // Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 т. Т.2. – М.: Правда, 1981. – С.295.
7. Абай. Когда умру, не стану ль я землей? // <http://Abaj.kz/category/stixi-abaj/>
8. Абай. Өлең – сөздің патшасы, сөз сарасы // <http://sites.google.com/site/abai1845>.
9. Абай. Мен жазбаймын өлеңді ермек үшін // <http://sites.google.com/site/abai1845>.
10. Абай. Жүрегім, нені сезесің...// <http://sites.google.com/site/abai1845>.
11. Абай. Өлсе өлер табиғат, адам өлмес // <http://sites.google.com/site/abai1845>.
12. Абай. Әбдірахман өліміне (27 жасында) // <http://sites.google.com/site/abai1845>.

13. Абай. Желсіз түнде жарық ай... // <http://sites.google.com/site/abai1845>.
14. Ауэзов М. Абай: роман-эпопея в двух книгах. Кн. 1. – М.: Художественная литература, 1978.
15. Абай Кунанбаев (некролог) // Записки Семипалатинского отделения РГО. – 1907. Вып. 3. – С.5.
16. Әлімқұлов Т. Жұмбақ жан. – Алматы: Жазушы, 1972. – 365 б.
17. Елеукенов Ш.Р. Пушкин и эпистолярный роман Абая // Тан-Шолпан. – 2006. – №4. – С.178-200.
18. Бельгер Г. Этюды о переводах Ильяса Джансугурова. – А.: Ғалым, 2001. – 258 с.
19. Пушкин А.С. Амал жоқ – қайттым білдірмей... («Татьянаның Онегинге жазған хаты») // http://www.pushkinlibrary.kz/Abai_Pushkin/evgonegjaz.html.
20. Пушкин А.С. Евгений Онегин // Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 т. Т.4. – М.: Правда, 1978. – С.3-182.
21. Абай. Жасынан тусін билеп, сыр бермеген... // http://www.pushkinlibrary.kz/Abai_Pushkin/evgonegjaz.html.
22. Абай. Хатыңнан жақсы ұғындым сөздің бәрін... // http://www.pushkinlibrary.kz/Abai_Pushkin/evgonegjaz.html.
23. Абай. Жарым жақсы киім киіп... // http://www.pushkinlibrary.kz/Abai_Pushkin/evgonegjaz.html.
24. Нуртазин Т. Абай туралы сөз // Оңтүстік Қазақстан. 1967. 25 қыркүйек.

АБАЙ ҚҰНАНБАЕВ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНЫҢ ЖАҚЫН ШЕТЕЛДЕРДЕ ЗЕРТТЕЛУІ

Қазақтың бас ақыны Абай Құнанбаевтың шығармалары жақын шетелдерден қырғыз, қарақалпақ, өзбек, татар, башқұрт, әзірбайжан, түрікмен, тәжік т.б. халықтардың тілдеріне аударылып, өлеңдері мен поэмалары, қара сөздері жеке жинақ түрінде шығарылып отырған. Бұл топтастырылған жинақтарға алғы сөздер жазылып, онда қазақ ақыны Абайдың өмірбаяны мен шығармашылығы туралы мәліметтермен қоса, кейбір өлеңдеріне талдау жасалынған. Сонымен қатар, әр халық өкілі Абайды өз елінің танымал, аса көрнекті ақынымен ұштастырып, ұқсастықтары мен үндестіктерін табуға тырысқан. Әр халықтың өз тарихы, өз мәдениеті, өзіндік даму жолы болғанымен, осы барлық түркі тілдес халықтарды біріктіретін ортақ нәрсе әдебиет екенін білеміз. Себебі, қай кезде де түркі дүниесіне ғана тән ортақ ауыз әдебиеті үлгілері – батырлық, лиро-эпостық жырларынан ортақ сюжеттер, ортақ сарындар кездесіп отырады.

Жақын шет елдерде шыққан жинақтардағы алғы сөздер мен газет беттерінде жарық көрген зерттеу мақалаларында қазақтың ұлы ақыны, ойшылы, ағартушысы Абай Құнанбаев шығармашылығының тек қазақ әдебиетіне ғана емес, тіліміз туысқан елдер әдебиетіне де белгілі дәрежеде әсері болғаны туралы жазылған. Туысқан елдер ақындарының Абайды оқып, оның өлеңдерінен әсер алып қана қоймай, Абай үлгісінде өлеңдер шығарып, өз әдебиетін жаңа түрмен байыта түскенін де көре аламыз.

Тіліміз, діліміз, дініміз бір татар халқының арасында Абайдың өлеңдері қазақ тілінде алғашында ауызша таралып, кейіннен ақынның екі өлеңі 1897 жылы Қазан қаласында шыққан «Князь бен Зағипа» атты жинақта тұңғыш рет жарық көргені туралы мәліметтер «Ақиқат» журналының 2012 жылғы № 3 санында шыққан «XX ғасыр басындағы татар баспасөзіндегі қазақ қоғамының рухани және мәдени өмірінің көріністері» деген мақалада берілген. «Князь бен Зағипа» деп аталған кітаптың 12-15 беттерінде А.Құнанбаевтың «Сынағандағы аттың сыны» («Шоқпардай кекілі бар, қамыс құлақ») және «Бүркітші» («Қансонарда бүркітші шығады аңға») деген екі өлеңі жарияланады. Сөйтіп, өлеңдері тұңғыш рет Қазан қаласында, татар баспасынан жарық көреді.

Абай қайтыс болғаннан кейін, арада 4 жыл өткен соң Орынборда, татар тілінде шығып тұрған «Уақыт» газетінің 1908 жылғы 333 санында «Абай Құнанбаев туралы» деген мақала жарияланады. Онда Абайдың өзі және оның шығармалары туралы бірсыпыра құнды пікірлер айтылған. Газет осы мақаласымен бірге Абайдың өлеңдерінен үзінділер басып шығарады.

Сонымен қатар, «Шуро» журналы [1, 73 б.] арқылы да тарап, алыс-жақын елдерге әйгілі болған. Осылайша, Абайдың өлеңдері жекелеген жинақтарда, газет беттерінде шығып отырған. Тұңғыш кітабы 1909 жылы Петербордағы қырым татары, баспагер Ілияс Борағанскийдің баспаханасынан жарық көрген болатын [2, 66 б.]. Баспагер Ілияс Борағанскийдің суреті қоса берілген «Қазақ ақыны Ибраһим Құнанбай-огьлунын шиірлери» («Қазақ ақыны Ибраһим Құнанбайұлының өлеңдері») деп аталатын кітапта Абайдың басты өлеңдері түгелге жуық қамтылған болатын. Келесі екінші кітабы 1922 жылы Қазанда «Абай Құнанбай өлеңнери» деген атпен толықтырып шығарылды.

Сөйтіп, XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың басында-ақ Абай шығармашылығы татар жұртшылығына, әсіресе, оның ақын-жазушыларына мәлім болды. XX ғасырдың бас кезінде өмір сүрген татардың ағартушы-демократ ақындарының көбісі, атап айтқанда, Ғ.Тоқай, Ғ.Ибраһимов, М.Ғафури, Ш.Бабич т.б. Абайдың ағартушылық-демократиялық дәстүрін әрі қарай дамытқан.

Туысқан татар халқы қазақ ақыны Абайды өзінің Тоқайындай ардақтап құрмет тұтып отырғанын Ғалымжан Ибрагимовтың, Шейхзада Бабичтің, Ғұмар Башировтың, Мұхамед Ғайнуллиннің, Сибғат Хакимнің, Хатип Усмановтың т.б. татар ақын-жазушылары мен ғалымдарының пікірлерінен, баспасөз бетінде жарияланған мақалаларынан айқын аңғара аламыз.

Абай шығармаларының татар тіліне аударылып жарық көре бастауы деректерге қарағанда Абайдың туылғанына 100 жыл толуына орай 1947 жылдардан басталады. Ол Қазанда 1947 жылы «Татгосиздат» баспасынан басылып шыққан «Абай. Шигырьлар һәм поэмалар» («Абай. Өлеңдері мен поэмалары») деген 75 беттен тұратын жинақ. Бұл таңдамалы өлеңдер жинағы татар ақыны Махмұд Мақсұттың аударуында басылып шығады. Жинаққа Абайдың 40 өлеңімен бірге «Масғұд», «Ескендір» поэмалары енген. М. Мақсұт алғысөзінде Абайды «қазақ халқының ұлы перзенті», «отты ағартушысы», еркіндіктің жаршысы, орыстың саяси қуғын көргендерімен араласқан, Ш.Марджани, К.Насыйри шығармаларын білген деп атап өтеді.

XX ғасырдың екінші жартысында Татарстанда Абайдың жекелеген өлеңдері газет, журнал беттерінде жиірек жарық көре бастады. 1962 жылы татар әдебиетінің классигі Хасап Туфен Абайдың өлеңдерін аударып, «Өлсем орным – қара жер сыз болмай ма?» деген өлеңін «Социалистік Татарстан» газетінің 20 желтоқсанындағы санында жариялайды. 1963 жылы Зәки Нүридін аударуындағы Абайдың «Жүрек – теңіз» және «Богат твой язык» деген екі өлеңі «Совет әдебиаты» журналының бірінші санында жарық көреді. 1980 «Социалистік Татарстан» газетінде «Әуелде бір суық мұз – ақыл зерек» өлеңі, 1985 жылы «Казан утлары» журналында Н.Арслан мен Л.Хамидуллиннің аударуында «Қақтаған ақ күмістей кең маңдайлы» және «Одни просили, умоляли бога» өлеңдері басылып шығады. «Казан утлары» журналының осы санында сонымен қатар Л.Хамидуллиннің «Ақын Абай Құнанбаев» мақаласы да жарық көрген болатын.

Абайдың татар тіліндегі екінші кітабы 1981 жылы «Таткнигоиздат» баспасынан толық шығармалар жинағы «Абай. Шигырьлар һәм поэмалар. Хикмәтле сүз» («Абай. Өлеңдер мен поэмалары. Қара сөздер») деген атаумен 256 бетке дейін ұлғайып шығады. Жинаққа 134 өлеңі мен 2 поэмасы және «Қара сөздері» енген. Өлеңдердің жартысынан көбін аударған татар ақыны Н.Арслан. Қалған өлеңдерін А.Исхак, М.Шабаев, М.Хусаин және т.б. аударды. Сонымен қатар, бұл жинаққа 40-шы жылдары шыққан Махмұд Мақсұттың тәржімалауындағы 16 өлеңі мен 2 поэмасы енді. Ал, «Қара сөздерді» аударған Л.Хамидуллин.

Аталмыш кітаптың алғы сөзін жазған татар халқының белгілі ақыны Сибғат Хаким. Ол «Моғжизалар тудыра торган жир» («Ғажайыпты тудырған туған жер») деген алғы сөзінде Абай шығармашылығына тоқталады. Сибғат Хаким алғы сөзінің басында: «Бұл әдебиеттің негізі нендей және сол әдебиеттің негізін салушылар кімдер?» деген сауал туды. Бір кезде осындай ой Тоқайдан соң менің басыма келген еді. Пушкиндер, Шевченко, Абай, Тоқайлар осылай ойландырады. Олар үшін айырым тақырып, айырым мәселе, тұрмыстың нендей бір олағы жоқ, ұлт бір жәмиғат бар, ел бар, халық бар. Көңілде – халық, оның тарихы, тағдыры» деп жазған. Әрі қарай Абай туындыларының қадір-қасиеті, ұлттық сипаты, мазмұндық байлығы мен тереңдігі, өлең өрнектерінің бейнелілігі жайындағы ойларға жалғасады деп «Абай» энциклопедиясының «Татар әдебиеті» тарауында көрсеткен [3, 538-539 бб.].

Сонымен қатар, энциклопедияда Абай Құнанбаев өлеңдерінің татар тіліне тәржімаланған нұсқалары да берілген:

«Мин язмыймын жырларымны ирмәк өчен,
– Юк-бар әкият-фәлән сөйләп бирмәк өчен,
Язам күнелне уяту, сизгер, теле иегерек,
Чичән яшьләргә фәкәть бер үрнәк өчен» (Н. Арслан аудармасы).

«Үлсә-үләр табиғать, кеше үлмәс,
Үлмәс, ләкин кире қайтып уйнап-көлмәс,
Табиғатьтән аерылса яхшы кеше,
Акылы бар адәм аңа «үлде» димәс» (Ә. Исхақ аудармасы).

«Йөрәктә гайрәт булмаса,
Уйлаған уен кем әйтер?
Ақылына нұр кунмаса,
Хайванча яшәп көн итер» (М. Шабаев аудармасы).

Осы өлең жолдарын оқи отырып, туысқан татар халқының Абай өлеңдерінің мағынасы мен мазмұнын ғана аударып қана қоймай, ақын өлеңінің поэтикалық көркемдігін де көрсетуге тырысқанын көреміз.

Түркі тілдес елдердің ішінен алғаш рет 1995 жылы 8-9 тамызда Қазақстанда ЮНЕСКО шеңберінде әлемдік деңгейде өткен Абайдың туғанына 150-жыл толуына арналған ҚР ҰҒА-ның мерейтойлық сессиясына татар әдебиеттанушысы, филология ғылымдарының докторы, профессор, Татарстан жазушылар одағының мүшесі, Г.Ибрагимов атындағы Тіл, әдебиет және өнер институтының бас ғылыми қызметкері Флюн Мусин қатысқан болатын. Ол осы конференцияда жасаған «Абай мұрасы және татар әлемі» деген баяндамасында: «XX ғасырдағы татар поэзиясының көрнекті өкілі Ш.Бабич Абайды арабтың көне лирик ақыны Имрелкайсемен және де өзінің замандасы Ғабдолла Тоқаймен салыстырған», - дейді [4, 296 б.]. Ғалым қазақ ақыны ғақлияларының екінші сөзіне тоқтала келе ноғай ұлтын татар мағынасында қолданғанын, олар: «солдатқа да шыдайды, кедейлікке де шыдайды, қазаға да шыдайды, молда, медресе сақтап, дін күтуге де шыдайды. Еңбек қылып мал табудың да жөнін солар біледі, салтанат әсем де соларда» деп жазғанын, адамды адам қылатын еңбек екеніне тоқталады.

Әдебиеттанушы-ғалым Ф.Мусин Абайды жаңа кезеңдегі түркі халықтары әдебиетінің аса көрнекті өкілдері Ахундов, Исхаки, Мақтымқұлы, Мукими, Сабир, Тоқай және т.б. бірқатарға қояды [4, 299

б.]. Бұл әр ұлт жазушылары түркі әлемін байытып қана қоймай, түркі тілдес халықтардың бір-бірімен байланысы, достық пен ынтымақтастық қарым-қатынастардың орнығуына өз үлестерін қосып келеді.

2010 жылы ҚР БҒМ М.О.Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институтының ұйымдастыруымен өткен Абай Құнанбаевтың туғанына 165 жыл толуына арналған «Тәуелсіздік және абайтану» атты халықаралық ғылыми-теориялық конференцияға татар ғалымы, философия ғылымдарының кандидаты, 2010 жылы Қазақстан Республикасындағы Татар Республикасының өкілетті өкілі болған Ильдус Тарханов қатысып, «Абай философиясындағы әлем бейнесі» («Картина мира в философии Абая») деген тақырыпта баяндама жасады. Татар ғалымы Абайдың «Қара сөздерін» қазақтардың этникалық психологиясының очеркі іспеттес деп, жеке тұлғаның дамуы мен қалыптасуына, рухани жетілуіне көңіл бөлетін еңбек екенін атап өтеді. Абайдың тән мен рухтың өзара байланысы туралы қара сөздеріне тоқталып, ондағы пәлсапалық ойларға талдау жасайды.

Татарстандағы Қазан Федералдық университетінің профессоры, филология ғылымдарының докторы Хатип Миннегулов 2015 жылдың тамыз айында Жидебай жерінде өткен қазақ халқының бас ақыны Абай Құнанбайұлының 170 жылдық мерейтойына арналған «Абай және әлемдік өркениет» атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияға қатысып «Абай және татар әдебиеті» деген тақырыпта баяндама жасады. Баяндамасында татар поэзиясының классигі Сибғат Хаким «Абайдың жан дүниесінде қазақ даласының зар-мұңы мен көзінен аққан жасы бар. Ол қазақтың ұлы руханиятын қалыптастырды» дей келе, «Мен Абайды түпнұсқа бойынша және аударма арқылы оқыдым. Осы баяндамаға әзірленгенімде тағы да қарап шықтым. Таңғалдырғаны, менімен алғаш рет кездесіп тұрғандай ақын туындылары бірден баурап алды. Ой тереңдігі, сезім ағысы, ақыл кемелдігіне бас идім. Ақынды оқып отырған сияқты емес, өз аузынан тыңдап отырғандай әсерде қалдым. Менің алдымда домбыра күмбірлеп, әуезді ән шалқығандай болды. Бұл сұлу да сырлы сөздің әуені бізді, ХХІ ғасыр адамдарын да толқытады» [4, 308 б.], - дейді ол. Мұхтар Әуезовтің «Абай жолы» эпопеясының татар тіліне аударылуы ақын тұлғасын тануға, зерделеуге септігін тигізгені анық. Х.Миннегуловтың айтуынша, М.Әуезовтің «Абай жолы» роман-эпопеясы арқылы әлем оқырмандарына белгілі болған Абайды татар халқы Сәрвәр Адгамованың аудармасы арқылы таныды. Аталған тәржіме 1957 және 1960 жылдары екі мәрте басылып шыққан.

Хатип Юсупұлы Абай мен татар әдебиеті мәселесін қазақ-татар арасындағы байланыс аясында қарастыру керек екенін атап өтеді. Бұл мәселе Шоқан Уәлиханов, Сәбит Мұқанов, Сайфи Құдаш, Темірғали Нұртазин, Резеда Ганиева, Лирон Хамидуллин және Құлбек Ергөбек еңбектерінде де көрініс тапқан. Туысқан халықты тіл мен діл, экономика, мәдениет және діни байланыстар да біріктіреді. Татар жазушыларының көптеген шығармаларында қазақ өмірі мен тұрмысы суреттелген. Татар этносы Қазақстанның Қызылжар, Семей және Орал өңірлерінде жиі шоғырланған. Мектеп-медреселер, баспалар да бұл үрдісті жандандыра түсті. Мәселен, 1863 жылы Семейде 9-ға жуық жеке татар мектебі жұмыс істеген. Қазақ халқының көптеген әдебиет пен мәдениет қайраткерлері Қазандағы «Мұхаммадия», Уфадағы «Ғалия», Орынбордағы «Хусаиния» т.б. оқу орындарында білім алды. Бұл ретте Абай да бала күнінен татарлармен аралас-құралас болып, олардың өмірі мен тұрмыс-салтын жақсы білді. Сонымен қатар, Абай шығармаларында татар тіліндегі сөздердің жиі кездесетінін білеміз.

«Абайдың «Қара сөздерінде» татарларға жақсы сипаттама да берген. Алғашқыда ауыл молдасы, татар өкілі Ғабитханнан, одан кейін Семейдегі «Ахмет Риза» татар медресесінде білім алды. Осы оқу жылдарында ол шығыс шайырлары мен орыс жазушыларының шығармаларымен, сондай-ақ, татар халқының белгілі ағартушылары Шигабуддин Марджани, Каюм Насыри, Хусаин Фейзханов еңбектерімен жақын танысты. Көптеген татар оқымыстылары сияқты Абай да исламды, мұсылманның рухани құндылықтарын терең танып, дәстүрлі сюжеттерді, кейіпкерлерді өз шығармаларында пайдаланды. Абай поэзиясы Ақмолла, Қандалы, Ғұмар Мұхаммадұлы шығармаларындағы шынайылықтан алыстамайды. Абайдың артықшылығы – тілінің жалпыға түсініктілігінде, араб-парсы сөздерін аз қолдануында жатыр. Ұлы ақынның өлеңдері мен әндері татар халқына, әсіресе, қазақпен етене жақын татарларға ертеден белгілі болған. Айталық, суретші Бакый Урманче, композитор Латиф Хамиди, жазушылар Кави Наджми мен Сэрвэр Адгамова, ақын Махмұд Хусаин сынды белгілі татар қайраткерлері қазақтың бай тілі мен дәстүрін жетік білді» [4, 309-310 бб.], - дейді Х.Миннегулов өз баяндамасында.

Дәл осы жылдың қазан айында Астана қаласы Назарбаев университетінде Абай Құнанбаевтың туғанына 170-жыл толуына арналған «Абай – әлемдік феномен» деп аталатын халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияда «Абай және Тоқай» деген тақырыпта салыстырмалы-типологиялық талдау жүргізе отырып баяндама жасаған

болатын. Бұл екі баяндама да «Абай Құнанбаев шығармашылығының шетелдік рецепциясы» [4] деп аталатын жинақта жарық көрді. 2017 жылы татар ғалымының «Тюрко-татарская словесность в контексте межлитературных связей» деген көлемі 360 беттен тұратын монографиясы жарық көрді. Бұл зерттеу еңбектің қазақ ақыны Абайға арналған тараулары «Абай және татар әдебиеті», «Абай және Тоқай» деп аталады.

Қазақ және татар әдебиетінің классиктері Абай Құнанбаев пен Ғабдолла Тоқайдың шығармашылығын зерттеген татар ғалымы қазақ ақыны да, татар ақыны да өз халқын жарқын болашаққа жетелеген ағартушы, ойшыл ақындар екенін, екі ақын да орыс әдебиетінің жауһарларын Пушкин, Лермонтов, Крылов т.б. туындыларын, ал орыс тілі арқылы батыс еуропа авторларын аударған дейді. Қос ақынды да тақырыбы мен көркемдік шеберлігі жағынан салыстыра отырып, екеуі де табиғатты, туған өлкені, махаббаттың ұлылығы мен әдемілігін суреттейді деп олардың ұқсастықтары мен өз ұлтына тән айырмашылықтарын ашып көрсетеді. Татар ғалымы Абай мен Тоқайдың шығармалары бір ғасырдан аса миллиондаған оқырмандардың рухын тәнті етіп келе жатқанын, Абайдың «Қара сөздері» қазақтардың өмір сүрудің кодексіне, ал Тоқайдың «Туған тіл» өлеңі татар халқының әнұранына айналғанын атап өтеді.

Татар халқының Абай Құнанбаев мұрасы туралы жазған мақалалары мен зерттеу еңбектерін қарастыру барысында туысқан екі елдің тамыры тереңде жатқанын, әлі де зерттеу нысаны болатынына көзіміз жетіп отыр.

Өзбек тіліндегі Абай шығармаларына келетін болсақ, ақын өлеңдері 1920 жылдан бастап аударыла бастады дейді өзбекстандық әдебиеттанушы, филология ғылымдарының докторы, профессор, «Турон» Өзбекстан ғылым академиясының академигі Қалдыбек Сейданов «Абай және өзбек әдебиеті» деп аталатын мақаласында [4, 358 б.]. Оның мәліметі бойынша, Абайдың «Талаптың мініп тұлпарын» өлеңі 1921 жылы қазақ тілінде Ташкенттен шығатын «Ақ жол» газетінің № 19 санында жарияланды. Ал, 1922 жылы «Инқилаб» («Революция») журналының № 3 санында «Адамның кейбір кездері», «Ақын» және т.б. өлеңдері жарық көрді. Дәл осы 1922 жылы Абайдың шығармалары Ташкент қаласында қазақ тілінде жинақ болып басылып шығады. Белгілі өзбек ғалымы Абдурахман Сағди осы жинаққа қатысты 1923 жылы «Ақ жол» газетінде алғаш рет «Абай» атты мақаласын жариялайды.

Мақалада өлеңдер жинағындағы ақын шығармаларының тіліне қатысты пікірлер мен кейбір араб, парсы, орыс сөздеріне түсініктеме береді.

Абайдың өлеңдерін оқып терең түсініп жүрген өзбекстандық зиялы қауым мен оқырмандар өкілдері ХХ ғасырдың 30-шы жылдары қазақ ақынының шығармаларымен кеңінен таныса алды. Өзбекстанда Абайдың өмірі мен шығармашылығына арналған әдеби кештер ұйымдастырылып, газет-журналдарда мақалалар шыға бастады. 1930 жылдың 6-шы ақпанында «Қызыл Өзбекстан» (қазіргі атауы «Узбекистан овози») газетінде Абайдың өмірі мен шығармашылығына арналған көлемді мақала бір топ өзбек жазушылары атынан ақынның қайтыс болғанына 30 жыл толуына байланысты дайындалған болатын. Республикадағы қазақ мектептеріне арналып шығарылған «Білім» оқулықтарына ақынның «Күз», «Шегіртке», «Жаз» және т.б. өлеңдері, ал 1931 жылы шыққан «Балдәурен» оқулығына Абайдың «Күз», «Күз суреттері» және т.б. туындылары енді. 1935 жылы өзбек тілінде шығатын «Совет әдебиеті» журналында Елтоқ Дилмұхамедовтің «Қазақ халқының ұлы ақыны» деген көлемді мақаласы жарық көреді.

Кейіннен 1945 және 1970 жылдары Ташкент қаласында республика көлемінде ақынның туғанына 100 жыл толуы мен 125 жыл толуы салтанатпен атап өтілді. Осы мерейтойларға қатысты республикалық баспасөз беттерінде мақалалар мен зерттеулер жарияланды. Абай ақынның 100 жылдығына орай 1945 жылы тұңғыш рет өзбек тілінде «Абай уланлары» деген көлемі 72 беттен тұратын өлеңдер жинағы жеке кітап болып басылып шықты. Ақын туралы салмақты зерттеулер пайда бола бастады. Танымал әдебиеттанушы ғалым, профессор Абдурахман Сағдидің «Қазақ ақыны Абай және оның әдеби туындылары» (1945), қазақ әдебиетінің жақын досы, ақын Міртемірдің «Ұлы ақын» (1945) деген еңбектері жарияланса, ақын, драматург, ғалым Максұд Шайхзаденің, филология ғылымдарының докторы, профессор Н.М.Маллаев және т.б. мақалалары шыға бастады.

Қазақ ақыны Абай Құнанбаевтың 1945 жылы Алматыда өткен 100 жылдық мерейтойына Өзбекстаннан Айбек, Ғафур Ғұлам, Абдурахман Сағди, Міртемір, Хади Зариф секілді өзбек жазушылары мен әдебиетші ғалымдары қатысқан болатын.

Өзбек оқырмандарының Абай шығармашылығына қызығушылығы 50-60 жылдары арта түсті. Мұхтар Омарханұлы Әуезовтің «Абай жолы» роман-эпопеясының өзбек тілінде Зұмрад аудармасында жарық көруі өзбек халқының қазақ халқы туралы, қазақ халқының перзенті ақын Абайдың өмірі туралы жан-жақты терең білуге мүмкіндік берді.

Көптеген өзбек ғалымдары қазақ ақыны туралы көлемді зерттеу еңбектер жазды. Белгілі ғалым, профессор Н.М.Маллаевтің «Қазақ халқының демократ ақыны» (1954), профессор М.Бекбергеновтің «Абай творчествосы жайлы» (1954), филология ғылымдарының докторы Н.Рахимовтың Абайдың туғанына 110 толу мерейтойына байланысты, Өзбекстан Жазушылар одағында «Абайдың өмірі мен шығармашылығы» деген тақырыпта жасаған баяндамасы, сондай-ақ филология ғылымдарының кандидаты Ж.Әбдуәлиевтің «Абай романының аудармасы жайлы» (1954), «Абай эпопеясының тәржімасы жөнінде бірер сөз» (1962), «Науаи және Абай» (1968), жазушы және аудармашы Н.Фазиловтың «Ұлы ағартушы» (1960) сияқты т.б. мақалаларымен еңбектері көптеп шықты.

Абай Құнанбаевтың «Таңдамалы» өлеңдер жинағы өзбек тілінде әр жылдары (1945, 1961, 1970) жарияланған болатын. Ақынның қарасөздері кейіннен 1975 жылы жеке кітап болып басылды. Абай шығармаларын аударуға Ғафур Ғұлам, Міртемір, Ұйғун, Турап Төле, Нәсір Фазылов, Мақсұт Шайхзаде мен Жұманияз Жаббаров, Асқад Мұхтар, Мұхаммад Әлі, т.б. көрнекті өзбек қаламгерлері өз үлестерін қосты.

1961 жылы өзбек тілінде шыққан Абай Құнанбаевтың «Танланған Асарлар» деп аталған көлемі 216 беттен тұратын таңдамалы өлеңдер жинағы өзбек жазушысы, аудармашы Нәсір Фазыловтың алғы сөзімен шықты. Алғы сөз авторы қазақ ақыны Абайдың өмірбаянына тоқтала келе, шығармаларын талдайды. «Болыс болдым, мінеки», «Мәз болады болысың», «Күлембайға» деп аталатын сатиралық өлеңдері арқылы Абай зұлымдық пен надандықты әшкерелеп жеткізгенін айтады. Ақын өлеңдерінің тақырыптары әралуан екендігін, махаббат, достық, табиғат, ақынның міндеті және де т.б. тақырыптарға арналғанын атап өтеді. Қазақ өлеңіне жаңа өлең өлшемдерін: сегіз буынды және алты буынды – жаңа екі түрін енгізгенін, сонымен қатар, Абайдың аудармамен айналысып, Пушкин, Лермонтов өлеңдерін қазақ тіліне аударғанын тілге тиек етеді. 1961 жылы шыққан «Таңдамалы шығармалар жинағына» енген өлеңдерді аударған өзбек авторлары – Міртемір, Ұйғын, Ғұлам Шоди, Раззоқ Абдурашидов, С.Худойберганов сынды ақындар. Қазақ ақынының «Масфұт» поэмасын Ұйғун, «Әзім әңгімесі» поэмасын Хаким Хужаев, «Ескендір» поэмасын Міртемір өзбек тіліне аударды. Ал Нәсір Фазылов Абайдың 45 қара сөзін аударып өзбек халқына жеткізді.

1970 жылы Ғафур Ғұлам атындағы көркем әдебиет баспасынан жарық көрген Абай Құнанбаевтың «Шеърлар ва поэмалар» деп аталатын өлеңдер мен поэмалар жинағы көлемі 152 беттен тұрады. Бұл жинаққа

танымал өзбек ақындары Ұйғын, Міртемір, Аскад Мұхтар, Султан Акбари, Жұманияз Жаббаров аударған Абайдың «Масғұт», «Ескендір», «Әзім әңгімесі» поэмалары мен өлеңдері енді.

Өзбекстандық ақын, жазушы, әдебиеттанушы, филология ғылымдарының кандидаты, Ташкент мемлекеттік педагогикалық университетінің профессоры А.Рустамов 1970 жылы Абайдың туғанына 125 жыл толуына орай «Абай Құнанбаев – қазақ халқының ұлы ақыны және ағартушысы» деген кітапшаны өзбек тілінде жарыққа шығарған болатын.

1971 жылдың 31 мамырында ақынның туғанына 125 жыл толу мерейтойына орай, Алишер Науаи атындағы Академиялық Опера және балет театрында өткен үлкен салтанатты кеште Абай өлеңдері мен әндері өзбек өнер адамдары тарапынан орындалды. Академик Вахид Захидов, профессор Лазиз Қаюмов және т.б. ғалымдар Абайдың шығармашылығы жайлы сөз сөйледі. «Өзбекстан мәдениеті» газетінде Абайға арнайы бір бет арналып, онда ақынның портреті берілді. «Өлең сөздің патшасы, сөз сарасы» атты өлеңі, М.Әуезовтің «Абай жолы» роман-эпопеясынан үзінді, Міртемірдің «Абай ата» атты өлеңі, редакция алқасы тарапынан дайындаған «Жарық жұлдыз шұғыласы» атты көлемді мақала мен Екубжон Яквалхожаевтың «Тарту» атты Абай аудармасы жайлы шағын мақаласы жарық көрді. Сонымен қатар, «Совет Узбекистони» (қазіргі атауы «Узбекистан овози») газетінде Міртемірдің мақаласы мен «Тошкент хақиқати» газетінде Қ.Сейдановтың «Қазақ халқының ұлы ақыны» мақаласы және академик Вахид Захидовтың «Сәулелі тұлға» атты көлемді еңбегі жарияланды.

Қазақ ақынына деген құрметінің белгісі ретінде өзбек халқының атынан Міртемір ақын «Абай – бабай» деген арнау өлең жазады, оны қазақшаға Ә.Абайділданов «Абай ата» деп аударған болатын.

«Алатаудың мәрмәр тасын тұғыр етіп қырандай,
Алматының көшесінен отыр көзін бір алмай.
Халқының ол зердесіне жағып сөнбес шырақты,
Елдің даңқын жырға бөлеп, ойлы отырған сияқты.

Замандардан зарлап өмір, қаншалықты көрді азап,
Туған елдің күш-қуатын бүгін ашты бұл қазақ.
Сол халықтың даналығы бойында еді Абайдың,
Ескерткіші алдында оның бас имесін қалай кім?»

«Барған сайын терең бойлап табиғаттың сырына,

Бүгін міне, шықты қазақ – өнер, білім шыңына.
Жеті қабат көк жүзінде ғарышқа да бойлады,
Жұлдыздарға бірге жетпек ақын Абай ойлары.

Жазда барсаң, қыста барсаң – Абай отыр бір қалып,
Кептер барып иығына қонақтайды жыр барып.
Абай ата маңғаз отыр, төбесінде – көк аспан,
Түзде жұлдыз жыпырласып көруге оны таласқан»,

- деп қазақ халқының ұлы ақыны туралы жырлайды. Міртемір ақынның «Абай ата» өлеңі Алматыдағы Абай ескерткіші алдында жазылған. Ақын бұл өлеңінде қыран сияқты, «халқының зердесіне сөнбес шырақты жағып кеткен» ойлы көзімен қарап отырған ұлы Абайдың бейнесін сомдау арқылы, бүкіл қазақ халқының бүгінгі келбетін ағынан жарыла суреттейді.

Абайдың туғанына 130, 140, 150, 160, 170 жыл толу мерейтойлары өзбек елінде кеңінен атап өтіліп отырды. Қазақ ақынының 150 жылдығына орай Өзбекстан елді мекендерінде салтанатты жиындар мен Өзбекстан Республикасы Ғылым Академиясының үлкен конференц-залында ұлы ақын Абайға арналған ғылыми-практикалық конференция өтті. Конференцияда өзбек халқының белгілі ғалымдарынан академик Иззат Султанов, ғылым докторларынан Төра Мырзаев, Бақтияр Назаров, өзбек жазушыларынан Әділ Якубов, Мирмухсын, Абдулла Арипов сияқты қаламгерлер баяндамалар жасады.

Кемеңгер ақынның 150 жылдығына орай 1995 жылы «Танланған Асарлар» деп аталатын таңдамалы шығармалары өзбек тілінде жеке кітап болып, қайта басылып шықты. Өзбек халқының танымал жазушысы, аудармашы Нәсір Фазылов 1995 жылы қазақ ақынының 150 жылдық мерейтойына орай «Абай» деген атпен, Абайдың 20-дан астам өлеңдері мен «Масфұт», «Ескендір» поэмаларын, қара сөздерін өзбек тілінде жарыққа шығарды. Осы 1995 жылы «Шолпан» баспасынан Өзбекстан Республикасы Туран ғылымдар академиясының академигі, филология ғылымдарының докторы, профессор Қалдыбек Сейдановтың «Абай мәңгілігі» атты зерттеу еңбегі өзбек тілінде басылып шыққан болатын.

2015 жылы әдебиеттанушы ғалым Қ.Сейдановтың алғысөзімен, әрі әзірлеуімен «Жарқын жұлдыз» деген атпен Абайдың кітабы өзбек тілінде көлемі 292 беттен тұратын таңдамалы өлеңдері басылып шықты. Өзбекстандық ғалым қазіргі уақытта «Абай және Орта Азия әдебиеті»

деген көлемді еңбек жазу үстінде. Бұл еңбекте ғалым қазақ ақыны Абайдың өзбек, қырғыз, қарақалпақ, түркімен, тәжік әдебиеттерімен байланысын қарастырмақ.

Абайдың 170 жылдығына орай 2015 жылы Абдулла Рустамовтың «Абай олами» («Абай әлемі») атты еңбегі өзбек тілінде жарық көрді. Көлемі 160 беттен тұратын «Абай әлемі» деген еңбегінде зерттеуші әр елдің өз ұлы тұлғалары болатынын, өзбек халқының көрнекті өкілдері Әбу Әли Ибн Сина, әл-Бухари, Ұлықбек, Бабыр, Әлішер Науаи болса, қазақ халқының дарынды ұлдарының бірі – ағартушы-ақын, әрі композитор деп Абай Құнанбаевты атайды. Ол 170 жыл бойы қазақ әдебиетінің ғана емес әлем әдебиеті тарихында ерекше орын алатынын атап өтеді. А.Рустамов бұл еңбекті Абайдың шығармашылығы әдебиеттің өлмес мұрасы болып табылатындықтан «Абай әлемі» деп атағандығының себебіне тоқталады. Автор «бұл кітапта Абайдың шығармашылығына баға беруге ұмтылмадым, керісінше ақынның дара жолын, оның философиялық көзқарастары мен тәрбие туралы айтқандарын өзбек халқына жеткізгім келді» [4, 365 б.] - дейді.

Өзбекстан Жазушылар одағы жанындағы Қазақ әдебиеті кеңесі, Республикалық қазақ ұлттық мәдени орталығы және «Нұрлы жол» газеті Абай Құнанбаевтың 170 жылдығына арнап Ташкенттегі Ұлтаралық мәдениет орталығында ұлы ақынның шығармашылығы мен мәңгілік поэзиясына арналған әдеби-сазды кеш пен жыр-мүшәйрасын ұйымдастырды [5]. Іс-шараның ашылу салтанатында Қазақстанның Өзбекстандағы Төтенше және өкілетті елшісінің кеңесшісі Наурыз Айдаров, Өзбекстан Жазушылар одағының төрағасы Мухаммад Али, Ұлтаралық мәдениет орталығының төрағасы Насриддин Мухаммадиев, өзбек халқының танымал жазушысы, аудармашы Нәсір Фазылов, Дүниежүзі қазақтарының қауымдастығы Оңтүстік Қазақстан аймақтық филиалының жетекшісі Жарқынбек Төлтебай, профессор Қалдыбек Сейданов, Өзбекстан және Қазақстан Жазушылар одағының мүшесі Мекембай Омарұлы және т.б. ғалымдар мен қоғам қайраткерлері ақынның шығармашылығы туралы және де өзбек пен қазақ халқының достығы туралы, әдеби байланыстары туралы сөз қозғады.

Көп ғасырлық бай тарихы бар әзірбайжан әдебиетіне келер болсақ, Абай Құнанбаевтың қайтыс болғанына 50 жыл толуы республика көлемінде 1954 жылы кеңінен атап өтілді. Қазақ ақыны Абайдың мерейтойы қарсаңында әзірбайжандық зерттеуші-ғалым Панах Халиловтың көлемді мақаласы «Коммунист», «Адавият веинджесенет» т.б. республикалық мерзімді баспасөз беттерінде жарияланды.

Әдебиеттанушы ғалым әзірбайжандық оқырмандарға қазақ жазба әдебиетінің негізін қалаушы А. Құнанбаевтың өмірі мен шығармашылығы және туған әдебиетіне қосқан ұлан-ғайыр үлесі туралы көптеген мағлұматтар берді.

Бұдан кейін Әзірбайжанда 1955 жылы Абайдың туғанына 110 жыл, 1965 жылы 120 жыл толу тойлары атап өтілді. Абай поэзиясының басты ерекшеліктеріне тоқталған «Қазақ поэзиясының Күні» атты мақала жарық көрді. Ал, 1970 жылы Абай Құнанбаевтың 125 жылдығы қарсаңында республикалық мерзімді баспасөз беттерінде Абайдың алдағы уақыттағы мерейтойына дайындық жүргізу жөнінде хабарлар жарияланып, онда салтанатты кештер мен конференцияларды өткізу және қазақ ақынының шығармаларының бір томдығын дайындау жөнінде айтылады.

1970 жылы Абай Құнанбаевтың әзірбайжан тіліндегі алғашқы «Абай Құнанбаев. Шерләр вә поемалар» [6] деп аталатын өлеңдер мен поэмалар жинағы Бакуде басылып шықты. Көлемі 208 беттен тұратын жинаққа енген Абайдың өлеңдерін республиканың белгілі ақындары С. Рустам, М. Рагим, А. Джамил, М. Дильбаз, А. Бабаев, А. Кюрчайлы, А. Ализаде, И. Тапдыг, Ф. Садыг, М. Араз, А. Зейналл, Р. Зека, Э. Борчалы т. б. аударды.

Ал, Абайдың поэмаларын – «Ескендірді» Новруз Гянджали, «Масғұтты» Гасым Гасымзаде, «Әзім әңгімесін» Алекпер Зиятай әзірбайжан тіліне аударған. Профессор А.А. Гаджиев Абай шығармашылығының Шығыс әдебиетіне ықпалы жөнінде «Советтік Шығыс әдебиетіндегі реализм» атты кітабында кеңінен тоқталған. Автор өзінің зерттеуінде: «Қазақтың ұлы ақыны Абай Құнанбаевтың (1845-1904) шығармашылығы демократиялық поэзияның реализмнен ағартушылық реализмге өту кезеңінің айқын мысалы болып табылады, оның қоғамдық-ағартушылық және поэтикалық қызметі қазақ қоғамының мәдени дамуындағы алға басқан тарихи қадам еді, ол ауыз әдебиеті поэзиясынан көркем, жазба, жеке авторлық әдебиетке көшудің көш басшысы болды... Бұл сатыға көтерілу үшін Абайға фольклор мен ауыз әдебиеті дәстүріне сүйене отырып, Шығыс поэзиясының, ХІХ ғасырдағы Еуропа мен орыс әдебиетінің тәжірибесін бойына сіңіру қажет болды» [3, 63 б.] - деп жазады. Сонымен қатар, А.А. Гаджиев Абай Құнанбаевтың орыс, ол арқылы Еуропа мәдениетіне назар аудару арқылы өзінің рухани байлығын молайтқанын айтады.

2017 жылдың 29 наурыз күні Әзірбайжандағы Қазақстан Елшілігінің қатысуымен Баку мемлекеттік университетінде әзірбайжан тілінде

шыққан Абай Құнанбаевтың шығармалар жинағының тұсаукесері өтті. Бұл аударманы Баку мемлекеттік университетінің жанындағы 2011 жылы құрылған Абай атындағы қазақ тілі, тарих және мәдениет орталығының басшысы, филология ғылымдарының докторы Фатима Дурсунованың жетекшілігімен дайындаған. Баку мемлекеттік университетінің студенттері, мұғалімдері, профессорлар мен ғалым-филологтар, түркітанушылар, абайтанушылар, Бакудегі Қазақстан елшілігінің өкілдері мен «Қазақстан-Әзірбайжан» достық қоғамының өкілдері қатысқан тұсаукесерде Әзірбайжандағы ҚР Елшілігінің кеңесшісі Дархан Көшербаев бұл жинақтың әзірбайжан ғалымдары мен студенттері тарапынан Қазақстанның тарихына, мәдениетіне деген қызығушылығын оятатынын және 2015 жылы Абайдың 170 жылдығына арналған халықаралық конференцияның да өте жоғары деңгейде өткенін атап өтті.

Тұсаукесерде сонымен қатар, Баку мемлекеттік университеті филология факультетінің деканы, филология бойынша философия докторы Эльчин Мамедов Әзірбайжан мен Қазақстанның тамыры, мәдениеті мен тарихы бір болғандықтан, Әзірбайжанда қазақ әдебиетін оқуға деген қызығушылықтың артып келе жатқанын және де Абай Құнанбаевтың түркі әдебиетінің дамуына қосқан үлесінің мол екеніне тоқталады.

«Абай Құнанбаев шығармашылығының шетелдік рецепциясы» деп аталатын жинақта Баку мемлекеттік университеті түркі халықтарының әдебиеті кафедрасының профессоры, филология ғылымдарының докторы Агаева Фируза Абдуллақызының «Адамзаттың баласы» [4, 9-19 б.] деп аталатын мақаласы басылып шықты. Мақала авторы Абайдың жеке тұлғасы мен шығармашылығының өз заманында да, қазіргі біздің уақытта да басты назарда екенін айтады.

Ф.А. Агаева Абайдың өзінің жақын адамдарының ортасында жалғызсырауын, достан да, дұшпаннан да көңілі қалғанын «Көңілім қайтты достан да, дұшпаннан да» деген өлеңін 18 ғасырда өмір сүрген әзірбайжанның белгілі ақыны Молла Панах Вагифтың «Шындықты іздедім, бірақ ол жоқ» («Я правду искал, но правды снова и снова нет») деген өлеңімен сабақтастырады.

Әдебиетші ғалым Ф.А. Агаева Абайдың қара сөздерін талдай келе, оның «Қалың елім, қазағым, қайран жұртым» деп қынжылып, өз халқын жаман қасиеттерден арылту үшін көркем сөздің құдіретті күшіне жүгініп қара сөздері мен өлеңдерін арнағанын сөз етеді. Абайдың «Қара сөздерін» әзірбайжандық ағартушы Гасан-бек Зардабидің (1842-1907)

жан айқайына ұқсатады. Гасан-бек Зардаби алғашқы әзірбайжандық «Экинчи» газетінің негізін қалаушы, ақиқат сөздің көмегімен адамдардың санасын, қоғамдық өмірді өзгертуге шақырған ағартушы, публицист. Екі елдің азаматы да сөздің тәрбиелік мәніне аса көңіл бөліп ағартушылықпен айналысып отырған.

Әзірбайжандық жазушы, драматург және публицист Наджаф-бек Везирдің (1854-1926) өз халқының өзге халықтан ілгері жүруін, өз заманына сай көшпен бірге ілесіп отыруын, артта қалып қоймауын «Ени Иршад» газетінің 1911 жылдың 6 қыркүйек күнгі №7 санында «Баладжа мутафаррига» («Маленькие рассказы») деп аталатын әңгімелерінде айтқан болатын. Оның: «Мен байлардан сұрадым, олардан өтініп: Бауырларым менің! Біздің байғұс балаларымыз тәрбиесіз және ғылымсыз қалды, көмектесіңіздер, олардың құр босқа жүруіне жол бермеңіздер... Қолөнершілер мен көпеске жалындым: осы халыққа жаныңыз ашысын, басқалардың таптап кетуіне жол бермеңіз» («Обратился я к богатым, умолял их: Братья мои! Наши несчастные дети остались без воспитания и науки, помогите, не допускайте, чтоб они пропали зря... Умолял ремесленника и купца: сжальтесь над этим народом, не допускайте, чтобы был растоптан другими») [7, 391 б.] деген сөздерін келтіре отырып Ф.А. Агаева халықты басқару мен баланы тәрбиелеуден асқан ғылым бар ма деп сұрақ қою арқылы Наджаф-бек Везир сөздерінің Абайға бір қадам болса да жақын екенін көрсетеді. Ол Абайдың екінші қара сөзіндегі ойды, өзге ұлттан кем болмауын керектігін, оқу мен өнерді игеру керектігін айтқан еді.

Тәжік әдебиетінде Абай Құнанбаевтың шығармалары 1950-жылдары ақынның туғанына 105 жыл толуы қарсаңында таныла бастады. «Хакикати Ленинабад» («Ленинабад ақиқаты») газетінің 1950 жылғы 11 тамыздағы санында А.Мирпогоев «Ұлы орыс мәдениетінің досы» деген қазақ ақыны жайлы алғаш рет мақала жариялаған болатын. Мақала авторы Абайдың өмірі мен оның шығармалары жайлы қысқаша мағлұмат беріп, ұлы ақынның парсы-тәжік әдебиетін жетік білетіндігін айтады. Ал, 1954 жылы Абайдың қайтыс болғанына 50 жыл толуына орай 6 шілде күнгі «Ленинабадская правда» газетінде С.Атжановтың орыс тілінде «Қазақ халқының ұлы ағартушы ақыны» атты мақаласы шықты. Бұл мақалада да Абайдың өмірі мен шығармашылығы туралы ақпарат беріледі және де оның аудармалары туралы сөз қозғалады. Ақынның қайтыс болғанына 50 жыл толуына байланысты республикалық әдеби «Шарки сурх» («Қызыл Шығыс») журналының 1954 жылғы 7 санында Абайдың өлеңдері Бобо Хожидің аударуында

«Жастықтың оты қайдасың?...», «Жүрегім менің – қырық жамау...», Ғаффор Мирзоның аударуында «Мен жазбаймын өлеңді ермек үшін...», «Өлең – сөздің патшасы, сөз сарасы...», А.Шарифидің аударуында «Балалық өтті, білдің бе?...», «Қалың елім, қазағым, қайран жұртым...» өлеңдері тәжік тілінде тұңғыш рет жарияланды [3, 540 б.].

М.Әуезовтің «Абай жолы» романын тәжік тіліне Э.Муллоханов 1955 жылы аударған. Бұл тәжік халқының әдеби өміріндегі елеулі құбылыс болды. Осы «Абай жолы» романына қатысты мерзімді баспасөз беттерінде тәжік ғалымдары мен жазушылары Сайфуллоев, Икромиді, Э.Муллоханов, Тұрсынзада, Н.Нечаеваның және т.б. көлемді мақалалары жарық көрді.

1960 жылдың 11 тамызында «Маориф ва маданият» («Ағарту және мәдениет») газетінде Абай Құнанбаевтың «Иди прямой дорогой», «Өзіңе сен жас ойшыл», «Жастықтың оты жалындап» өлеңдері Ш.Мастон, С.Халимшо деген аудармашылардың аударуында жарық көрді. 1988 жылы шыққан «Керпе» журналының № 10 санында А.Хуммедованың аударуындағы Абайдың «Жұмбақ» өлеңі жарияланды. Сонымен қатар, Өзбекстанда тәжік тілінде шығатын республикалық «Узбекистони сурх» («Қызыл Өзбекстан») газеттері беттерінде де қазақ ақынының өлеңдері шыққан болатын.

Осы 1954 жылы тәжік баспасөз беттерінде Абай Құнанбаев туралы жазылған қазақ жазушылары С.Мұқановтың «Қазақтың ұлы ақыны» («Жавонони Тажикистон» журналы, 1954, 7 шілде), Т.Әлімқұловтың «Ағартушы ақын» («Шарқи сурх» журналы, 1954, 10 шілде), «Қазақ әдебиетінің негізін қалаушы» («Тажикистони сурх», «Коммунист Таджикистана», «Қызыл Тажикистон» газеттері, 1954, 6 шілде) мақалалары тәжік тіліне аударылып басылған болатын.

1963 және 1969 жылдары республика көлемінде өткен қазақ-тәжік әдебиеті мен мәдениеті күндерінде тәжіктің белгілі ақын-жазушылары М.Тұрсынзада, Д.Икромиді, М.Қанаот, Ю.Акебиров, Г.Сафиева, А.Сайфуллоев және т.б. жариялаған мақалаларында Абайды қазақ әдебиетінің классигі деп таныды.

Тәжік әдебиеттанушы ғалымдары академик М.Шукуровтің, профессор А.Сайфуллоевтың, филология ғылымдарының докторы, профессор Ә.Нұралиевтің, филология ғылымдарының кандидаты В.Самадтың қазақ ақыны Абай Құнанбаев және де туысқан халықтар әдебиеттерінің үндестігі туралы жазған мақалалары мен зерттеу еңбектері, монографиялары бар. Әдебиеттанушы-ғалым А.Сайфуллоев

ұлы ақынға арнап оннан астам мақала жазған, Абай шығармаларына терең талдау жасаған.

Филология ғылымдарының докторы, Ресей-Тәжікстан славян университетінің профессоры Әбдусаттар Нұралиев қазақ әдебиеті және Абай туралы тәжік тілінде жазған зерттеулердің авторы. Оның «XIX-XX ғғ. тәжік-қазақ мәдени-әдеби байланыстары» [8] монографиясы, «Абай және тәжік әдебиеті» зерттеу кітабында Абай мұрасы түпнұсқа деректерге сүйене отырып қарастырылған. Бұған дейін Ә.Нұралиевтің Абай туралы мақаласы «Тәжік әдебиеті мен өнері» энциклопедиясында жарық көрген болатын. Мұнда автор ақын шығармаларының парсы-тәжік классиктерінің әдебиетімен үндестігін кеңінен сөз еткен. Сондай-ақ, У.Тахировтың «Тәжік совет энциклопедиясының» 1-ші томында (1978) Абай жайлы көлемді мақаласы шықты.

1995 жылы Қазақстанда ЮНЕСКО шеңберінде әлемдік деңгейде өткен Абайдың 150-жылдық мерейтойына қатысқан тәжік ғалымы, ТР Ғылым академиясының академигі Ульмас Мирсаидов «Абай және тәжік әдебиеті» [4, 284-287 бб.] деген мақаласында Тәжікстан Республикасының үкіметі Қазақстан Республикасындағы әріптестерінің қазақ халқының әлемге танымал ұлы ақыны, ойшылы Абайдың 150 жылдығына арналған іс-шараларға шақыруын үлкен мәртебе санайтынын және де екі елдің ғасырлар бойы келе жатқан байланысын, қазақ ақынының тарихы терең тәжік әдебиетінен сусындағанын айтады. Қазақ-тәжік әдеби байланыстарында Абай ең бірінші орында тұруы керек дейді тәжік ғалымы. Абайды парсы тілін жақсы игеріп және де осы тілде әдебиеттерді терең оқып білген дейді. Абайдың өлеңдерінде Сағди, Хафиз дәстүріндегі өсиет пен дидактиканың бой алуын басты назарға алады. Қазақ ақынының араб тіліне жетік болғаны, оның шығыс әуендері желісімен үш тамаша поэма жазғанын және де бұл дәстүрдің бұрын соңды қазақ әдебиетінде болмағанын атап өтеді. Фирдоусидің «Шахнаме», «Мың бір түн» ертегілері, Низами Ганджавидің «Хамсасы» шығармалары Абайдың «Ескендір», «Әзім әңгімесі», «Масфұт» поэмаларына негіз болған. Қазақ әдебиеттанушылары Абайдың шығыстық сарынмен ізденістерін Қайқауыстың «Насихатнамасы» мен Сағдидің «Гүлістанынан» бастау алады дейді.

Тәжік-парсы әдебиетінің қазақтың жазба әдебиетінің пайда болуы мен қалыптасуына бірден-бір құнарлы бұлақ әрі Абай үшін шеберлік мектебі болғанын айтады. Қазақ ағартушысы Физули, Навоимен қатар, Фирдоуси, Сағди, Хафиз, Шамси Тебриз және басқа да классиктерді өзінің ұстазы санаған және де осы туралы өлең де шығарған дейді:

Физули, Шамси, Сайхали,
Науаи, Сағди, Фирдауси,
Хожа Хафиз – бу һәммәси
Мәдәт бер йа шағири фарияд.

У.Мирсоидов М.Әуезовтің Абайдың лиро-эпостық поэмаларын «пәлсапалық-үгіт-насихаттық» деп атағанын және де Абайдың ежелгі Шығыс мәдениетінен өзіне ең жақынын классикалық араб-иран және шағатай поэзиясын тандап алған деп жазғанына тоқталады.

Тәжік әдебиеттанушысы, 2005 жылдары әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-нің ізденушісі болған Вайсиддин Абдуллоев «Абай және суфизм» [4, 288-295 бб.] деген мақаласында Абайдың сопылық көзқарастарына тоқталған. В.Абдуллоев Абайдың поэзиясы мен прозасындағы сопылық сарындарды іздестіру арқылы қазақ ақынын тәжік сопылары Сағди, Низами, Руми, Атгара, Хафиза және т.б. өлеңдерімен тәрбиеленген дейді. Шығыстың классикалық ақындары Рум, Хамадани, Низами, Сағди, Хафиз, Жәми, Науаи, Йассауи шығармаларымен тақырып үндестігін, идея, композиция, сюжет, бейнелілік ерекшеліктері тұрғысынан қарастырған. Абай мен тәжік ақындарының лирикалық өлеңдеріндегі философиялық-дидактикалық, адамгершілік-имандылық, табиғат, ғашықтық тақырыптағы жырларының үндестіктерін, өзгешеліктерін анықтаған.

Қырғыз бен қазақ халықтарының мәдени, әдеби байланыстары тереңде жатыр. Екі елдің бір-біріне бауырлас, егіз екені тарихтан мәлім. Қырғыз бен қазақ ауыз әдебиетінің ортақ үлгілері, жырлар мен эпостар және т.б. құндылықтары зерттеліп әдебиет тарихынан өзінің лайықты орнын алған. Тілі, ділі, діні бір бауырлас қырғыз халқы қазақ ақыны Абай Құнанбаевтың өлеңдерін негізінен қазақ және татар тілінде ертеректе жарық көрген мерзімді баспасөз беттері мен кітаптар арқылы танысып отырған.

Байымбет Абдраманов (Тоғолоқ Молдо) қырғыздың жанашыл ақыны, қырғыз әдебиетіндегі мысал жанрының негізін салушы, алғашқы ақын-жыршы ретінде танылды. Ол Абай Құнанбаевтың замандасы болды, Абай шығармаларын «Дала уәлаяты газетінен», «Айқап» т.б. қазақ басылымдарынан оқыды. Тоғолоқ Молдо Абай шығармаларын жоғары бағалаған, кейбірін жатқа айтқан. Сонымен қатар, ол қазақ поэзиясын, қазақ ақын-жырауларын да жақсы білген.

«Абай» энциклопедиясының «Қырғыз әдебиеті» [3, 375 б.] деген тараушасында Абайдың Тоғолоқ молдаға әсері туралы «Тоғолоқ Молдо

мен Абай шығармаларында ұқсас сәттер кезігіп отырады. Абайдың сегіз жолдан тұратын «Сегіз аяқ» өлеңінің үлгісінде Тоғолоқ Молдо да жазды. Бұл Абай поэзиясының тек қазақ әдебиеті емес, қырғыз әдебиетінің бастамасы да екенін көрсетеді. Тоғолоқ Молдо Абай өлеңдерін бойына сіңіре білді, сол арқылы орыс әдебиетімен, оның алдыңғы қатарлы өкілдері Александр Сергеевич Пушкин, И.А. Крыловпен танысты» [3, 376 б.] - деп беріледі.

Қазақ пен қырғыз әдеби байланыстары тақырыбын арнайы зерттеп 1970 жылдары А.Мусинов кандидаттық диссертация қорғаған. 1974 жылы «Қазақ-қырғыз әдеби байланыстары» деген атаумен шыққан монографиясының «Екі ел әдебиетінің қайнар бастаулары» («Истоки близости двух литератур») деген 1-ші тарауында автор Еуропа әдебиеті мен мәдениетінен терең сусындаған Шоқан мен Абайдың және т.б. қырғыз жазба әдебиетінің қалыптасуына әсер еткені, қырғыз ақындары көптеген өлеңдерін Абай, Ыбырай поэзиясының әсерімен жазғанын, әсіресе, И.А.Крылов мысалдарын аударуда Абайды өзіне ұстаз тұтқан Тоғалақ молда (Байымбет Абдырахманов) шығармашылығы жан-жақты сөз болады.

Қырғыздың халық ақыны Аалы Тоқомбаев та қазақ ақыны Абай Құнанбаевты өзіне ұстаз тұтқан, оның өлеңдері Абайдың өлеңдерімен ұқсас, сарындас келіп отырған. А.Тоқамбаев Абайдың көптеген өлеңдерін қырғыз тіліне аударып, 30-жылдары жеке жинақ ретінде шығарған.

А.Тоқамбаев Абайдың 54 өлеңі мен «Ескендір» дастанын аударып, алғаш рет 1954 жылы Бішкектегі Қырғыз мемлекеттік баспасынан «Абай жырлары» [9] деген атпен жеке кітап етіп бастырып шығарды. Кітаптың алғысөзі А.Тоқамбаевтың «Қазақ халқының ұлы ақыны» деген көлемді мақаласымен ашылған. Автор мақаласында Абай шығармаларының реалистік қуаты мен оның ұлттық әдебиеттерге жасаған ықпалын көрсеткен. Сонымен қатар, қырғыз жазушыларының Абай аудармаларын пайдалана отырып қырғыз әдебиетінде аударманың жаңа дәстүрін жасағанын да атап өтеді.

Абайдың туғанына 125 жыл толуына орай қырғыз ақыны А.Тоқамбаевтың аударуындағы қырғыз тіліндегі Абайдың өлеңдері жинағы 1970 жылы «Абай. Менин элим. Ырлар» деген атпен жарық көреді [10].

Аалы Тоқамбаев «Қазақ халқына» атты өлеңінде:

«Жыр дүлділі Жамбыл менен Абайды
Бізді қырғыз өз ақыны санайды

Жыр көгінің сөнбейтұғын жұлдызы
Тоқтағұлды жатқа айтады ұл-қызы»

- деп Жамбыл мен Абайдың, Тоқтағұлдың жырларын қырғыз-қазақ халқының ұл-қыздары жатқа айтатынын, әдебиеттер достығын сөз етеді.

Қырғыз ақыны Жоомарт Боқонбаев Абайдың «Өлең – сөздің патшасы, сөз сарасы...», «Мен жазбаймын өлеңді ермек үшін...», «Желсіз түнде жарық ай...» т.б. өлеңдерін қырғыз тіліне аударды.

Қырғыз бен қазақ әдебиетінің байланыстарын қарастырып жүрген қырғыз әдебиет зерттеушілері Б. Керімжанова, К.Рсалиев, С. Жигитов т.б. өз еңбектерінде 20-30 жылдарда қырғыз жазба әдебиетінің негізін салушы көптеген қырғыз жазушылары Абайдан, қазақ жазушыларынан үйренген дейді. Қырғыз ғалымы, доцент Құлан Рысалиев «Қырғыз поэзиясындағы строфалық құрылым» атты еңбегінде қырғыз поэзиясындағы алты жолдан тұратын өлең үлгісінің қазақ поэзиясынан, Абайдан алынғанын нақты мысалдармен дәлелдейді. Бұл жүйенің А.Тоқомбаев, М.Элебаевтың 20-30 жылдардағы өлеңдерінде жиі кездесетінін айтады [11, 185-186 бб.].

А.Тоқамбаевтың 1930 жылы жазған «Тұтқын Марат» атты эпикалық поэмасының жыр құрылысы Абайдың «Бай сейілді, бір пейілді» дейтін 6 жолдан құрылатын шумағына ұқсайтынын көрсеткен. Поэма бастан аяқ алты жолды аралас өлшемді шумақтан тұрады. Шумақ ішінде буын жыр жолдарының буын сандары және олардың қиыстырылуы, ұйқасу түрлері де Абайдың «Бай сейілді» өлеңіне келеді дейді.

Ичи күнгө
Ашық түрмө
Фашист, байлар қолунда.
Далай эрлер,
Түркүн шерлер
Чынжыр, түрмө, торунда...

Бұл мысалдар қырғыз бен қазақ әдебиеті байланысы түп-тамырының сонау тереңде жатқанын дәлелдейді.

Абайдың ақындық ықпалы Т.Уметалиев, М.Элебаев, А.Османов өлеңдерінен де айқын байқалады. Алыкул Османов Пушкиннің «Евгений Онегин» романынан «Татьянаның хатын», «Онегиннің Татьянаға хатын», Ж. Боқонбаев Крылов мысалдары мен М.Ю. Лермонтов пен Гете өлеңдерін аударғанда да қазақ ақынының аудармашылық үлгі дәстүрін сақтаған.

1995 жылы Қазақстанда ЮНЕСКО тарапынан әлемдік деңгейде тойланған Абайдың 150-жылдық мерейтойында қырғыздың танымал жазушысы Шыңғыс Айтматов «Абай Құнанбаев және жалпыәлемдік өркениеттің рухани құндылықтары» [4, 164-168 бб.] деген тақырыпта баяндама жасаған болатын. Қазақ әдебиетінің жанашыр досы Шыңғыс Айтматов «Абайдың өзінің қысқа ғұмырында жазып кеткендерінен, ол туралы айтылған сөздер мен жазылған дүниелердің өте көп екенін айтады. XX ғасырдағы Абайды рөлі мен орны, оның шығармашылық мұрасы, оның философиялық көзқарастары қазақ халқы үшін үлкен тәжірибе болмақ дейді, себебі, ол өз заманының ұлы гуманисті ғана емес, бір өзіне Шығыс пен Батысты үйлестірген ақын. Абай ұлттық рухтың терең құндылықтарына жол ашады және Абай жаһанданған әлемді тануға жол көрсетеді дейді. Абай еуроазиятық мәдениеттердің тоғысында тұр. Абай – еуроазиятық рух. Абай Еуропада Данте, түркітілдес Азияда Жүсіп Баласағұн тұрған өлмес өшпес жолда екенін, Абай арқылы оның тілі де мәңгі жасайтынын» айтады [4, 166-б.].

«Ежелден іргесі бір, тілінде, тұрмысында, салт-санасында ұқсастық көп, қазақ пен башқұрт – туысқан халықтар», - дейді әдебиеттанушы-ғалым, академик Р.Нұрғали [12]. Қазақтың ақыны Абайдың шығармашылығымен башқұрт халқының ақындары түпнұсқа арқылы танысып отырған. Башқұрт халқының ақын-жазушылары қазақ даласында келіп жастайынан қазақ арасында мұғалімдік қызмет атқарған. Қазақ халқының ауыз әдебиетімен, қазақ ақындарының өлеңдерімен жақсы таныс болған.

Башқұрт баспасөз беттерінде Абайдың туғанына 100 жыл толуына орай 1945 жылы Абайдың «Ақын», «Өлсем, орным қара жер сыз болмай ма?» өлеңдері башқұрт тіліне аударылып «Қызыл Башкортостан» газетінде 19 тамыз күні басылып шыққан болатын. «Қызыл таң» газетінің 1949 жылы 11 желтоқсанындағы санында Г.Рамазановтың «Абай» деген мақаласы жарық көрген.

Қазақстан мен Башқұртстан арасындағы бұрыннан келе жатқан әдеби және мәдени байланыстар 1960-1980 жылдары ерекше қарқынды дами түсті. Оған себеп башқұрт ақыны Н.Иделбаев М.Әуезовтің «Абай жолы» романын қазақ тілінен башқұрт тіліне аударған. Роман 1961 жылы алғаш рет жарық көреді.

1995 жылы Қазақстанда ЮНЕСКО шеңберінде тойланған Абайдың 150-жылдық мерейтойына башқұрт халқының атынан башқұрт ақыны, жазушы, драматург, КСРО жазушылар одағының мүшесі Мұстай Кәрім мен башқұрт ақыны, әдебиеттанушы, филология ғылымдарының

докторы, Башқұртстан Республикасының Ғылым академиясының мүше-корреспонденті Равиль Бикбаев қатысты.

Башқұрт ғалымы Мұстай Кәрім Абайды Башқұртстанға танытқан башқұрт халқының халық ақыны Сайфи Құдашев (1894-1993) дейді. Сайфи Құдашевтің жас шағында қазақ даласында балаларды оқытып қана қоймай, қазақ мәдениеті мен әдебиетінен сусындағанын айтады. Татар ақыны «Жастық шақтың ізімен» (1964, 1984) естеліктер жинағында Абай шығармаларынан үзінділер келтіріп отырған. Сайфи Құдашевтің Абай туралы екі мақаласы – «Абай Құнанбаев» 1945 жылдың 19 тамызында «Қызыл Башқұртстан» газетінде, «Менің ұстазым» 1971 жылдың 25 мамырында «Қазақ әдебиеті» газетінде башқұрт және қазақ тілдерінде жарық көрді. Өмірінің соңына дейін қазақ әдебиетінен қол үзбей, қазақ қаламгерлерімен әдеби байланыста, тығыз қарым-қатынаста болды.

Башқұрт халқының ақыны және ағартушысы Ақмолла (Мифтаһетдин) Мұхамедияровты (1831-1895) қазақ халқы өз елінің ақыны деп санайды. Себебі, Ақмолла ақынның өмірінің көп бөлігі қазақ даласында өткен. Ол қазақ, татар, башқұрт әдебиеттерін жетік білген, әсіресе қазақ халқының ауыз әдебиетін еркін біліп, өз шығармаларын көбінесе қазақ тілінде жазған. Мысалы, ол бір өлеңінде «қазақ үшін», «қазақ тілінде жаздым», - дейді:

Қазақша өлең жаздым ашық қылып,
Хасистердің жүрегін ашыттырып...
Айтамын үгіт қылып қазақ халқын,
Қаншама ғұламалар айтса-дағы,
Бұрынғы қия алмайсыз ата-салтын [13, 11 б.]

XIX ғасырдың екінші мен соңғы ширегінде өмір сүрген башқұрт ақын жазушылары тек қазақтың бай ауыз әдебиетінен ғана үйреніп, үлгі-өнеге алып қана қоймай, сонымен бірге сол кезде жаңа жанданып келе жатқан қазақтың жаңа жазба әдебиетімен, әсіресе қазақ халқының ұлы ақыны, қазақ поэзиясының классигі А.Құнанбаев шығармашылығымен де жақсы таныс болып, оның өлең-жырларын насихаттаушы да болды.

Башқұрт халқының талантты ақыны Шәйхзада Бабич (1895-1919) қазақ халқының кең даласында 1910-1913 жж. Қостанай облысы, Дүйсенбай ауылында Мұртаза деген молданың үйінде тұрып бала оқытқан. Ш.Бабич қазақ ауыз әдебиетін жинаумен бірге, қазақ халқының жазба әдебиетін де өте ықыласпен оқып, үйрене бастайды. Ш.Бабич қазақ молдасы Мұртазаның үйінде алғаш «Абай Құнанбаевтың

өлеңдерімен» танысады. Жас ақынға әсіресе, А.Құнанбаевтың өлеңдері ерекше әсер етіп, өзінің «Халқым үшін», «Күнә мен жаза» т.б. кейбір өлеңдерін Абай өлеңдері үлгісінде жазған. Ол Абай өлеңдерін башқұрт халқының арасына таратқандардың бірі.

Башқұрт әдебиеттанушы ғалымы, филология ғылымдарының докторы Р.Бикбаев «Абай Құнанбаев және Шәйхзада Бабич» [4, 23 б.] туралы мақаласында башқұрт ақыны Шәйхзада Бабичтің шығармашылық қалыптасуына қазақ ақыны Абай Құнанбаевтың әсері болғаны туралы сөз қозғаған. Р.Бикбаев Абай мен Ш.Бабичтің өмірге деген, ақын мен поэзияға деген көзқарастарында ортақ ұқсастықтардың көп екенін алдыға қояды. Абай:

Мен жазбаймын өлеңді ермек үшін,
Жоқты-барды, ертегіні термек үшін,
Көкірегі сезімді, тілі орамды
Жаздым үлгі жастарға бермек үшін,

- деп айтып кетсе, Ш.Бабич қазақ даласынан келгеннен кейін 1914 жылы:

Ап-ақ алтын йырзарымды
Йырлаймыйм данлық есен.
Йырлаймын алтын илем есен,
Уз туған жалкым есен.

Саф кемештэй йырзарымды
Йырлаймыйм алтын есен.
Йырлаймын тик саф кемештэй
Саф йерек халкым есен...

Татар әдебиеттанушы ғалымы Р.Бикбаев бұл өлеңнің қазақшасын былай деп аударған:

Аппақ алтын жырларымды
Жырламаймын даңқым үшін,
Жырлаймын мен алтын елім,
Өзім туған халқым үшін.
Шешек түсті жырларымды
Жырламаймын зауқым үшін,
Жырлаймын тек қызғалдақтай
Қыздарға бай халқым үшін.

Ш.Бабич 24 жасында дүниеден озса да, өзінің қысқа ғұмырында башқұрт халқының әйгілі ақыны, музыкант әрі артист, фольклортанушы, журналист, педагог, жауынгер әрі мемлекет қайраткері ретінде танылды.

Р.Бикбаев Ш.Бабичтің Лермонтовтың поэзиясымен алғаш рет Абайдың аудармалары арқылы танысқанын тілге тиек етеді. Уфаға келгеннен кейін Лермонтовтың «Выхожу один я на дорогу» өлеңін қазақ тілінде өзінің жерлестеріне жатқа оқып берген дейді.

Филология ғылымдарының кандидаты, доцент, белгілі ғалым Ә.Харисов Шәйхзада Бабичтің «Һарланма әсәрләр» таңдамалы шығармаларына жазған алғы сөзінде Шәйхзада Бабичтің Абай туралы айтқандарынан өте құнды фактілер келтіреді: «1913 жылы «Ғалияда» оқып жүрген кезінде, ол жазғы төрт ай демалысын тағы да Қазақстанда өткізді (Бабич 1910 жылдан 1911 жылға дейін қазақ ауылында бала оқытқан). «Арқа қазақтарында өткізген күндерім» деген күнделік дәптеріне және ақынның өзі туралы шығармаларына қарағанда, Қазақстанға бұл баруында қазақ ауыз әдебиеті және жазба әдебиетімен Бабичтің айрықша шұғылданғаны көрінеді. Ол қазақ халқының ұлы ақыны Абай (Ибраһим) Құнанбаевтың шығармаларын беріле оқиды.

Ш.Бабич өзінің күнделігінде «Құнанбаев өлеңдерінде көңіл толқытарлық артықша күш бар, онан ерекше ләззат аласың, оны татардың Тоқайы, арабтың Имрелкәйсе дәрежесіндегі ақын деп білемін» [14, 4-5 бб.], - деп башқұрттың жас талантты ақыны сол кезде қазақ ақынына деген өз бағасын берген екен.

Абай Құнанбаевтың шығармалары түрікмен тіліне 1950-ші жылдардан бастап аударыла бастады. Түрікмен мен қазақ халықтарының тілі, мәдениеті, тарихы, тұрмыс-салты бір-біріне көп ұқсас және ежелден туыс халықтар болып саналады. Түрікмендер Абайдың, Жамбыл мен М.О. Әуезовтің шығармаларын түпнұсқада оқыған.

1954 жылдары ақынның қайтыс болғанына 50 жыл толуына орай түрікмен ақындары оның өлеңдерін аударып, ал ғалымдары мен сыншылары Абайдың шығармашылық жолы мен поэзиясының түр ерекшеліктері жөнінде зерттеу мақалалар жазды. Абайдың өлеңдерін түрікмен тіліне аударған ақындар – М. Сеидов, К. Эзизов, С. Ураев, А. Баймурадов, А. Оразтағанов және т.б. 1958 жылы Абай Құнанбаевтың «Ескендір» поэмасы түрікмен тіліне аударылып Ашхабад қаласында жеке кітапша болып шықты.

Ұлы ақынның туғанына 125 жыл толу тойы қарсаңында 1970 жылы Абай Құнанбаевтың «Гошгулар» деген көлемі 116 беттен тұратын өлеңдер жинағы Ашхабад қаласында жарыққа шығады. Осы жинақты

Н.Эсенмырадов «Абай Құнанбаев» деген алғы сөзбен ашады. Н.Эсенмырадов мақалада Абайдың өмірбаянына тоқталып, ол сусындап өскен Шығыс пен Батыс әдебиеттерінің өкілдерінен алған тәлімін сөз етеді.

М.Сеидовтің қазақ ақынының өлеңін түрікмен тіліне былай деп аударған:

«Сөйсүн түйс йүрекден, ким кими сөйсе,
Дәнмесин сөзүнден, өртенсе-көйсе,
Гырмызы йүпегің реңкин бозар,
Төверекден өзге бир реңк дегсе...»

Түрікмен әдебиеттанушы ғалымдары Б. Кербабаев, Б. Сейтақов, А. Алымқұлов, Н. Гуллаев, А. Белмурадов, Н. Эсенмырадов т.б. Абай өлеңдеріне жан-жақты талдау жасайтын мақалалар жазды. Жиырмамыншы ғасырдың басында түрікмен поэзиясында шайырлар алға шықты.

Шайыр да суырып салма ақын, олар өлеңді алдын-ала дайындықсыз-ақ құрай алады. Ондай шайырлар қатарына ұлы Абайдың дәстүрін жалғастырған Кер-молла, Байрам-шайыр, Молла-мұрт, Дурды-Клыч, Ата Салихты жатқызады. Абай поэзиясына тән суырып салмалық ерекшелік осы түрікмен ақындарының поэзиясында кездеседі. Бұл жөнінде түрікменнің әдебиеттанушысы А. Баймурадов өзінің «Поэзиямыздағы Абай дәстүрінің жалғасуы» («Әдебиет ве сунгат», 1974) атты мақаласында кең көлемде сөз еткен. Абайдың өлеңдерімен қатар ғақлиялары, «Ескендір», «Масфұт», «Өзімнің әңгімесі» атты поэмалары түрікмен оқырмандарына жақсы таныс.

Түрікмен ғалымы, академик Б.Каррыев Абай мен Мақтымқұлы өлеңдерінен тақырыптық-мазмұндық үндестік іздейді. Ол Абайдың «Малға достың ойы жоқ малдан басқа» және Мақтымқұлының «Дүниеқордың мал деген – жиған дерті» деген сөздерінің ұқсастығын сөз етеді. Сонымен қатар, қазақ ақыны Абайдың «Аш қарын жұбана ма майлы ас жемей, Тек тұра алмас дәмдіден дәмді іздемей» деген өлеңі мен түрікмен ақыны Мақтымқұлының «Тоқ таласар, торқа шапан кимекке, Кілем артық киерге тон таппаса, Аш ұмтылар қатқан нанды жемекке, Халі мүшкіл пісірер ұн таппаса...» деген толғамын мысалға келтіреді [15].

Филология ғылымдарының докторы, ҚР ҰҒА мүше-корреспонденті Б.Омаров «Поэзия пырағы» [16] деп аталатын мақаласында Абай мен Мақтымқұлы поэзиясын талдай келе: «Әрине, екі ақынның танымы мен

түйсігі, талдауы мен талғамы әр басқа. Тағдырлары да бір-біріне онша ұқсамайды. Елдік мүдде, ұлттық ұстаным тұрғысынан үйлесім тапқанымен поэтикалық қуаты жағынан әрқайсысының өзіндік ерекшелігі бар. Абай – қазақ поэзиясын, Мақтымқұлы – түрікмен поэзиясын қайтадан өлшеп-пішкен теңдессіз ақындар. Олар ұлт өлеңінің жаңаша өлшем бірлігін қалыптастырды. Көбіне-көп сонысымен ұқсас десек, қателеспеген болар едік. Солай десек те, Мақтымқұлының «Ішім – нала, сыртым – жара, Сау қалғаны құлқын ғана» деген байламы мен Абайдың «Ішім – өлген, сыртым – сау» тұжырымы әр ақынның өз биігін танытады» [16], - дейді.

Қарақалпақ пен қазақ тілдері – түркі тілдес халықтар арасында ең жақын тілдердің бірі. Қарақалпақ ғалымы Қ.Жұмажанов Абай Құнанбаев шығармалары қарақалпақ халқына алғашқыда екі түрлі жолмен жетті дейді [17, 8 б.]. Біріншісі – 1899 жылдары Бұқарадағы әйгілі оқу орны «Мир-Арабтың Көкелтасы» медресесінде оқыған Тұрмағамбет Ізтілеуовтің қарақалпақ жерінде Абай шығармаларын шығыс әдебиетінің үлгілерімен бірге насихаттауы болса, екіншісі – Абай шығармаларының басылымы түпнұсқада оқылуы дейді.

Қазақ әдебиетін насихаттаушы қарақалпақ ғалымы Қ.Жұмажанов «Абай және қарақалпақ әдебиеті» деген еңбегінде: «Абайдың сөз өнерімен, туындыларымен қазақ тілінде таныса алған. Абай шығармалары қарақалпақ халқы арасында алғашында кеңінен насихатталды. Жас ақын Т.Ізтілеуов медресе сабағынан қолы босаған кездерде қарақалпақ еліндегі қазақтар мен қарақалпақтар арасында болып, соларға шығыс әдебиеті маржандарын, қазақ жырларын, Абай шығармаларын насихаттап, ел арасына таратумен айналысқан. Тұрмағамбет – Абай шығармаларын қарақалпақ еліне тұңғыш таныстырушы болса, Бердақ шығармаларын да Сыр бойындағы қазақтарға жыл құсындай алғаш жеткізуші» - дейді [17, 9 б.].

Қарақалпақ академигі М.К. Нурмухамедов «Пушкин – орыс, Шевченко – украин, Руставели – грузин, Науаи – өзбек, Абай – қазақ, Мақтымқұлы – түрікмен халықтары үшін қандай болса, Бердақ та қарақалпақ халқы үшін сондай» [17, 20 б.] деп Бердақтың қарақалпақ әдебиетінде алатын орнын айрықша атап өтеді. Бердақ – қарақалпақ классикалық әдебиетінің биік шыңы, оның шығармалары Абайдың шығармаларындай бағалы, әрі қадірлі, әрі таныс.

Қарақалпақ ақындарының қазақтың суырып салма ақындарымен өнер сайысына түсуі, Бердақ пен Әжінияз секілді қарақалпақ әдебиеті

саңлақтарының шығармаларын қазақша шығаруы – қарақалпақтардың Абайды түпнұсқада оқитындығын білдіреді.

Қарақалпақ әдебиеті тарихының білікті зерттеушісі Баекеш Қалімбетов «Әжінияздың лирикасы» еңбегін жазғанда Абайдың Әжіниязбен, Әжінияздың шығармаларын Абай сатираларымен салыстырып, образ жасау шеберліктерінен үндестік табады. Ғалым Б.Қалімбетов Әжінияз «Ала құс» сатирасы арқылы өзі жасаған дәуірдегі ел билеген алаяқтарды түлкіге теңеп, көркем образды сөзбен әжуа етіп түйресе, Абай «Болыс болдым, мінеки» деген сатиралық өлеңінде сол дәуірдегі болыстардың барлық сырын астарламай-ақ сол табиғи қалпында беріп отыр [17, 21 б.], -дейді.

1950 жылдардан бастап Абайдың шығармалары орта мектеп бағдарламасына – оқу құралына, 1952 жылы хрестоматияға, 1955 жылы оқулыққа енгізілді. Хрестоматияда Абай өмірбаянынан шағын мәліметпен қоса, «Интернатта оқып жүр», «Қосық – сөздің патшасы, сөз сарасы», «Адамның гейбір гездері», «Құлақтан кирип, бойды алар», «Хәсемпаз болма хәрнеге», «Жүректе ғайрат болмаса», «Жасымда илим бар деп ескермедім», «Илим таппай мақтанба» деген 8 өлеңі қарақалпақ тіліне тұңғыш рет аударылып берілген еді. Абай өлеңдерін қарақалпақ тіліне аударған 9 сыныптың хрестоматиясының құрастырушылары Қ.Айымбетов пен С.Бекмұратов. Бұған дейін Абай туындысы баспа бетінде аударма күйінде жарық көрмеген болатын. 1955 жылы 9 сыныпқа арналған оқулық авторлары Сражатдин Ахметов пен Бабаш Исмайылов оқулықты жазу үстінде Абай шығармашылығын монографиялық жүйеде таныту үшін хрестоматияда аударылып жарияланған өлеңдердің жеткіліксіз болуы себепті Б.Исмайылов «Сегиз аяқ», «Бир сулу қыз тұрыпты хан қолында», «Самалсыз түнде жарық ай», «Жигитлер, ойын арзан, күлкі қымбат» өлеңдерін аударып қосқан.

Қарақалпақстан жазушылар одағының төралқасы Қ.Сейтов Абай Құнанбаевтың «Таңламалы қосықтары» жинағын аударып дайындауды 1952 жылы қолға алады. Бұл жинақ 1955 жылы алғаш рет Абайдың таңдамалы өлеңдер жинағы 76 бет көлемінде «Абай Құнанбаев. Таңламалы қосықтар» деген атаумен Нүкіс қаласында жарық көреді. Абай шығармаларын 1955 жылдан бастап қарақалпақ халқының қалың жұртшылығы өз ана тілінде оқи бастады. Абайдың туындыларын аударуға қарақалпақ әдебиетінің ірі өкілдері қатысты. Асан Бегимов, Сұлтанмұрат Бекмұратов, Жолмұрза Аймұрзаев, Қармыс Досанов, Тұрғанбай Матқаримов, Мариям Қасымова, Бабаш Исмайылов, Өсербай Хожаниязов, Хожамұрат Тәжімұратов, Жолдас Сейітназаров, Тәжетдин

Сейтжанов, Тілеуберген Жұмамұратов, Байнияз Қайыпназаров, Хожабек Сейтов, Тұрдымұрат Нажимов барлығы 15 аудармашы болып Абайдың 40 өлеңін тәржімалаған. Жинақтың алғысөзін жазған филология ғылымдарының докторы, ӨР ҒА мүше-корреспонденті, Өзбекстан, Қарақалпақстан ғылымына еңбегі сіңген қайраткер Исмаил Сағитов.

Бұл жинақтың құнды аударылған, сәтсіз шыққан жерлерін көрсеткен мақаланы Б.Исмайылов «Абай шығармалары қарақалпақ тилинде» деген атаумен 1955 жылдың 2 шілдесінде «Совет Қарақалпақстаны» газетіне шығарады.

1970 жылы «Әмудария» журналының № 8 санында Абайдың «Бахар паслы» («Жазғытұрым») Ибрайым Юсуповтің, «Жаз» Тілеуберген Жұмамұратовтың, «Дутбайға» Қармыс Досановтың аудармасында жарияланады.

1985 жылы ақын, аудармашы Шаудырбай Сейітовтің жеке аудармасымен «Сайланды қосықтары, поэмалары» жинағы Абайдың 140 жылдық мерейтойына арнайы шығарылған болатын. Абайдың 130 өлеңі мен 3 поэмасы енген жинақ 196 бетпен Нүкісте басылып шығады.

Абайдың туғанына 145 жыл толуына орай 1990 жылы шыққан жинақ толықтырылып шығарылды. «Сайланды қосықтары, поэмалары, қара сөзлери» деп аталған жинаққа 1985 жылы шыққан Ш.Сейітовтың жинағы толығымен енді. Абайдың бірқатар өлеңдері мен қара сөздері жаңадан аударылды. «Шығыс ақындары жолымен» шығарылған өлеңдерін – Шарапат Аяпов, «Соңғы жылларда табылған қосықтары» циклін – Сәдірбай Ибрагимов, 1-32 қара сөздерін – Абат Әлиев, 33-45 қара сөздерін Сағынбай Ибрагимов аударды. Кітаптың көлемі 235 беттен тұрады.

Қ.Жұмажанов «Көркем аударма мәселелері» мақаласында [17, 46 б.] Абайдың таңдамалы шығармаларының қарақалпақ тіліне аударылу барысын сөз етеді. Әдебиеттанушы ғалым қарақалпақ кітап оқушылары Абайдың өлең жолдарын түпнұсқадан анық түсіне алса да, қарақалпақ тілінде сөйлету керек еді дейді. «Туысқан түбі бір тілдің көркем шығармасын екінші жақын тілге аудару қиынның қиыны, шытырман еңбекті талап етеді. Бұған басты себеп қазақ, өзбек т.б. халықтардың тілінде шыққан шығармаларды қарақалпақ оқушысы түпнұсқадан оқып түсіне алады. Демек, сол тілде немесе сол шығарманы түпнұсқада қанша адам оқыса, сонша адам аудармашыға сыншы» екенін атап көрсетеді.

Қ.Жұмажановтың «Абай шығармаларының әр кезеңде аударылғандарын қайыра оқығанда» мақаласы да аударманың қыр сырына арналған. 2006 жылы жарық көрген «Қарақалпақ аймағындағы

қазақ әдебиеті: ХІХ ғасырдың екінші жартысы мен ХХ ғасырдың бірінші жартысы арасындағы ақын-жыршылар мұрасы» монографиясында да Қ. Жұмажанов қазақ халқының ақын-жазушыларының, Абайдың ақындық мұраларына және аударма мәселелеріне тоқталған.

«Қарақалпақ әдебиетшілерінің Абай есімін әр кез атап, ғылыми еңбектерінде сүйсіне баяндауы – Абайды қазақтың ғана емес, қарақалпақ халқына да ортақ, өлең өлкесінде шекараны білмейтін ұлы тұлға екендігіне дәлел» - дейді [17].

Абай – жалғыз қазақ әдебиетінің ғана ақыны емес, ХІХ ғасырдың екінші жартысындағы бүкіл түркі халықтары әдебиетіндегі ірі тұлғалардың бірі. Абай ХІХ ғасыр мен ХХ ғасырдағы қазақ әдебиеті мен түркі тілдес халықтар әдебиетінің алдыңғы қатардағы көптеген талантты ақындарына ұстаз болды. Олар Абайдың өлеңдері үлгісінде әлеуметтік, адамгершілік, ағартушылық тақырыптарда жазды.

Туысқан татар, өзбек, әзірбайжан, тәжік, башқұрт, қырғыз, түркімен, қарақалпақ және т.б. елдердің жалпы әдебиет сүйер қауымына Абайдың өлеңдері алғашында жекелеп аударылып баспасөз беттерінде жарық көрсе, кейіннен өлеңдері толықтай қамтылып, поэмалары мен қара сөздері аударылып, арнайы жинақ ретінде ақынның мерейтойлары қарсаңында бірнеше мәрте шығарылып отырған. Абайдың шығармаларын сол елдердің әдебиеттанушы ғалымдары мен сыншылары өз елінің ірі ақындарымен салыстыра зерттеді. Бұл аудармалар мен зерттеулер екі елдің әдеби байланысының қалыптасуына негіз болды. Абай аудармаларының сапасы туралы, шығармалары туралы құнды зерттеулердің бар екеніне көз жеткіздік.

Әдебиеттер:

1. Ысқақов Б.Ы. Қазақ-татар әдеби байланысы. – Алматы: Ғылым, 1976. – 175 б.
2. Мухамметханов К. Абайның биринджи китабыны нешир эткан адам // Ленин байрагы. – 1971. – 26 октябрь.
3. Абай энциклопедиясы. – Алматы: Атамұра, 1995. – 720 б.
4. Творчество Абая Кунанбаева в зарубежной рецепции. – Алматы: Әдебиет әлемі, 2016. – 464 с.
5. http://www.qazaq-alemi.kz/more?page_id=18&id=1748

6. Abaj Kynanbajev. Шерләр вә поемалар.– Баку: Азәрбајжан Дөвләт Нәшријјаты, 1970. – 208 с.
7. Nəcəf Vəy Vəzirov. Əsərləri. – Bakı: Şərq-Qərb, 2005. – 421 s.
8. Нуралиев А. Таджикско-казахские культурно-литературные связи XIX-XX в.в. – Душанбе: Сурушан, 2001. – 264 с.
9. Абай. Ырлар / Ауд. А.Токомбаев. – Фрунзе: Киргосиздат, 1954. – 128 б.
10. Абай. Менин элим. Ырлар / Ауд. А. Токомбаев. – Фрунзе: Кыргызстан, 1970. – 108 б.
11. Рысалиев Қ. «Қырғыз ырларының түзүлүшү», 1965. – 185-186-бб.
12. Нұрғали Р. Башқұрт әдебиеті // <http://old.qamshy.kz/?p=14540>
13. Ақмолла. Өлеңдері. – Алматы: ҚМКӘБ, 1935. – 191 б.
14. Шәйхзада Бабич. Нарланма әсәрләр. – Өфө, 1958. – 4-5-бб.
15. Каррыев С.Б. Туркменская литература // История всемирной литературы. 8 том. – М., 1994.
16. Омаров Б. Поэзия пырағы // Ана тілі. – 2014. – 10 сәуір.
17. Абай және қарақалпақ әдебиеті // Құраст.: Қ.Жұмажанов және т.б. – Алматы: Рауан, 1995. – 80 б.

Түйін

Әлемдік әдебиеттануда ұлы ақын, ойшыл Абай Құнанбаев мұрасы ерекше орын алады.

«Әлемдік әдебиеттанудағы Абай Құнанбаев» атты ұжымдық монографиясында шетелдік мамандардың Абайдың шығармашылық мұрасы жөніндегі ауқымды фактографиялық материалдары жинақталып, кешенді зерттеулер жүргізілді, оның поэзиясы мен «Қара сөздерінің» алыс және жақын шетелдерде қабылдануының өзіндік ерекшеліктері мен заңдылықтары ашып көрсетілді, Абай шығармаларының көркем аудармасы үдерісіне көңіл бөлінді.

Ұжымдық еңбекте Абай Құнанбаев шығармаларының алыс шетелдердегі рецепциясына талдау жүргізілді. Қазақ ақынының шығармашылығына Еуропа елдерінің ішінде Франция, Германия, Венгрия, Болгария, Польша көп қызығушылық танытқан. Бұл ретте шетелдік Шығыс елдерінен Түркия, Корея, Қытай, Пәкістан, Иран, Моңғолия, Үндістанды атауға болады.

Абайдың туындылары алыс шет елдердің 14 тілінде: ағылшын, араб, болгар, венгер, қытай, корей, моңғол, неміс, поляк, түрік, урду, парсы француз, чех тілдерінде жарық көрген. Абайдың әдеби мұрасы жақын шетелдердің ішінде: әзірбайжан, армян, башқұрт, беларус, грузин, қарақалпақ, қырғыз, латыш, литва, молдаван, орыс, тәжік, татар, түрікмен, өзбек, украин тілдеріне аударылды. Осы тілдерге аударылған көптеген кітаптар Қазақстан Республикасының Ұлттық кітапханасы мен «Ғылым ордасының» Орталық ғылыми кітапханасының қорларында сақтаулы.

Белгілі әдебиеттанушы-ғалымдар мен жазушылар З.Кедринаның, Л.Соболевтің және т.б. кеңестік баспасөз беттерінде жарияланған Абайдың өлең жинақтарына байланысты мақалалары мен сын-пікірлеріне жете көңіл бөлінген. Ресейлік қазіргі авторлардан Ф.Кузнецов, С.Кляшторный, Т.Сұлтанов, Н.Анастасьев сияқты ғалымдардың Абай шығармашылығы туралы пікірлері берілген.

Монографияда Абай туындыларының ұйғыр тіліне аударылуы және оның ұйғыр әдебиеттанушылары мен ақын-жазушылары тарапынан қабылдануы елеулі құбылыс ретінде танылғандығына да назар аударылды.

Абай шығармашылығын зерттеуге Әзірбайжан, Башқұртстан, Қырғызстан, Тәжікстан, Татарстан, Өзбекстанның түркітанушы ғалымдарының елеулі үлес қосқандығы туралы ой-тұжырымдар жасалды.

Resume

In world literature Abai Kunanbaev occupies a special place in connection with a significant number of responses in the near and far abroad.

The collective monograph "Abai Kunanbayev in World Literary Studies" presents a comprehensive study and generalization of the extensive factual material of foreign specialists on the creative heritage of Abai Kunanbayev, revealed the patterns, peculiarities and uniqueness of the perception of his poetry and "Words of edification" in the near and far abroad, paid attention to the process of artistic translation of Abai Kunanbayev's works in foreign languages.

An analysis of the reception of Abai Kunanbayev's creativity in far-abroad countries is made. Among European countries, France, Germany, Hungary, Bulgaria, Poland show the greatest interest in Abai Kunanbayev's creativity. From the countries of the foreign East it is necessary to name Turkey, Korea, China, Pakistan, Iran, Mongolia, India.

Abay's works are published in 14 languages of foreign countries: English, Arabic, Bulgarian, Hungarian, Chinese, Korean, Mongolian, German, Polish, Turkish, Urdu, Farsi, French, Czech. Abay's literary heritage has been translated into Azerbaijani, Armenian, Bashkir, Belarusian, Georgian, Karakalpak, Kyrgyz, Latvian, Lithuanian, Moldovan, Russian, Tajik, Tatar, Turkmen, Uzbek and Ukrainian languages in the near abroad. Many books in these languages are kept in the collection of the National Library of the Republic of Kazakhstan and the Scientific Library "White Orders".

Special attention was paid to articles in the press, reviews of Abai's poems by Z. Kedrina, L. Sobolev and others published in the Soviet period. Among modern Russian authors, Abai's creativity is assessed by F. Kuznetsov, S. Klyashtorny, T. Sultanov, N. Anastasyev.

A significant phenomenon was the translation into the Uighur language of works by Abai and the perception of his work by Uighur literary scholars, poets and writers.

A special contribution to the study of Abai's creativity is made by Turkic scholars from Azerbaijan, Bashkortostan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Tatarstan, and Uzbekistan.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
АБАЙ ПОКОРЯЕТ МИР	6
ЗАРУБЕЖНАЯ РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА АБАЯ КУНАНБАЕВА	14
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД ПОЭЗИИ АБАЯ: ГЕНЕЗИС И ТРАДИЦИИ	60
АБАЙ МҰРАСЫ РЕСЕЙ ӘДЕБИЕТШЛЕРІНІҢ БАҒАЛАУЫНДА	114
АБАЙ КУНАНБАЕВ В УЙГУРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	140
АБАЙ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПУШКИНСКИХ МОТИВОВ И СЮЖЕТОВ	154
АБАЙ ҚҰНАНБАЕВ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНЫҢ ЖАҚЫН ШЕТЕЛДЕРДЕ ЗЕРТТЕЛУІ	172
ТҮЙІН	202
RESUME	203

Научное издание

***Абай Кунанбаев
в мировом литературоведении***

*Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института литературы и искусства
им. М.О. Ауэзова КН МОН РК*

Подписано в печать 08.09.2017 г.
Бумага офсетная. Объем 12,75 п.л.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии РГП «Ғылым ордасы»

г. Алматы, ул. Шевченко, 28